

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/956
Appendix II/Volume III
4 September 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ II

ТОМ III

Стенографические отчеты сессии 1989 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.514
4 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
4 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 514-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично выразить делегации Союза Советских Социалистических Республик наши искренние соболезнования в связи с кончиной Его Превосходительства бывшего Председателя Президиума Верховного Совета и министра иностранных дел Андрея Громыко - видного государственного деятеля, который оказал заметное влияние на ход развития в послевоенный период и внес выдающийся личный вклад в дело поддержания мира и международной безопасности. 14 марта 1962 года он принимал участие в первом заседании предшественника нашей Конференции - Совещания Комитета 18 по разоружению и был непосредственно причастен к важнейшим проблемам разоружения. Позвольте мне также просить советскую делегацию передать своему правительству и семье покойного наши сочувствия в связи со столь прискорбным событием.

А теперь я хотел бы тепло приветствовать на Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство доктора Али Акбара Велаяти, который первым выступит на нашем пленарном заседании. Все мы хорошо знаем министра иностранных дел, ибо он периодически посещает Конференцию для изложения взглядов своего правительства по пунктам нашей повестки дня. Его интерес к нашей работе побудил его взять на себя председательствование на нашей Конференции 1 сентября 1988 года на первом заседании в период пребывания Ирана на посту Председателя.

От имени Конференции я хочу также выразить сердечную благодарность послу Мексики Гарсиа Роблесу за его эффективное и умелое председательствование в течение июня месяца, причем в качестве представителя Мексики на Конференции он уже во второй раз исполнял эти обязанности. Его опыт в качестве дуайена представителей на Конференции, его компетентность и квалифицированность сыграли решающую роль в его успешном пребывании на посту Председателя.

Прежде чем продолжать нашу сегодняшнюю работу, позвольте мне, уважаемые делегаты, сделать краткое вступительное заявление в качестве Председателя Конференции по разоружению на июль месяц.

Ровно двадцать лет тому назад на проходившем в 1969 году первом заседании предшественника нашей Конференции - Совещания Комитета 18 по разоружению, моя страна, Монгольская Народная Республика, начала участвовать в работе нашего единого многостороннего форума переговоров по разоружению. И так уж совпало, что в 20-летнюю годовщину нашего участия мне выпала великая честь председательствовать на нашей Конференции по разоружению. В заявлении министерства иностранных дел Монгольской Народной Республики от 2 июля 1969 года указывалось, что Монголия как член тогдашнего Комитета по разоружению не пощадит усилий для укрепления всеобщего мира и безопасности путем содействия осуществлению эффективных мер разоружения и терпеливого изучения путей и средств сближения различных позиций. Сегодня мы вновь подтверждаем, что моя страна сохраняет приверженность тому обязательству, которое она взяла на себя, входя в состав этого важнейшего форума переговоров по разоружению.

Вступая на пост Председателя Конференции на июль месяц, я хотел бы заверить вас в том, что, опираясь на ваше сотрудничество и доброе содействие, я приложу все свои силы для выполнения задач, стоящих перед Конференцией.

(Председатель)

Перед лицом позитивных международных тенденций, наметившихся в последние несколько лет, Конференция по разоружению обязана интенсифицировать свою работу по ряду стоящих перед ней проблем. В этой связи я хотел бы напомнить о важности усилий, предпринимаемых представителем Японии, послом Ямадой, в ходе его консультаций по разработке организационной структуры для пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний". Я бы рискнул сказать, что посол Ямада проделал большую работу по сближению всех позиций. Я уверен, что мы можем рассчитывать на сотрудничество со стороны всех членов, с тем чтобы обеспечить позитивный исход этих консультаций, и я хотел бы предложить послу Ямаде продолжать свой диалог с координаторами по конкретным пунктам и с другими делегациями. Разумеется, я готов содействовать проведению этих консультаций. Я также намерен продолжать консультации по поиску соответствующей организационной структуры для рассмотрения пунктов 2, 3 и 7 нашей повестки дня, а именно следующих: прекращение ядерной гонки вооружений и ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, и новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Что касается других пунктов повестки дня, в связи с которыми Конференция учредила вспомогательные органы, то я хочу привлечь внимание Конференции к тому, что на июль месяц приходится ответственный период работы по существу, прежде чем все мы займемся составлением нашего ежегодного доклада. Поэтому я прошу председателей специальных комитетов сделать все возможное для того, чтобы в ходе этой части сессии интенсифицировать работу по существу в их соответствующих комитетах. Нам не следует также упускать из виду необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, а также вопроса о расширении ее членского состава. Я намерен продолжать консультации по этим важным вопросам с группой координаторов.

Я хочу также напомнить, что 18 июля Конференция будет проводить неофициальное заседание для рассмотрения дальнейших мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Это неофициальное заседание будет продолжено 20 июля, если еще какие-либо делегации пожелают высказать свое мнение по завершении первого тура дискуссий по этому вопросу. В настоящее время секретариат рассылает приглашения государствам-участникам, не являющимся членами Конференции.

На этом мое вступительное заявление заканчивается.

А теперь я хотел бы перейти к другим вопросам. Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции. Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Исламской Республики Иран и Германской Демократической Республики.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке - министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству доктору Али Акбару Велаяти.

Г-н ВЕЛАЯТИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц. Заверяю Вас в полнейшем сотрудничестве со стороны моей делегации с Вами и другими членами президиума.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

В последние годы я с удовольствием излагаю взгляды моего правительства на этом почтенном форуме. Мы считаем это своим долгом, ибо мы убеждены в том, что международный мир и безопасность могут быть укреплены лишь путем уменьшения и устранения самих причин небезопасности, а именно: вооружений и воинственных устремлений. Конференция по разоружению и ее предшественники были созданы для того, чтобы реализовать решимость человечества предотвратить войны после горького опыта двух мировых войн. Особая приверженность моей страны делу разоружения продиктована и опытом, полученным нашим народом в ходе агрессивной войны, которую вел против нас наш сосед и его приспешники. Мы разделяем опыт жертв мировых войн и тем самым разделяем их веру в необходимость мира и разоружения.

Год 1988-й ознаменовался ростом надежд и ожиданий во всем мире на разоружение и разрешение конфликтов. Произошли такие события, как ратификация договора о ликвидации целой категории ядерного оружия; установление прекращения огня между Ираном и Ираком в соответствии с резолюцией Совета Безопасности; вывод советских войск из Афганистана, а также прилагались настойчивые усилия по прекращению изнурительных региональных конфликтов на юге Африки и в Индокитае.

Однако в 1989 году не удастся сохранить набранную динамику, а существующие перспективы не являются ни блестящими, ни обнадеживающими. В области урегулирования конфликтов, хотя прошел уже год с тех пор, как уже было достигнуто прекращение огня между Ираном и Ираком, другие положения резолюции 598 Совета Безопасности, принятой в соответствии с главой VII Устава, остаются нереализованными. Даже отход к международно-признанным границам, предписанный Советом наряду с прекращением огня в качестве обязательного "первого шага на пути к урегулированию путем переговоров", пока еще не осуществлен, и, вопреки резолюции 598 Совета Безопасности и международному праву, Ирак продолжает оккупировать более 2 тыс. км² иранской территории. Несоблюдение Ираком самого важного положения резолюции 598 ведет к эскалации напряженности. Совет Безопасности несет большую ответственность не только как гарант соблюдения резолюции 598 в соответствии с пунктом 10 резолюции, но и как главный орган Организации Объединенных Наций, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности.

Процесс разоружения в последние годы переживал период подъема. И действительно, разочарование и скептицизм, вследствие чего контроль над вооружениями отошел в начале 80-х годов на задний план международной политики, сменились широким оптимизмом и даже некоторой долей эйфории. Такой ход событий привел к заключению первого в истории человечества соглашения о ликвидации ядерного оружия, а именно к Договору по РСМД, что в свою очередь подкрепляет эту тенденцию. О новой динамике в области контроля над вооружениями свидетельствуют и другие соглашения, такие, как Стокгольмское соглашение - плод Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) или создание двумя сверхдержавами центров по уменьшению ядерной опасности. Чувство удовлетворения, выражавшееся в связи с заключением Договора по РСМД, отражает искреннюю надежду на скорейшую реализацию более существенных достижений в сфере разоружения. Ибо сам по себе Договор по РСМД, даже если он будет реализован в полном объеме, приведет к ликвидации лишь до 4 процентов нынешних ядерных арсеналов. В связи с этим хочу выразить озабоченность в связи с дискуссиями о модернизации ядерного оружия, а также об укреплении обычных сил.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

Одним из важнейших пунктов повестки дня нашего форума переговоров является ликвидация химического оружия. В 1980 году уже вряд ли были памятны ужасы химической войны. А между тем 80-е годы стали поворотным пунктом с точки зрения популяризации химического оружия и его рассмотрения в качестве обычного оружия. Почти не ослабевающее огульное применение этого оружия массового уничтожения Ираком в ходе своей агрессивной войны против Исламской Республики Иран приобрело еще один тревожный аспект; дело в том, что в мире, где господствует политический расчет, можно чуть ли не безнаказанно использовать самый вероломный метод войны и геноцида. Неоднократные предостережения Исламской Республики Иран, сообщения мировой прессы и даже восемь докладов, подготовленных группами экспертов Организации Объединенных Наций, не вызвали сколько-либо полноценной реакции со стороны международной дипломатии и даже со стороны государств-участников Женевского протокола 1925 года. И вот в этой атмосфере молчания и попустительства мир взирал на количественное и качественное наращивание химической войны Ираком.

Химическая война началась со спорадического применения химического оружия в ограниченных районах и переросла в регулярный метод ведения боевых действий. Пострадавших, к числу которых в 1981 году относилось ограниченное число иранских солдат, становилось все больше и в конце-концов к ним добавились невинные иранские граждане в Сардаште. Волнующий доклад специалистов Организации Объединенных Наций, ставших свидетелями мученической участи детей, получивших химические ранения, не нашел отклика в душе ревнителей международного мира, безопасности, закона и прав человека. Если бы они отреагировали иначе, то это, быть может, удержало бы иракский режим от столь массированного химического нападения, проводя свою акцию геноцида в Халабдже. Ирак начал химическую войну с применения такого химического вещества, как простой иприт. Но постепенно он дошел до применения таких плодов технологического прогресса, как нервно-паралитические газы и вещества зарин и зоман. Эта эволюция имеет важное значение, и связано это не только с наличием значительных различий в токсичности, но и с крупными сдвигами в требуемой технологии. Производство зарина невозможно осуществлять на обычном оборудовании предприятий по производству пестицидов. И поэтому ясно, что технология производства этих веществ, как это ни прискорбно, была предоставлена Ираку в ходе войны и уж наверняка после того, как стала достоянием гласности иракская политика химической войны.

Еще более радикальную эволюцию претерпели системы доставки химического оружия. Согласно докладу группы Организации Объединенных Наций в 1984 году система доставки была столь несовершенна, что многие химические бомбы просто не срабатывали. К 1986 году этот недостаток уже был устранен. Были дополнительно взяты на вооружение распылительные баки и - что еще более важно - ракеты земля-земля, снаряжаемые химическими веществами, а это стало еще одним доказательством соучастия других сторон в преступном развитии иракской машины химической войны.

Химическая бойня в Халабдже потрясла международную общественность и вызвала надежды на принятие эффективных мер, с тем чтобы переломить традиционный подход к огульному применению химического оружия. На фоне этого после установления прекращения огня между Ираном и Ираком было объявлено о проведении Парижской конференции. Однако, пытаясь упредить принятие каких-либо мер против преступников, накануне Конференции иракский министр иностранных дел в интервью кувейтской газете пригрозил огласить имена европейских поставщиков химических веществ и технологии в Ирак, если эти страны будут упорствовать в своем нажиме на Ирак. Этот шантаж оказался

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

настолько эффективным, что Конференция даже не упомянула виновника. Поэтому и не удивительно, что, хотя Парижская конференция призвала Конференцию по разоружению удвоить свои усилия с целью скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия, на Конференции по разоружению не достигнуто согласия даже в отношении незначительных усовершенствований, например в отношении изменения мандата Специального комитета, с тем чтобы добавить "запрещение применения" в заголовок обсуждаемой конвенции.

Для скорейшего заключения всеобъемлющей, глобальной и эффективно контролируемой конвенции поистине необходима большая политическая воля со стороны всех участников. Наши коллективные усилия должны быть направлены на полную и абсолютную ликвидацию химического оружия на основе скорейшего заключения универсальной конвенции. Промежуточные меры, такие, как нераспространение химического оружия, не послужат достижению цели ликвидации химического оружия и предотвращения его применения. В этой связи порядок уничтожения, предусмотренный в конвенции, должен охватывать количественные и качественные аспекты этого оружия. Порядок уничтожения должен предусматривать приоритетный характер уничтожения самых смертоносных веществ, таких, как нервно-паралитические газы, вместо того, чтобы начинать с иприта, который в силу своего устаревания рано или поздно придется подвергнуть уничтожению. Крупные державы должны доказать свою искреннюю волю, целеустремленно действуя в этом направлении. Канберрская конференция также должна воздержаться от принятия каких-либо мер в отношении нераспространения химического оружия, ибо это оказало бы отрицательное воздействие на работу нашей Конференции в Женеве. Для того чтобы обеспечить универсальность конвенции, необходимо обеспечить соответствующие стимулы, и в этой связи ключевую роль играет статья 10. Помощь жертвам химического оружия должна носить автоматический и императивный характер, ибо любая задержка с предоставлением помощи, например антидотов, медицинского попечения и первой помощи, обернется человеческими жертвами. Еще одной областью, все еще требующей своей конкретизации, является вопрос о карательных мерах против государств-участников, которые могут нарушить конвенцию.

Исламская Республика Иран считает, что с точки зрения международного мира и безопасности исключительно важно избавить Ближний Восток от ядерных арсеналов. Генеральная Ассамблея из года в год призывает к осуществлению резолюции об объявлении Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного оружия. Однако сионистское образование, которое в сотрудничестве с Южной Африкой и некоторыми западными державами создало себе ядерный потенциал, по-прежнему чинит препятствия к реализации общей цели жителей этого региона.

Индийский океан и его естественные ответвления также должны быть избавлены от ядерного оружия и от соперничества посторонних держав. Нападение ровно год назад на иранский пассажирский авиалайнер, а также другие акты агрессии военно-морского флота Соединенных Штатов в Персидском заливе против Исламской Республики Иран представляют собой прискорбное проявление иностранного присутствия в нашем важном регионе. Безопасность Персидского залива является исключительной прерогативой прибрежных государств, и иностранные военные флоты, которые влекут за собой лишь бедствия и угрозу, должны отказаться от роли самозванного жандарма региона.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

Мандат Конференции по разоружению предусматривает принятие эффективных международных мер по обеспечению государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако до сих пор не достигнуто никакого прогресса в выработке юридически обязательных общих и конкретных негативных гарантий безопасности глобального характера. Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности оказался не в состоянии найти какую-то общую почву для решения своей благородной задачи. В этой ситуации может сложиться впечатление, что, подписав Договор о нераспространении, страны лишили себя защиты от применения или угрозы применения ядерного оружия. По сути дела государства - участники Договора о нераспространении, не обладающие ядерным оружием, исполняют свое обязательство, государства же, обладающие ядерным оружием, своих обещаний не держат. А вследствие этого сейчас слаборазвитые государства развернули гонку за обладание ядерным потенциалом со всеми ее неблагоприятными социально-экономическими последствиями для таких государств.

Реализация благородных и насущных задач, во имя которых была создана наша Конференция, требует больше политической воли, прозорливости и многосторонних усилий и меньше двойных стандартов и политического расчета. Именно этого - и никак не меньше - требует судьба человечества, над которым все больше нависает угроза со стороны этого бесчеловечного оружия массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его важное заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегатам и выразить советской делегации наши глубокие соболезнования в связи с кончиной Андрея Андреевича Громько.

Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на Ваш высокий пост. Я делаю это с тем большим удовольствием, что Вы представляете страну, с которой Германская Демократическая Республика с момента своего создания поддерживает тесные и дружественные отношения. Ваше вступление на пост Председателя Конференции отражает активную роль Монголии в развитии мирного международного сотрудничества между государствами. Ваше вступление на этот пост также отражает Вашу личную приверженность к поискам ограничения вооружений и разоружения. Высокую оценку получили Ваши целеустремленные усилия в качестве председателя Комитета по космическому пространству, направленные на достижение сдвигов в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мне хотелось бы пожелать Вам больших успехов в выполнении своих ответственных обязанностей и могу заверить Вас в полнейшей поддержке Ваших усилий со стороны моей делегации.

Пользуясь своим выступлением, я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику - бывшему Председателю послу Гарсия Роблесу. Я считаю, что он заслуживает нашей признательности и благодарности за его компетентность и исключительно умелую организацию переговоров, что помогло создать необходимые условия для возобновления работы нашей Конференции.

(Г-н Дитце, ГДР)

На сегодняшнем пленарном заседании стоит вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Эта проблема по праву занимает центральное место в нашей работе. Приверженность достижению мира требует положить конец гонке вооружений на земле и предотвратить её выход в космическое пространство. Недавно возобновившиеся советско-американские переговоры, на наш взгляд, должны внести свой вклад в этом отношении на условиях строгого соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Нам также нужно внести свою лепту для достижения такой цели, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве вот уже восемь лет стоит в повестке дня Конференции по разоружению. Созданный с этой целью Комитет по космическому пространству занимается этим вопросом уже почти пять лет. Для того чтобы добиться соответствующих сдвигов, были предприняты значительные усилия. У нас на столе лежит немало предложений. Всем нам известны те проблемы, которые остро требуют своего решения. Мы считаем, что, несмотря на все препятствия, уже пора приступить к делу, т.е. приступить к конкретной работе с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Германская Демократическая Республика выступает за заключение эффективных и контролируемых соглашений о запрещении создания, испытаний и развертывания оружия в космосе. Конечно, в связи с этим высказываются и оговорки; кроме того, не преодолены расхождения по вопросу о том, какой путь следует избрать с этой целью. Но неужели же это должно помешать нам в полной мере реализовать существующие возможности для достижения согласия и поисков поэтапного решения существующих проблем?

Рассмотрение мер укрепления доверия, на наш взгляд, позволяет значительно стимулировать деятельность Комитета по космосу. Мы считаем, что укреплению доверия способствовало бы и расширение международного обмена информацией. Конкретное обсуждение предложения Франции относительно "кодекса поведения" и предложение Федеративной Республики Германии относительно "правил дорожного движения" также позволило бы укрепить доверие. На наш взгляд, не лишена интереса идея Польши о рассмотрении отдельного протокола к Конвенции о регистрации 1975 года, который предусматривал бы расширение обмена данными и проведение специальных инспекций объявленных запусков в космическое пространство. Германская Демократическая Республика также поддерживает призыв Аргентины ко всем государствам объявить, имеют ли они какое-либо оружие, развернутое в космосе. Реализация советского предложения относительно создания международной системы контроля за размещением оружия такого рода в космическом пространстве, на наш взгляд, в конечном счете стала бы крупной мерой укрепления доверия. При этом стало бы в сущности возможным предотвратить вывод в космос разных категорий оружия, а также его компонентов. На наш взгляд, такие меры укрепления доверия предвещают хорошие перспективы для достижения взаимоприемлемых соглашений.

Исходя из этого, Германская Демократическая Республика и Монгольская Народная Республика внесли в 1987 году документ, содержащий основные положения Договора о запрещении противоспутникового оружия и путях обеспечения иммунитета космических объектов. Развивая эту инициативу, я хотел бы внести сегодня предложение, характеризующее компоненты противоспутникового оружия и пути проверки его запрещения. В данном случае мы использовали результаты дискуссий, которые проводились до сих пор по вопросу о противоспутниковом оружии. В этой связи я особо имею в виду предложение, внесенное Швецией, а

(Г-н Дитце, ГДР)

также предложение, внесенное Индией, в отношении схемы соглашения, в соответствии с которым все государства обязались бы не разрабатывать, не производить или не приобретать, не испытывать, не развертывать противоспутниковое оружие.

В имеющемся у нас документе CD/927 "Компоненты противоспутникового оружия и средства проверки их запрещения", который был представлен моей делегацией, характеризуются проблемы определения и классификации противоспутникового оружия. В то же время в нем отмечаются возможности эффективной проверки будущих соглашений. Это предложение продиктовано тем, что технологическое развитие так называемого обычного противоспутникового оружия достигло высокого этапа и запрещение этого оружия приобретает особую актуальность. Поэтому документ CD/927 касается важных категорий этой группы противоспутниковых систем, а именно: химические ракеты космического базирования и ускорители массы; химические ракеты наземного базирования и ускорители массы; и космические мины и ударные тела. Мы считаем, что изложенные в этом документе соображения могли бы позволить продвинуть вперед дискуссию по следующим вопросам: космическое оружие или его компоненты; необходимые действия для предотвращения появления такого оружия; описание оружия и этапов его создания; а также вид проверки. Разумеется, это - широкие и сложные проблемы, к обсуждению которых, на наш взгляд, нужно непременно привлечь научных экспертов. Поэтому мы и на будущее безоговорочно поддерживаем предложения о создании экспертных групп, которые занимались бы соответствующими научно-техническими вопросами.

Уже давно ведутся дискуссии по вопросу о доводах за и против международных организаций и учреждений, которые могли бы способствовать проверке соблюдения соглашений в области разоружения при помощи космической технологии. Мы считаем, что, для того чтобы в конечном счете создать общую структуру, заслуживает углубленного обсуждения советская инициатива о создании международного космического инспектората, канадская концепция ПАКССАТ, французское предложение о создании международного агентства спутников контроля и предложение СССР о создании всемирной космической организации.

А теперь позвольте мне коснуться предложения о совместном европейском спутниковом наблюдении, которое содержится в совместной инициативе Социалистической единой партии ГДР и Социал-демократической партии ФРГ относительно создания зоны доверия и безопасности в Центральной Европе. По-видимому, оно могло бы стать частью международного агентства спутников контроля. В этой связи в конечном счете не лишены интереса высказанные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций соображения относительно многосторонней международной системы оповещения.

В конце концов совершенно ясно, что работа Комитета по космическому пространству отнюдь не беспредметна. Что касается содержащегося в повестке дня пункта "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", то, как считает моя делегация, сейчас важно ликвидировать разрыв между общими дискуссиями и более упорядоченной и интенсивной работой. Мы считаем, что в тех областях, где, по-видимому, можно нащупать общую почву, следует начать конкретные дискуссии, ведущие нас к переговорам. Эта работа наверняка потребует политической воли и готовности к компромиссам, равно как и гибкого подхода со стороны всех участников. Моя делегация готова внести свой конкретный вклад в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и сердечные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Уважаемые делегаты, на этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли на этом этапе взять слово еще какой-либо представитель? Слова просит уважаемый представитель Советского Союза г-н Бацанов.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, товарищ Председатель. Советская делегация еще будет иметь возможность в связи с планируемым вскоре выступлением поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции, а также выразить свою признательность Председателю Конференции в июне уважаемому послу Гарсиа Роблесу. Я попросил сегодня слово для того, чтобы выразить Вам, товарищ Председатель, признательность, равно как и признательность всем тем уважаемым представителям, которые выразили нам чувства соболезнования в связи с кончиной Андрея Андреевича Громыко. Эти соболезнования будут переданы нами в Москву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? По-видимому, таковых нет. На этом наша работа на сегодня завершается. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 6 июля в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.515
6 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 515-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы сердечно приветствовать участников программы стипендий Организации Объединенных Наций, подготовительных программ и консультативных услуг по вопросам разоружения, которые присутствуют сегодня на нашем пленарном заседании. Как вам известно, первая часть этой программы в настоящее время проходит в Женеве, и участникам предлагается посетить некоторые страны, являющиеся членами Конференции, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене и Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Я хотел бы пожелать всем участникам успехов в их работе здесь, в Женеве, в ходе которой различные члены Конференции по разоружению проинформируют их о текущих проблемах разоружения.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может поднять любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Венгрии и Перу. Сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии послу Варге.

Г-н ВАРГА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая впервые во время Вашего пребывания на этом посту, я передаю Вам свои поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя в июле. Я желаю Вам всяческих успехов в выполнении Ваших ответственных обязанностей. От имени моей делегации я также выражаю признательность вашему уважаемому предшественнику послу Гарсия Роблесу, который мудро и профессионально руководил работой этого органа в июне. Конференция по разоружению извлекла большую пользу из его богатого опыта и престижа в области многостороннего разоружения. Я также сердечно приветствую нового руководителя делегации СССР нашего нового коллегу посла Сергея Бацанова. Моя делегация продолжит с ним тесное сотрудничество, которое мы поддерживали с его уважаемым предшественником послом Юрием Назаркиным, которому я желаю всяческих успехов на его новом поприще. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы попрощаться с нашими уважаемыми коллегами послом Шри-Ланки Родриго, послом Италии Пульезе и послом Аргентины Кампорой и пожелать им всего самого наилучшего в их будущей работе.

Конференция по разоружению возобновила свою работу в условиях сохраняющейся благоприятной международной атмосферы. События, которые произошли после закрытия нашей весенней сессии, свидетельствуют о растущем понимании, особенно в Европе, того, что результаты, достигнутые в области политического сотрудничества, необходимо подкреплять ощутимыми результатами в области разоружения. Предложения, выдвинутые государствами - членами Организации Варшавского Договора и Организацией Североатлантического договора, являются предвестниками быстрого и плодотворного завершения Венских переговоров. Предложения, выдвинутые обеими сторонами, сходны между собой в том, что касается радикальных сокращений обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Это не только свидетельствует об истинном стремлении к достижению соглашения, но и открывает превосходные шансы на успех. Мы надеемся, что именно это и произойдет в обозримом будущем, возможно, в намеченные сроки.

(Г-н Варга, Венгрия)

Конференция по разоружению должна внести свою лепту в позитивную общую тенденцию развития мировых событий. Переговоры о всеобъемлющем и полном запрещении всех видов химического оружия, бесспорно, являются одной из тех областей, где Конференция по разоружению может сделать крупный шаг вперед. По мнению моей делегации, работа, возобновленная в пяти рабочих группах под активным руководством Председателя Специального комитета посла Мореля, должна быть направлена на урегулирование выявленных к настоящему времени нерешенных проблем и на закрепление в переходящем тексте достигнутых договоренностей. Когда я говорю о нерешенных проблемах, я имею в виду те проблемы, которые имеют большое политическое значение. Пять рабочих групп, на наш взгляд, должны сосредоточить внимание на решении проблем, которые могут облегчить скорейшее завершение разработки конвенции о глобальном запрещении всего химического оружия.

Моя делегация считает, что Конференция проделала полезную работу, проведя немало национальных экспериментальных инспекций. Накопленный практический опыт и сделанные выводы облегчат окончательную разработку системы проверки будущей конвенции. От имени моей делегации я хотел бы выразить признательность делегации Швеции за ее превосходную работу.

В то время как в Женеве на Конференции по разоружению ведутся переговоры о запрещении химического оружия и все большее значение приобретают проблемы проверки, ряд стран предпринимают усилия, направленные на содействие решению этой ключевой проблемы.

Венгрия одной из первых провела национальную экспериментальную инспекцию в конце прошлого года. Как уже неоднократно заявлялось, Венгрия не обладает ни химическим оружием, ни каким-либо промышленным предприятием по его производству. Она не ведет никаких исследований, связанных с химическим оружием, и не намерена приобретать такое оружие в будущем. Более того, никакая другая страна не хранит никакого химического оружия или не проводит никакой связанной с этим деятельности на территории Венгрии. Наше участие в экспериментальных инспекциях преследует сугубо политические цели: содействовать переговорам и способствовать установлению взаимного доверия.

Задачи первой экспериментальной инспекции носили ограниченный характер: дать возможность венгерской группе изучить и отработать основы инспекции. Учитывая накопленный положительный опыт и стремление сохранить динамику переговоров в Женеве, мы считаем полезным рассмотреть вопрос о том, чтобы в свое время в развитие национальных экспериментальных инспекций организовать различного рода многостороннюю деятельность, включая многосторонние эксперименты по проверке.

Еще одной ключевой областью, где Конференции по разоружению нужно непременно добиться определенного прогресса, является вопрос о ядерном разоружении. В ходе весенней сессии посол Японии Ямада придал импульс работе по учреждению Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Моя делегация полностью поддерживает его усилия и искренне надеется, что в скором времени посол Ямада успешно преодолеет сохраняющиеся трудности - практически речь идет о двух-трех спорных словах - и Специальный комитет сможет приступить к практической работе еще в ходе нынешней сессии. В свете предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора важность такого шага вряд ли можно переоценить.

(Г-н Варга, Венгрия)

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы более подробно остановиться на вопросе о запрещении радиологического оружия. Можно считать, что в данном случае также идет речь об одной из областей, где Конференция по разоружению могла бы добиться ощутимых результатов за сравнительно короткий срок. Это уже само по себе имело бы большое значение, хотя кое-кто и не склонен рассматривать этот вопрос в качестве первоочередной задачи.

Моя делегация традиционно проявляет особый интерес к этому вопросу и делает все, что в ее силах для содействия его решению. От имени моей делегации я хотел бы выразить признательность Председателю Специального комитета по радиологическому оружию послу Перу де Рибера за его усилия по поддержанию темпов переговоров.

Важное значение этого вопроса для контроля над вооружениями и разоружения также явилось причиной затянувшегося спора по вопросу о запрещении "собственно" радиологического оружия или радиологического оружия "в традиционном смысле" и о запрещении нападений на ядерные объекты. В обширных материалах, накопленных за последнее десятилетие, выдвигаются различные доводы за и против в связи с различными аспектами этого вопроса. Подводя итоги этих дискуссий, можно сделать вывод о том, что имеется общий консенсус о необходимости запрещения радиологического оружия независимо от того, что такого оружия, возможно, и нет в наличии. Можно также проследить "полуконсенсус" по вопросу о целесообразности соответствующих международных мер по запрещению нападений на ядерные объекты.

Я бы предпочел не заниматься подробным рассмотрением только что упомянутых мной доводов. Однако мне хотелось бы более обстоятельно остановиться на аспекте, который пока редко упоминался. Помимо того, что эти вопросы имеют важное значение с точки зрения разоружения и контроля над вооружениями - что, по мнению моей делегации, действительно имеет место - запрещение радиологического оружия и запрещение нападений на ядерные объекты может рассматриваться и в качестве глобальных, международных мер укрепления доверия. Практический опыт свидетельствует о жизненно важном значении соответствующих мер укрепления доверия как непереносимых шагов по созданию основы для более радикальных мер в области разоружения. Их значение приобретает тем более важный характер, что так или иначе оба направления связаны с конкретными аспектами ядерной деятельности. Результаты, достигнутые в этой области, имели бы огромное политическое значение в свете предстоящей четвертой Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора. Режим нераспространения заслуживает сохранения и укрепления. Этого можно добиться за счет принятия ряда мер в области ядерного разоружения. Вместе с тем благотворный эффект, особенно в том случае, когда мы говорим о запрещении нападений на ядерные объекты, могла бы дать и разработка соответствующих сопутствующих мер.

Начиная с 1979 года на переговорах по этому вопросу была проведена огромная работа, потребовавшая как интеллектуальных, так и профессиональных усилий. Нельзя не воздать должное проделанной работе и не пожелать сохранения и использования уже достигнутых результатов.

(Г-н Варга, Венгрия)

Осознавая трудности, связанные с существом и порядком рассмотрения двух аспектов этого вопроса, в 1986 году Конференция по разоружению рекомендовала вспомогательному органу, занимающемуся этой проблемой, рассмотреть вопрос о "наиболее эффективных путях и средствах проведения дальнейшей работы". Выполняя это решение и используя новый метод работы, этот орган создал хорошую документальную основу для работы по обоим направлениям. Мы надеемся, что результаты, достигнутые в Специальном комитете и контактных группах по направлениям "А" и "В", подтвердят осуществимость такой формы работы.

"Переходящие тексты", подготовленные соответственно по направлениям "А" и "В", содержат большинство основных элементов, необходимых для разработки окончательного текста. Недостающие элементы можно легко почерпнуть из документов, отражающих результаты предыдущего рассмотрения этого вопроса. Метод разработки альтернативных вариантов тех или иных центральных вопросов обладает тем достоинством, что он четко отражает различные подходы к этой проблеме, а также указывает возможные пути их решения.

При более конкретном изучении этого вопроса можно сделать вывод о том, что основным камнем преткновения в обоих случаях является отсутствие до сих пор согласованного мнения по вопросу об объеме запрещения. И не удивительно, что вследствие этого с трудом поддается урегулированию и ряд других основных элементов, включая вопрос о проверке. В каком-то смысле это является отражением или "следствием" нерешенных вопросов о сфере охвата.

Поэтому, на наш взгляд, возможность любого дальнейшего продвижения вперед зависит от того, удастся ли в конце концов решить вопрос об объеме запрещения. Оценивая переговоры, проведенные в рамках Специального комитета по радиологическому оружию, моя делегация считает, что в связи с теми элементами направления "А" и направления "В", которые касаются сферы охвата запретом, накоплен достаточный объем материалов. В настоящее время элементы, которые могли бы быть включены в сферу охвата будущего документа или документов, фигурируют в виде альтернатив. На соответствующем этапе переговоров неизбежно приходится приступать к разработке единой формулировки для сферы охвата обеих тем. Рабочий документ, распространенный сегодня в виде предварительного документа под символом CD/928, представляет собой попытку предложить - в порядке иллюстрации - практическое решение разработки единой формулировки в отношении сферы охвата для направлений "А" и "В" соответственно, на основе элементов, фигурирующих в рабочих документах, находящихся на рассмотрении в контактных группах Специального комитета по радиологическому оружию.

Что касается направления "А" или "собственно радиологического оружия", то здесь можно выделить два различных подхода, которые, к счастью, отнюдь не являются несовместимыми и уж тем более не исключают друг друга. Один из них, предложенный первоначальными авторами, предусматривает запрещение радиологического оружия как такового и соответственно запрещение враждебного использования радиоактивного материала. Это предложение дополняется соответствующим определением радиологического оружия, что кстати вызывает затяжные споры. Альтернативный подход предусматривает лишь запрещение использования радиоактивных материалов во враждебных целях. При таком подходе боевая пригодность радиологического оружия как такового ставится под сомнение, а определение радиологического оружия рассматривается как ненужное и двусмысленное.

(Г-н Варга, Венгрия)

Общим элементом этих двух подходов является то, что они оба признают необходимость запрещения использования радиоактивного материала во враждебных целях. Этот общий элемент, по-видимому, может быть использован в качестве основы для определения сферы охвата, которая отражала бы существо этих двух концепций. Поскольку имеется принципиальное согласие относительно запрещения использования радиоактивного материала во враждебных целях, то отсюда логично вытекает, что запрету подлежит и военная техника, конкретно предназначенная для использования радиоактивного материала во враждебных целях. В равной мере логично и то, что запрету подлежит производство, накопление, приобретение или наличие радиоактивного материала, специально созданного, разработанного или предназначенного для враждебных целей.

Моя делегация отдаёт себе отчет в том, что такой подход предполагает определенный пересмотр первоначальных позиций. Но чтобы добиться каких-то сдвигов, нужно что-то подвергнуть пересмотру.

Возвращаясь к направлению "В", т.е. к запрещению нападений на ядерные объекты, в порядке введения я хотел бы сказать, что в последние годы благодаря той идее, которую привнесла в проходящие дискуссии шведская делегация, оно уже само по себе стало самостоятельной темой.

Касаясь этого вопроса, я хотел бы начать с того, что в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года уже предусматривается некоторая защита ядерных объектов, ибо, как говорится в пункте 1 статьи 56, установки, содержащие опасные силы, например атомные электростанции, "не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения". Однако этот общий запрет ослаблен большим числом ограничений.

Может возникнуть вопрос о том, требуется ли дальнейшая международная правовая защита ядерных объектов. С 1949 года атомная промышленность проделала большой путь. И в этой связи я хотел бы несколько выделить один аспект, который довольно редко упоминается в наших дискуссиях. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации, принятые в 1986 году в рамках МАГАТЭ, были разработаны практически сразу же после Чернобыльской катастрофы. Дух этих двух конвенций свидетельствует о том, что государства действительно осознают опасность ядерных аварий, которые могут привести к международным трансграничным выбросам радиоактивного материала и которые могли бы иметь важное значение и с точки зрения радиационной безопасности других государств. Совершенно ясно, что эти государства не желают возникновения антропогенных ядерных аварий, ибо они стремятся предотвратить или избежать последствий аварий, происшедших в результате технических сбоев. Вряд ли есть необходимость еще дальше развивать эту мысль.

Возвращаясь после этого краткого исторического экскурса к основной теме, я хотел бы сказать, что вышеуказанные конвенции, в сочетании с их основной смысловой нагрузкой, могут иметь практическое значение для наших переговоров.

Контактной группе "В" Специального комитета по радиологическому оружию также удалось накопить большое количество материалов о возможных элементах, имеющих отношение к запрещению нападений на ядерные объекты. Однако, как и в случае с направлением "А", соответствующие позиции тяготеют к двум самостоятельным, но противоречивым подходам, которые отличаются друг от друга

(Г-н Варга, Венгрия)

как в количественном, так и в качественном отношении. Подход, основанный на так называемом "критерии массового уничтожения", делает акцент на недопущении высвобождения и распространения радиоактивного материала и предусматривает запрещение нападений на довольно узкий круг объектов, определяемых исходя из технических характеристик, изложенных в разделах, касающихся определений и критериев. Второй подход, который иногда именуется как "охранительный подход", делает акцент на аспект "ненападения" и предусматривает запрещение нападений на более широкий, а то и неограниченный круг объектов.

Разработка общего подхода, на наш взгляд, представляет собой двоякую задачу. Первая задача - главным образом политического характера - заключается в разработке надлежащей комбинации положения о ненападении и недопущении высвобождения радиоактивного материала. Вторая задача - в большей мере технического характера - заключается в том, чтобы описать и определить объекты, которые будут подпадать под эту сферу охвата. Последняя задача предполагает глубокое профессиональное ознакомление с соответствующими ядерными технологиями и со связанными с ней потенциальными опасностями в практическом плане. Как бы там ни было, суть проблемы связана с вопросом о сфере охвата. Предложенный в нашем рабочем документе вариант служит иллюстрацией описанных мной выше концептуальных построений. На данном этапе, учитывая указанные трудности, наша делегация не выдвигает каких-либо предложений относительно второй части этой задачи.

Завершая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что на нынешних и на будущих этапах переговоров нужно стремиться и к согласованию существующих явных расхождений. Достижение согласия по вопросу о сфере охвата наверняка облегчило бы согласование позиций и по другим основным элементам. Если бы удалось разработать на основе консенсуса реалистичный подход, то это, быть может, помогло бы убедить тех, кто на данном этапе, возможно, и имеет оговорки в связи с этими проблемами как таковыми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Венгрии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Перу г-ну Кальдерону.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне в начале своего выступления выразить наше удовлетворение в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя. Могу Вас заверить в том, что моя делегация готова всячески содействовать успеху нашей работы. Я также хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью и от имени моей делегации выразить признательность послу Альфонсо Гарсия Роблесу за превосходное руководство работой этого единого многостороннего форума переговоров в июне месяце. Посол Гарсия Роблес, которого связывают с Перу тесные узы, является видным деятелем в области разоружения, и его неутомимая приверженность этой работе ежедневно вдохновляет нас и служит для нас выдающимся примером. Пользуясь возможностью, от имени моей делегации я хотел бы передать наилучшие пожелания уважаемым послам Шри-Ланки г-ну Родриго, Италии г-ну Пульезе и Аргентины г-ну Кампоре, которые в скором времени, как мы надеемся, хотя бы ненадолго присоединятся к нам.

(Г-н Кальдерон, Перу)

Прежде всего я хотел бы остановиться на пункте 7 повестки дня. Как заявил в своем выступлении на Конференции 25 апреля сего года министр иностранных дел Перу г-н Гильермо Ларко Кокс, "вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты можно было бы решить на основе краткого, действенного соглашения, в основном политического характера". Поэтому сегодня мне приятно представить проект конвенции по данному вопросу, который полностью соответствует позиции моей страны. Осознавая те последствия политического и технического характера, к которым ведет заключение конвенции такого рода, моя делегация не претендует на то, что этим проектом конвенции мы разрешим все свои разногласия, которые проявились за эти последние шесть лет. Мы также не считаем, что мы удовлетворительным образом учли все различные оттенки позиций, занимаемых по этому вопросу в данном органе. Однако мы пытаемся найти новый подход к решению этого важного вопроса о нападениях на ядерные объекты, поскольку мы убеждены в том, что благодаря политической воле представленных здесь государств мы смогли бы довольно быстро достичь согласия по этому вопросу.

Пытаясь запретить нападения на ядерные объекты, мы стремимся запретить один из видов агрессии, особенность которого заключается в том, что он влечет за собой дополнительную опасность возможного высвобождения радиации в ущерб здоровью соседнего населения и окружающей среде. Иными словами, мы добиваемся вычленения нападений на ядерные объекты именно потому, что они являются источником дополнительной угрозы. Я говорю дополнительной угрозы потому, что в действительности это не во всех случаях привело бы к неизбежному высвобождению радиоактивности. Если концентрировать свое внимание исключительно на тех нападениях на ядерные объекты, которые вызвали бы эффект массового уничтожения, то, рассуждая от противного, нам следовало бы примириться с дифференциацией нападений на ядерные объекты, что совершенно неприемлемо с точки зрения международного права. В сущности весь парадокс состоял бы в том, что нападение на ядерный объект мощностью 0,5 МВт выходило бы за рамки будущей конвенции, несмотря на вопиющее нарушение международного права и серьезный ущерб, который могла бы понести страна, подвергнувшаяся этому нападению, лишь на том основании, что высвободившаяся радиоактивность не достигла необходимого количества баккерелей. По сути дела, вопрос о нападениях на ядерные объекты нельзя рассматривать в отрыве от принципов, четко и недвусмысленно изложенных в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и касающихся обязательства государств-членов воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Это основополагающая норма, которая относится к категории *jus cogens*, не позволяет нам проводить разграничение между актами агрессии, поскольку это могло бы поставить под угрозу ее полноценную эффективность. Единственной причиной, которая допускает вычленение нападений на ядерные объекты среди других актов агрессии, является латентная опасность распространения радиоактивности, что может быть сопряжено с такими последствиями, как массовое уничтожение. С юридической же точки зрения нет абсолютно никаких оснований для разграничения нападений на ядерные объекты, коль скоро мы добиваемся заключения универсальной конвенции, а не какой-то частичной локальной конвенции, предназначенной для густонаселенных районов или для стран, располагающих большим количеством реакторов и ядерных объектов. Таким образом, если основанием для обособления нападений на ядерные объекты от других нападений является не реальный или непреложный факт, а риск или угроза причинения

(Г-н Кальдерон, Перу)

бесконтрольного высвобождения радиоактивного материала, то перед экспертами возникает еще одна проблема: можно ли провести разграничение между ядерными объектами, предназначенными для военных целей, и объектами, предназначенными для мирных целей. Следует, по крайней мере, помнить о том, что альфа-, бета- и гамма-лучи не проводят разграничения между людьми или вещами, и, вырвавшись на свободу, они являются одинаково вредными, независимо от их первопричины. Перефразируя слова, некогда сказанные генералом Галлуа, можно сказать, что в данном случае речь идет об эгалитарной мощи атома или, иными словами, о проявлении зловещей эгалитарной природы атомного распада: даже будучи первоначально предназначен для противоположной цели, ядерный распад, выйдя из-под контроля, становится в равной степени вреден как для человека, так и для окружающей среды. Несмотря на вышеизложенное, приходится признать, что нелегко провести грань между военным и невоенным использованием ядерных объектов, особенно если иметь в виду, что такое использование может быть как прямым, так и косвенным. Однако нам вовсе нет необходимости обязательно урегулировать этот вопрос. По правде говоря, конвенцию вполне можно разработать и абстрагировавшись от этой проблемы. В конце концов, нам нужно раз и навсегда устранить всякий риск или угрозу, которые могут нависнуть над незащищенными людьми в том случае, если акты агрессии будут направлены на ядерные объекты.

Еще одна проблема, которая иногда осложняет рассмотрение нами этого вопроса, состоит в том, что нам нужно решить, на чем нужно делать акцент в намечаемой конвенции - на защите установок в военное время или на их защите в мирное время. Строго говоря, мы добиваемся запрещения нападений на ядерные объекты в любое время и в любом месте. Безусловно, вполне правомерен тот факт, что особое беспокойство возникает в том случае, когда возможность нападения появляется во время войны. Однако в данном случае присутствует какой-то элемент случайности или неожиданности, что, конечно же, не следует игнорировать в будущей конвенции, но здесь нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать этот фактор в качестве решающего. Важно запретить те акты агрессии, которые не всегда имеют место в военное время. Более того, такого рода акты могут иметь место в ситуациях, не связанных с открытым конфликтом, как это случилось несколько лет назад. Поэтому если нам нужна универсальная конвенция, отвечающая интересам каждого, в ней необходимо излагать не исключения, а нормы. На случай же войны, вводя такое всеобъемлющее запрещение, нам нужно в международно-правовом порядке добиться ограничения круга военных целей или объектов, которые могли бы быть выбраны противниками, и вместе с тем укрепить гуманитарное право в связи с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1949 года.

Одним словом, моя делегация видит будущую конвенцию как совокупность норм, вытекающих из *jus cogens* и нацеленных на запрещение определенных актов агрессии, характерной особенностью которых является то, что они связаны с риском массового уничтожения. Иначе говоря, запрещение сводится к нападениям, независимо от их природы. Имуществом, которое мы хотим защитить, являются ядерные объекты в той мере, в какой они органически связаны с возможностью бесконтрольного высвобождения радиоактивности. И наконец, смысл такого подхода состоит в том, что все государства заинтересованы в предотвращении ненужного или недопустимого ущерба, который может нанести радиация их населению и окружающей среде.

(Г-н Кальдерон, Перу)

По мнению делегации, это представляет собой правовую, политическую и моральную основу, на которой должна строиться будущая конвенция. Именно на этих принципах мы разработали конвенцию, которую сегодня мы вносим на рассмотрение уважаемых делегаций, представленных на Конференции. Рабочий документ CD/929, который мы представили сегодня утром, должным образом учитывает основные элементы, фигурирующие в приложении к докладу Специального комитета, который был представлен Конференции в прошлом году. В него также включены ценные элементы, содержащиеся в двустороннем соглашении, подписанном несколько месяцев назад Индией и Пакистаном. И наконец, в нем вводятся новые элементы с целью согласования позиций и рационализации тех поучительных дискуссий, которые проходят на нашей Конференции уже несколько лет. Как было сказано в начале нашего выступления, мы не считаем, что этим новым проектом нам удалось решить все проблемы или рассеять все сомнения; мы также не считаем, что он удовлетворяет всех и каждого. Наша цель состоит в том, чтобы навести на более активные размышления и стимулировать дискуссии за счет неординарного новаторского и общего подхода, в основе которого лежит стремление учесть различные, в равной мере правомерные ситуации, возникающие в связи с вопросом о нападениях на ядерные объекты. Во всяком случае мы не должны забывать о том, что раз нам нужно универсальное по своему охвату и участию соглашение, нам нужно учитывать интересы всех сторон, и в том числе тех государств, которые, не имея ядерных объектов на своей территории, оказываются под угрозой высвобождения радиоактивности в результате нападения на ядерный объект по соседству от них. Моя делегация хотела бы, чтобы документ CD/929 был представлен Контактной группе В Специального комитета по радиологическому оружию, координатором которой является представитель Нидерландов г-н Йиверс, с целью его использования в качестве основы для обсуждений и анализа. Я не думаю, что мне нужно сейчас разъяснять положения, фигурирующие в восьми статьях проекта конвенции. Моя делегация предпочитает более подробно рассмотреть этот вопрос в свое время в рамках Специального комитета. Тем временем мы готовы к сотрудничеству с другими уважаемыми делегациями, которые заинтересованы в проведении консультаций с целью выработки более приемлемого для всех текста.

Сейчас я хотел бы сказать пару слов о работе Специального комитета по химическому оружию. Прежде всего, мне, разумеется, хотелось бы выразить признательность послу Морелю и председателям пяти рабочих групп в связи с тем, что они столь самоотверженно и профессионально ведут свою работу. Добиваясь, как и все мы, скорейшего завершения переговоров в соответствии с духом Парижской конференции, моя делегация не может не воздать должное тем огромным усилиям, которые предпринимаются Конференцией по разоружению с целью выполнения ее задач в этой области. Как вы знаете, переговоры, проводимые на Конференции по разоружению с целью достижения полного запрещения и уничтожения химического оружия, являются уникальными в истории многосторонних переговоров за послевоенный период и об этом не следует забывать. Во-первых, мы ведем переговоры, которые не имеют предельного срока. Иными словами, мы присутствуем на них и участвуем в них без каких-либо временных ограничений и постоянно испытываем воздействие международной конъюнктуры, а тем самым мы вынуждены из год в год заниматься одним и тем же. Если бы у нас был какой-то предельный срок завершения нашей работы или хотя бы какой-то конкретный год, принятый каждым участником, то наша работа, быть может, велась бы иными темпами и приобрела бы иной облик. Отсутствие такого срока позволило бы недоброжелательному наблюдателю прийти к выводу о том, что заключение конвенции может быть отложено до бесконечности.

(Г-н Кальдерон, Перу)

Есть и еще один фактор, благодаря которому эти переговоры приобретают уникальный характер и который заключается в том, что до сих пор в мандате пока еще нет прямого указания на запрещение применения химического оружия. Конечно, это у всех присутствует в подсознании, но когда речь заходит об установлении связи между будущей конвенцией и Женевским протоколом 1925 года, появляются расхождения. Очевидно, что никто не представляет себе полного запрещения без четкого запрещения применения этого оружия - будь то первым, вторым или при каких-либо иных обстоятельствах. И тем не менее это обстоятельство пока еще не получило четкого отражения.

Другой фактор связан с разрастанием положений и текстов, имеющих отношение к будущей конвенции, что также обуславливает уникальность переговоров, ибо на них нужно согласовать не только основные положения, но и все регламентирующие положения и второстепенные аспекты, связанные с применением различных статей конвенции. Поэтому мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда нам приходится заниматься как нормотворчеством, так и регламентацией, и при этом иногда оказывается, что аспект регламентации превалирует над аспектом нормотворчества. Взаимосвязь, которая в конечном счете существует между ними, их значение с юридической точки зрения и различия, которые могут возникнуть в результате использования различных режимов во внутреннем праве, не позволяют нам исключить возможность возникновения в будущем новых и нежелательных осложнений.

С этим последним фактором связан вопрос о "переходящем тексте" - удачно выбранный несколько лет назад термин, который позволил нам в последние годы обеспечить преемственность. И все же есть смысл задуматься о том, следует ли нам сохранять этот термин. Быть может, уже пора дать новое название тексту, выходящему из Специального комитета, ибо может статься, что "преемственность" будет подразумевать "продолжение ради продолжения", что отнюдь не одно и то же. Можно было бы подумать о предварительном проекте конвенции на следующий год, и, по-видимому, это было бы самым логичным, если мы хотим согласовываться с парижской Заключительной декларацией.

И наконец, есть и еще один фактор, благодаря которому наши переговоры приобретают уникальный характер: метод работы. На первый взгляд может показаться, что было бы логично добиваться достижения конкретного прогресса во всех областях, связанных с будущей конвенцией; но когда темпы и ход работы не отличаются согласованностью и не отличаются синхронностью во всех областях, т.е. когда имеют место подъемы и спады, то непонятно, почему нельзя отложить на более поздний срок те второстепенные вопросы, которые еще не в достаточной мере созрели для решения, с тем чтобы сосредоточить свое внимание и усилия на основных проблемах, которые взаимосвязаны между собой и которые нужно непременно урегулировать, с тем чтобы облечь конвенцию в ее окончательную форму. Как говорят в народе, "за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь". И нам не следовало бы пренебрегать этим советом, и кстати это позволило бы каждому из нас лучше уяснить все действительно существенные вопросы, которые лягут в основу будущей конвенции. Удваивать усилия и увеличивать число всякого рода заседаний - все это, конечно, хорошо, но при этом нужно еще быть уверенным в том, что мы не обманем ожиданий и что окончательный текст конвенции в пределах нашей досягаемости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Перу за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли какая-нибудь другая делегация взять слово на этом этапе?

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил неофициальный документ, в котором приводится расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это расписание носит ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут быть внесены изменения. Исходя из этого, я предлагаю принять этот неофициальный документ.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Других вопросов у меня нет на сегодня. Сейчас я закрою наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 11 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.516
11 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
11 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 516-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я с глубоким прискорбием узнал известие о том, что на прошлой неделе скончался бывший премьер-министр Венгрии Его Превосходительство Янош Кадар, который на протяжении длительного времени пользовался значительным политическим влиянием у себя в стране и играл важную роль в развитии европейского сотрудничества. От имени Конференции и от себя лично я хочу выразить наше соболезнование венгерской делегации и просить ее передать наше сочувствие своему правительству и семье покойного руководителя.

Я хотел бы сердечно приветствовать на Конференции заместителя Государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам Его Превосходительство посла Аарно Кархило, который сегодня будет у нас первым оратором. При этом я хотел бы подчеркнуть тот важный вклад, который Финляндия, не будучи членом Конференции, вносит в работу нашей Конференции по ряду пунктов повестки дня.

Сегодня Конференция приступает к рассмотрению пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Финляндии, Федеративной Республики Германия, Союза Советских Социалистических Республик и Швеции. А теперь я предоставляю слово первому оратору в моем списке - уважаемому представителю Финляндии заместителю государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам послу Аарно Кархило.

Г-н Аарно КАРХИЛО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить глубокое удовлетворение в связи с тем, что мне довелось выступить на Конференции по разоружению в период вашего председательствования.

Хотя Финляндия придает большое значение всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению, свое сегодняшнее выступление я намерен посвятить вопросу о химическом оружии. Одним из высочайших приоритетов международных усилий в области разоружения явно стало полное запрещение химического оружия. В данном случае речь идет об актуальной проблеме сегодняшнего дня, а не о проблеме какого-то неопределенного будущего.

Нам следует сконцентрировать свои усилия на переговорах по всеобъемлющей конвенции по химическому оружию в рамках Конференции по разоружению. Долгосрочные результаты может дать только глобальный подход. В то же время Финляндия готова принимать участие и в дополнительных международных усилиях в той мере, в какой они действительно способствуют достижению основной цели, а не уводят в сторону от нее.

Именно исходя из этого, мы приняли участие в январе этого года в Парижской конференции. Именно исходя из этого, мы поддерживаем роль Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в расследовании сообщений о возможном применении химического оружия и деятельность группы квалифицированных экспертов по разработке этой процедуры. Именно исходя из этого, мы поедем в Канберру в сентябре этого года.

(Г-н Аарно Кархило, Финляндия)

В январе этого года в Париже практически все мировое сообщество вновь осудило это зловещее оружие массового уничтожения и дало мощный стимул текущим переговорам по конвенции о химическом оружии. Парижская конференция призвала нас удвоить усилия на этих переговорах, и они действительно были удвоены. Конференция также призвала все государства внести свой вклад в эти переговоры. В результате в качестве наблюдателей к Специальному комитету по химическому оружию присоединились новые страны.

Несмотря на эти позитивные тенденции, нельзя не видеть того, что после весенней сессии Конференции по разоружению широкое распространение получило разочарование в связи с конкретными результатами, полученными после Парижской конференции. Мы признаем тот факт, что эффективно проверяемая конвенция по химическому оружию является и технически и политически сложным делом и не следует рассчитывать на быстрые сдвиги. На весенней сессии вновь было поднято несколько проблем, которые на протяжении ряда лет не обсуждались. Это оказалось полезным напоминанием того, что по-прежнему требует своего урегулирования широкий круг проблем. Продолжительные дискуссии вызвали и другие проблемы, которые, хотя они и имеют отношение к конечному исходу, на данном этапе могли бы быть пока отложены в сторону, чтобы получить больше времени для решения основных проблем.

Мы разделяем озабоченность нескольких других делегаций в связи с тем, что стимул, заданный Парижской конференцией, сойдет на нет в отсутствие существенных конкретных результатов с точки зрения основных вопросов. Мы глубоко убеждены в том, что на переговорах уже пора сделать основной акцент на политически проблематичных аспектах. Это также помогло бы техническим экспертам правильно увязывать свою работу с реальными потребностями конвенции. В противном случае технические дискуссии превратятся в нескончаемую летопись новых пробелов и новых теоретических возможностей. Исходная информация, имеющаяся в распоряжении участников переговоров, уже достаточна для того, чтобы осуществить такой сдвиг.

А теперь я намерен остановиться на некоторых актуальных проблемах переговоров, которые, как мы считаем, имеют важное значение.

Во-первых, речь идет о проблеме существующих запасов химического оружия и их уничтожения. Для того чтобы обеспечить доверие к конвенции, исключительно важно с самого начала объявить все существующие запасы и незамедлительно начать их уничтожение. Порядок уничтожения должен исключать всякие возможности для распространения химического оружия по вступлении конвенции в силу. Само собой разумеется, что в конвенции следует предусмотреть как можно более строгие меры проверки по этому вопросу.

Мы с удовлетворением восприняли предоставленную двумя крупнейшими обладателями химического оружия информацию об их уже осуществляющихся программах уничтожения. Как отмечалось на весенней сессии, надежное уничтожение существующих запасов является и технически сложным, и дорогостоящим делом. Мы надеемся, что технология, разработанная с этой целью Советским Союзом и Соединенными Штатами, может быть надлежащим образом предоставлена в распоряжение любой заинтересованной страны. Это позволило бы обеспечить надежную ликвидацию всех существующих запасов в сроки, предусмотренные конвенцией.

(Г-н Аарно Каржило, Финляндия)

Во-вторых, существенное значение имеет эффективная проверка непроизводства новых видов химического оружия по вступлении конвенции в силу. В отличие от организации уничтожения существующих запасов, эти меры не охватываются каким-то фиксированным предельным сроком.

Занимаясь этой проблемой, нужно постоянно иметь в виду цель конвенции, которая устанавливает рамки для мер проверки. Основная задача состоит в проверке непроизводства химического оружия. Мы не ставим перед собой задачу вести наблюдение за всем производством всей мировой химической промышленности. Да дело даже и не в производстве опасных или смертоносных химикатов как таковых. Нас интересуют те химикаты и те количества, которые могут быть использованы для целей оружия, а также недопущение их использования для производства оружия.

Кроме того, рентабельная проверка непроизводства небольших количеств будет сопряжена со все большими трудностями. Нам лучше всего попытаться создать такой режим, который мог бы быть использован для разъяснения любых сомнений в несоблюдении. По возможности, это следовало бы сделать еще до того, как такие сомнения приобретут серьезный характер. В практическом плане это означало бы создание такого режима, который позволял бы использовать селективную интрузивность, обеспечивал бы элемент внезапности и основывался бы на технически- и научно обоснованных методах.

Мы убеждены в том, что все необходимые основные элементы уже имеются. Технические методы уже разработаны в такой мере, что имеется возможность обеспечить проверку непроизводства упомянутых химикатов. Сейчас дальнейшая отработка этих методов зависит от четких определений всех элементов этого режима.

На нашей летней сессии следует в первоочередном порядке заняться концепцией обязательных инспекций на месте с коротким сроком уведомления, а также конкретными элементами этого аспекта режима проверки. Инспекции по запросу и различные предложения, касающиеся специальных процедур, необходимо свести в согласованный режим, который позволял бы гибко применять соответствующие меры к самым различным возможным ситуациям. Не вдаваясь в подробности такого режима, мы считаем, что инспекции должны всегда проводиться Техническим секретариатом. Кроме того, Техническому секретариату нужно дать возможность быть инициатором такого процесса. Но самое важное состоит в том, что инспекции, подпадающие под эту категорию, должны представлять собой обычную процедуру согласно конвенции. Они должны рассматриваться не как агрессивная или крайняя мера, а как превентивная мера. Следует позаботиться о том, чтобы создать разумные гарантии от злоупотребления этим режимом. Инспекционная деятельность не должна ослаблять доверия инспектируемой страны или промышленности к общей полезности конвенции.

В-третьих, речь идет о взаимосвязи между конвенцией по химическому оружию и Женевским протоколом 1925 года. На наш взгляд, конвенция должна заменить положения Протокола, включая сделанные к нему оговорки. Конвенция запрещает химическое оружие со дня ее вступления в силу. Десятилетний период уничтожения предусмотрен для того, чтобы установить реалистичный срок для надежного избавления от существующих запасов. После того, как конвенция

(Г-н Аарно Кархило, Финляндия)

запретит применение химического оружия, уже не будет предлогов для обхода этого обязательства. Сохранение в силе оговорок к Женевскому протоколу сохранило бы возможность для применения вторым химического оружия. А это явно нанесло бы ущерб конвенции.

В-четвертых, речь идет о праве каждой страны добиваться нормального и законного развития своей собственной промышленной базы, включая химическую промышленность. Конвенция не может в интересах отдельных предприятий заставить правительства государств-участников передавать технологию в том случае, когда это идет вразрез с интересами и волей владельцев этой технологии. Однако ничто в конвенции не должно препятствовать передаче технологии в разрешенных целях. В соответствии с конвенцией режим проверки нацелен на то, чтобы в конечном счете проверить отсутствие незаконного использования технологии и химикатов.

Мы ясно отдаем себе отчет в том, что включение подобного рода положения в конвенцию имеет важное значение для тех стран, у которых химическая промышленность находится на начальных этапах своего развития. В качестве меры укрепления доверия это может быть сопоставимо с тем, какую ценность придают некоторые другие страны, и в том числе моя собственная, положениям о проверке.

Экспортный контроль, который многие страны готовятся ввести или уже вводят в связи с соответствующими химикатами и технологиями, должен рассматриваться в качестве дополнительной предварительной меры. В отсутствие глобального запрещения всеобщую озабоченность вызывает распространение химического оружия и все более широкое распространение систем его доставки на большие расстояния. Нам нельзя допустить, чтобы вырвался на свободу призрак широкой химической войны. После вступления в силу конвенции по химическому оружию важность этих средств контроля будет уменьшаться. И тогда можно будет ослабить их применение к торговле между государствами-участниками.

Для того чтобы конвенция была эффективной, исключительно важное значение приобретает ее универсальность. В ходе переговоров необходимо уделять равное внимание законным заботам и интересам всех стран. Это может быть сделано по двум параллельным направлениям без ущерба для эффективности Конференции по разоружению как форума переговоров. Во-первых, все страны, желающие внести активный вклад в эту работу, следует поощрять к этому. Страны-наблюдатели здесь на Конференции по разоружению, должны в полной мере использовать предоставившуюся им возможность для изложения своих взглядов и для их надлежащего отражения в ходе этого процесса. По сравнению с прошлыми годами значительно возросло число наблюдателей и мы надеемся, что эта тенденция сохранится и впредь. Во-вторых, следует информировать те страны, которые по тем или иным причинам не могут принимать участие в переговорах даже в качестве наблюдателей. В этой связи мы признаем проводимую Австралией ценную работу по региональной пропаганде проблем химического оружия.

А сейчас я хотел бы обратиться к некоторым более конкретным и техническим аспектам конвенции.

(Г-н Аарно Каржило, Финляндия)

Раньше я останавливался на некоторых общих аспектах проверки соблюдения конвенции. Однако проверка не сводится исключительно к разработке необходимых процедур в самой конвенции. Не менее важное значение имеет и разработка надежных технических методов и приборов для выполнения конкретных задач проверки, которые вытекают из этих процедур. Кроме того, эта работа носит непрерывный характер и требует постоянного внимания, испытаний, исследований и усовершенствований во всех областях, связанных с инспекционной деятельностью.

Именно в связи с этими аспектами проверки химического оружия с 1973 года Финляндия прилагает значительные усилия и выделяет значительные ресурсы. Наш исследовательский проект осуществляется группой ученых и финансируется министерством иностранных дел Финляндии. Проект предусматривает разработку инструментальных методов обнаружения, идентификации и анализа боевых химических веществ. Как вам известно, результаты этой работы представляются Конференции по разоружению в виде ежегодных докладов справочного типа - "голубых книг" Финляндии. Последний доклад - четырнадцатый в этой серии - будет представлен здесь в ближайшем будущем.

Новая "голубая книга" представляет собой пересмотренный вариант доклада D.1 "Стандартные рабочие процедуры проверки химического разоружения", который был представлен Конференции по разоружению прошлым летом. Пересмотр был осуществлен на основе накопленного опыта применения наших процедур к 40 химикатам. В доклад добавлена глава по жидкостной хроматографии, а в добавлении представлены все экспериментальные данные.

На протяжении последних лет в рамках проекта Финляндии проводилась значительная работа в связи с некоторыми исходными элементами инспекционной деятельности, имеющими прямое отношение к режиму проверки конвенции. К их числу относится следующее: приборное обеспечение, стандартные рабочие процедуры и автоматизированная база данных для идентификации перечисленных химикатов.

Приборное обеспечение контрольных лабораторий было охарактеризовано в недавнем рабочем документе, представленном Финляндией (CD/CW/WP.253), который был представлен Специальному комитету по химическому оружию на встрече с представителями химической промышленности две недели назад.

Пока еще нет общепринятого метода контрольных анализов химического оружия. Стандартные рабочие процедуры, разработанные в рамках нашего проекта, представляют собой попытку восполнить этот пробел. В настоящее время явно ощущается необходимость в общепринятых процедурах. Все анализы проб, отобранных инспекционными группами, должны подвергаться тщательной обработке с использованием идентичных процедур, а затем подвергаться анализу при помощи тех же самых методов. Только в этом случае можно будет получить сопоставимые результаты. Только в этом случае они могут отличаться универсальной надежностью и не оставлять сомнений в научной ценности полученных выводов. Важность этого невозможно переоценить, ибо любое нарушение сразу же превратится в политическую проблему большого международного значения. Поэтому здесь не должно быть никакой неопределенности в связи с обоснованностью полученных результатов.

(Г-н Аарно Кархило, Финляндия)

Кроме того, такая точность в сочетании с полной беспристрастностью может быть гарантирована лишь при наличии сети квалифицированных лабораторий, специально аккредитованных для проведения анализов. С одной стороны, нужно будет постоянно проверять и контролировать научный и оперативный уровень этих лабораторий. С другой стороны, от лабораторий нужно будет скрывать происхождение и характер реальных проб. Это позволило бы гарантировать беспристрастность анализа и свести к минимуму риск разглашения конфиденциальной информации.

Для того чтобы обеспечить глобальное распределение аккредитованных лабораторий, решающее значение имеет обучение их сотрудников аналитическим методам и использованию аппаратуры. Кроме того, этим навыкам нужно будет обучить инспекторов международного инспектората. На Парижской конференции в январе этого года Финляндия объявила, что она готова обеспечить подобного рода подготовку химиков из развивающихся стран. Сейчас я могу более обстоятельно охарактеризовать эту программу подготовки. На нынешнем первом этапе она будет распространена на заинтересованные государства - члены Конференции по разоружению, принадлежащие к Группе 21.

Продолжительность обучения будет составлять четыре месяца, причем в ходе каждого курса можно будет осуществлять подготовку трех химиков-аналитиков. Мы планируем организовать два курса в год, т.е. ежегодно можно будет готовить шесть квалифицированных химиков. Сначала мы рассчитывали, что нам удастся обеспечить одновременную подготовку большего числа химиков. Однако это неизбежно привело бы к значительному снижению качества обучения. Реальное соотношение инструкторов и слушателей в нашей программе, составляющее один к одному на протяжении всего четырехмесячного периода, свидетельствует и о масштабах учебной подготовки, которую требуется провести в международном масштабе задолго до вступления в силу конвенции по химическому оружию.

В рамках нашего курса слушатели будут обучаться отбору и подготовке проб, хроматографическим методам, лабораторной автоматизации и использованию автоматизированной базы данных. Кроме того, будут преподаваться основы масс-спектрометрии и ее использование в качестве детектора для хроматографа. Все обучение конкретно увязано с целями проверки химического оружия.

Расходы по обучению, проезду из страны и обратно, проживанию, а также командировочные будут оплачиваться Финляндией. Таким образом, для направляющего правительства финансовые последствия будут заключаться лишь в выплате основной зарплаты за время обучения. Мы надеемся, что это предложение вызовет интерес нескольких членов Группы 21.

Автоматизированная база данных была впервые представлена Конференции по разоружению год назад - на летней сессии 1988 года. Она позволит любому аналитику в любой части мира сопоставлять результаты своего анализа с характеристиками включенных в списки химикатов, введенными в эту базу данных. Он сможет сразу же наверняка сказать, является ли анализируемое соединение одним из контролируемых соединений. В данном случае речь идет о незаменимом подспорье для инспекторов. Для достижения искомого результата нужно соблюсти лишь одно условие: отбор, обработка и анализ проб, а также приборное обеспечение должны подчиняться тем же детальным процедурам, которые были использованы при подготовке базы данных. Кроме того, явно ощущается

(Г-н Аарно Каржило, Финляндия)

необходимость в стандартных рабочих процедурах. Еще одна предпосылка для функционирования базы данных состоит в том, что химикаты, подлежащие контролю, должны определяться на индивидуальной основе. Более широких определений - например групп соединений, будет недостаточно. Кроме того, каждое такое соединение должно быть синтезировано и подвергнуто анализу на предмет хранения данных. Сегодня база данных финского проекта включает 40 соединений. В связи с этим мы хотели бы поблагодарить Соединенное Королевство и Швейцарию за предоставление необходимых материалов, которые позволили нам провести уже выполненную работу. Для того чтобы каждый из нас мог получить непосредственное представление о функционировании этой базы данных, на второй неделе августа в Женеве будет организована ее наглядная демонстрация, на которую будут приглашены все члены и наблюдатели Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Его Превосходительство заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германия послу фон Штюльпнагелю.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на Ваш важный пост.

Мое сегодняшнее выступление связано с пунктом 5 нашей повестки дня - предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Оно будет весьма кратким. Его основная цель состоит в том, чтобы высказать замечания в связи с вкладом экспертов, который будет представлен на сегодняшнем заседании Специального комитета во второй половине дня. Как уже было объявлено в моем выступлении на пленарном заседании от 11 апреля сего года по вопросу об основных наших взглядах на эту проблему, мы предложили независимому исследовательскому институту Федеративной Республики Германия рассмотреть уже изложенные до сих пор наши позиции и предложения и высказать исчерпывающее мнение по вопросу о мерах укрепления доверия в связи с космическим пространством. Сегодня представитель "Stiftung Wissenschaft und Politik" д-р Губерт Файгль поделится своими выводами с членами Комитета. В частности, он коснется "целей, осуществимых возможностей и проблем многостороннего защитного режима для космического пространства" и смежных вопросов.

Д-р Файгль изложит нам независимое мнение ученого. Его аргументы будут говорить сами за себя. Его документ основан на несекретных источниках, и его содержание может быть подвергнуто проверке. Исходя из того, что более глубокое обсуждение позволит достичь большего прогресса, моя делегация хотела бы стимулировать дискуссии в Специальном комитете на основе хорошо аргументированного комплекса взаимосвязанных мнений экспертов.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Выступление д-ра Файгля позволит составить нечто вроде маршрутной карты в этой связи, указав на ней, какие пути, на его взгляд, невозможны или почти невозможны, и возможны в том случае, когда речь идет о запрещении противоспутниковых систем, обладающих боевым потенциалом, и о последствиях этого для целей самого запрещения противоспутниковых систем. Он также покажет нам, какими путями легче продвигаться к достижению намеченного улучшения защиты космоса вообще и защиты спутников, связанных с поддержанием стабильности в частности.

Когда в 1986 году моя делегация выдвинула вопрос о мерах укрепления доверия в связи с космосом, включая "кодекс поведения" и "правила дорожного движения" как идею, которая могла бы внести существенный вклад в ослабление последствий непреднамеренной эскалации и в ограничение опасности недопонимания в кризисных ситуациях, соответствующие предложения представлялись чересчур техничными и сложными для того, чтобы рассматривать их тогда в Специальном комитете. Тем временем Комитет накопил опыт и гораздо лучше уяснил соответствующие многочисленные вопросы. Моя делегация с воодушевлением возобновляет свои прежние предложения, содержащиеся в документе PV.345 от 6 марта 1986 года и развитые в моем выступлении на пленарном заседании от 11 апреля сего года и в соответствующих вкладах в работу Специального комитета. Мы знаем, что нам нужно убедить Конференцию в полезности и адекватности этих предложений. Присутствие независимого эксперта дает благоприятную возможность для их повторного анализа на основе критичного общего подхода.

По-видимому, было бы полезно и нужно кратко охарактеризовать тот контекст, в рамках которого следует рассматривать эти усилия.

Нет никаких сомнений в том, что определенные космические объекты - например спутники, выполняющие функции проверки, наблюдения, связи и управления, - являются ключевыми компонентами стратегической стабильности. Соответственно, было бы контрпродуктивно запрещать как таковую всякую военную деятельность в космическом пространстве. Проблемы многостороннего контроля над вооружениями и разоружения в сфере космического пространства нельзя рассматривать в отрыве от основных событий на двустороннем уровне. Многие проблемы, связанные с космосом, уже по своей природе будут и впредь входить в сферу деятельности двух основных космических держав. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве за счет адекватных и надлежащих мер контроля над вооружениями затрагивает основополагающие вопросы стратегической стабильности между этими державами. Связанные с этим вопросы нужно будет решать на двусторонних переговорах. Мы считаем, что не следует делать ничего такого, что помешало бы успешному исходу этих переговоров.

С другой стороны, широкое признание получает тот факт, что ввиду динамичного технологического развития многие аспекты будущего космического порядка непременно требуют исчерпывающей регламентации со стороны международного сообщества как такового. И вполне правомерно получает признание и тот факт, что все больше и больше государств становятся космическими державами или принимают участие в важных программах исследования и использования космического пространства. Кроме того, угрозе возможного неправомерного использования этой среды могут подвергнуться все государства. Таким образом, есть веские основания для того, чтобы обеспечить более широкое привлечение международного сообщества к этим усилиям. Перед нами стоит задача создания прочного и стабильного будущего космического порядка. Моя делегация будет и впредь принимать активное участие в подготовке основы для его создания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германия за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего позвольте поздравить Вас, представителя дружественной Монголии, с занятием ответственного поста председателя Конференции по разоружению на июль месяц. Ваш большой дипломатический опыт, в том числе опыт работы на Конференции по разоружению, вселяет в нас уверенность в том, что Вам будет сопутствовать успех в организации работы Конференции в этот ответственный период ее летней сессии. Одновременно мы желаем Вам успешного осуществления обязанностей председателя Специального комитета по космосу, которым Вы руководите уже второй раз.

Поскольку сегодня, 11 июля, национальный праздник Монгольской Народной Республики - День народной революции, - я хотел бы воспользоваться этим случаем и передать послу Баярту, всей монгольской делегации наши искренние поздравления.

Я хотел бы также выразить признательность нашему дуайену, послу Мексики Гарсиа Роблесу, за то, как он с присущей ему мудростью руководил работой Конференции в июне.

Мы приветствуем также находящегося среди нас сегодня заместителя министра иностранных дел Финляндии Каржило, чье важное выступление мы с большим интересом выслушали. Присутствие здесь г-на Каржило и его выступление вновь подтверждают активную позицию, занимаемую в вопросах разоружения Финляндией, с которой моя страна поддерживает традиционно тесные добрососедские связи.

Мы хотели бы выразить глубокое соболезнование делегации ВНР в связи с кончиной товарища Я. Кадара, который в течение многих лет являлся руководителем страны. Мы просим передать наши глубокие соболезнования правительству Венгрии, родным и близким покойного.

В своем предыдущем выступлении 22 июня советская делегация изложила принципиальный подход СССР к широкому кругу вопросов разоружения, как части широкого процесса создания безопасного демократического мира. Сегодня я хотел бы остановиться на проблеме, которая сейчас, на наш взгляд, имеет центральное значение для работы Конференции по разоружению - на переговорах о запрещении химического оружия.

Думаю, не будет ошибкой сказать, что мы находимся сейчас на критическом и переломном этапе переговоров со всеми присущими такому этапу противоречиями.

Если говорить о позитивной стороне дела, то она определяется, в частности, тем, что проект конвенции находится в далеко продвинутой стадии подготовки. На Парижской конференции в начале года практически все государства приняли на высоком уровне морально-политические обязательства о скорейшем заключении конвенции. Многие страны и группы стран индивидуально или совместно заявили в последнее время о своей приверженности делу запрещения химического оружия.

(Г-н Бацанов, СССР)

Нельзя не приветствовать в этой связи соответствующие положения всеобъемлющей концепции контроля над вооружениями и разоружения, которая была принята на Брюссельской сессии Совета НАТО на высшем уровне и, в частности, выраженного в ней намерения руководителей стран НАТО в кратчайшие сроки заключить глобальный, всеобъемлющий и поддающийся эффективной проверке договор, запрещающий всякое химическое оружие - его разработку, производство, хранение и передачу. Мы отмечаем также, что, судя по последним опубликованным документам Североатлантического союза, химическое оружие, очевидно, не рассматривается там в качестве неотъемлемого элемента сдерживания, что с учетом общей философии подхода НАТО к ограничению вооружений позволяет надеяться на действительно полный отказ со стороны всех входящих в него стран от этого чудовищного средства уничтожения.

Что же касается Варшавского Договора, то буквально на днях на своей встрече в Бухаресте высшие представители союзных стран призвали "ускорить подготовку международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов".

Наконец, к позитиву, который мы имеем, следует отнести и реорганизацию переговорного процесса, осуществленную под умелым руководством посла Мореля, значительный рост числа наблюдателей на переговорах, а также то, что движение к конвенции уже вышло за чисто переговорные рамки и достигло той стадии, когда целый ряд стран начал осуществлять практическую подготовку к своему участию в будущем соглашении.

С другой стороны, в течение весны 1989 года, да и в первые дни летней сессии, многосторонние переговоры так и не смогли набрать нужную скорость. Складывается впечатление, что политические импульсы извне слишком медленно трансформируются в переговорное движение, необходимой предпосылкой которого является готовность каждого участника к смелым шагам и смелым компромиссам. Значительная часть времени в этом году ушла на обсуждение технических деталей. Само по себе это, может быть, и неплохо, но и здесь мы зачастую ходили по кругу. Говорят, что дьявол в деталях, но, как известно, для изгнания дьявола откуда бы то ни было всегда требуется максимальное напряжение воли, что в нашем случае, естественно, означает волю политическую. Она необходима и для того, чтобы решить несколько оставшихся фундаментальных вопросов.

Все это отнюдь не значит, что за последнее время ничего не сделано. Взять хотя бы один из позитивных примеров в области технических деталей - проведенную под руководством председателя Группы 4 корректировку списков охватываемых по конвенции химикатов на основе ограничений радикалов алкильного и 0-алкильного фрагментов в соответствующих химикатах. В области политических проблем всяческого поощрения заслуживают усилия посла Мореля по вопросам состава Исполнительного совета и инспекций по запросу (статья IX).

И все же можно и должно двигаться быстрее, чем до сих пор.

(Г-н Бацанов, СССР)

Давая свой анализ положения на переговорах, многие представители уже подчеркивали, что сейчас потеря времени, потеря темпа крайне опасны и что положительный импульс Парижа не сможет стать долговременным фактором, если не получит подкрепление со стороны Женевы. Советская делегация полностью с этим согласна. Затяжка на переговорах тем более неприемлема, что она происходит на фоне опасных тенденций распространения химического оружия. Будучи решительными противниками распространения химического оружия, мы поддерживаем международные усилия для противодействия этой опасности, совершенствуем наши национальные меры в этой области, но делаем это с полным сознанием того, что единственный до конца эффективный путь решения данной проблемы - это заключение всеобъемлющей конвенции, причем в самое ближайшее время и без каких-либо увязок с другими мерами разоружения.

Со своей стороны мы добиваемся этой цели не только за столом переговоров. В Советском Союзе соответствующими ведомствами проводится сейчас подготовка предложений о порядке и сроках строительства объектов по уничтожению химического оружия и в том числе определяются места их размещения. Мощности этих объектов обеспечат ликвидацию в Советском Союзе всех наших запасов химического оружия в сроки, предусмотренные проектом конвенции. При этом потребуются решение целого комплекса вопросов, связанных с транспортировкой боеприпасов, их разукрупнением и уничтожением. Первостепенное внимание здесь уделяется вопросам охраны окружающей среды.

Мы ведем активный диалог по проблеме запрещения химического оружия с целым рядом стран по двусторонним каналам. В частности, в ходе недавнего визита М.С. Горбачева в Бонн на уровне министров иностранных дел было согласовано заявление по запрещению химического оружия. Это заявление, равно как и заявление, подписанное по итогам визита руководителями двух стран, по просьбе делегаций ФРГ и СССР распространяются в качестве официальных документов Конференции по разоружению (CD/930 и CD/931).

В течение июня - начиная буквально с первого дня работы сессии Конференции - в Женеве проходил одиннадцатый раунд советско-американских консультаций по запрещению химического оружия. Это был один из самых продуктивных раундов после того, как мы начали такие встречи с американской делегацией в соответствии с женевской договоренностью, достигнутой в ноябре 1985 года между М.С. Горбачевым и Р. Рейганом. В результате интенсивной работы, проходившей на пленарных заседаниях, на встречах глав делегаций в узком составе и на совещаниях экспертов, достигнуто, на наш взгляд, ощутимое продвижение вперед.

Прежде всего это относится к проекту документа о процедурах инспекций по запросу, который, как мы надеемся, может быть в скором времени передан на рассмотрение в Группу I Специального комитета по химическому оружию. Значительный прогресс достигнут и в выработке предложений по порядку уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству. Однако предстоит еще решить ряд вопросов, касающихся некоторых конкретных цифровых параметров и терминологии.

(Г-н Бацанов, СССР)

Состоялось полезное обсуждение по проблематике разрешенного производства и синтеза химикатов списка I, а также по вопросу о токсинах. Наконец, продвинулось вперед, но еще не завершено согласование целого ряда двусторонних мер по укреплению доверия, открытости и взаимного инспектирования, которые должны быть осуществлены еще до подписания будущей конвенции.

В целом мы воодушевлены результатами раунда и надеемся, что через некоторое время они позитивным образом скажутся и на многосторонних переговорах. К ним я сейчас и перехожу.

На наш взгляд, сейчас созрели предпосылки к тому, чтобы завершить компоновку принципиальной схемы контроля. Есть и основа для такой схемы - это сочетание систематических проверок и инспекций по запросу. Но в каждой области есть еще и нерешенные моменты.

Инспекции по запросу - без изъятий и права отказа, распространяющиеся в равной степени на любые места или объекты, будь то военные или гражданские, государственные или частные, - являются, по нашему убеждению, жизненно важным элементом будущей системы контроля. Мы призываем всех, кто еще не сделал этого, недвусмысленно заявить о принятии принципа этих инспекций, а если у кого есть конкретные трудности, открыто сказать, в чем именно они заключаются.

Мы не разделяем высказывавшуюся здесь подчас мысль о чрезмерной конфронтационности инспекций по запросу. (Кстати, по ходу дела хотел бы задать вопрос: может быть, нам вообще следует отказаться от использования слова "challenge" и перейти, скажем, к слову "request".) В то же время мы готовы внимательно отнестись к соображениям тех делегаций, которые считают, что чувствовали бы себя комфортнее, если бы наряду с механизмом проверок по запросу в конвенции содержались процедуры, не связанные с выдвижением подозрений в адрес того или иного государства.

Хорошей основой для такой дополнительной подсистемы контроля вполне могло бы стать предложение Соединенного Королевства об инспекциях "ад хок", которые, как мы понимаем, могли бы проводиться в отношении любого места или объекта. Мы бы, правда, предпочли, чтобы квотным ограничениям подвергалось лишь количество инспекций, которые должны быть обязательно приняты государством на своей территории в течение определенного периода времени. При этом так называемая активная квота не вводилась бы. Иначе государства будут вынуждены всякий раз опасаться использовать свою квоту слишком быстро, а это в свою очередь может ограничивать их реальную возможность воспользоваться правом на запрос. Что касается пассивной квоты, то она, на наш взгляд, могла бы составлять примерно 5 инспекций в год. Следовало бы также разработать положения, предусматривающие определенные требования к просьбе о проведении инспекций "ад хок", необходимые для их эффективности, а именно: указание места и конкретного вида проверяемой деятельности.

При всем кардинальном значении вопросов о том, с чего начинаются инспекции по запросу и о сфере их охвата, важно также, чем эти инспекции кончаются. На наш взгляд, интересы эффективного функционирования механизма конвенции говорят в пользу того, чтобы при обсуждении докладов о результатах проверок по запросу в органах создаваемой по конвенции международной

(Г-н Бацанов, СССР)

организации решений о соблюдении конвенции тем или иным государством не принималось. Вместо этого в необходимых случаях принимались бы рекомендации о мерах для обеспечения соблюдения конвенции, причем в числе таких мер могли бы быть рассмотрены и определенные санкции. Думается, что такой же порядок можно было бы применять и в отношении рассмотрения докладов о результатах обычных инспекций.

За последнее время в деле разработки режима систематического контроля, и в частности в рамках статьи VI проекта конвенции, также наметилось продвижение вперед. В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем поддержку, высказанную уважаемым представителем Соединенных Штатов послом Фридерсдорфом, идеи включения в конвенцию списка 2B.

Мы поддерживаем также идею о том, чтобы наряду с составлением так называемых "режимных" списков химикатов, на основе которых применялись бы те или иные меры ограничения или контроля, был предусмотрен также "сигнальный" список веществ, могущих представлять опасность для целей конвенции, или - как его еще называют - список ожидания и предупреждения. В составлении этого списка участвовал бы также научно-консультативный совет, который был бы создан в рамках международной организации по будущей конвенции и выполнял бы функции наблюдения за достижениями в области химии. Часть членов этого совета могла бы избираться из кандидатур, представленных международными научными организациями.

Учитывая мнение ряда делегаций в пользу того, чтобы разрешить лабораторный синтез химикатов списка I не только в медицинских и исследовательских, но и в защитных целях, мы готовы пойти на то, чтобы по усмотрению того или иного государства такой синтез осуществлялся либо на маломасштабном объекте, либо в одной лаборатории, синтезирующей не свыше 100 г химикатов списка I с объявлением ее местоположения и наименования производимых химикатов. При этом систематического международного контроля ни за этой лабораторией, ни за любой другой лабораторией, синтезирующей химикаты списка I, мы не предлагаем. Вместе с тем мы считаем принципиально важным предусмотреть утверждение и объявление государствами-участниками всех лабораторий, синтезирующих химикаты списка I в разрешенных целях. Положительное решение этого вопроса значительно облегчило бы согласование данного раздела конвенции в целом.

Что касается производства для фармацевтических целей химикатов списка I вне маломасштабного объекта, то мы готовы принять предложение о том, чтобы такое количество не превышало 10 кг в год для каждого соответствующего предприятия.

В последнее время со стороны целого ряда делегаций были выражены опасения, что при ныне задуманных схемах контроля по статье VI неохваченными окажутся многоцелевые установки, а также установки, на которых не производятся опасные с точки зрения конвенции химикаты, но характеристики которых вполне позволяют такое производство организовать. В известной мере решение этой проблемы было бы облегчено, если бы пороги для объявления и контроля определялись не на основе уровней производства, а по расчетной мощности установок. Было бы полезно также, чтобы технический секретариат имел возможность самостоятельно запрашивать проведение инспекций в тех случаях, если бы при осуществлении им систематической контрольной деятельности выявилась необходимость уточнить те или иные обязательства. Мы готовы

(Г-н Бацанов, СССР)

конструктивно рассматривать и другие предложения, направленные на повышение эффективности проверки непроизводства химического оружия в промышленности, и поддержим любую меру контроля, создающую большую безопасность. Решение вопроса непроизводства химического оружия в промышленности возможно на основе баланса между необходимостью в самом тщательном контроле и законными промышленными и коммерческими интересами государств - участников конвенции.

Окончательной отработке системы проверки способствовал бы скорейший переход к проведению международных экспериментальных инспекций в рамках начавшегося в прошлом году эксперимента по опробованию процедур контроля за непроизводством химического оружия в промышленности. Насколько можно было понять, у некоторых делегаций идея международных экспериментальных инспекций вызывает определенные опасения. Мне кажется, они несколько преувеличены. Что касается Советского Союза, то мы будем готовы провести такой эксперимент на объекте в г. Дзержинске, как только будут согласованы процедуры его проведения и достигнута договоренность о начале таких инспекций и в других странах. При этом советская делегация считает целесообразным согласовать наиболее важные вопросы, требующие изучения в рамках эксперимента, и предлагает приступить к этой работе как можно скорее.

На наш взгляд, состав международной группы инспекторов и наблюдателей для посещения объектов должен быть ограниченным и не превышать 10-20 человек.

Советский Союз придает большое значение тому, чтобы разрабатываемая конвенция была подлинно глобальной. Конечной целью должна быть универсальность участия государств в этом соглашении. Естественно, что каждое государство будет само определять, соответствует ли его национальным интересам участие в конвенции или нет, взвешивать при этом все за и против. Отсюда напрашивается вывод, что для обеспечения наиболее широкого участия государств в конвенции она должна предусматривать известные преимущества для своих участников, отказавшихся от химического оружия, по сравнению с другими странами в плане защиты от такого оружия. В этой связи мы придаем большое значение, в частности, статье X проекта конвенции, которая касается вопросов помощи и защиты от химического оружия. Советская делегация готова поддержать идею создания в рамках международной организации по конвенции в качестве составной части механизма взаимопомощи государств добровольного фонда для оказания помощи государству-участнику в случае применения против него химического оружия. В такой фонд, как нам представляется, могли бы делаться финансовые взносы и выделяться соответствующие материальные средства, включая средства противохимической защиты.

В заключение я хотел бы коснуться темы, не раз поднимавшейся в ходе дискуссии на пленарных заседаниях нашего форума и в кулуарах, - предстоящей в сентябре в Канберре конференции представителей правительств и промышленности по химическому оружию. Советский Союз принял решение участвовать в этой конференции. Особое удовлетворение у нас вызывает то, что в центр внимания на ней будут поставлены вопросы совместных действий правительств и промышленности по скорейшему заключению и осуществлению конвенции о запрещении химического оружия. Учет законных интересов промышленности, как я уже говорил, представляется в качестве необходимого элемента для успеха женеvских переговоров. С этой точки зрения значение конференции в Канберре весьма велико, и советская делегация, которая примет в ней участие, будет готова внести конструктивный вклад в обсуждение вопросов ее повестки дня и содействовать достижению на ней позитивных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Я также благодарю его за сердечные поздравления моей делегации в связи с нашим национальным праздником и за его очень теплые слова в адрес моей страны и в мой адрес. Следующим оратором в моем списке фигурирует представитель Швеции посол Хильтениус.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне сердечно поздравить Вас не только с вашим национальным праздником, но и со вступлением на пост Председателя на июль месяц. Я уверен в том, что на Вашей работе весьма благоприятно скажется Ваше дипломатическое искусство. Это искусство было продемонстрировано, в частности, в ходе Вашего пребывания на посту Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И поэтому особенно кстати, что мое выступление на пленарном заседании, посвященное этому вопросу, приходится на период Вашего председательствования. Пользуясь возможностью, хотелось бы также выразить признательность моей делегации послу Мексики Гарсиа Роблесу за опытное руководство Конференцией в течение прошлого месяца. Г-н Председатель, я с большим интересом выслушал выступление Его Превосходительства заместителя государственного секретаря Финляндии и других уважаемых ораторов, выступавших до меня.

В своем сегодняшнем выступлении я намерен остановиться исключительно на вопросе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. На Конференции по разоружению, и в частности в ее Специальном комитете, существующем с 1985 года, проведена полезная работа. И теперь настало время обобщить обстоятельные дискуссии и внесенные многочисленные предложения. Наши дальнейшие действия следует организовать таким образом, чтобы определить меры предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве. Выход гонки вооружений в космос обернулся бы сугубо дестабилизирующими последствиями. Глубоко осознавая такую опасность, подавляющее большинство государств – членов Организации Объединенных Наций в последние годы настоятельно призывают Конференцию по разоружению принять решительные меры, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Хотя гражданское использование космического пространства получает все более широкое развитие, огромное большинство спутников выполняет военные функции. Они осуществляют самые разные задачи. Некоторые из них играют или могут играть важнейшую роль в проверке соблюдения соглашений по ограничению вооружений или разоружению или в осуществлении важнейших задач раннего предупреждения и коммуникации. Таким образом, эти спутники выполняют стабилизирующие функции. Одни из них находятся на геосинхронной орбите и на эксцентрической орбите вокруг Земли, другие находятся на более низкой околоземной орбите. Можно было бы упомянуть разведывательные спутники, выполняющие такие задачи, как фотографирование, электронное обеспечение и наблюдение за океанскими просторами. В принципе все эти спутники могут выполнять важные функции в связи с наземными системами вооружений. Однако их военная роль носит пассивный характер. Между тем спутники военной поддержки могут выполнять и более активные задачи, например захват и идентификация цели или другие активные функции по поддержке военных операций. Различные категории спутников приобретают все более совершенный и маневренный характер.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Таким образом, в военное время спутники могут стать важными военными мишенями. Поэтому разработка средств противоспутниковой войны уже давно отвечает военным интересам. Специализированные противоспутниковые системы испытали уже и Советский Союз и Соединенные Штаты. Однако их реальное развертывание носит ограниченный характер. Одна из концепций связана с использованием перехватчика, выводимого в ту же орбитальную плоскость, что и цель. Другая система представляет собой запускаемый с воздуха миниатюрный летательный аппарат, оснащенный терминальной боеголовкой самонаведения. Как сообщается, обе системы способны поражать цели только на низкой околоземной орбите.

Быть может, г-н Председатель, не лишено смысла напомнить о разнообразии средств ведения противоспутниковой войны. Сбои в функционировании спутника могут быть вызваны либо физическим уничтожением, либо созданием помех для некоторых из его важнейших функций. Например, спутник может быть разрушен путем столкновения с космическим мусором. Для противоспутниковых целей могут быть модифицированы и баллистические ракеты. Перехватчики ПРО могут иметь сугубо противоспутниковый потенциал. Но для того чтобы быть эффективным, такое оружие должно быть апробировано в противоспутниковом режиме. Некоторые потенциальные виды противоспутникового оружия к тому же могут выполнять задачи, связанные с противоракетной обороной. Таким образом, они, в свою очередь, дают возможность для обхода Договора по ПРО. Кроме того, функции спутника могут быть нарушены в результате глушения или маскировки. Аналогичным образом могут быть созданы помехи для управленческо-контрольных коммуникаций, а спутниковые датчики могут быть выведены из строя при помощи лазерного излучения. Для таких операций могут быть использованы средства электронной войны или высокоэнергетическое микроволновое излучение.

Сформировалось уже целое литературное направление по вопросу о технологических исследованиях потенциальных боевых систем наземного или космического базирования, связанных с использованием принципов кинетической или направленной энергии. Одним из таких примеров являются блоки самонаводящихся летательных аппаратов, оснащенных средствами инфракрасного наведения. Что касается боевых систем, использующих принцип направленной энергии, то здесь речь идет о различного рода лазерах: химический лазер, лазер на свободных электронах, лазер-эксцимер и рентгеновский лазер. Наиболее спорной концепцией является последнее, ибо такой лазер потребовал бы "накачки" при помощи ядерного взрыва. Если одни из указанных концепций, возможно, несут на себе налет научной фантастики, то другие могут обладать более реальным потенциалом для выполнения противоспутниковых задач, хотя их рассмотрение, по-видимому, ведется в контексте противоракетной обороны. Спутники могут гораздо легче стать объектом нападения, чем ракеты, в силу их общих особенностей, а также в силу их статического положения на орбите.

Иногда могут возникнуть трудности с проведением четкого разграничения между специализированным противоспутниковым оружием и неспециализированным потенциалом для создания помех для нормального функционирования космического аппарата. Любой космический аппарат, способный маневрировать на орбите, может быть запрограммирован для создания помех другому космическому объекту. И хотя и сам спутник может функционировать в качестве перехватчика, для того чтобы рассматривать его в качестве противоспутникового оружия, он должен быть, в частности, оснащен средствами для перехвата, предназначенными для уничтожения других спутников.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Само собой разумеется, что можно предусмотреть многочисленные контрмеры против различных предусматриваемых или существующих средств воздействия на спутники. Например, спутник мог бы быть снабжен защитой от воздействия оружия направленной энергии, если такие устройства будут разрабатываться для противоспутниковых целей; инфракрасные датчики могут быть ослеплены при помощи лазеров, спутник может быть загражден, а развертывание спутников могло бы быть произведено в больших количествах и т.д.

Вопросы, имеющие отношение к стратегическому балансу, являются предметом двусторонних переговоров между двумя основными державами. Однако проблема противоракетной обороны наряду с вопросом о противоспутниковых системах имеет отношение и к Конференции по разоружению. Система противоракетной обороны, а также связанные с этим другие возможные дестабилизирующие факторы сказались бы на всех странах.

Одна из мыслимых систем противоракетной обороны могла бы включать в себя как системы космического базирования, так и системы некосмического базирования, выводимые в космос только для отражения нападения, основанные на новых, "экзотических" технологиях, о которых я уже говорил. Как представляется, таким системам можно противопоставить несколько контрмер. Так, упомянем лишь один пример: путем имитации можно сделать так, что ложная боеголовка будет излучать, как истинная головная часть баллистической ракеты; тогда как истинная головная часть баллистической ракеты будет излучать, как ложная боеголовка и т.д. Следуя известной схеме, можно разработать очень много контрмер. В то же время процесс принятия решений придется в значительной мере передать суперкомпьютерам и т.д. Вследствие этого выживание человечества все больше оказывалось бы в зависимости от машин.

Многочисленные критики концепции противоракетной обороны делают акцент на дестабилизирующих последствиях. В данном случае велика опасность того, что противник, обладающий менее эффективной системой противоракетной обороны, подвергнется бы искушению прибегнуть к упреждающему удару. Кроме того, если бы двум основным ядерно-космическим державам действительно удалось создать систему противоракетной обороны, то другие государства, обладающие ядерным оружием, это могло бы подтолкнуть к реализации своей доктрины эффективного сдерживания за счет значительного наращивания своего боевого ядерного потенциала.

Обе ведущие ядерно-космические державы по-прежнему выделяют значительные ресурсы на исследования в области противоракетной обороны, что могло бы обернуться неблагоприятными последствиями для Договора по ПРО, да, по-видимому, и для текущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Однако сейчас, похоже, происходит смещение акцентов в пользу противоспутниковых программ. Одно из объяснений этому можно усмотреть в том, что, как отмечал СИПРИ в своем Ежегоднике за 1989 год, произошел значительный рост количества и возможностей действующих военных спутников нескольких категорий. Такой рост связан и со все более широкой интеграцией различных систем космического базирования с сухопутными, морскими и воздушными средствами, что позволяет повысить их возможности в нескольких отношениях.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

С учетом того, что создание различного рода противоспутникового оружия может оказаться сравнительно легким делом, другие государства также могут подумать об укреплении своего военного потенциала путем приобретения такого оружия. Такому ходу событий может способствовать уже само распространение передовой ракетной технологии. Нарастание специализированного или неспециализированного противоспутникового потенциала таит в себе новую угрозу, которая теперь уже связана со случайным созданием помех для функционирования спутников, что могло бы обернуться серьезными последствиями для международной безопасности.

Опасность гонки вооружений в космическом пространстве отчасти может быть обусловлена и тем, что существующий свод международного права недостаточен для того, чтобы эффективно предотвратить такое развитие событий. Соответствующие положения носят как общий, так и специфический характер. Я не намерен рассматривать существующие соглашения, имеющие отношение к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, ибо это неоднократно уже делали как моя делегация, так и несколько других делегаций. По-видимому, достаточно остановиться лишь на нескольких примерах.

Статья 2 4) Устава Организации Объединенных Наций ставит вне закона применение силы или угрозы силой. В некоторых случаях кое-кто мог бы сказать, что нападение на космический объект могло бы стать мерой самообороны в соответствии со статьей 51 Устава. Однако нельзя и представить себе, чтобы эта статья могла интерпретироваться как разрешающая нападения на невоенные космические объекты. Договор по космосу запрещает размещать ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения на околоземных орбитах и на небесных телах, однако это не относится к другим системам вооружений. Договор о Луне, направленный на полную демилитаризацию космического пространства, за исключением ближайшего земного окружения, был подписан весьма немногими государствами и пока еще не вступил в силу. Кое-какие функции укрепления доверия могла бы выполнять Конвенция о регистрации, однако, как отмечали многие делегации, для этого она должна соблюдаться более эффективно. Кроме того, ее следует укрепить за счет дополнительных положений.

Что касается различного рода соответствующих двусторонних соглашений между Советским Союзом и Соединенными Штатами, то в данном случае следует подчеркнуть важную стабилизирующую роль Договора по ПРО 1972 года. Он рассматривается как важнейший составной элемент стратегических отношений между двумя основными ядерно-космическими державами. Поэтому многие государства неоднократно настоятельно призывали обе стороны Договора обеспечить его сохранение.

К числу других двусторонних соглашений по разоружению, которые имеют отношение в этой связи, относятся, например, Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны 1971 года и Соглашение о предотвращении ядерной войны 1973 года, которые обеспечивают защиту для спутников раннего предупреждения, а это свидетельствует о том, что две основные державы признают исключительно важную стабилизирующую функцию таких спутников. По-видимому, есть также смысл напомнить нератифицированный договор ОСВ-2, который запретил испытания и развертывание частично орбитальных ракетных систем (ЧОРС). Соответствующие разделы положений этих договоров могут представлять интерес и в многостороннем плане.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Моя делегация последовательно выступает за всеобъемлющее решение проблемы противоспутникового оружия. Даже в том случае, если - с учетом того, что речь идет о широком круге проблем, относящихся, в частности к определениям и двойным функциям, - в краткосрочной перспективе достичь всеобъемлющего запрещения противоспутникового оружия, возможно, и не удастся, нам все же крайне важно приступить к работе, с тем чтобы наметить меры, которые, по крайней мере, закладывали бы исходные юридические положения в отношении противоспутниковых систем. Нам нужно также добиваться усиления режима укрепления доверия и принять меры, направленные на предотвращение аварий спутников. По мнению моей делегации, нужно будет использовать комбинацию мер укрепления доверия и функциональных мер в сочетании с запрещением противоспутникового оружия.

В качестве ближайшей меры моя делегация предлагает официально закрепить нынешний фактический мораторий двух основных космических держав на испытания существующих специализированных противоспутниковых систем. Производство и развертывание специализированных противоспутниковых систем следует запретить безотлагательно, а существующие противоспутниковые системы - демонтировать. Кроме того, следует запретить испытания неспециализированных систем в противоспутниковом режиме. Раньше я уже останавливался на различного рода неспециализированных системах, которые в данном случае нужно иметь в виду. С функциональной точки зрения такой подход позволил бы охватить все поддающиеся модификации противоспутниковые системы.

Кроме того, следует ввести правила, направленные на уменьшение опасности аварий. С учетом того, что на низкой околоземной орбите находится довольно значительное число спутников, следует безотлагательно принять меры по предотвращению аварий. Но при этом явно следует охватить и спутники, находящиеся на геостационарной орбите, ибо они имеют важнейшее значение для международной стабильности и безопасности.

На Конференции по разоружению было выдвинуто несколько предложений по вопросу о косвенной защите спутников, включая правила дорожного движения, запретные зоны, кодексы поведения, иммунитет спутников и т.д. Эти предложения нужно обсудить на систематической основе, с тем чтобы определить соответствующие меры. Нужно будет также определить, в какой мере различные предложенные меры следует рассматривать на Конференции по разоружению или передать, например, в Комитет использования космического пространства в мирных целях.

Швеция предложила создать под эгидой Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве группу экспертов. Такая группа обсудила бы осуществимость соответствующих мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Она также занялась бы рассмотрением вопроса о проверке соблюдения таких мер, а также сосредоточилась бы на вопросах, относящихся к созданию международной системы спутников контроля.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Проверку можно было бы осуществлять при помощи большого числа различных методов, в частности посредством инспекции на месте, а также спутникового слежения и сбора данных. Инспекцию спутника на Земле - по крайней мере в том случае, когда речь идет о низкой околоземной орбите, - можно было бы осуществлять при помощи телескопов, оснащенных современными электрооптическими датчиками. К числу других средств можно было бы отнести различного рода радарные устройства. Эти новые системы могут дать подробную информацию о спутниках. Для наблюдения можно использовать облет или совместный полет на орбите. В контексте проверки при помощи спутников большое значение имеет канадская концепция ПАКССАТ. Следует также рассмотреть вопрос о создании международного спутникового агентства, с учетом различных предложений, которые на протяжении многих лет выдвигались в Организации Объединенных Наций и на Конференции по разоружению. Такое агентство могло бы иметь в своем распоряжении сеть наблюдательных станций и использовать общие базы данных.

Вопрос о способах предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве нередко характеризуется как невероятно сложный вопрос. Однако нам не следует поддаваться трудностям. Как я уже пытался показать, имеется несколько мер, по которым Конференции по разоружению было бы целесообразно провести переговоры, а именно: можно было бы ввести всеобъемлющий запрет на специализированное противоспутниковое оружие; можно было бы заключить соглашение о запрещении испытаний в противоспутниковом режиме различного рода неспециализированных систем; можно было бы разработать соответствующие режимы проверки и создать международную систему спутников контроля; можно было бы принять меры укрепления доверия, включая правила дорожного движения.

Моя делегация считает, что эти меры нужно принять безотлагательно, принимая во внимание угрозу вертикального и горизонтального распространения специализированных и неспециализированных противоспутниковых систем, а также опасность возможного непреднамеренного пагубного воздействия на спутники. Эти меры должны стать предметом переговоров в рамках единого многостороннего форума переговоров по разоружению, т.е. Конференции по разоружению, а точнее - ее Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Моя делегация вполне отдаст себе отчет в том, что найденный на Конференции по разоружению наименьший общий знаменатель пока еще не позволяет в большей степени ориентироваться на разработку конкретных мер. Но, как я говорил в начале своего выступления, Швеция считает, что уже пора приступить к более упорядоченной работе в рамках вспомогательного органа Конференции, что позволило бы нам более целенаправленно заняться стоящей перед нами задачей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Швеции за его выступление, а также за его поздравления и теплые слова в адрес Председателя.

На этом наш список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на этом этапе еще какая-либо делегация? Слова просит уважаемый представитель Венгрии посол Варга.

Г-н ВАРГА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, венгерская делегация благодарит Вас, г-н Председатель, и вместе с тем уважаемого делегата Советского Союза, а также все другие делегации, которые за последние несколько дней так же, как и Вы, выразили венгерскому правительству и нашей делегации свои сочувствия и соболезнования в связи с кончиной г-на Яноша Кадара, который более тридцати лет был видным политиком и выдающимся государственным деятелем моей страны. Моя делегация непременно передаст выраженные соболезнования венгерскому правительству и семье покойного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Таких, по-видимому, нет.

Уважаемые делегаты, как вы помните, на 513-м пленарном заседании Конференция решила провести во вторник, 18 июля - сразу же после пленарного заседания - неофициальное заседание для рассмотрения дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. При этом имелось в виду, что если на этом пленарном заседании дискуссии не будут исчерпаны, то в четверг, 20 июля - также после пленарного заседания, запланированного на этот день, - будет проведено еще одно неофициальное заседание. С учетом этих двух дат участникам Договора о морском дне, не являющимся членами Конференции, было предложено представить свои просьбы об участии в совещании не позднее сегодняшнего дня - 11 июля, с тем чтобы члены Конференции могли рассмотреть такие просьбы в соответствии с правилами процедуры, а секретариат располагал временем для обработки соответствующих проектов решений. Поэтому я надеюсь, что участники Договора, не являющиеся членами Конференции, которые желают принять участие в неофициальном заседании от 18 июля, представят свои просьбы в секретариат сегодня не позднее 16 час. 00 мин. Для вашего сведения могу сообщить, что секретариат уже получил восемь просьб, которые сегодня после 16 час. 00 мин. будут разложены в ячейках для делегаций для рассмотрения членами Конференции. Соответствующие проекты решений я представлю Конференции после того, как на пленарном заседании во вторник, 18 июля, у нас будет исчерпан список выступающих, и прежде чем мы откроем неофициальное заседание по теме обсуждения.

В связи с этим неофициальным заседанием я хотел бы информировать вас о том, что сразу же после того, как мы закроем это пленарное заседание, секретариат начнет запись желающих выступить на неофициальном заседании. Разумеется, члены, желающие выступить, могут делать это без предварительной записи в соответствии со сложившейся практикой проведения неофициальных заседаний Конференции.

Других вопросов на сегодня больше не осталось. Сейчас я закрою это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 13 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.517
13 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ СЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 517-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 3 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии со статьей 30 Правил процедуры при желании любой представитель может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Германской Демократической Республики, Нигерии, Ирака и Финляндии. Сейчас слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мы только что вступили во вторую треть летней части сессии Конференции. Для ведения эффективных переговоров остается еще четыре недели. Поэтому, для того чтобы достичь ощутимых результатов на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия, нам нужно поторапливаться. Все мы совместно взяли новый старт после Парижской конференции. В Парижской декларации все государства высказались за заключение конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения всех видов химического оружия и о его уничтожении. Все государства высказались в поддержку глобального, всеобъемлющего и эффективно контролируемого запрещения химического оружия. Все государства высказались за завершение в ближайшее время переговоров по конвенции о запрещении химического оружия. В этом, на наш взгляд, именно в этом заключается суть достигнутых в Париже договоренностей, и именно так мы понимаем их взаимозависимость: одно нельзя сделать без другого.

Разве события недавнего прошлого не показали наглядно, что запрещенное по Женевскому протоколу применение химического оружия может быть исключено в будущем только в том случае, если в ближайшее время оно будет полностью запрещено на глобальной основе. Прекращение производства химического оружия, продвижение к его уничтожению, предотвращение распространения этого оружия – все это, разумеется, важные шаги по пути к его всеобъемлющему запрещению. Но разве меры по предотвращению распространения химического оружия не утратят в чем-то свой позитивный эффект, если они будут лишены своего характера в качестве промежуточных мер? Разве не встает срочной необходимости завершить разработку системы проверки, не допуская каких бы то ни было дальнейших проволочек на переговорах? Если дело будет обстоять иначе, то, на наш взгляд, может возникнуть такая ситуация, когда наличие все более совершенного химического оружия в руках все большего числа стран чрезвычайно осложнит, а то и сделает невозможной эффективную проверку его запрещения.

Системе проверки в рамках будущей конвенции о запрещении химического оружия отводится ключевая роль на нынешних переговорах. Поэтому я хотел бы высказать несколько соображений по этой проблеме. В статье VI проекта конвенции, в сочетании с приложениями к ней, уже содержится рациональная система положений об эффективной проверке непроизводства химического оружия. В настоящее время в Рабочей группе 4 эта система дополняется. Накладываются последние штрихи к режиму, связанному со списком 1. Корректируются и уточняются перечни химикатов.

Что же касается проверки соблюдения запрета на производство химического оружия вне рамок статьи VI, то ее, на наш взгляд, следует обеспечивать прежде всего за счет инспекций по запросу. Однако каких-либо положений на этот счет

(Г-н Дитце, ГДР)

пока еще не согласовано. Основные тезисы, изложенные в "докладе Экеуса" (документ CD/881, стр. 141-142), не получают дальнейшего развития с 1987 года. Поэтому было бы логично, чтобы следующим шагом стал поиск принципиального понимания относительно инспекции по запросу и включения соответствующих положений в статью IX проекта конвенции. Все усилия, прилагаемые с этой целью Председателем Комитета по химическому оружию послом Морелем, заслуживают нашей безоговорочной поддержки.

По сути дела, всем делегациям, на наш взгляд, уже пора изложить свои позиции по таким вопросам, как: право просить о проведении инспекции на месте в любое время и в любой точке; обязательный характер такой инспекции без права отказа; процедура, применяемая в том случае, если не удастся достичь согласия в отношении мер, являющихся альтернативой полному и всеобъемлющему доступу; и процедура после представления инспекционного доклада. Таким образом, можно было бы устранить возникшие по этому вопросу разногласия и разработать взаимно согласованный текст части 2 статьи IX.

До сих пор обсуждение вопроса о том, нужны ли нам дополнительные положения о проверке, выходящие за рамки структуры, созданной статьей VI, а также средства инспекции по запросу не дало исчерпывающих результатов. Если, по общему мнению, будет сочтено необходимым дополнить систему проверки, то мы, со своей стороны, присоединимся к усилиям по поиску общеприемлемого и эффективного решения. Как мы понимаем, такие меры должны соответствовать определенным дополнительным потребностям в области проверки и не повлекут за собой непомерных дополнительных расходов.

Я подчеркиваю это потому, что нам следует избегать разработки дополнительных мер в виде дорогостоящего и разветвленного механизма, подобного тому, какой будет использован в связи со статьями IV, V и VI. На основе положений, изложенных в статье VI, было бы достаточно наметить общую структуру дополнительных мер. Органам будущей организации надлежит сделать эту процедуру максимально эффективной путем использования опыта, накопленного в ходе осуществления конвенции. Здесь нам нужно внести ясность в следующий вопрос: какого рода меры были бы правомерны - обычные инспекции или инспекции по инициативе государств-членов. Два возможных подхода намечены в рабочем документе Федеративной Республики Германии (CD/869) и в рабочем документе Соединенного Королевства (CD/909).

На нынешнем этапе переговоров обсуждение, по нашему мнению, следовало бы сосредоточить на практических проблемах. В этой связи мы имеем в виду рассмотрение возможности концентрации дополнительных мер обычной проверки, например специальных проверок, на довольно небольшом числе объектов, которые по своим технологическим параметрам представляют собой опасность для конвенции. Тем самым наличные финансовые ресурсы будущей организации можно было бы эффективно использовать на особенно чувствительных объектах. Выбор таких объектов, на наш взгляд, можно было бы возложить на Технический секретариат Организации.

Было бы целесообразно использовать механизм объективного отбора. Применение передовых методов, широко практикуемых в химической промышленности, например использование автоматизированных синтетических банков, а также процедур поиска химических соединений, могло бы стать подходящим средством выявления объектов, имеющих значительный потенциал,

(Г-н Дитце, ГДР)

который может быть противоправно использован для производства химического оружия. Применение такого метода позволило бы охватить значительную сферу, в которой могут иметь место нарушения конвенции, например химические предприятия по производству органофосфорных соединений.

Для неправомерного производства определенных химикатов могут быть использованы и другие объекты, не охваченные этим подходом. В этом отношении проверка на основе методов объективного отбора не стала бы адекватным средством сдерживания. На наш взгляд, вполне правомерен следующий вопрос: можно ли эффективно использовать инспекцию по запросу против возможных нарушений конвенции, которые могли бы иметь место на таких объектах. Между тем, при наличии необходимости в дополнительных мерах проверки, такие меры, по нашему мнению, должны были представлять собой нечто совсем иное, нежели инспекция по запросу. Можно было бы предусмотреть процедуру проверки, ответственность за которую возлагалась бы на организацию, но которая реализовывалась бы по инициативе государства-члена.

Как явствует из всего вышеизложенного, развитием системы проверки нужно будет постоянно заниматься в процессе осуществления конвенции. Что касается нынешней системы положений о проверке, охватывающих сообщение и проверку данных, обычную инспекцию на месте и инспекцию по запросу, то для этой цели заложена надежная основа. Эта система должна быть способна к расширению и отличаться гибкостью. Положения, касающиеся органов будущей Организации, должны обеспечивать, чтобы жизнеспособность этой системы гарантировалась на институциональной основе.

Таковы некоторые наши соображения, касающиеся урегулирования пока еще не решенных вопросов существа на переговорах по конвенции о запрещении химического оружия. Высказывая эти замечания, мы убеждены в том, что при наличии необходимой воли и готовности всех сторон в оставшуюся часть сессии нам наверняка удастся достичь согласия по этим и другим важнейшим проблемам, являющимся предметом переговоров. Целеустремленное творческое и методичное руководство переговорами со стороны Председателя Специального комитета посла Мореля и его аппарата служит нам подспорьем в этих усилиях. Если мы будем энергично и гибко работать над устранением сохраняющихся разногласий и проявим необходимое чувство решимости, то это позволит закрепить в переходящем тексте то, что уже достигнуто на переговорах и достичь на летней сессии положительных результатов. Безусловно, нам предстоит еще большая работа для решения тех вопросов, где в ходе летней сессии наметилась возможность получения обнадеживающих результатов. При наличии согласия нам следует сконцентрировать свои усилия на этих вопросах в межсессионный период работы. Соответственно, наша делегация будет играть активную роль в реализации недавнего заявления государства - участника Варшавского Договора.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация с большим удовлетворением присоединяется к тем, кто уже поздравил Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на июль месяц. Ваш богатый опыт и дипломатический талант будут,

Г-н Азикиве (Нигерия)

несомненно, способствовать продвижению работы Конференции. Ваш уважаемый предшественник, посол Альфонсо Гарсиа Роблес, заслуживает нашей высокой оценки за весьма компетентное и успешное руководство работой Конференции в июне месяце. Пользуясь случаем, я хотел бы приветствовать прибытие на Конференцию по разоружению уважаемого представителя Советского Союза посла Бацанова.

Прежде чем перейти к некоторым конкретным пунктам нашей повестки дня, я хотел бы кратко высказаться по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Растущую озабоченность у моей делегации вызывают медленные темпы переговоров в различных специальных комитетах. К сожалению, Конференции пока еще не удалось добиться осязаемого прогресса ни по одному из первых трех пунктов повестки дня, касающихся ядерного разоружения. А между тем такое бездействие отнюдь не связано с нехваткой текстов или предложений. Не связано оно и с отсутствием серьезного чувства озабоченности и неотложности в связи с дорогостоящей и расточительной гонкой вооружений. Мировое сообщество, однако, не может мириться с пассивной позицией Конференции по разоружению, хотя, конечно, было бы неверно списывать отсутствие прогресса на одну лишь относительную пассивность.

Все больший перенос ответственности центра тяжести и внимания с Конференции по разоружению на другие форумы, где проходят более убедительные переговоры по разоружению, неизменно лишает Конференцию столь необходимой политической воли, лежащей в основе нашей работы. Было бы, наверное, нереалистично ожидать, чтобы каждое усилие в области разоружения, будь то в области ядерных или обычных вооружений, ставилось в зависимость от капризов Конференции. Делать так - значило бы преувеличивать важность и роль Конференции по разоружению. И тем не менее ее действие или бездействие осязимо сказывается на ее престиже, а это ведет к серьезному размыванию ответственности за переговоры в области разоружения. По мнению моей делегации, в данном случае возникает весьма реальная проблема. Как единый новый форум многосторонних переговоров в области разоружения, Конференция по разоружению должна пропагандировать и отстаивать свою необходимость, отдавая себе отчет в своих функциях и обязанностях. Для того чтобы чутко реагировать на чаяния человечества, ей нужно навести у себя порядок. Не должно складываться впечатления будто представленные на Конференции по разоружению правительства привержены другим форумам в большей мере, чем самой Конференции. Короче говоря, Конференция по разоружению должна повернуться лицом к своей утвержденной программе работы на 1989 год и избрать более реалистичский, более гибкий и более продуктивный подход к своей работе.

Нынешняя международная обстановка должна рассматриваться не как тормоз, а как катализатор переговоров в области разоружения. Стремление международного сообщества к устранению опасности ядерной войны должно найти выражение в осознании Конференцией настоятельной необходимости прекращения испытаний ядерного оружия всеми государствами, обладающими таким оружием. Всем делегациям необходимо более конструктивно взяться за решение двух центральных и приоритетных вопросов, стоящих перед этой Конференцией, а именно вопроса о запрещении ядерных испытаний и вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Интенсивность рассмотрения этих пунктов нашей повестки дня свидетельствует об их важности, причем не только потому, что это указано в

Г-н Азикиве (Нигерия)

соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но и потому, что это является прямым ответом на законную озабоченность международного сообщества в связи с усилением гонки вооружений. Мы не можем отрицать важность и неотложность этих вопросов, а также необходимость начала многосторонних переговоров по существу, как это указано в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению.

Несмотря на озабоченность международного сообщества в связи с безрассудным соперничеством в разработке все более совершенного ядерного оружия, гонка вооружений не ослабевает. Правда, подписав Договор по РСМД, и Советский Союз и Соединенные Штаты продемонстрировали, что они признают выгоды поиска безопасности через разоружение и сотрудничество. Этот Договор, безусловно, явился вехой в международных усилиях в области разоружения. Однако его подписание представляет собой лишь один шаг вперед по тысячекилометровому пути к установлению справедливого и прочного мира во всем мире.

Некоторые основные факторы уже получили всеобщее признание в качестве предпосылок для эффективных переговоров в области ядерного разоружения. К их числу относятся следующие: нанесение ущерба безопасности всех государств при все более низком уровне вооружений; учет относительного количественного и качественного уровня существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием; адекватные меры проверки как составная часть каждого соглашения; и особая ответственность двух государств, обладающих крупнейшими ядерными арсеналами. Однако мы не должны забывать, что конечной целью переговоров является всеобщая и полная ликвидация ядерного оружия, с тем чтобы нанесение ущерба безопасности всех стран как ядерных, так и неядерных, не было связано с ядерным оружием. В этой связи моя делегация считает, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний более уместно отнести к компетенции нашей Конференции. Мы считаем, что уже пора учредить специальный комитет по этому пункту, наделенный надлежащим мандатом для начала практической работы. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен быть признан необходимым шагом по пути к позитивному ядерному разоружению.

Хотелось бы напомнить, что в отсутствие мандата шесть членов Конференции по разоружению выступили в августе прошлого года с инициативой, предложив провести конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, с тем чтобы вновь вернуть в международную повестку дня вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация всегда считала, что такой договор абсолютно необходим для сохранения режима нераспространения, воплощенного в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Потенциально договор о всеобъемлющем запрещении испытаний носил бы менее ограничительный характер и мог бы позволить государствам, не подписавшим Договор о нераспространении, стать его участниками. Мы не разделяем мнение тех, кто склонен считать столь смелую инициативу безответственной.

Нигерия одной из первых подписала и ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы сделали это потому, что, на наш взгляд, ядерное оружие — это нечто большее, чем просто средство ведения войны. Более того, это оружие слишком смертоносно для того, чтобы его можно было

Г-н Азикиве (Нигерия)

использовать в качестве игрушки в силовой политике. Как я уже упоминал в своем выступлении в феврале с.г., Договор о нераспространении был задуман как важный документ, который предстояло дополнить другими параллельными мерами в целях обеспечения эффективного режима нераспространения. Мы знали, что он несовершенно, в какой-то мере дискриминационен и изобилует неравноправными положениями в отношении прав и обязанностей. Но мы надеялись, быть может чересчур наивно, что он остановит количественный рост и качественное совершенствование существующего ядерного арсенала. Правильно ли мы делали, что возлагали такие надежды на Договор? И, хотя мы не получили тех экономических и научных выгод, в связи со статьями IV и V, то к чему привело нас отсутствие прогресса и бездействие со стороны ядерных держав в связи с девятым и одиннадцатым пунктами преамбулы и статьей VI Договора? Не слишком ли многого мы ждали от ядерных держав, полагая, что они так же боятся ядерной катастрофы, как и мы? Разве они не должны выполнять некие обязательства по Договору? И вместе с тем, я хотел бы подчеркнуть, что Нигерия верит в этот Договор, и точно так же мы неизменно уверены и в том, что приобретение ядерного оружия несколькими государствами усугубляет небезопасность других государств.

Ни одно государство не вправе выступать в роли надзирателя в гонке вооружений, ограничивать число ядерных государств до тех пор, пока оно не докажет, что выполняет свои обязательства перед человечеством. Грустная ирония состоит в следующем: для того чтобы сегодня стать крупной державой, нужно обладать ядерным оружием.

Год 1990 - год проведения третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, возлагает на Конференцию по разоружению дополнительную ответственность. По мнению моей делегации, Договор о нераспространении является жизненно важным компонентом режима нераспространения ядерного оружия. Однако для того, чтобы достичь более широкого глобального консенсуса, нужно непременно добиться продвижения к цели, поставленной Договором о нераспространении, и обеспечить дальнейший прогресс с помощью других документов. Учитывая критический настрой как участников, так и неучастников Договора о нераспространении, в 90-х годах режим нераспространения, основанный исключительно на Договоре о нераспространении, может испытать серьезный сбой. И для того, чтобы Конференция по разоружению не внесла свою лепту в такой сбой, не следует воздвигать препятствий на ее пути в связи с ведением переговоров по договору, имеющему столь важное значение с точки зрения как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия.

Уважаемый руководитель шведской делегации г-жа Теорин в своем июньском выступлении справедливо заметила: "С целью обеспечения надежности режима нераспространения и его укрепления настоятельно необходимо, чтобы теперь все свои обязательства выполнили и государства, обладающие ядерным оружием... [Они] должны безотлагательно договориться о начале переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Мы полностью разделяем эту озабоченность.

Г-н Азикиве (Нигерия)

Нигерия по-прежнему испытывает большой интерес к вопросу о негативных гарантиях безопасности до ликвидации ядерного оружия. Нам следовало бы воссоздать Специальный комитет по этому пункту, наделенный полноценным переговорным мандатом. Судя по всему, время затуманило наш взор настолько, что дело, начатое более 20 лет тому назад как законная забота о безопасности безъядерных государств, вдруг стало связываться скорее с безопасностью ядерных государств, тогда как неядерные государства оказались чуть ли не в стороне. Если мысленно обернуться в прошлое, то можно увидеть, что вопрос о негативных гарантиях безопасности возник около 24 лет тому назад - на переговорах по Договору о нераспространении ядерного оружия, когда неприсоединившиеся страны в рамках Комитета 18 государств по разоружению особо добивались гарантий того, что отказ от ядерного оружия не обречет их навсегда на неблагоприятное военное положение и не сделает их уязвимыми для ядерного устрашения.

Нигерия многократно высказывала замечания в связи с односторонними заявлениями и указывала, что они полезны лишь постольку, поскольку они выражают интересы ядерных государств, участвующих в переговорах. Сами же по себе эти заявления не представляют да и не могут представлять собой твердых, убедительных и обязующих соглашений, поскольку они не были предметом переговоров, не поддаются проверке, противоречивы по своему характеру и поддаются разной интерпретации. Прежде всего эти заявления направлены на то, чтобы обеспечить лишь безопасность государств, обладающих ядерным оружием.

Мы по-прежнему убеждены в том, что наиболее эффективной мерой, направленной на обеспечение государства, не обладающим ядерным оружием, гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия, является ядерное разоружение. До его достижения международному сообществу настоятельно необходимо разработать эффективные меры по обеспечению безъядерным государствам гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. По мнению моей делегации, все ядерные государства должны проявить в этом отношении больше ответственности и понимания. В противном случае может сложиться впечатление, что ядерные государства стремятся лишь увековечить свое нынешнее военное превосходство и лишить других права на сохранение уровня своей безопасности. Моя делегация считает, что государства, обладающие ядерным оружием, обязаны убедить неядерные государства в своей приверженности путем учета этих законных интересов. Если это не будет четко продемонстрировано, то от тех, кто присоединился к Договору о нераспространении 1968 года, нельзя ожидать чувства удовлетворения, а те, кто не принял Договор, получили бы повод для того, чтобы еще дальше отойти от его целей. Нужно противостоять мнению о том, что есть две категории государств: государства, наделенные чувством ответственности для того, чтобы должным образом обращаться с ядерным оружием, и государства, которым нельзя доверять и которые поэтому нужно отстранить от приобретения ядерного оружия.

Я хотел бы подчеркнуть, что заключение соглашения о негативных гарантиях безопасности не следует ставить в зависимость от реализации других сопутствующих мер. Все другие меры следует рассматривать отдельно и по существу. Нигерия считает, что государства, которые не отказались от ядерной альтернативы, присоединившись к тому или иному международному юридически обязательному документу, также должны быть вправе рассчитывать на негативные гарантии безопасности, несмотря на возникающие вопросы в связи с достигнутым некоторыми из них фактическим уровнем развития ядерного потенциала.

Г-н Азикиве (Нигерия)

Мне хотелось бы кратко высказаться по текущим переговорам в Специальном комитете по химическому оружию под мудрым руководством посла Франции Пьера Мореля. Нигерия не обладает химическим оружием и на ее территории нет химического оружия, принадлежащего другим государствам. Как не раз справедливо подчеркивалось на нашей Конференции, убедительность конвенции будет в большой мере зависеть от эффективности режима проверки, который будет в перспективе для нее разработан. Поэтому режим проверки должен обеспечивать убедительные гарантии соблюдения целей и задач конвенции или выявление случаев ее несоблюдения. Такой режим непременно укрепит конвенцию.

Многочисленные экспериментальные инспекции, проведенные до сих пор, имеют весьма важное значение для разработки режима проверки. Я хотел бы официально заявить, что мы высоко ценим весьма похвальный вклад делегации Финляндии, занимавшейся разработкой некоторых основных элементов инспекционной деятельности, непосредственно связанных с режимом проверки конвенции в области приборного оснащения, стандартных рабочих процедур и автоматизированной базы данных для идентификации перечисленных химикатов. Мы с удовлетворением отмечаем предложение этой делегации об обучении химиков-аналитиков методам анализа и использованию аппаратуры.

Моя делегация приветствует интенсивные обсуждения, проведенные промышленными экспертами по вопросу конфиденциальности. Необходимости обеспечения эффективной проверки путем получения от промышленности адекватной информации представители противопоставили просьбу о строгом ограничении информации, которая может потребоваться для целей проверки. Нас обнадеживает то обстоятельство, что, хотя эксперты чересчур уж пеклись о том, чтобы обеспечить промышленным секторам достаточное внимание и защиту, равно как и компенсацию в случае нарушений, они также отдавали себе отчет и в необходимости укрепления конвенции.

Вышесказанное подводит меня к вопросу о санкциях. На весенней сессии этой проблеме было уделено лишь ограниченное внимание. Сейчас же она серьезно рассматривается в Рабочей группе 2 Специального комитета. Мы приветствуем любую меру, которая способна укрепить разрабатываемую ныне конвенцию. Одной из таких мер является введение санкций или наказаний за нарушение конвенции, и моя делегация придает этому большое значение. Характер санкции или наказания должен определяться характером нарушения. Незначительные нарушения должны влечь за собой автоматические или обязательные санкции, тогда как серьезные нарушения должны - после их оперативного расследования - незамедлительно рассматриваться сначала конференцией государств-участников, а затем - Советом Безопасности. Как только будет принято решение о назначении наказания за нарушение конвенции, все государства-участники должны принять обязательные, эффективные и коллективные санкции. Не менее важно и то, чтобы соответствующие санкции применялись и к государствам-неучастникам, нарушающим конвенцию. Подписывая конвенцию, государство-участник откажется от права производить или приобретать это оружие, которое неучастующее государство может производить и даже свободно применять в отсутствие такой сдерживающей меры. Поэтому государства-участники будут находиться в невыгодном положении и зависеть от прихоти государств-неучастников, которые могут войти во искушение и применить против них такое оружие. Коллективные действия государств-участников по недопущению таких нарушений конвенции удерживали бы государства-неучастники от возможного посягательства.

Г-н Азикиве (Нигерия)

В заключение своего выступления я хотел бы вкратце остановиться на предстоящей канберрской конференции по запрещению химического оружия, которая будет проходить с участием представителей правительств и промышленности. Участие экспертов в работе Конференции по разоружению оказалось весьма полезным для наших переговоров. Будем же надеяться, что канберрская встреча позволит химической промышленности осознать необходимость конвенции по химическому оружию. Вместе с тем моя делегация считает необходимым призвать к тому, чтобы канберрская встреча не была использована в целях пропаганды нераспространения химического оружия, контроля за экспортом химикатов в развивающиеся страны и ограничения передачи технологии этим странам. Делать так, значило бы подрывать усилия Конференции по разоружению и ставить под угрозу уже проведенную работу над конвенцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и любезные слова в мой адрес. Теперь я предоставляю слово представителю Ирака послу Барзану Аль-Тикрити.

Г-н БАРЗАН АЛЬ-ТИКРИТИ (Ирак) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить свою признательность Председателю и секретариату Конференции по разоружению за их неустанные усилия, с тем чтобы организовать нашу работу и дать возможность Конференции для достижения своих целей. Иракский народ разделяет стремление других народов к миру, где царили бы мир и безопасность. Это необходимо для свободы и поступательного прогресса в духовной и материальной сферах жизни. Ирак является частью арабской нации, которая верит в мир, справедливые отношения между народами и уважение международного права, а также стремится обеспечить, чтобы во всем мире восторжествовали такие ценности, как милосердие, мир и справедливость. Без таких отношений между государствами нельзя установить прочный мир, и поэтому процесс разоружения не может идти должным образом, ибо ненадежный мир, который может быть нарушен, заставляет государства постоянно быть начеку, с тем чтобы оградить свой суверенитет и безопасность и осуществить право на самооборону. В последнее время международные отношения характеризуются ослаблением напряженности, что позволяет международному сообществу найти решения для ряда региональных и международных проблем и конфликтов. Однако такое ослабление напряженности пока еще не оказало желаемого воздействия на работу Конференции по разоружению - органа, являющегося единым многосторонним форумом переговоров по разоружению. Как все вы знаете, разоружение требует реального международного сотрудничества в духе доброй воли с целью выработки универсальных принципов по таким основным проблемам международного сообщества, как предотвращение ядерной войны, запрещение испытаний, полное запрещение химического оружия, достижение разоружения и прекращение гонки вооружений. Укрепление безопасности неядерных государств приобретает особое значение в некоторых регионах мира, и особенно на Ближнем Востоке, где после приобретения ядерного оружия Израилем наличие такого оружия не вызывает сомнений. Израиль располагает также химическим оружием и ракетами большой дальности. Все это требует принятия адекватных и эффективных международных мер по избавлению Ближнего Востока от ядерного оружия, укреплению мира и безопасности и установлению здесь баланса вооружений.

Г-н Барзан аль-Тикрити (Ирак)

Делегация Иракской Республики поддерживает проект резолюции Перу, нацеленный на предотвращение любого нападения на ядерные объекты, поскольку последствия этого нападения не ограничивались бы страной, ставшей его объектом, а повлекли бы за собой далеко идущие последствия. В этой связи было бы затронуто все человечество. Соответственно мы хотели бы напомнить Конференции о предпринятой Израилем в 1981 году агрессии против иракского ядерного реактора, который был предназначен для мирных целей и поставлен под международный контроль. В этом году у нас есть возможность подтвердить на Конференции твердую приверженность Ирака Женевскому протоколу 1925 года и его непоколебимую поддержку международных усилий в области разоружения. Ирак одним из первых присоединился к международным конвенциям и договорам в этой области.

На этом я и хотел бы закончить свое выступление, но дело в том, что на прошлой неделе министр иностранных дел Ирана выступил с необдуманным заявлением, которое по своей форме и по существу представляет собой неоправданный выпад против моей страны. Как вам известно, Конференция по разоружению является единственным международным органом, учрежденным для ведения переговоров по разоружению и разработки эффективных мер по обузданию гонки вооружений и избавлению человечества от призрака тотальной катастрофы, связанной с существующими запасами ядерного и другого оружия массового уничтожения. Конференция не несет ответственности за поиск решений региональных конфликтов; эта задача является прерогативой других органов. Однако у представителей иранского режима вошло в привычку использовать нашу Конференцию в пропагандистских целях, впутывая ее тем самым в проблемы, не входящие в ее компетенцию, и нанося ущерб ее престижу в качестве органа, на который все человечество возлагает свои надежды на достижение значительных сдвигов в сфере разоружения.

Представителям иранского режима хорошо известно, что наша Конференция не наделена мандатом на осуществление резолюции 598 Совета Безопасности, точно так же, как в ее компетенцию не входит вмешиваться в региональные конфликты или искать пути их урегулирования. А между тем, поднимая здесь вопросы войны, они пытаются уклониться от своих обязательств в отношении осуществления резолюции 598 и оправдать свое нежелание соблюдать договоренность от 8 августа 1988 года, в соответствии с которой обе стороны обязаны провести прямые переговоры под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сразу же после вступления в силу прекращения огня, с целью достижения общего понимания по всем другим положениям резолюции 598, включая необходимые с этой целью меры и сроки.

Министр иностранных дел Ирана с наигранным смятением констатирует отсутствие прогресса в осуществлении резолюции 598, хотя именно он до сих пор отказывается вступить в прямые переговоры, настаивая на селективном подходе к осуществлению резолюции, что, разумеется, абсолютно ни к чему не обязывает его правительство. Если министр иностранных дел Ирана действительно жаждет мира, то можно с полным правом задать вопрос: почему же он отказывается вступить в прямые переговоры, хотя его правительство обязалась сделать это в документе,

Г-н Барзан аль-Тикрити (Ирак)

скрепленном подписью Генерального секретаря? Если он действительно верит в обязательный характер резолюции 598, то, быть может, он забыл о том, что его страна согласилась с этой резолюцией только после крушения своих боевых порядков, спустя целый год после принятия этой резолюции Советом Безопасности. Министр иностранных дел Ирана привлек ваше внимание к вопросу о выводе войск и исказил дух и букву резолюции, расценив ее как первый шаг ко всеобъемлющему урегулированию, хотя еще не подписано ни одного документа, в котором были бы согласованы и закреплены подробные положения, касающиеся прекращения огня. Есть лишь моральное обязательство соблюдать прекращение огня, однако Иран все еще отказывается признать такое положение дел. Несмотря на фактическое прекращение боевых действий, Иран также отказывается произвести обмен военнопленными, нарушая тем самым Женевскую Конвенцию 1949 года, и игнорирует неоднократные призывы Международного комитета Красного Креста.

Как я уже говорил, в компетенцию этого органа не входит рассмотрение деталей переговоров, касающихся осуществления резолюции 598, однако, как это совершенно ясно, иранский министр пытается использовать этот форум исключительно в пропагандистских целях, отчаянно пытаясь в обычной для Ирана лживой манере поднять вопрос о химическом оружии. Министр иностранных дел Ирана, видимо, забыл об энергичных попытках своего правительства всеми законными и незаконными способами достать себе оружие, и в том числе химическое, и мировая пресса все еще изобилует пересудами о тех скандалах в связи с контрабандой химикатов, в которых замешан иранский режим. Так, совсем недавно разразился скандал в связи с перехватом в одном из портов Персидского залива контрабандной партии химикатов, вывезенных из одной европейской страны. Соответствующая страна выдворила иранских дипломатов, причастных к этим контрабандным операциям. В этой связи я хотел бы напомнить всем, что Иран был осужден за применение химического оружия в ирано-иракской войне, как это можно видеть из докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, на которые ссылался министр иностранных дел Ирана. Министр выбрал только те пассажи, которые могут быть использованы им в своих собственных пропагандистских целях, отбросив все то, что сказано в осуждение его режима. Обман и двуличие, как это хорошо известно, стали известной чертой поведения иранского режима. Стенания иранского министра по поводу судьбы детей являют собой верх лицемерия со стороны режима, который использовал детей в качестве живых мин, квалифицируя такие поступки как акты героизма.

Как всем известно, Ирак сыграл конструктивную роль на Парижской конференции и объективно сотрудничал с другими делегациями, однако министр иностранных дел Ирана дерзнул обвинить все страны - участницы Парижской конференции в том, что они поддались некоему шантажу со стороны Ирака. Каждый знает, что иранский режим шантажирует международное сообщество посредством терроризма и захвата заложников. В ходе войны Ирак на каждом международном форуме, включая Организацию Объединенных Наций, Движение неприсоединения и Исламскую конференцию, предлагал Ирану, чтобы обе стороны безоговорочно обязались уважать все международные договоры и конвенции, а также нормы международного права. Иранский режим отказался брать такие обязательства. В рамках этих усилий Ирак подтвердил свою полную приверженность соблюдению положений Женевского протокола 1925 года по отношению к любой стране, которая, в свою очередь, также соблюдала бы этот Протокол, а также положения всех

Г-н Барзан аль-Тиикрити (Ирак)

договоров, конвенций и норм международного права. Наконец, больше всего в заявлении министра иностранных дел Ирана поражает то, что в нем не прослеживается ни политическая воля к достижению мира, ни искреннее стремление к его достижению. В то самое время, когда прилагаются усилия к достижению мира, министру иностранных дел этого режима следовало бы отдавать себе отчет в том, что каждому известно о том, что происходит при его правлении. Соответственно его правительство должно уважать нынешнюю рациональную ситуацию, а также нормы международных отношений и цивилизованного поведения и отказаться от своей политики притворства, надувательства и двуличия, с тем чтобы обеспечить региону и всем населяющим его народам безопасность, мир, стабильность и прогресс. В противном случае иранский режим лишь навлечет на себя гибель и страдания.

Г-жа РАУТИО (Финляндия) (перевод с английского): Сегодня мы попросили слова для того, чтобы представить самую последнюю финскую "синюю книгу", озаглавленную "Стандартные рабочие процедуры проверки в области химического разоружения, D.II. Второе предложение относительно процедур поддержки справочной базы данных". Первая глава доклада была уже представлена около двух недель тому назад в качестве самостоятельного рабочего документа по вопросу о приборном оснащении контрольной лаборатории.

Исходная посылка нашего предложения о стандартных рабочих процедурах, содержащегося в настоящем докладе, состоит в том, что конвенция по химическому оружию будет содержать перечни химикатов, и лаборатории должны быть в состоянии осуществлять надежную проверку этих химикатов на основе реальных проб. Выбор аналитической аппаратуры для контрольной лаборатории будет полностью зависеть от включенных в списки химикатов. Наши методы были разработаны для контроля за соединениями, перечисленными в настоящее время в приложении по химикатам. Основное внимание пока уделяется химикатам Списка 1, многие из которых восходят еще к двум мировым войнам. Хотя наши методы должны быть универсально применимы к широкому кругу химикатов, для новых агентов, возможно, потребуются новые методы.

Нынешнее приложение охватывает широкие группы соединений. Приемлемость методов контроля зависит от числа контролируемых соединений и от наличия заранее зарегистрированных идентификационных данных. При большом числе соединений их необходимо свести в подгруппы, с тем чтобы контроль можно было осуществлять с использованием конкретных методов. Можно было бы добавить, что контроль известных химикатов осуществлять гораздо легче и быстрее, чем выяснять структуру неизвестных химикатов.

Для того чтобы обеспечить невозможность обхода конвенции под тем предлогом, что она не охватывает химикат, не включенный в тот или иной перечень, было бы полезно опеределять общеусловное назначение боевого химического вещества, а именно то, что соответствующий химикат является боевым химическим веществом, если он используется с этой целью. Это определение было бы целесообразно использовать в случаях предполагаемого применения. Поскольку такие случаи встречаются редко, анализ проб можно было бы производить весьма

Г-жа Раутио (Финляндия)

тщательно и обстоятельно, хотя их концентрация и может быть низкой. Что касается химических веществ, находящихся в военных арсеналах, то в данном случае химикат можно получить в большом количестве, что позволило бы быстро провести тщательный анализ. Однако в качестве основы для обычных инспекций химических объектов определение общей цели было бы неудобным. В этих случаях анализ должен проводиться на основе конкретно указанных соединений, которые проверяются скорее на отсутствие, нежели на присутствие. Например, на заводе по производству органофосфорных соединений пробы, отобранные в ходе обычных инспекций на месте, должны проверяться на содержание органофосфорных соединений, включенных в списки. В случае отсутствия установленного перечня запрещенных соединений и заранее зарегистрированных идентификационных данных аналитик был бы вынужден производить идентификацию всех фосфоросодержащих соединений, включая промежуточные продукты, побочные продукты и примеси, чтобы решить, принадлежат ли они к группе веществ, охваченных Списком 1. При использовании компьютеризованной базы данных для идентификации предусмотренного химиката достаточно доли секунды - даже при ее осуществлении на месте. Для выяснения структуры безымянного химиката может потребоваться не одна неделя тяжелого труда.

Следовательно, необходимо индивидуально определить по крайней мере химикаты Списка 1, с тем чтобы аналитическая лаборатория могла подписать доклад, в котором констатировалось бы отсутствие в пробах запрещенных химических соединений. Аналитик должен точно знать, какие химикаты ему нужно искать. В качестве альтернативы можно было бы предусмотреть и такой порядок: химическая промышленность объявляет и обосновывает все производство, включая сырьевые материалы, промежуточные продукты, побочные продукты, примеси и т.д. Все эти данные включались бы в базу данных контрольной лаборатории. Но хотя это и позволило бы выявить производство необъявленных органофосфорных соединений, боюсь, что для Технического секретариата это стало бы неприемлемо интрузивным и обременительным делом. Кроме того, такая процедура не обеспечила бы выявление новых агентов, структурные свойства которых полностью отличались бы от соединений, включенных в списки, разве что соответствующее объявление и обоснование было бы вменено в обязанность всей химической промышленности.

Одна из задач будущей организации будет заключаться в проведении химических исследований и выявлении новых химикатов для их включения в списки и для постановки под контроль их производства. Чтобы облегчить выполнение конвенции уже с самого начала, необходимо заранее разработать как можно больше аналитических методов. Накопленный опыт также облегчил бы разработку и апробирование методов анализа возможных новых агентов.

Для обеспечения доверия между государствами-участниками, нужно будет произвести контрольные анализы с использованием методов, принятых Организацией. На наш взгляд, для этого нужно создать стандартные рабочие процедуры и аналитическую базу данных, доступную для всех участвующих лабораторий. В рамках исследовательского финского проекта работы с этой целью ведутся уже 15 лет.

Г-жа Раутио (Финляндия)

Настоящий доклад является пересмотренным вариантом предложенных стандартных рабочих процедур контрольных анализов, представленных в прошлом году в докладе D.1. Сейчас больше внимания уделено вопросу о контроле качества. Для достижения достаточной повторяемости и воспроизводимости результатов в различных лабораториях, что необходимо для обеспечения надежности анализа, предусматривается проверочная процедура. Качество анализов необходимо доказать при предъявлении их результатов суду. Воспроизводимость позволяет также в максимальной степени использовать преимущества аналитической базы данных в качестве эталонной.

Для целей настоящего доклада мы исследовали 40 боевых химических веществ и их гомологов. Все соответствующие данные, включая спектры, приобщены к настоящему тому. Отныне все новые данные будут включаться в базу данных VERIFY сразу же после анализа соединений.

Описываемые нами методы разработаны отдельно для каждого способа, с тем чтобы каждый из таких способов мог существовать самостоятельно. В перспективе в каждой лаборатории отбор оборудования будет проходить по своему, и мы хотели бы показать, чего можно достичь благодаря каждому способу в отдельности.

В каждой лаборатории аналитическая процедура может быть выбрана на основе комбинирования имеющейся у лаборатории методики, вида пробы и характера задачи. В ходе обычных инспекций задача может состоять в идентификации известных соединений. Для инспекций запросу может потребоваться и выяснение структуры неизвестных соединений.

Мы искренне надеемся, что проводимая нами важная работа окажется полезной для Подготовительной комиссии и Технического секретариата, когда они приступят к своей трудоемкой задаче, связанной с разработкой методики проверки и накоплением данных в первые годы после открытия конвенции для подписания. А тем временем будем рады, если наши усилия поддержат и облегчат проходящие в Женеве переговоры и деятельность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по расследованию предполагаемых случаев применения химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Финляндии за ее выступление. Наш список выступающих исчерпан. Желает ли кто-либо из представителей взять слово на данном этапе? Таковых нет.

Сегодня секретариат по моей просьбе распространил неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, он носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости позднее он может быть изменен, если того потребует характер нашей работы. В отсутствие возражений я буду считать, что Конференция принимает этот график.

График принимается.

Я хотел бы напомнить вам, что в следующий вторник, сразу же после пленарного заседания, Конференция должна провести неофициальное заседание по рассмотрению новых мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Сейчас я закрою наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 18 июля, в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.518
18 July 1989

RUSSIAN
Original: FRENCH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
18 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 518-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры каждый представитель может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Сегодня в моем списке ораторов значится представитель Франции посол Морель, которому я сейчас и предоставляю слово.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы отметить, что моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя Конференции в июле месяце. Мы уверены, что Ваш опыт и мастерство помогут нам значительно продвинуться в нашей работе. Разрешите мне добавить, что мы высоко ценим Ваше знание французского языка и Ваш аккуратный подход к его использованию и что для меня лично это является дополнительным источником чувства удовлетворения. Хочу, наконец, сказать, что мы, как я Вам об этом уже говорил, испытываем чувство удовлетворения еще и потому, что видим Вас на посту Председателя именно в этот месяц, когда и Монголия, и Франция отмечают свои национальные праздники. Хотелось бы также отдать должное Вашему предшественнику послу Гарсиа Роблесу за образцовое руководство нашей работой в июне месяце - в важный для Конференции период возобновления ее работы.

С самого начала работы нынешней сессии все делегации подчеркивали, насколько наблюдаемое в последнее время улучшение международной обстановки позволяет оживить переговоры в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы, конечно же, разделяем это мнение. Но в то же время мы не можем не отметить, что нет никаких оснований для эйфории. В нынешних благоприятных условиях становится еще яснее, что разоружение не придет само по себе. Теперь выйдя из политического тупика, мы вступили в новый период, который, возможно, является или должен стать периодом консолидации. Если в моих словах звучит некоторая неопределенность, то это от того, что мы постоянно осознаем, что нужны неустанные усилия, чтобы обеспечить себе средства для достижения будущего успеха. Это относится к крупным переговорам, проводимым в настоящее время по ядерным, химическим и обычным вооружениям, а также и к космическому пространству и, в конечном счете, к остальным пунктам повестки дня Конференции по разоружению.

Ничто в области разоружения не может быть достигнуто без упорных усилий. Международное сообщество слишком многочисленно, проблемы в области безопасности слишком сложны, а успехи в области техники слишком тревожны, чтобы мы могли позволить себе отдаться на волю волн, успокоившись лишь от дуновения попутного ветра.

Хотелось бы сказать здесь, что как Председатель Специального комитета по химическому оружию, я весьма четко представляю себе в настоящий момент шансы и риски, связанные с переговорами в области разоружения. Разработка будущей конвенции о запрещении химического оружия, о которой я не буду сегодня говорить, ярко свидетельствует - возможно, даже убедительнее, чем может показаться на первый взгляд, - о возможностях и трудностях нынешней ситуации. Парижская конференция придала нашим переговорам невиданный импульс. Но она

(Г-н Морель, Франция)

отнюдь не избавила нас от трудностей, связанных с этим уникальным делом, и мы ежедневно ощущаем, что "удвоить усилия" - это не пустое выражение или какая-то удобная формула, а насущная потребность.

Спустя немногим более месяца я должен буду представить Конференции доклад Комитета, т.е. новый вариант переходящего текста, и тогда мне нужно будет сделать обзор переговоров о химическом оружии во всех их аспектах. Сегодня я скажу лишь, что работа по существу, которую нам предстоит проделать за оставшийся месяц, имеет самое большое значение. Думаю, что все делегации сознают это. Все они по-разному проявили свою готовность, и Комитету удалось продвинуться в своей работе. Теперь каждому надлежит взять на себя свои обязанности.

Но сегодня я хотел бы говорить несколько шире и начать с констатации того факта, что крупные переговоры по разоружению характеризуются одной и той же императивностью и одной и той же неотложностью. Как не отметить такое необыкновенное совпадение сроков, которые мы сегодня наблюдаем.

Что касается прежде всего ядерного разоружения, то в этой области только что возобновились двусторонние советско-американские переговоры по стратегическим вооружениям и космическому пространству. Известные всем цели этих переговоров грандиозны, в частности цель сокращения наполовину их арсеналов, и моя страна одобряет эти цели. Хотя никаких конкретных сроков установлено не было, все сходится во мнении о том, что эти переговоры не могут длиться вечно без достижения какого-либо результата. Обе стороны хотели достичь соглашения до конца 1988 года. Обстоятельства не позволили им сделать этого; и всем известно, что этот вопрос чрезвычайно сложен. Но международное сообщество может и должно напомнить двум наиболее вооруженным державам о своем законном нетерпении, с каким оно ожидает достижения цели, которую они сами перед собой поставили.

Что касается разоружения в области обычных вооружений, то и здесь ведутся крупные переговоры, так как обеспечение стабильности и достаточности для размещенных в Европе обычных вооруженных сил государств - участников двух союзов позволило бы покончить со сверхвооружением, которое уже более сорока лет определяет историю нашего континента и сковывает его свободное развитие. Участники переговоров по мандату в Вене решили прийти к соглашению в ближайшем будущем - через несколько лет. Высшие руководители западных стран на встрече Североатлантического союза в мае этого года решили приблизить этот срок. Моя страна, выдвинувшая 11 лет назад на первой специальной сессии предложение о созыве конференции по разоружению в Европе, ставшей сегодня реальностью, многое ждет от импульса, который был тем самым дан этим крупным переговорам. Первая реакция на Востоке представляется обнадеживающей. Теперь следует сделать из этого практические выводы в Вене.

Возвращаясь на минуту к переговорам по конвенции о запрещении химического оружия, скажу, что не установив сроков, Парижская конференция показала в ходе прений, а также в Заключительной декларации от 11 января, насколько необходимо прийти к соглашению в ближайшие годы.

Это означает, что мы имеем дело с исключительным совпадением сроков, касающихся в рамках весьма короткого промежутка времени трех крупных областей переговоров - ядерное оружие, обычное оружие и химическое оружие - и трех различных уровней: двустороннего, регионального и многостороннего. Самое

(Г-н Морель, Франция)

примечательное, наверное то, что речь не идет о каком-либо согласованном плане и что это "тройное совпадение" свидетельствует в первую очередь и прежде всего о нетерпении и правительств, и народов, которые сегодня полны решимости вырваться из порочного круга разорительного сверхвооружения.

Если участники переговоров по разоружению пытаются сегодня в один прием ускорить ход истории, то им следует, как никогда раньше, оставаться в рамках разумного. Поскольку мы можем сегодня воспользоваться реальными возможностями, четко определенным соглашением между государствами, то нам особо следует остерегаться утопических проектов и ссор идеологического характера. Международную безопасность не укрепить осуждением нынешних условий. Осуждать надо не практику сдерживания, а саму войну во всех ее формах, которую следует делать все более невозможной. Переговоры по разоружению не продвинуть вперед, отвергая, словно каким-то декретом, законное право страны на выбор в области обороны.

Что касается моей страны, то я напоминаю, что она готова участвовать, когда придет время, в ядерном разоружении, если будут выполнены три хорошо известных условия: радикальное изменение нынешнего разрыва между нашими стратегическими средствами и стратегическими средствами Соединенных Штатов и СССР, прекращение гонки в области оборонительной технологии, будь она космической, противоракетной или противолодочной, и, наконец, осуществление разоружения в области обычных вооружений и полное запрещение химического оружия.

Пока что Франция констатирует, что арсеналы двух крупнейших держав продолжают расти, несмотря на то, что недавно заключенный договор о ядерных средствах средней и меньшей дальности, впервые в истории обязывает подписавшие его государства к реальному уничтожению оружия. Поэтому пока эта тенденция не утвердится на глобальном уровне, Франция будет и впредь поддерживать свои силы на качественном и количественном уровне, чуть превышающем порог надежности, будучи убеждена в том, что именно в строгой достаточности кроется золотое правило безопасности.

В этой связи я хотел бы напомнить о позиции Франции по вопросу о прекращении ядерных испытаний. Мы считаем, что речь не идет об истинном приоритете в ядерном разоружении, и по упомянутым мною только что причинам мы не можем пойти на полное запрещение, навязывающее запрограммированное устаревание наших сил, которое поставило бы под угрозу средства обеспечения нашей безопасности. Две крупнейшие державы сами могут устанавливать свои собственные правила. К каким бы договоренностям они не пришли, ясно, что значительный опыт, накопленный ими в этой области за сорок лет, ставит их в положение, отличное от нашего. Нашим же критерием остается достаточность, необходимая для поддержания нашей безопасности.

Что касается работы Конференции по разоружению в этой области, то мы не будем чинить препятствий процедурным договоренностям, которые могут быть достигнуты; но, как и в прошлом, мы будем воздерживаться от участия в мероприятии, базирующемся на концепции ядерного разоружения, отличной от нашей.

Есть, наконец, еще одна область ядерного разоружения, где нам следует проявлять благоразумие, - это размещенные в Европе ядерные ракеты малой дальности. Скажу только, что мы не считаем возможным изменить очередность приоритетов, четко вытекающую из проводимых переговоров.

(Г-н Морель, Франция)

Затронув проблему химического, обычного и ядерного оружия, я хотел бы теперь поговорить, причем более подробно, о космическом пространстве - вопросе, которому на многосторонних форумах не придается того значения, которое он заслуживает.

Вместо того, чтобы относить это за счет недоброй воли государств, следует признать особый характер деятельности в космосе, который осложняет ее рассмотрение.

Действительно, в отличие от других областей разоружения, в основных технических средствах, т.е. спутниках, используется техника, которая еще развивается. Эта долговременная неопределенность не позволяет оценить все стратегические последствия и тем самым ограничивает возможность ведения переговоров по таким системам. Поэтому трудно заранее провести разграничение с точки зрения безопасности между важным и второстепенным, между опасным и эффективным.

Учитывая сложность этой проблемы, нужно избегать чрезмерных упрощений и, опираясь на факты, сделать четкий вывод, который может быть сведен к нескольким положениям: было бы иллюзорно и неуместно рассчитывать на полную демилитаризацию космического пространства; одного лишь нынешнего правового режима космического пространства недостаточно для предотвращения гонки вооружений в этой среде; абсолютное запрещение противоспутниковых систем, по-видимому, не будет поддаваться контролю на практике, поскольку ни один общий режим не сможет эффективно охватить весьма различные средства; наконец, области противоспутниковых и противоракетных систем тесно взаимосвязаны: многосторонняя регламентация, направленная на запрещение размещения оружия в космическом пространстве на постоянной основе, не могла бы развиваться независимо от двусторонних советско-американских переговоров и уж тем более опережать эти переговоры.

Таким образом, эти несколько соображений убедительно говорят в пользу того, чтобы отказаться от мер, которые, будучи внешне привлекательными, в действительности были бы обманчивы или непригодны для многостороннего рассмотрения.

Но следует ли нам опустить руки и считать, что международное сообщество фактически не может предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве? Разумеется, нет. Многосторонние органы, и в первую очередь Конференция по разоружению, должны играть особую роль наряду с двусторонними усилиями, с тем чтобы содействовать осмыслению этих вопросов и выходу из тупика, который мы сейчас наблюдаем.

Прежде всего нам надлежит продолжить углубление технических познаний, касающихся целей и проблем разоружения в космическом пространстве, без которых невозможно достичь какой-либо конкретной договоренности о средствах, которые будут использоваться.

Конференция по разоружению может и должна также на прагматичной основе выявить те области, в которых уже сейчас, по-видимому, возможно достижение консенсуса. С этой точки зрения Франция с удовлетворением отмечает эволюцию

(Г-н Морель, Франция)

мышления в двух важных областях, на которых я хотел бы сейчас остановиться: с одной стороны, растущее признание полезности космоса в области наблюдения и проверки; с другой стороны, рост интереса многих стран к теме юридического иммунитета спутников.

Что касается первой области, то развитие средств наблюдения показывает, что космическое пространство является не только сферой разоружения; оно является еще и мощным средством разоружения, обеспечивая возможность спутникового контроля за соблюдением заключенных соглашений. Развитие событий в последнее время, характеризующееся, в частности, растущим признанием стабилизирующей роли спутников наблюдения и появлением спутников с высокой разрешающей способностью у других стран, помимо Советского Союза и Соединенных Штатов, позволяет предвидеть повышение роли космических средств в проверке соглашений по разоружению и апостериорно подтверждает правильность подхода, предлагаемого Францией с 1978 года.

Выдвинув на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложение о создании Международного агентства спутников контроля (МАСК), которое тщательно изучалось в 1979-1981 годах группой экспертов Организации Объединенных Наций, Франция предложила в июне 1988 года на третьей специальной сессии по разоружению учредить в качестве первого этапа на пути создания МАСК агентство по обработке спутниковых изображений (АОСИ).

Не отказываясь от более грандиозной цели, поставленной в 1978 году, мы констатируем необходимость в нынешних условиях совершенно четкого разграничения между наблюдением и проверкой. Последняя может осуществляться только в рамках конкретного соглашения, с тем чтобы обеспечить его соблюдение, и заниматься этим могут только страны - участницы такого соглашения.

Со временем можно было бы, конечно, разработать в интересах либо всего международного сообщества, либо участников конкретного договора, или общие спутники наблюдения, или специальные спутники для проверки того или иного конкретного положения. Именно это как раз и предусматривается в рамках третьего этапа создания агентства, предложенного нами в 1978 году.

Но, как нам представляется, на нынешнем этапе было бы целесообразнее предусмотреть в качестве первого шага сведение воедино существующих данных. Будучи недорогостоящим механизмом, АОСИ, предложенное в 1988 году, позволило бы обеспечить необходимую подготовку национальных специалистов в области дешифровки спутниковых изображений и более того - провести оценку действительных возможностей последующего использования спутников в области наблюдения и проверки. Этот предварительный этап должен таким образом позволить конкретно определить потребности в новых системах и возможности их конкретного применения в будущем.

Вместе с тем должно быть ясно, что такое агентство представляло бы собой лишь механизм обеспечения доверия и не предназначалось бы для того, чтобы стать зародышем универсальной системы проверки, входящей в сферу ведения Организации Объединенных Наций. Принцип специфичности проверки в сущности не допускает такого положения, когда все международное сообщество отвечало бы за проверку всякого соглашения по разоружению независимо от его характера и его участников и в силу того претендовало бы на использование какого-то

(Г-н Морель, Франция)

одного-единственного механизма. Поэтому наиболее эффективное использование космических средств в целях безопасности, стабильности и разоружения заключается сегодня в как можно более четком распределении задач. Если мы смешаем все вместе, то не продвинемся ни в одной области.

Таким же образом обстоит дело, когда мы сообща пытаемся гарантировать безопасность тех видов космической деятельности, которые заслуживают защиты, и это составляет второй аспект наших предложений в этой области.

Мы должны продолжать свои усилия с целью достижения консенсуса в отношении общеприемлемых мер, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Однако нынешние трудности показывают, что юридический подход, а тем самым и обеспечение иммунитета спутников, лучше всего соответствует рабочему потенциалу Конференции по разоружению. Кроме того, мы с интересом отмечаем, что эта тема все чаще затрагивается в выступлениях на Конференции.

Понятие иммунитета лежит в основе предложений, выдвигаемых Францией на протяжении последних лет. Мы хотели бы сегодня предложить организовать работу международного сообщества в этой области на основе трех элементов, о которых будет говорить сегодня во второй половине дня в Специальном комитете эксперт министерства иностранных дел Франции г-н де ля Шапель:

Первым из трех элементов, которые мы предлагаем, является "принцип несоздания помех": исходя из того, что единственным эффективным критерием определения спутников, заслуживающих защиты, служит их способность или неспособность активно воздействовать на другой спутник, можно точно определить принцип несоздания помех для неагрессивной космической деятельности, который должен применяться ко всем аппаратам, не обладающим сами по себе таким потенциалом вмешательства. Пока что этот принцип прямо упоминается только в двусторонних советско-американских соглашениях. Ему присуща гораздо больше точность, нежели принципу просто неприменения силы, предусмотренному Уставом Организации Объединенных Наций, и поэтому, на наш взгляд, он должен получить совершенно определенное признание со стороны всего международного сообщества. Этого подтверждения самого по себе, может быть, и недостаточно для обеспечения абсолютной защиты космических аппаратов. Но она позволит, по крайней мере, получить конкретное обязательство государств в отношении уже разработанной общей нормы, предназначенной именно для космической деятельности.

Второе, что мы предлагаем для организации работы, - это "кодекс надлежащего поведения в космическом пространстве": ясно, что принятие принципа несоздания помех возьмет действие лишь в том случае, если наряду с этим будут приняты конкретные правила, облегчающие его соблюдение, причем речь идет о двух аспектах:

С одной стороны, осуществление принципа несоздания помех требует лучшего знания характеристик космических аппаратов и, следовательно, укрепления Конвенции о регистрации 1975 года. Адекватную степень точности предстоит определить, не установлены и правовые рамки для введения этого нового режима: нужно ли будет в этой связи пересмотреть Конвенцию 1975 года или принять новый документ? Принимать какое-то решение по этому вопросу пока еще слишком рано.

(Г-н Морель, Франция)

Зато на первом этапе можно было бы определить содержание такого усиленного режима регистрации, с тем чтобы способствовать обеспечению более надежной безопасности в области космической деятельности.

С другой стороны, что касается этого кодекса надлежащего поведения, то каким бы надежным ни был будущий режим регистрации, его принятие должно будет сопровождаться установлением конкретных правил поведения для космических аппаратов, с тем чтобы уменьшить опасность возможных инцидентов, а главное - избежать их неверного толкования. Дело в том, что из-за недостаточного знания космической среды и многообразия возможных способов создания помех для находящихся на орбите аппаратов возникает риск того, что в период напряженности прекращение функционирования одного из этих спутников может быть истолковано как результат какой-то враждебной акции, дающей основание для принятия ответных мер.

Поставленная цель заключается таким образом в том, чтобы в любой момент лучше знать о непосредственном окружении каждого космического аппарата и, следовательно, об угрожающих ему опасностях.

Эти два аспекта - режим регистрации и правила поведения - должны составить первый "кодекс надлежащего поведения", который затем дополнялся бы по мере развития космической деятельности. Такой прагматический подход, основанный на мерах доверия, мог бы, на наш взгляд, послужить рабочей основой, приемлемой для всех государств: по сути дела, он не предопределяет их готовности присоединиться в дальнейшем к соглашениям о запрещении или ограничении и никоим образом не мешает двусторонним переговорам; он не нацелен на достижение окольным путем эффекта, эквивалентного режиму запрещения; в тоже время он позволяет адаптироваться к развитию технического потенциала и укреплению доверия с целью разработки более жестких мер, если государства того пожелают.

Третий элемент организации работы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве - центр траектографии: укрепленный таким образом режим регистрации и установленные правила поведения должны будут опираться на соответствующий механизм, который позволил бы совместить ограничения, связанные с защитой технологических и военных секретов, с необходимостью сбора всей нужной информации о траекториях всех спутников. После первого рассмотрения этого вопроса моя страна считает, что централизованная информационная система могла бы также хранить и обрабатывать, без их распространения, параметры, сообщаемые при регистрации и при последующих обновлениях данных. Рассчитывая на постоянной основе все имеющиеся траектории, этот центр траектографии мог бы играть двоякую роль: в нормальных условиях он мгновенно оповещал бы о со-орбитальном следовании на чересчур близком расстоянии или о предполагаемом чересчур близком пересечении спутников; в случае инцидента и утверждения об умышленном столкновении, он позволил бы, благодаря консультативному механизму, привести доказательство добросовестности.

Такая система была бы скромной и негромоздкой. Как и Агентство по обработке спутниковых изображений, она была бы организована при Секретариате ООН и была бы открыта для всех желающих государств, которые обладают спутниками или используют их.

Таковы основные предложения, которые наш эксперт представит Комитету сегодня во второй половине дня.

(Г-н Морель, Франция)

Наконец, я хотел бы кратко коснуться трех других пунктов нашей повестки дня - негативных гарантий безопасности, радиологического оружия и всеобъемлющей программы разоружения.

Что касается первого из этих трех пунктов, то моя страна уже неоднократно указывала в соответствующем Специальном комитете, что она готова к совместному с другими делегациями поиску общеприемлемой формулы, в соответствии с которой ядерные державы дали бы странам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия.

Но и здесь нам следует проявлять осторожность, чтобы не потерять чувство реализма: задача поиска этой формулы возлагается не только на ядерные державы, которые уже сформулировали вызывающие доверие гарантии в форме односторонних заявлений. Такой поиск должен быть общим делом, при котором нельзя игнорировать этих заявлений. Всякий частичный или несбалансированный подход, любое обвинение могут лишь нанести ущерб этому делу.

В этой связи я хотел бы сообщить Конференции, что не могу не отрегировать на недавнее выступление по этому вопросу министра иностранных дел Исламской Республики Иран. Учитывая саму суть выступления, а также учитывая то, что представитель этой страны на Конференции по разоружению руководит в этом году специальным комитетом по негативным гарантиям безопасности, мне думается, что карикатурное изображение существующей ситуации не способствует поиску компромиссных решений, которых мы все добиваемся.

Что касается радиологического оружия, то моя делегация с интересом отметила идеи, сформулированные представителем Венгрии в связи с вопросом, касающимся рамок конвенции о запрещении этого оружия в традиционном смысле. Эти идеи заслуживают глубокого анализа в рамках контактной группы А Специального комитета. Что же касается запрещения нападений на гражданские ядерные объекты, то, понимая интерес, проявляемый к этому вопросу, мы должны вновь заявить, что по-прежнему не считаем Конференцию по разоружению компетентным органом для ведения переговоров о каком-либо соглашении в данной области. Как напомнил представитель Перу, ядерные объекты уже поставлены под защиту в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям 1949 года, и если необходимо усилить этот режим, то соответствующие переговоры следовало бы проводить именно в этих рамках.

Наконец, что касается всеобъемлющей программы разоружения, то моя делегация постоянно подчеркивала свою готовность содействовать усилиям по поиску приемлемых для всех решений остающихся вопросов. Она надеется, что и в этом вопросе возобладает дух компромисса и что может быть достигнут консенсус в отношении всех сложных областей, охватываемых всеобъемлющей программой. Время, затраченное на составление этого документа, вполне свидетельствует о сложности этого дела. Поэтому давайте остерегаться упрощенческих или поспешных формул, и пусть на смену догматизму придет прагматизм.

На протяжении всего своего выступления я старался особо выделить мысль о том, что разоружение не придет само по себе и что мы не сможем способствовать ему с помощью лозунгов и стереотипов. Развитие событий в этой области за последние годы, и даже последние месяцы, было в этом отношении

(Г-н Морель, Франция)

весьма поучительным: там, где имеется настоящая, четко установленная возможность и действительное желание как можно быстрее добиться успеха, прогресс может быть быстрым, существенным и, я бы даже сказал, исключительным. Это справедливо не только для двух государств или целого региона, но и для всего международного сообщества, т.е. в первую очередь – для Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого посла Франции Мореля за его выступление, а также за любезные и весьма великодушные слова, сказанные им в мой адрес.

На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н АРДЕКАНИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Уважаемый представитель Франции упомянул заявление, сделанное здесь нашим министром иностранных дел относительно работы Конференции, в связи с чем я хотел бы сказать, что, на мой взгляд, какого-либо повода для спора здесь нет, поскольку оба оратора высказались в поддержку одной и той же цели, правда с разных углов зрения, но, я считаю, что это здоровый метод ведения работы. Как было вновь подчеркнуто г-ном Морелем, мы все пытаемся найти общую формулу в областях, которые мы считаем важными для работы Конференции по разоружению, для чего и были созданы специальные комитеты. Думаю, что мы можем рассматривать сказанное г-ном Морелем скорее как предложение о дальнейшем сотрудничестве, нежели как проявление несогласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Вижу, что нет.

Теперь я хотел бы перейти к просьбам государств-нечленов об участии в работе неофициального совещания, посвященного рассмотрению новых мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Сегодня были распространены соответствующие проекты решений (рабочий документ CD/WP.369 и Add.1-10). Обратились с просьбой участвовать в неофициальном заседании следующие государства – участники Договора о морском дне: Австрия, Ирландия, Корейская Республика, Вьетнам, Испания, Малайзия, Финляндия, Турция, Новая Зеландия, Норвегия и Дания. Поскольку не было никаких возражений против приглашения заинтересованных государств-нечленов на неофициальное заседание, я предлагаю рассмотреть все эти просьбы вместе. Разумеется, это не будет служить прецедентом для работы Конференции. Если возражений нет, то я буду считать, что Конференция принимает эти проекты решения.

(Председатель)

Решение принимается.

Хочу напомнить делегациям, что сразу же после сегодняшнего пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание, посвященное рассмотрению новых мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах.

Других вопросов для рассмотрения сегодня нет, и поэтому я намерен закрыть заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 20 июля, и откроется в 10 часов.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

—

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.519
20 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
20 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 519-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Италии, Германской Демократической Республики, Бельгии и Румынии. Мне особенно приятно приветствовать на Конференции старого друга, посла Альдо Пульезе, который выступит сегодня на пленарном заседании в качестве представителя Италии. А теперь я предоставляю слово послу Пульезе.

Г-н ПУЛЬЕЗЕ (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю Вас за теплые слова в мой адрес. Прежде всего, позвольте мне самым сердечным образом поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на этот месяц. Я абсолютно уверен в том, что под Вашим умелым и эффективным руководством Конференция сумеет добиться решающего прогресса в своих обсуждениях. Я также хочу выразить глубочайшую признательность моей делегации Вашему предшественнику, уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу за его квалифицированное и умелое исполнение обязанностей Председателя Конференции по разоружению в июне.

Конференция по разоружению возобновляет свою работу в то время, когда перспективы достижения разоружения являются многообещающими, а международный климат в целом, как представляется, благоприятствует успешному завершению усилий, направленных на заметное ослабление военной конфронтации и на укрепление мира и стабильности.

В контексте диалога между Востоком и Западом на состоявшейся недавно в Брюсселе встрече на высшем уровне представителей государств-участников Североатлантического союза были выдвинуты новые предложения в области сокращения обычных вооружений, преследующие конкретную цель – придать новый решающий импульс Венским переговорам по обычным вооружениям в Европе. После разработки некоторых существенных деталей такие предложения уже в договорной форме были положены на стол переговоров в Вене на два месяца раньше, чем это было предусмотрено самой встречей на высшем уровне.

Мы считаем, что это является еще одним примером безусловной готовности содействовать быстрому достижению конкретных результатов на этих переговорах, которые имеют исключительно важное значение для укрепления стабильности и мира в Европе и которые уже позволили добиться беспрецедентного сближения концепций всего лишь за каких-то четыре месяца, которые прошли с тех пор, как они были начаты в марте этого года. Недавно в весьма конструктивной атмосфере возобновились советско-американские переговоры по вопросу о сокращении стратегических вооружений и по космическим проблемам, а также и другие двусторонние переговоры между США и СССР, что повышает шансы на достижение кардинальных перемен в не столь уж отдаленном будущем.

Правительство Италии приветствует эти события и считает, что они должны явиться стимулом к тому, чтобы мы с новой решимостью и твердой волей к успеху взялись за решение стоящих перед нами задач.

(Г-н Пульезе, Италия)

До сих пор женеvская Конференция по разоружению демонстрировала свою эффективность в значительной мере как специфическая многосторонняя лаборатория намерений и концепций, связанных с процессом разоружения; наша же важнейшая задача состоит в том, чтобы пойти дальше и направить свои усилия на достижение решающих конкретных результатов в связи с чрезвычайно важными проблемами, которые могут повлиять на будущее самого человечества.

Таким образом, в свете все большего динамизма международных отношений, настоятельно необходимо, чтобы Конференция по разоружению была на высоте своих истинных задач и играла важную роль, внося существенный вклад в международный процесс разоружения, а также в поиск путей укрепления стабильности и мира во всем мире.

Выступая здесь 2 марта, вместе с министром Федеративной Республики Германии Геншером, министр иностранных дел Андреоти вновь подчеркнул, что правительство Италии рассматривает заключение конвенции о полном запрещении химического оружия в качестве первостепенной и неотложной задачи.

В этой связи я должен сказать со всей определенностью, что Италия очень рассчитывает на то, что прогресс в данном вопросе будет достигнут гораздо быстрее, чем это оказалось возможным на нашей последней сессии, и следовательно, что наша работа сможет продвигаться вперед более быстрыми темпами и с большим динамизмом.

Действительно, после успешного завершения Парижской конференции, призыв к интенсификации усилий с целью скорейшего достижения соответствующих результатов получил весьма надежную и точную интерпретацию, и произошло это, в частности, благодаря компетентному руководству непреклонной решимости посла Мореля.

Однако данный переговорам более мощный импульс пока еще не увенчался соответствующими существенными изменениями, на которые мы рассчитывали. Хотя мы сознаем, что по некоторым конкретным, довольно важным вопросам был достигнут определенный прогресс, в целом же продвижение вперед является недостаточным и большинство важных вопросов остаются нерешенными.

Италия обеспокоена тем, что мы можем упустить поступательное движение по пути к полной ликвидации этого чудовищного оружия и предотвращению существующей опасности его распространения. В этой связи мы твердо уверены в том, что единственным путем прекращения возможного катастрофического распространения химического оружия является скорейшее достижение всеобщего и полного запрещения.

В этом же духе мы будем также принимать участие в Канберрской конференции, ибо мы верим в то, что она поможет придать конкретную направленность усилиям, нацеленным на заключение конвенции о запрещении химического оружия, а также будет способствовать достижению реалистического понимания тех условий, в которых ведется разработка этой конвенции.

(Г-н Пульезе, Италия)

Признавая всю важность многих полезных национальных документов по специфическим и очень конкретным вопросам, мы считаем, что в настоящее время делегациям следует настойчиво стремиться к тому, чтобы сконцентрировать свои усилия и направить их на решение тех ключевых вопросов, которые все еще стоят на пути к скорейшему завершению переговоров. Несмотря на бесконечные попытки заранее урегулировать все в конвенции до мельчайших деталей, в сущности стремление к слишком большому совершенству в поисках идеальных решений чрезвычайно сложных проблем может оказаться иллюзорным. Изначально такое запрещение не может не иметь того или иного изъяна и должно подвергаться постоянному усовершенствованию на основе опыта его последующего осуществления: не должно быть ни малейших сомнений в том, что та же политическая воля и целеустремленность, которые позволят завершить разработку конвенции, должны дать участникам возможность сотрудничать в целях обеспечения полного соблюдения.

С точки зрения эффективного запрещения вопросы проверки занимают, безусловно, центральное место, и по многим аспектам они все еще ставят перед нами нерешенные сложные задачи. Однако мы убеждены в том, что при наличии политической воли к преодолению остающихся препятствий, а также надлежащего духа компромисса, определение надежной системы проверки по тем направлениям, которые выявлялись в ходе нашей работы, является не только возможным, но и даже достижимым. Нас обнадеживают результаты пробных инспекций, проведенных различными странами за последние несколько месяцев, которые, как мы считаем, должны содействовать коренному повороту в сторону решения проблем проверки. Мы считаем, что инспекции по запросу останутся существенным элементом режима проверки, который позволит сдержать возможные нарушения и добиться соблюдения.

Разумеется, мы открыты и для других соображений и с интересом рассмотрели предложения Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии, предусматривающие дополнительные средства проверки. В то же самое время мы считаем, что самая неотложная задача заключается в том, чтобы конкретно рассмотреть основные аспекты и избежать схоластических дискуссий, которые могут отвлечь наше внимание.

Мы также считаем, что заблаговременный обмен данными, наряду с положениями по их проверке, внесет существенный вклад в общее повышение доверия и, следовательно, представляет собой важный элемент, способствующий принятию конвенции о запрещении.

В этой связи Италию обнадеживает тот факт, что все большее число стран проявляет непосредственную заинтересованность в переговорах по запрещению, которое, для того чтобы оно было поистине эффективным, должно получить поддержку всех заинтересованных стран и - в идеале - должно иметь универсальный характер.

Мы задаемся вопросом, реальна ли возможность применения методологического подхода, направленного на нахождение решения наиболее важных проблем в кратчайшие сроки, временно отложив в сторону менее насущные вопросы. По сути дела эти вопросы можно было бы рассмотреть позднее. Затянувшееся отсутствие успехов в завершении разработки того или иного документа о глобальном

(Г-н Пульезе, Италия)

запрещении химического оружия, в сущности может быть истолковано как неудача в деле предотвращения бесконтрольного распространения во всем мире химической технологии военного назначения, а эта перспектива возлагет на наш форум историческую ответственность.

Другой важный элемент конвенции, безусловно, связан с организационными аспектами. В сущности, по мнению Италии, нужно непременно обеспечить сбалансированное и удовлетворительное представительство в тех органах, которые будут наделены полномочиями по осуществлению конвенции и обеспечению соблюдения.

Италия убеждена в том, что обеспечить всеобщее и добросовестное участие в будущей конвенции можно будет лишь на основе всеобщего осознания того, что все законные интересы защищены посредством справедливого представительства.

Исходя из этого, мы считаем, что применительно к участию в Исполнительном совете такое участие должно быть достаточно широким и адекватно отражать региональные, политические и промышленные реальности, не оставляя возможности для неоправданного дифференцированного членства.

Что касается других пунктов нашей повестки дня, то позвольте мне прежде всего заявить о том, что моя делегация с удовлетворением воспринимает позитивный вклад Группы научных экспертов (ГНЭ) в разработку всеобщего и эффективного режима проверки для наблюдения за сейсмическими явлениями. К сожалению, мы вряд ли можем говорить о достижении еще какого-либо существенного прогресса по трем ядерным пунктам нашей повестки дня в ходе весенней сессии. Мы поддерживаем нынешние усилия посла Японии Ямады по достижению консенсуса в отношении конкретного мандата в связи с воссозданием Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. настоящее время. К сожалению, имеющиеся препятствия пока еще мешают проведению более существенной работы. Но даже в отсутствие переговорного мандата Конференция все же могла бы внести полезный вклад в достижение прогресса по этому пункту.

Правительство моей страны по-прежнему глубоко привержено достижению конечной цели - поддающегося проверке и всеобъемлющего запрещения испытаний, что является одним из главных пунктов нашей повестки дня. Однако мы признаем, что всеобъемлющее запрещение испытаний не может рассматриваться в отрыве от других вопросов, касающихся процесса разоружения в целом и эволюции стратегического баланса. Таким образом, как уже указывалось на нашем форуме, мы выступаем за поэтапный подход, которому благоприятствовала бы более гибкая позиция со стороны всех членов Конференции по разоружению и которому способствовало бы достижение прогресса на обособленном, но весьма актуальном форуме - советско-американских переговорах по постепенному ограничению их ядерных испытаний.

Наконец, что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то мы приветствуем объявленное возобновление 19 июня в Женеве двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по сокращению стратегических вооружений и по космическим вопросам; хотелось бы надеяться, что достижение прогресса на двустороннем уровне по всем пунктам,

(Г-н Пульезе, Италия)

касающимся космического пространства, послужит стимулом для достижения более существенного прогресса по этому же пункту здесь, на Конференции по разоружению: это может произойти за счет внесения ясности в такие вопросы, как точная и единообразная терминология, взаимосвязь между двусторонними и многосторонними форумами, расширение доступа к информации, укрепление существующего режима, регулирующего космическое пространство, а также реализация соответствующего комплекса мер укрепления доверия, отвечающих новым веяниям в области технологии.

В этом контексте на укреплении стабильности космических отношений может весьма благотворно сказаться налаживание более тесного сотрудничества и в области гражданского использования космоса, принимая во внимание тесную взаимосвязь между гражданскими и военными видами использования космического пространства.

Военное использование космического пространства ставит серьезные проблемы в области контроля, однако ничего неразрешимого здесь нет: технические проблемы, связанные с процедурами контроля, могут быть решены при наличии твердой политической воли. Моя делегация считает, что в области космического контроля и выявления средств обеспечения соблюдения существующих соглашений, может и должен быть достигнут существенный прогресс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Уже в начале этого месяца я имел возможность подробно изложить нашу точку зрения на проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Как вам известно, Германская Демократическая Республика выступает за заключение эффективных и поддающихся контролю соглашений о запрещении разработки, испытания и развертывания оружия в космическом пространстве. Мы неоднократно выдвигали предложения, направленные на достижение этой цели. Сегодня мне бы хотелось вкратце затронуть еще один аспект работы Комитета по космическому пространству, а именно анализ существующих соглашений, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Делегации социалистических стран неоднократно останавливались на таком специфическом вопросе, как защита объектов в космическом пространстве. Поэтому сегодня, от имени Болгарии, Венгрии и Германской Демократической Республики мне бы хотелось представить Конференции рабочий документ CD/933 (CD/OS/WP.34), озаглавленный "Обзор международного права, касающегося иммунитета и защиты объектов в космосе и других основополагающих принципов космической деятельности". Данный документ свидетельствует, в частности, о том, что существующий правовой режим космического пространства способствует

(Г-н Дитце, Германская Демократическая Республика)

защите космических объектов. С учетом этого крайне важно, чтобы все государства строго соблюдали эти соглашения и применяли их конкретные положения. Этот рабочий документ содержит обзор международного права, касающегося иммунитета объектов в космическом пространстве. Как вы увидите, структурно он построен следующим образом: первый раздел - Основопологающие нормы; второй раздел - Нормы, касающиеся национальной юрисдикции над объектами после их запуска в космическое пространство и права собственности на такие объекты; третий раздел - Другие основные принципы деятельности в космическом пространстве. Обзор, содержащийся в документе CD/933, четко показывает, что существующий правовой режим не гарантирует всеобъемлющей защиты объектов в космическом пространстве. Поэтому мы считаем, что в этой связи необходимы дополнительные меры. Этой цели служила бы также дальнейшая кодификация и развитие существующих норм международного права, касающихся защиты космических объектов, что стало бы крупным шагом по пути к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Эти меры могли бы включать шаги, предусматривающие укрепление доверия и запрещение вооружения космического пространства. Мы считаем, что эти два аспекта взаимосвязаны.

На этом я заканчиваю представление данного документа Конференции. Мне бы хотелось высказать еще некоторые замечания.

В ходе последних заседаний Комитета по космическому пространству нам довелось выслушать интересные научные доклады по вопросу о контроле над вооружениями, с которыми выступили эксперты по космическому пространству из Советского Союза, Франции и Федеративной Республики Германии. Мы еще раз убедились в том, что знания и опыт экспертов поистине являются важным подспорьем в этой связи. Что касается нашей делегации, то выступление эксперта из Германской Демократической Республики на заседании Комитета по космическому пространству ожидается на следующей неделе. Что касается участия экспертов в работе Комитета по космическому пространству, то мы считаем, что в этом отношении достигнут ощутимый прогресс. Пояснения экспертов являются весьма содержательными и посвящены более детальному освещению предложений их стран. Мы были бы весьма рады, если бы в июле 1990 года делегации предприняли усилия, направленные на то, чтобы способствовать присутствию экспертов по космическому пространству. В этой связи мы считаем, что прежде всего было бы целесообразно скоординировать деятельность экспертов и организовать между ними прямой обмен мнениями. Мы считаем, что это помогло бы придать более конкретную направленность будущей работе Комитета по космическому пространству и сделать ее более эффективной. Что касается моей делегации, то в этих целях мы готовы внести значительный вклад.

Г-н УЙЕ (Бельгия) (перевод с французского): г-н Председатель, хотя я буду выступать от имени группы западных стран, я хотел бы прежде всего выразить глубокое удовлетворение бельгийской делегации в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя. Ваш опыт и Ваша дипломатичность, столь утонченная благодаря вашим лингвистическим познаниям, не могут не быть залогом Вашей успешной работы. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику, нашему старейшине послу Гарсиа Роблесу в связи с тем, что он столь превосходно исполнял свои обязанности Председателя. Кроме того, мне как

(Г-н Уйе, Бельгия)

бывшему послу Бельгии в Варшаве доставляет особое удовольствие тепло поздравить польскую делегацию по случаю ее национального праздника.

Делегации западных стран, от имени которых я имею честь выступать сегодня, неизменно подчеркивают, что они придают особое значение углубленному рассмотрению "ядерных пунктов" нашей повестки дня. Такой интерес проистекает из первостепенной необходимости избежать войны и укрепить международную безопасность и стабильность в ядерный век. Предотвращение ядерной войны - это глобальная забота, а не дело лишь определенных государств или военных союзов. Наши нынешние усилия в этом отношении разворачиваются в период невиданных изменений и возможностей. Сдвиги в отношениях между Востоком и Западом позволяют рассчитывать на возможности реального прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения. Происходящие в некоторых регионах перемены приближают нас к видению справедливого, гуманного и демократического мира. Западные страны высоко ценят возросшую открытость, улучшение положения в области уважения прав человека и активное участие индивидуума в формировании внешней политики. Если эти тенденции подтвердятся, то они усилят перспективы коренного улучшения международных отношений, что является предпосылкой для достижения реального прогресса в области разоружения.

Основная цель западной политики в области контроля над вооружениями и разоружения заключается в укреплении безопасности и повышении стабильности на самом низком сбалансированном уровне вооруженных сил и вооружений, отвечающем потребностям предотвращения войны и обеспечения обороны. Несмотря на нынешние перспективы, в настоящий момент мы имеем дело с ближайшим будущим, которое является и обнадеживающим и неопределенным. Мира нужно добиваться всегда, не рассматривая его как нечто данное навсегда. Памятуя об этом, следует иметь в виду, что военная безопасность и политика, направленная на уменьшение напряженности и урегулирования коренных политических расхождений, не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют друг друга. Решительно добиваясь уменьшения роли военного компонента и стремясь заменить конфронтацию сотрудничеством, западные страны будут использовать, как в отношениях между Востоком и Западом, так и на глобальной основе, возможности контроля над вооружениями как в качестве движителя перемен. Мы не пошадим усилий для того, чтобы эти позитивные тенденции и события привели к укреплению безопасности и стабильности на благо всех государств. Западные страны - члены Североатлантического союза приняли 29 и 30 мая этого года глобальную концепцию контроля над вооружениями и разоружения, которая указывает путь в этом направлении и намечает программу на будущее. Концепция, которая была распространена в качестве документа CD/926, представляет собой глобальный подход к пунктам повестки дня Конференции по разоружению "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" как ко взаимозависимым проблемам. Группа западных стран считает, что удовлетворительное рассмотрение этих проблем может иметь место лишь в более широком контексте предотвращения войны вообще. Исходя из этой цели, западные страны неизменно придерживаются активного и конструктивного подхода к обсуждению этих пунктов.

(Г-н Уйе, Бельгия)

Что касается контроля над вооружениями, то мы уже выразили свое удовлетворение в связи с достигнутым прогрессом. В соответствии с Договором по РСМД уничтожается целая категория вооружений и вместе с тем предусматриваются строгие меры проверки. Мы вновь подтверждаем свое стремление к скорейшему заключению соглашения о значительном сокращении стратегических ядерных арсеналов двух основных ядерных держав путем ликвидации дестабилизирующих наступательных потенциалов. Активно добиваясь достижения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения, страны - члены западной группы вместе с тем подчеркивают, что, на их взгляд, сокращение ядерного оружия не может производиться полностью в отрыве от других мер по разоружению и должно осуществляться в контексте укрепления международной стабильности и безопасности. В этой связи они приветствуют общее улучшение отношений между двумя основными ядерными державами, их союзниками и другими европейскими государствами, что привело к началу переговоров о разоружении в области обычных вооружений и мерах укрепления доверия и безопасности в Европе, где они рассчитывают на скорейшее достижение прогресса. Соглашения в этой области, а также на уже упоминавшихся переговорах о сокращении стратегических вооружений - как сами по себе, так и благодаря взаимодействию различных элементов контроля над вооружениями - внесли бы крупный вклад в укрепление стабильности. Западные страны - члены Североатлантического союза заявили, что осуществление таких соглашений могло бы облегчить дальнейшие сокращения субстратегических ядерных сил, хотя необходимость в таких силах все же не отпадет. С началом осуществления соглашения об обычных вооружениях в Европе мог бы открыться путь для переговоров о частичных сокращениях советских и американских ракетно-ядерных сил малой дальности наземного базирования до равных и поддающихся проверке уровней.

Памятуя о том, что активизировать свои усилия и принять меры, содействующие разоружению, надлежит всем государствам, все члены группы западных стран с растущей озабоченностью отмечают приобретение или создание баллистических ракет все большим числом государств. Устранение этого потенциального источника международной нестабильности и небезопасности потребовало бы принятия мер на двустороннем, региональном либо международном уровне, особенно в том случае, если бы такая эволюция сочеталась с осуществлением национальных ядерных программ. Делегации стран западной группы считают, что на данном этапе нецелесообразно создавать вспомогательный орган по пункту 2 и что в нынешних условиях было бы лучше провести работу по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении на пленарных и на неофициальных заседаниях. Вместе с тем, наиболее подходящим способом рассмотрения этих проблем являются, на наш взгляд, дискуссии на пленарных заседаниях, в ходе которых мнения делегаций фиксируются в окончательном отчете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Бельгии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Румынии послу Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Румыния) (перевод с французского): г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к выступавшим до меня коллегам и тепло

(Г-н Долгу, Румыния)

поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также в связи с Вашим компетентным и динамичным руководством нашей работой на протяжении уже истекшей части этого месяца. В Вашем лице мы приветствуем представителя страны, с которой Румынию связывают тесные узы дружбы и сотрудничества, а также дипломата и коллегу, чьи опыт и такт хорошо известны.

Мы поздравляем также Вашего предшественника, уважаемого посла Мексики Альфонсо Гарсиа Роблеса, образцово выполнявшего свои задачи. Пользуясь случаем, я хотел бы пожелать всего наилучшего в их дальнейшей карьере покинувшим нас коллегам: представителю Аргентины Марио Кампоре, представителю Италии Альдо Пульезе, представителю Шри-Ланки Нихаю Родриго и представителю СССР Юрию Назаркину, - и заверить их в том, что, где бы они ни работали, им всегда будут сопутствовать наши добрые пожелания. Мне доставляет удовольствие приветствовать в лице Сергея Бацанова - нового представителя СССР на Конференции по разоружению - старого друга, которого все мы знаем и уважаем.

По мнению румынской делегации, международное сообщество вправе ожидать от Конференции по разоружению более существенных результатов. Во-первых, хотя международная ситуация остается сложной и противоречивой, сдвиги в международной жизни, успехи в урегулировании региональных конфликтов, подписание и начало осуществления советско-американского Договора по РСМД, а также начало Венских переговоров по обычным вооружениям - все это позитивные элементы, которые способны стимулировать прогресс в области решения проблем, включенных в повестку дня Конференции. Во-вторых, нашему форуму не занимать ни компетенции, ни опыта. В связи с первым пунктом повестки дня - "Запрещение ядерных испытаний" - высказано немало предложений и идей. На столе переговоров по-прежнему лежит проект Чехословакии, а посол Японии Ямада продолжает свои усилия по нахождению общеприемлемой формулы. Еще в одной области посол Франции Пьер Морель, который замечательно потрудился в интересах подготовки и успешного проведения Парижской конференции, по-прежнему демонстрирует неиссякаемую энергию и творческий подход в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию. В Специальном комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, благодаря различным инициативам, включая и Вашу, г-н Председатель, удалось лучше очертить проблемы существа, подлежащие рассмотрению и урегулированию в рамках такого правового режима, который соответствовал бы нашей цели. Наконец, что касается Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, то я хотел бы упомянуть существенные усилия, прилагаемые его уважаемым Председателем послом Гарсиа Роблесом. В этой области, в связи с другими пунктами повестки дня, многие делегации как стран-членов, так и стран - нечленов Конференции по разоружению выступили с инициативами и предложениями, представляющими большой интерес и пользу.

Несмотря на все эти усилия, достигнут скромный прогресс. Мы неоднократно рассматривали вопросы, связанные с повышением роли и эффективности работы Конференции. Но, как мы уже подчеркивали, основная проблема по-прежнему связана с наличием политической воли, необходимой для того, чтобы обеспечить многостороннему форуму надлежащее место в процессе разоружения. Особая ответственность ложится в этой связи на основные ядерные державы, однако этот

(Г-н Долгу, Румыния)

процесс не удастся сохранить и довести до успешного завершения без активного вовлечения и участия всех заинтересованных государств. Мы также хотели бы подчеркнуть необходимость взаимодополняемости усилий в двусторонней, региональной и многосторонней областях. Всем нашим правительствам уже давно пора понять, что такой уникальный многосторонний форум, каким является Конференция по разоружению, не следует отстранять от решения таких, по сути дела, ключевых проблем, как вопрос о ядерном разоружении. Конференция должна быть в состоянии начать предметные дискуссии и переговоры по всем первоочередным вопросам, фигурирующим в её повестке дня, в полной мере играть свою роль и самым конкретным образом содействовать реальному процессу разоружения.

А теперь я хотел бы кратко остановиться на некоторых аспектах нашей работы, которые мы считаем особенно важными и актуальными. Для обеспечения международной безопасности и построения прочного мира необходимо добиться теперь уже общепризнанной цели - всеобщего и полного разоружения - прежде всего ядерного. Прежде всего ядерного потому, что, в силу своей разрушительной силы и размеров существующих арсеналов, ядерное оружие способно уничтожить человечество, да и саму цивилизацию на нашей планете. Прежде всего ядерного потому, что до тех пор, пока существуют эти арсеналы, нельзя исключить опасность сползания к катастрофе. Прежде всего ядерного потому, что речь идет об угрозе, нависшей над безопасностью всех государств - как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием.

Перед лицом такой ситуации и несмотря на то, что сейчас все чаще говорят о необходимости нового подхода к проблемам международной безопасности и разоружения, концепция ядерного сдерживания по-прежнему лежит в основе военных доктрин некоторых государств. Мы, со своей стороны, не можем не испытывать сожаления в связи с этим, и мы вновь заявляем о своей твердой убежденности в том, что ядерное оружие, отнюдь не гарантируя и не укрепляя безопасность государств, уменьшает эту безопасность и ставит её под угрозу. Ибо "ядерное сдерживание" и связанные с ним военные доктрины, в сущности, допускают возможность применения ядерного оружия и лежат у истоков постоянного количественного и качественного роста ядерных арсеналов. Вера в ядерное сдерживание и во все, что из этого вытекает, является одним из последних стереотипов гонки вооружений. Как и другие штампы, он обречен на исчезновение. Вот только сколько для этого требуется времени? Если сравнить нынешние подходы с теми подходами, которые были распространены в прежние десятилетия, то можно отметить, что разоружение в целом и ядерное разоружение в частности - если оставить в стороне некоторые трудности, присущие вопросу сопоставимости и проверки, - по-прежнему является проблемой политической воли. Как здесь уже подчеркивала представительница Швеции посол Теорин, понадобилось, чтобы прошло 20 лет с тех пор, как был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия, для того чтобы добиться первой меры во исполнение взятого на себя ядерными державами обязательства в духе доброй воли продолжать переговоры и осуществлять эффективные меры по ядерному разоружению. Мы разделяем мнение о том, что человечество не может позволить себе роскоши еще 20 лет ждать принятия следующей меры. Существенные меры, нацеленные на сокращение, а в конечном счете, и уничтожение ядерного оружия, должны чередоваться со все более быстрым ритмом, с тем чтобы человечество

(Г-н Долгу, Румыния)

могло рассчитывать на то, что оно переступит порог грядущего тысячелетия без нависшего над его головой дамоклова меча. Конечно, в области ядерного разоружения можно представить себе различные сценарии и приоритеты. Здравый же смысл подсказывает, что нужно действовать сразу в нескольких направлениях, добиваясь как устранения ядерной угрозы на европейском континенте и 50-процентного сокращения стратегических вооружений СССР и Соединенных Штатов, так и прекращения всех ядерных испытаний.

Что же касается тактических ядерных вооружений, то в этой связи я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, ядерные арсеналы непрерывно растут и реализация планируемого решения НАТО о модернизации своих тактических ядерных вооружений лишь усилит эту тенденцию. Во-вторых, всякий конфликт в Европе с применением тактического ядерного оружия не только привел бы к уничтожению стран, входящих в зону его развертывания - по обе стороны от линии, разграничивающей два блока, но и неизбежно вылился бы во всеобщий обмен ядерными ударами. Поэтому странам - членам НАТО нужно ухватиться за ту возможность, которую представляет последнее предложение Советского Союза. В этой связи я хотел бы напомнить, что моя страна последовательно выступает за любую меру, способную в конечном счете привести к избавлению европейского континента от ядерного оружия. Так, во время "ракетного кризиса в Европе" Румыния высказалась за вывод советских ракет "СС-20" и за отказ от решения о размещении в Европе американских ракет "Першинг-II" и крылатых ракет. Затем, после начала размещения этих ракет, моя страна просила обе стороны проявлять сдержанность и не принимать ответных мер и решительно высказалась за взаимоприемлемые меры по деэскалации. В то же время мы выразили пожелание, чтобы советско-американские переговоры в Женеве не прерывались, а в случае перерыва - возобновились без предварительных условий. Мы не изменили своего подхода. И поэтому вполне логично, что мы с озабоченностью воспринимаем сдержанность некоторых ядерных держав, которые, по сути, выступают против мер, направленных на избавление континента от всех видов ядерного оружия. Советско-американские двусторонние переговоры о 50-процентном сокращении их стратегических ядерных вооружений имеют особое значение. Если договор о ядерных ракетах средней и меньшей дальности имел важное соглашение главным образом благодаря новому подходу и благодаря символическому значению ликвидации целой категории ядерных вооружений, то сокращение наполовину стратегических ядерных арсеналов ознаменовало бы собой бесповоротное вступление на путь ядерного разоружения и позволило бы ускорить процесс разоружения в целом.

Что касается запрещения ядерных испытаний, то я должен повторить наш принципиальный тезис о том, что в условиях, когда существующие ядерные арсеналы позволяют уничтожить человечество, не может быть никаких оправданий для продолжения этих испытаний. Продолжать ядерные испытания значит не только взваливать на человечество новое бремя - и сейчас и в будущем, наносить новые, быть может, неизгладимые раны нашей хрупкой окружающей среде, но и укреплять материальную основу продолжения и ускорения гонки вооружений, создания новых видов и новых систем вооружений, что грозит свести на нет эффект мер по сокращению ядерных вооружений. На наш взгляд, продолжение ядерных испытаний противоречит духу и букве Договора о нераспространении ядерного оружия и лишь подрывает его авторитет. Этот момент не следует игнорировать в перспективе

(Г-н Долгу, Румыния)

конференции 1990 года и особенно пятой конференции по рассмотрению действия Договора 1995 года - форумов, которые будут иметь решающее значение для судьбы этого международно-правового документа. Инициатива о созыве международной конференции по внесению поправок в Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах 1963 года, путем распространения этого запрещения на подземные испытания уже получила поддержку 40 государств и в том числе Румынии. Таким образом, условия для созыва такой конференции уже созрели. Это является выражением твердой политической воли, растущего стремления международного сообщества навсегда положить конец ядерным испытаниям.

Мы не можем разделить высказанных здесь сомнений относительно своевременности и правомерности такого подхода. Ибо это предложение не может посягать на выполнение Конференцией по разоружению ее роли и уж тем более на осуществление предоставленного ей конкретного мандата. Как и другие делегации, мы усматриваем в этом не подмену, а взаимодополняемость. Само собой разумеется, для успешного исхода конференции требуется соответствующая подготовка - как по существу, так и в организационном плане, - с тем чтобы она могла внести явный и позитивный вклад в процесс разоружения. Что касается ответственности Конференции по разоружению, то наша делегация неизменно выступает за то, чтобы перейти к обсуждениям по существу и к переговорам, проводимым в рамках соответствующей рабочей структуры, созданной на основе предложений, выдвинутых в связи с первым пунктом повестки дня Конференции, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний". В рамках надлежащих рабочих структур нужно обеспечить возможность для проведения если не переговоров, то упорядоченных обсуждений и по двум другим пунктам повестки дня, связанным с ядерной проблематикой. Наряду с другими государствами - участниками Варшавского Договора, странами - членами НАТО, другими европейскими странами Румыния участвует в Венских переговорах о радикальном сокращении обычных вооружений под строгим международным контролем и по-прежнему преисполнена решимости внести свой вклад в скорейшее заключение соответствующего соглашения.

Наша страна решительно выступает за сокращение этих вооружений по крайней мере на 50 процентов и за установление такого равновесия между двумя блоками, которое исключало бы возможность всякой военной агрессии.

В нынешних условиях фундаментальной проблемой международной жизни, на наш взгляд, по-прежнему остается отказ от ядерного оружия и от программы его модернизации, заключение новых соглашений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о сокращении наполовину наступательных ядерных вооружений, а также общего соглашения о полной ликвидации всего ядерного оружия.

Необходимо, чтобы все государства немедленно отказались от ядерных испытаний, чтобы были прекращены действия по милитаризации космического пространства и было достигнуто соответствующее соглашение о ликвидации химического оружия в тесной увязке с ликвидацией всего ядерного оружия. Точно так же мы твердо выступаем за сокращение военных расходов по крайней мере на 50 процентов на первом этапе, причем высвободившиеся таким образом финансовые средства должны послужить решению различного рода экономических и социальных проблем соответствующей страны, а также поддержке развивающихся стран.

(Г-н Долгу, Румыния)

В заключение я хочу привести слова президента моей страны Николае Чаушеску о том, что социалистическая Румыния по-прежнему преисполнена твердой решимости "активно участвовать в осуществлении разоружения, установлении новых международных отношений, исключающих применение силы и угрозы силой".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

(продолжает по-английски)

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли выступить кто-либо еще? Похоже, таковых нет.

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Вы увидите, что в нем предусмотрены заседания Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, двадцать восьмая сессия которой начнется 24 июля. График других заседаний был подготовлен в консультации с председателями вспомогательных органов. Как обычно, он носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может быть изменен. При таком понимании я предлагаю принять этот неофициальный документ.

Предложение принимается.

Как вы помните, в конце неофициального заседания, проведенного Конференцией в прошлый вторник, мы решили, что любой член, желающий выдвинуть предложение, касающееся предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о морском дне, должен сообщить мне о таком желании, с тем чтобы мы могли вновь собраться на неофициальное заседание сегодня утром и дать возможность заинтересованной делегации или делегациям представить свои предложения, а другим делегациям - высказаться по ним, если в том будет необходимость. Я хотел бы сообщить вам, что ко мне не поступило никаких просьб о рассмотрении сегодня на неофициальном заседании дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Соответственно, необходимости в проведении сегодня такого заседания нет.

Поскольку других вопросов на сегодня нет, то сейчас я хотел бы закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник 25 июля в 10 час. утра.

Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.520
25 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
25 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 520-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Румынии и Польши. Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии послу Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, как известно, 7-8 июля в Бухаресте проходило Сопещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора. В соответствии с принятым решением моей стране как принимающей стране было поручено распространить документы Сопещания на Конференции по разоружению, в частности в качестве её официальных документов. Коммюнике Сопещания и документ, озаглавленный "За стабильную и безопасную Европу, свободную от ядерного и химического оружия, за существенное сокращение вооруженных сил, вооружений и военных расходов", которые вскоре будут распространены, говорят сами за себя. Они являют собой призыв к странам - членам НАТО, другим странам мира предпринять совместные действия с целью утверждения новой политики мира и сотрудничества, подлинного равноправия, которое гарантировало бы свободное и независимое развитие всех наций. От имени министра иностранных дел Румынии я имею честь представить вам сегодня эти документы.

В Бухаресте участники Сопещания обменялись мнениями о складывающейся международной обстановке и обсудили главные направления взаимодействия союзных государств в интересах мира и стабильности в Европе, разоружения, углубления международного диалога и сотрудничества. Было отмечено, что благодаря активной политике социалистических государств, действиям всех миролюбивых и реалистически мыслящих сил удалось добиться определенных позитивных сдвигов в международных делах, снижения напряженности и конфронтации, повышения доверия, развития политического диалога, интенсификации контактов между государствами на разных уровнях. Сделаны первые шаги в области разоружения, создан и эффективно функционирует механизм контроля. Обнадеживает начало венских переговоров. Расширяется сотрудничество в экономической, научно-технической областях и в сфере прав человека. Достигнут прогресс в политическом урегулировании региональных конфликтов. Растет готовность мирового сообщества к взаимодействию в сфере безопасности и решении глобальных проблем.

Вместе с тем обстановка в мире остается сложной и противоречивой, благоприятные процессы не стали еще необратимыми. Не прекращаются наращивание и модернизация вооружений. Продолжаются ядерные испытания, работы в целях милитаризации космоса. С трудом преодолеваются сложившиеся в годы "холодной войны" концепции противоборства, опоры на силу. Опасным анахронизмом, идущим вразрез с интересами общей безопасности, остаётся стратегия ядерного устрашения, вновь подтвержденная на недавней сессии Совета НАТО. Имеют место практика вмешательства во внутренние дела других государств и попытки их дестабилизации, нарушение прав человека.

(Г-н Долгу, Румыния)

Участники Совещания подтвердили приверженность своих государств идеалу освобождения человечества от угрозы войны путем ликвидации ядерного и химического оружия, радикального сокращения обычных вооружений. Они считают разоружение кардинальным вопросом современности, решающим фактором укрепления мира, безопасности и доверия, углубления разрядки, развития широкого международного сотрудничества, решения глобальных проблем. Представленные на Совещании государства подтвердили свою решимость делать все, чтобы достичь новых договоренностей в области разоружения, сделать процесс разоружения непрерывным и необратимым.

Они решительно выступили за обеспечение безопасности не военными, а политическими средствами; за утверждение примата международного права в межгосударственных отношениях; за поддержание нормальных отношений и развитие сотрудничества между государствами независимо от их социально-политической системы; за отказ от конфронтации и враждебности в пользу политики партнерства, взаимопонимания, доверия и добросовестства в интересах всех стран и народов; за сотрудничество в области прав человека и в гуманитарной области с учетом взятых ими на себя обязательств. Документы, принятые в Бухаресте, напоминают о том, что требованиями политики безопасности, взаимопонимания и сотрудничества между государствами являются строгое уважение национальной независимости, суверенитета и равноправия всех народов и права каждого народа на самоопределение, на свободный выбор пути своего социально-политического развития; невмешательство во внутренние дела; безоговорочный отказ от применения силы или угрозы силой в какой бы то ни было форме; урегулирование любых споров между государствами исключительно мирным путем; строгое уважение сложившихся территориально-политических реальностей, нерушимости существующих границ и территориальной целостности государств; осуществление в каждой стране прав человека и основных свобод в их совокупности для всех без различия расы, пола, языка, религии и национальности; развитие сотрудничества между государствами в различных областях на основе взаимной выгоды; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; соблюдение всех принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, принципов хельсинкского Заключительного акта, других общепризнанных норм международных отношений.

В условиях растущей взаимозависимости современного мира осуществление всех этих принципов и положений будет содействовать утверждению общечеловеческих ценностей и норм поведения в международных отношениях. Исходя из необходимости глобального подхода к проблемам разоружения, участники Совещания выступили за обеспечение безопасности на путях поддержания военного равновесия на минимальном уровне, достаточном только для обороны и исключающем возможность внезапного нападения и ведения крупномасштабных наступательных действий. Целью государств-участников является сокращение вооружений до полного устранения угрозы возникновения войны.

Участники готовы к дальнейшему поиску совместно со всеми заинтересованными странами договоренностей, ведущих к поэтапному сокращению и последующей полной ликвидации ядерных вооружений, запрету и уничтожению химического оружия, радикальному сокращению обычных вооруженных сил, недопущению распространения гонки вооружений на космос, постепенному свертыванию военного производства и существенному уменьшению военных расходов. При этом они исходят из того, что меры по разоружению призваны

(Г-н Долгу, Румыния)

обеспечить равную безопасность для всех государств при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности каждого государства в его существующих границах и исключить возможность применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях.

Выражая свое удовлетворение в связи с возобновлением советско-американских переговоров по важнейшим направлениям разоружения, союзные государства высказывают надежду на скорое достижение на них практических результатов. Как одну из приоритетных целей они рассматривают завершение разработки договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США в условиях соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Государства, представленные на совещании, выступили за немедленное прекращение испытаний ядерного оружия, за предметное рассмотрение этого вопроса, и в том числе и на многосторонней основе, на Женевской Конференции по разоружению. Они высказались за скорейшее завершение разработки протоколов по контролю к советско-американским договорам 1974 и 1976 годов и введение в действие этих договоров как шаг к полному прекращению ядерных испытаний. В качестве одного из путей скорейшего решения задачи запрещения ядерных испытаний государства - участники Варшавского Договора поддерживают идею возможного распространения действия Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах также и на подземные испытания.

Участники совещания выразили озабоченность опасностью, которую представляет для мира и международной безопасности угроза использования химического оружия до тех пор, пока оно существует и распространяется. Участники призвали ускорить подготовку международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

По мнению участников, ключевой вопрос безопасности и стабильности в Европе - сокращение обычных вооруженных сил, сокращение и последующая ликвидация тактического ядерного оружия, укрепление доверия на континенте. По мнению участников Совещания, ближайшая цель переговоров по обычным вооруженным силам в Европе состоит в том, чтобы уже в результате первоначального соглашения прийти к одинаковым для государств НАТО и Варшавского Договора предельным коллективным уровням численности войск и количества основных видов вооружений в Европе и отдельных ее регионах. При этом новые уровни были бы значительно ниже наименьших уровней, существующих у любой из сторон в настоящее время. Соответствующие предложения союзных социалистических стран, внесенные в Вене, предусматривают радикальное взаимное сокращение войск и вооружений. Это решало бы и проблему устранения существующих дисбалансов в области обычных вооружений. Такие сокращения и ограничения вооруженных сил и вооружений осуществлялись бы под строгим международным контролем.

На Совещании было отмечено, что выдвинутые на недавней сессии Совета НАТО на высшем уровне дополнительные предложения по обычным вооруженным силам в Европе идут навстречу позиции союзных социалистических стран. Участники Совещания ожидают, что эти предложения будут детализированы и ближайшее время положены на стол переговоров в Вене. Страны - участницы Варшавского Договора подтвердили свою решимость сделать все возможное для скорейшего достижения позитивных результатов на Венских переговорах и выразили мнение о том, что сложившееся на них положение при конструктивном подходе всех участников позволило бы прийти к первоначальным договоренностям уже в 1990 году.

(Г-н Долгу, Румыния)

В заявлении подчеркивается, что предпринимаемые государствами - участниками Варшавского Договора в порядке реализации их оборонительной доктрины практические шаги по одностороннему сокращению своих вооруженных сил и вооружений, приданию им четко выраженной ненаступательной структуры, а также сокращению производства вооружений и военных расходов направлены на создание благоприятных материальных и политических предпосылок для последовательного продолжения процесса ограничения вооружений и снижения уровня военной конфронтации. Государства - участники Варшавского Договора ожидают, что страны НАТО предпримут аналогичные шаги в отношении своих вооруженных сил, вооружений, военных расходов и военной деятельности. Участники Совещания высказались за неукоснительное соблюдение стокгольмских договоренностей, принятие на переговорах 35 государств - участников СБСЕ по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе новых мер с целью их развития, распространения мер уведомления, наблюдения и ограничения всей военной деятельности государств, включая деятельность их военно-воздушных и военно-морских сил. Серьезным вкладом в укрепление доверия и безопасности, повышение стабильности на континенте могло бы стать создание Центра по уменьшению военной опасности и предотвращению внезапного нападения в Европе - органа с информационно-консультативными функциями. Крупным шагом, способным вывести процесс разоружения и укрепления европейской безопасности на качественно новый уровень, может стать созыв встречи руководителей 35 государств - участников СБСЕ, на которой были бы рассмотрены достигнутые в этих областях результаты, а также определены задачи на будущее.

Участники отметили, что стабильность и безопасность в Европе не могут быть полными и достаточно надежными без решения проблемы тактических ядерных средств. Более того, по мере сокращения обычных вооружений дестабилизирующая роль тактических ядерных вооружений будет неизбежно возрастать. В связи с этим в заявлении подчеркивается, что особую озабоченность вызывают планы НАТО по модернизации тактического ядерного оружия. Отметив определенное развитие позиции стран НАТО в отношении переговоров по тактическому ядерному оружию в Европе, государства - участники Варшавского Договора призывают страны НАТО решать проблему тактического ядерного оружия не путем модернизации, а путем самостоятельных переговоров, направленных на поэтапное сокращение этих средств, и подтверждают свое предложение на этот счет. Участники совещания выразили поддержку намерению Советского Союза, в случае готовности стран НАТО начать переговоры по тактическому ядерному оружию, пойти на дальнейшее одностороннее сокращение тактических ядерных ракет, имеющихся в Европе. Участники совещания также поддержали принятое Советским Союзом решение уже в следующем году вывести в одностороннем порядке с территорий союзных социалистических стран 500 боезарядов тактических ядерных средств, а также его заявление о готовности вывести в течение 1989-1991 годов с территорий своих союзников все ядерные боеприпасы при условии аналогичного ответного шага со стороны США.

Затрагивая вопрос о значении военно-морских сил с их вооружениями, а также военно-морской деятельности, которые способны оказывать дестабилизирующее влияние на обстановку и создавать угрозу безопасности в Европе и других регионах, участники Совещания высказались за активизацию диалога по этой проблематике и отметили необходимость начать отдельные переговоры заинтересованных и, в первую очередь, крупных морских государств для ее рассмотрения. Было подчеркнуто, что сокращение военных расходов позволяет направлять высвобождающиеся средства на нужды социально-

(Г-н Долгу, Румыния)

экономического развития. В этой связи важное значение приобретает эффективное решение проблемы конверсии военного производства, которая могла бы стать предметом международных консультаций, и в том числе в рамках Организации Объединенных Наций. Было также отмечено важное значение совместных и индивидуальных инициатив, призванных содействовать решению проблем безопасности применительно к отдельным регионам континента. Государства - участники Варшавского Договора считают, что меры по разоружению должны сопровождаться строгими адекватными мерами контроля. Они готовы идти на самые эффективные решения, ведущие к созданию всеобъемлющей системы контроля за разоружением. В этом контексте позитивную роль могла бы сыграть Организация Объединенных Наций.

Государства - участники Варшавского Договора напоминают о своем недавнем Обращении к странам - членам Североатлантического союза с призывом использовать открывающиеся ныне возможности полного преодоления последствий "холодной войны" в Европе и во всем мире. Участники Совещания высказались за перевод отношений между Варшавским Договором и Североатлантическим союзом в неконфронтационное русло, налаживание конструктивного диалога между ними по политической и военной линиям, превращение его в фактор безопасности и сотрудничества на континенте. Они заявили, что при этом остается в силе принципиальная позиция государств - участников Варшавского Договора об освобождении Европы от военных блоков, одновременном роспуске обоих союзов и, в качестве первого шага, ликвидации их военных организаций. Укрепление мира и безопасности в Европе содействовало бы решению многих сложных социальных проблем, которые затрагивают народы континента, при обеспечении прав человека на жизнь и труд.

Участники совещания подчеркнули необходимость решительного отпора любым проявлениям реваншизма и шовинизма, любым формам вражды между народами. Они разделяют озабоченность общественности западноевропейских стран в связи с усиливающимися там всякого рода проявлениями неофашизма.

Союзные социалистические государства придают первостепенное значение обеспечению военно-политической и территориальной стабильности в Европе. Они исходят из того, что каждый народ сам определяет судьбу своей страны, вправе сам избрать общественно-политическую и экономическую систему, государственный строй, которые он считает подходящими для себя. Не может быть одного стандарта организации общества. Стабильность предполагает отказ от конфронтации, политики силы, отказ от прямого или непрямого вмешательства во внутренние дела других стран. Ни одна страна не имеет права диктовать свою волю другой стране, выступать в качестве судьи или арбитра. Совещание высказалось за укрепление солидарности и взаимодействия союзных государств, дальнейшее развитие их многогранного сотрудничества на основе равноправия и взаимного уважения на благо братских народов этих стран и в интересах всеобщего мира. Было решено продолжать усилия в целях укрепления политического характера Варшавского Договора и совершенствования механизма сотрудничества в его рамках на демократических началах. Участники Совещания информировали друг друга о внутреннем развитии в своих странах, о ходе и проблемах социалистического строительства. Они подчеркнули силу воздействия социалистических идей, важность осуществляемых в союзных государствах преобразований, направленных на совершенствование и обновление социалистического общества, придание постоянного динамизма его политической и экономической системам, развитие демократии, повышение народного

(Г-н Долгу, Румыния)

благополучия, улучшение качества жизни, раскрытие способностей каждой личности, обеспечение основных свобод и прав человека. Они исходят из того, что не существует каких-либо универсальных социалистических моделей, никто не обладает монополией на истину. Строительство нового общества - это творческий процесс, который осуществляется в каждой стране в соответствии с её условиями, традициями и потребностями. Участники подтвердили общее стремление действовать в интересах социализма, совершенствования сотрудничества союзных государств, надежного обеспечения их безопасности. Была выражена уверенность в способности социалистических государств, руководящих сил общества решить проблемы, которые возникли на современном этапе их развития. Была также подчеркнута необходимость развивать отношения между ними на основе равенства, независимости и права каждого самостоятельно разрабатывать собственную политическую линию, стратегию и тактику без вмешательства извне.

В заключение я бы отметил, что в центре усилий государств - участников Варшавского Договора по-прежнему остается задача обеспечения стабильности в Европе, утверждения здесь отношений нового типа, основанных на преодолении противостояния, укреплении доверия и добрососедства. Участники выступают за развитие широкого взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, за участие всех стран и народов в решении насущных проблем континента. Главной опорой в деле строительства новой Европы должен и впредь оставаться общеевропейский процесс.

Вот некоторые основные идеи этого важного документа, который я рекомендую вашему вниманию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление. Сейчас я с удовольствием предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Суйке.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить особое удовлетворение в связи с тем, что я выступаю под Вашим руководством. Вы представляете братскую социалистическую страну, с которой Польша поддерживает тесные дружеские отношения. Ваш личный опыт и профессионализм в значительной степени способствуют гладкому протеканию нашей работы. Я заверяю Вас в самой полной поддержке со стороны моей делегации.

Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника на посту Председателя посла Гарсия Роблеса за все его усилия с целью продвижения вперед нашей работы. Я также хотел бы передать свои теплые поздравления всем новым коллегам, которые присоединились к нам на Конференции по разоружению в ходе этой сессии, и заверить их в том, что я лично, равно как и моя делегация, готовы всемерно сотрудничать с ними. Их предшественникам я желаю всяческих успехов в работе на их новом поприще.

В сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточиться на вопросе о запрещении химического оружия. В этом году Конференция по разоружению приступила к рассмотрению этого пункта повестки дня в очень благоприятных условиях, сложившихся благодаря успешному завершению Парижской конференции. В заключительной декларации 149 стран заявили о своем недвусмысленном требовании в ближайшее время заключить конвенцию о полной ликвидации всего химического оружия. В Парижской декларации отражено нечто такое, чего мы

(Г-н Суйка, Польша)

добивались так долго, а именно: четко выраженная политическая воля, которая является решающей предпосылкой для достижения прогресса на наших переговорах. Этот новый политический импульс, приданный в Париже, был подкреплен творческим и компетентным руководством нынешнего Председателя Специального комитета посла Пьера Мореля. И были предприняты поистине важные шаги с целью повышения темпов переговоров. От нашего имени я хочу воздать должное и ближайшим помощникам посла Мореля в этих усилиях - председателям пяти рабочих групп.

Организационная перестройка Комитета породила надежды на реализацию мандата Парижской конференции, требующего от нас удвоить свои усилия, с тем чтобы быстро решить неурегулированные вопросы. Такой подход открыл дополнительные возможности для перехода к решающему этапу наших переговоров с целью завершения разработки конвенции. В полной ли мере мы использовали эти возможности? На этот вопрос трудно дать вполне удовлетворительный ответ.

Несомненно, за долгие годы переговоров мы добились значительного прогресса. Прошло десять лет с тех пор, как был впервые создан специальный вспомогательный орган по химическому оружию. Каждый последующий год он учреждался вновь. В процессе переговоров по конвенции мы прошли несколько этапов: начиная с определения ее рамок, схемы и структуры, формирования ее скелета; потом в ходе последующих этапов мы насыщали ее соответствующими формулировками, отражающими позиции участников переговоров по различным аспектам конвенции, и в частности по объему обязательств, их содержанию и их структуре, по различным разновидностям, мерам и механизмам проверки соблюдения конвенции, а также по правовым, техническим, экономическим и финансовым аспектам процесса ее осуществления и его последствий. Нынешний "переходящий текст", по сути дела, содержит согласованный конкретный материал и сводку позиций участников переговоров по всем намечаемым статьям конвенции. Они неодинаковы по степени детализации или по степени сходства. И тем не менее, мы имеем четкое представление о различных проблемах и их составляющих, причем даже о тех из них, которые требуют дальнейшей разработки или по которым все еще сохраняются расхождения. Мы их называем "неурегулированными вопросами".

Плоды десятилетней работы Комитета поистине обильны и важны. Это тем более верно, что речь идет о сложной проблематике переговоров, беспрецедентных как по своим масштабам, так и по числу участников. Более того, во многих случаях плоды нашей работы, по сути, превышают потребности, связанные с процессом подготовки проекта конвенции. Собранный материал не только может быть использован для разработки проекта текста конвенции, но и станет ценным подспорьем при достижении необходимых договоренностей в отношении процесса подготовки к ее вступлению в силу, а также в течение всего периода ее осуществления. Возникает вопрос, является ли этот собранный материал достаточной основой для разработки окончательного проекта конвенции. Я думаю, что в принципе на этот вопрос можно дать утвердительный ответ.

Чем же мы сейчас располагаем? Во-первых, мы имеем четко выраженную политическую волю; во-вторых, у нас есть изложение позиций участников переговоров по всем основным проблемам и в значительной мере, по конкретным аспектам проекта, включая технические детали; в-третьих, налицо значительное совпадение позиций участников переговоров, обширные области согласия; в-четвертых, нам известны существующие лазейки, их масштабы и взаимосвязь между ними; в-пятых, у нас есть необходимый опыт ведения переговоров, накопленный за эти десять лет; в-шестых, нам известно о том, что конвенция

(Г-н Суйка, Польша)

встречает благожелательное отношение со стороны представителей химической промышленности; в-седьмых, различного рода научно-исследовательские институты занимаются эффективным поиском возможных решений различных технических проблем; в-восьмых, мы ощущаем нажим со стороны мировой общественности, которая испытывает обоснованную озабоченность, продиктованную хорошо известными причинами. Так чего же не хватает? Ответить на это не так просто. Можно допустить, что у каждого из нас есть свой рецепт ускорения процесса переговоров. Такого рода рецепты уже выдвигались на нашем форуме. К различным замечаниям, высказанным здесь, я хотел бы добавить лишь одно, а именно задать вопрос: соответствуют ли наши методы переговоров за последние три-четыре года нынешнему продвинутому этапу переговоров? То есть, иными словами, все больше углубляясь в различные проблемы, так сказать, уходя все дальше в лес, не слишком ли много внимания мы уделяем обнаружению и изучению новых чудесных деревьев. Нельзя ли на предстоящей сессии заняться их сортировкой и отбором только тех из них, которые нужны нам в качестве строительного материала для возведения нашего здания? В конце концов, не все эти чудесные деревья, встретившиеся нам на пути, приемлемы, да и необходимы для нашего созидания. Если этого не сделать, то мы можем заплутать в своем лесу.

Позвольте мне проиллюстрировать это на примере такой сложной проблемы, как проблема проверки. В процессе переговоров мы добились значительного прогресса. Обмен мнениями по этому вопросу на нынешней сессии, как на пленарных заседаниях, так и в рамках группы 1 Специального комитета, а также в ходе весьма интенсивных консультаций Председателя Комитета способствовали дальнейшему углублению этого прогресса. Мы также с нетерпением ждем результатов одиннадцатого раунда двусторонних консультаций между СССР и США.

Учитывая масштабы прогресса, возможно, нам следует задаться вопросом о том, не будут ли облегчены наши усилия, направленные на завершение переговоров по неурегулированным техническим и процедурным аспектам процесса проверки, в том случае, если мы попытаемся подойти к ним с точки зрения их места и роли в рамках общей схемы проверки? Я глубоко убежден в том, что достижение договоренности по такой схеме имеет сейчас для нас кардинальное значение. Такая договоренность могла бы помочь нам более четко уяснить ту грань, которая отделяет необходимый объем гарантий, исключающих нарушение конвенции от степени интрузивности, связанной с намечаемыми системами и видами проверки. Точно так же это позволило бы нам осознать необходимость надлежащего баланса между необходимым уровнем эффективности проверки и ее издержками, а также сохранением конфиденциальности с учетом интересов химической промышленности. По-видимому, такой подход также помог бы нам найти в системе проверки надлежащее место для одного из неурегулированных вопросов проверки, а именно для вопроса о наиболее адекватных производственных мощностях.

Позвольте мне кратко остановиться на этом вопросе. Как это становится совершенно ясно, акцент на наиболее важные химикаты не обеспечивает автоматический охват соответствующих мощностей. На одном из совещаний промышленных экспертов был высказан интересный тезис: "Современный химический объект, который не может производить табун, просто не современен". Не трудно представить себе, что на необъявленных объектах вероятность нарушения выше, чем на объявленных. Поэтому важно рассмотреть возможные меры с целью охвата, по крайней мере в определенной степени, объектов, которые не производят или не

(Г-н Суйка, Польша)

перерабатывают какой-либо из перечисленных химикатов, но представляют собой опасность с точки зрения конвенции. В этой же связи мы также готовы продолжить дискуссии по предложению Соединенного Королевства о специальных инспекциях.

Мне хотелось бы привести еще один пример из другой части "переходящего текста", а именно из статей X и XI. В данном случае нам нужно попытаться использовать другой подход, а именно уменьшить разногласия с целью достижения компромиссного решения. В этой связи мы можем прибегнуть к некоему правилу логики, согласно которому избираемое средство соизмеряется с целью. Хотя эти статьи касаются прав и обязанностей государств в двух различных сферах, их общая функция должна состоять в том, чтобы стимулировать активную заинтересованность в конвенции, с тем чтобы обеспечить ее универсальность. Нам нужно искать такой способ преодоления расхождений, столь четко изложенных в тексте, который позволил бы достичь компромисса между необходимостью обеспечить привлекательность конвенции и учесть стремление государств сохранить конкурентоспособность своей химической промышленности.

Другим элементом, который следует учитывать в ходе наших переговоров, является необходимость осторожного подхода к переходящему тексту. Вызывают беспокойство все более частые возвращения к рассмотрению предварительно согласованных частей текста, возвращения, которые не оправдываются ни изменением позиции по конкретному вопросу, ни прогрессом, достигнутым по другой связанной с этим вопросом части текста. Я не хочу, чтобы меня поняли так, будто моя делегация вообще выступает против возобновления дискуссии по положениям, по которым было достигнуто сближение взглядов. Тем не менее на данном этапе переговоров предпочтительно не делать шаг назад, если это не позволит сделать два шага вперед, с тем чтобы добиться по крайней мере поэтапного прогресса. Иначе мы сами способствуем затягиванию процесса переговоров.

Я коснулся лишь некоторых аспектов пункта 4 повестки дня. Моя делегация твердо убеждена в том, что уже созданы условия для того, чтобы предпринять решительные усилия по этому вопросу. Я полностью согласен со всеми предыдущими ораторами, которые выразили свое беспокойство в связи с тем, что мы можем потерять набранные темпы в процессе достижения полной ликвидации химического оружия. Есть обоснованные причины для критической оценки темпов переговоров по этому пункту. Тем более что в условиях довольно спокойной атмосферы, сложившейся на нашей Конференции, переговоры по этому пункту повестки дня представляют собой нечто вроде "островка надежды" для того, чтобы Конференция не оказалась в глубоком арьергарде нынешней кампании по разоружению. Они являются "островком надежды" потому, что соглашение, похоже, уже находится в пределах досягаемости, и можно надеяться на положительное воздействие такого соглашения на другие разделы нашей повестки дня.

В заключение моего выступления позвольте кратко остановиться на более общем вопросе - на вопросе о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. Этот вопрос уже давно привлекает наше внимание. Но в нынешних условиях он приобретает все более неотложный характер. Моя делегация испытывает сожаление в связи с тем, что в ходе нынешней сессии Конференции не удалось провести серьезную дискуссию по этому вопросу.

(Г-н Суйка, Польша)

Традиционная структура и атмосфера отношений между Востоком и Западом претерпевает существенные изменения. Конфронтация уступает место сотрудничеству. Идеологические расхождения отступают перед растущим осознанием общей ответственности за наше общее будущее. Происходят значительные позитивные сдвиги в сфере многих региональных конфликтов, которые уже давно являются источником напряженности и недоверия. Организация Объединенных Наций становится действенным инструментом урегулирования этих региональных конфликтов. Ошутимо укрепляется ее творческий потенциал. Укрепление доверия к системе Организации Объединенных Наций открывает новые возможности для дальнейших совместных усилий. Новые раунды европейских переговоров по сокращению вооруженных сил и вооружений и мерам укрепления доверия и безопасности, по-видимому, открывают новую многообещающую главу в истории этого континента. Наконец, немаловажно и то, что опыт переговоров с целью заключения Договора по РСМД и его осуществления вызывает у нас большие надежды на положительный исход чрезвычайно важных двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Крупные изменения происходят не только в практике международных переговоров по разоружению, но и в самом подходе к этой проблеме. Хорошим примером в этой связи является переворот в нашем мышлении по вопросам проверки, традиционно являвшимся камнем преткновения на многих форумах по разоружению.

Сравнивая эти изменения с достигнутыми нами результатами, мы должны самым серьезным образом поразмыслить над местом и ролью Конференции в происходящих сейчас в мире важных процессах. Позвольте мне добавить к этому, что наблюдается также значительный разрыв между результатами наших усилий и той политической волей, которая была продемонстрирована в ходе наших дискуссий; между медленным продвижением нашей работы и крупным дипломатическим и интеллектуальным потенциалом, сконцентрированным на нашей Конференции в лице высококвалифицированных дипломатов, собравшихся здесь за столом, и многочисленных весьма опытных экспертов, работающих в составе наших делегаций или посещающих их. Такое положение не может не беспокоить мое правительство. В сущности, "время работает против нас", как подчеркивал здесь в зале в апреле этого года заместитель министра иностранных дел г-н Ярошек. Неспособность добиться какого-то ошутимого и конкретного прогресса не только усиливает тревогу общественности, но и - давайте честно посмотрим правде в глаза - подрывает престиж нашего форума.

Цель моих замечаний состоит не в том, чтобы повергнуть кого-то в смятение, а в том, чтобы подчеркнуть необходимость спокойной и трезвой оценки нашей Конференции. Что же можно сделать для того, чтобы не допустить ее отката на обочину мировой политики? Как сделать так, чтобы наша Конференция лучше реагировала на новые ситуации, новые возможности и потребности? Моя делегация твердо уверена в том, что вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции требует от нас серьезного рассмотрения и должен постоянно фигурировать в повестке дня наших официальных и неофициальных консультаций, как здесь, так и в столицах наших государств, как до окончания сессии, так и во время предстоящего перерыва.

Позвольте мне предложить вашему вниманию некоторые соображения моей делегации только по одному аспекту этого вопроса. Учитывая важность вопросов, обсуждаемых на Конференции, наша основная цель должна по-прежнему заключаться в разработке новых соглашений, возлагающих на государства международно-

(Г-н Суйка, Польша)

правовые обязанности. С учетом сложности этих проблем, их деликатности и их непосредственного воздействия на безопасность государств, эта работа является весьма кропотливой и трудоемкой, причем такой она будет и впредь.

Однако такой основополагающий подход отнюдь не должен мешать Конференции осуществлять другие меры, особенно в тех ситуациях, когда на каком-то этапе переговоров или других обсуждений они были бы желательны и единственно возможны. Различные ситуации могут потребовать различных подходов и реакций. Одной из таких реакций могли бы стать меры укрепления доверия и безопасности. Они вовсе не обязательно должны носить нормативный характер, однако они должны отражать политическую волю и наметить какие-то политические ориентиры, которые, если ими руководствоваться, способствовали бы расширению сотрудничества в решении рассматриваемых вопросов и облегчали бы дальнейшие обсуждения. Такие меры могли бы, например, быть зафиксированы и одобрены Конференцией в качестве составной части её ежегодных докладов.

Правила процедуры Конференции по разоружению предусматривают возможность ведения переговоров по проектам договоров и по другим проектам документов. Они также предусматривают, что доклады Конференции могут содержать, в частности, выводы, решения и другие соответствующие документы. Таким образом, нет ничего такого, что помешало бы Конференции согласовать те или иные документы, которые пока еще не предусматриваются в качестве договоров, но которые, когда это станет возможно, могли бы превратиться в обязующие международные нормы или войти в такие нормы в качестве их составной части. Такой подход позволил бы сделать нашу работу более гибкой и более продуктивной. Кроме того, можно было бы предположить, что рост числа таких мер окажет серьезное воздействие на международное доверие и безопасность и поможет нам в наших усилиях по заключению договоров, что, разумеется, остается нашей главной задачей.

Польская делегация внимательно следит за ростом интереса к этой категории мер на Конференции. Меры укрепления доверия и безопасности играют важную роль на других международных переговорах, и в частности в процессе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы считаем, что они также позволят сделать нашу Конференцию более гибким и деятельным органом, лучше реагирующим на различные потребности и способным использовать все возможности для содействия международному миру и безопасности. Учитывая это, моя делегация предложила для дальнейшего рассмотрения комплекс мер, связанных с нашими дискуссиями по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение, хотелось бы отметить, что Польша твердо привержена этому форуму ведения переговоров. Мы рассматриваем Конференцию как важный, да в сущности, и незаменимый форум глобальных усилий по разоружению. Она доказала свою полезность, и перед ней стоят важные задачи. Мы понимаем всю сложность проблем, стоящих в её повестке дня. Однако мы считаем, что для их решения нужны более решительные усилия. Если мы не сможем предпринять таких усилий, то внутри самой Конференции усилится чувство разочарования, а за ее пределами возрастет критика в её адрес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление и добрые слова в адрес моей страны и в адрес Председателя.

Мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому таковых нет. Других вопросов на сегодня больше не осталось и поэтому я закрываю заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 27 июля, и начнется в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.521
27 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
27 июля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Лувсандоржийн Баярт (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 521-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любой вопрос, имеющий отношение к ее работе.

В моем списке ораторов на сегодня значатся представители Норвегии и Чили. Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии послу Хуслиду.

Г-н ХУСЛИД (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас по случаю вступления на пост Председателя Конференции на июль месяц. Уверен, что Ваше мастерство и опыт являются гарантией успешного руководства нашими переговорами в этом месяце.

Я не собираюсь сегодня выступать с политическим заявлением, поскольку государственный секретарь г-жа Хельга Хернес сделала это в конце весенней части сессии. Цель моего выступления - представить два рабочих документа, которые распространены для делегаций. Один из них, CD/936, касается проверки заявлений о применении химического оружия и содержит основные результаты прошлогоднего исследования, проведенного Отделом экологической токсикологии норвежского Центра оборонных исследований в Кьеллере, неподалеку от Осло. Другой документ, CD/935, посвящен вопросам контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и содержит отчет о достигнутых за последнее время результатах в рамках Норвежской программы технического контроля. Оба эти документа касаются исследовательских программ, в рамках которых Норвегия вносит свой вклад в работу Конференции.

Рабочий документ о проверке заявлений о применении химического оружия содержит резюме доклада об исследованиях, проведенных в этом году, который будет представлен Специальному комитету по химическому оружию в ближайшем будущем.

В этом году норвежский Центр оборонных исследований внедрил новый метод анализа для проверки предполагаемого применения химического оружия, который получил название капсульной газовой хроматографии и позволяет непосредственно анализировать пробы без предварительной очистки. На основе этого упрощенного метода в настоящее время проводятся исследования с целью дальнейшей разработки процедур для международных инспекционных групп.

В 1989 году основным предметом исследований были вопросы применения этого нового метода. Проведены две серии полевых испытаний: в феврале и в июне. В первом эксперименте четыре различных материала, зараженные двумя веществами нервно-паралитического действия - заринном и зоманом (по 1 мг каждого агента), были оставлены под открытым небом. Пробы отбирались для анализа через различные временные интервалы, чтобы получить представление о скорости распада этих химических агентов. В ходе второго эксперимента количество агентов возросло до пяти: табун, зарин, зоман, горчичный газ и диизопропилметилфосфонат. Число материалов для отбора проб было увеличено до десяти. Анализ проводился через две и через четыре недели. Был проведен отдельный эксперимент для оценки воздействия различных температур при транспортировке проб.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Я не буду подробно останавливаться на результатах этих экспериментов и ограничусь лишь ссылкой на рабочий документ и доклад об исследованиях. В этой связи хочу подчеркнуть наличие тесной связи между данной программой исследований и переговорами по статье IX конвенции по химическому оружию. Как вам известно, вместе с Канадой Норвегия представила предложение по общим процедурам проверки заявлений о применении химического оружия, которые были бы даны в качестве приложения к этой статье (документ CD/766 от 2 июля 1987 года). Учитывая прогресс на переговорах по основным принципам для Международного инспектората, пора обсудить вопрос о том, каким образом конкретные проблемы проверки заявлений о применении должны быть отражены в конвенции.

Завершая ту часть своего выступления, которая касается наших переговоров по Конвенции по химическому оружию, хочу сообщить Конференции, что норвежские власти планируют провести национальную экспериментальную инспекцию производственного объекта в конце этого года.

С 1982 года Норвегия вносит свой вклад в работу Конференции по разоружению в области сейсмического контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В частности, в представленных ею документах рассматриваются различные аспекты будущей глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, разрабатываемой Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Норвегия считала и считает, что в такой глобальной системе должен использоваться быстрый и непрерывный технический прогресс в области сейсмических приборов, передачи данных и компьютерных систем. Поэтому мы приветствуем консенсус по данному вопросу в Группе научных экспертов. Я имею в виду недавно опубликованный пятый доклад Группы (CD/903). В этом докладе, который знаменует собой еще одну веху в работе ГНЭ, освещается вопрос о том, каким образом последние научно-технические достижения могут быть использованы для создания современной международной системы обмена сейсмическими данными. Цель этой работы состоит в том, чтобы значительно повысить уверенность в контроле за соблюдением будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Рабочий документ, который мы представляем сегодня под условным обозначением CD/935, содержит краткое резюме последних результатов деятельности норвежской программы сейсмического контроля. В документе в общем виде представлены результаты работы двух норвежских региональных сейсмогрупп - НОРЕСС в южной части и АРКЕСС в северной части Норвегии. В этих двух сейсмогруппах использованы новейшие достижения в области сейсмологии, и они продемонстрировали прекрасные возможности обнаружения слабых сейсмических явлений как на близких расстояниях, так и в отдаленных районах. Это подчеркивает важность предложения Норвегии о включении, по мере целесообразности, в глобальную сеть сейсмогрупп с малой апертурой. Кроме того, в этом рабочем документе затрагивается вопрос о втором техническом эксперименте, который будет проведен Группой научных экспертов, излагаются мнения относительно комплексной системы обработки данных для сетей сейсмогрупп, а также дается информация о новом норвежском национальном центре данных.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Как заявила в апреле государственный секретарь г-жа Хернес, Норвегия планирует организовать в Осло в феврале 1990 года семинар по проблемам региональных сейсмогрупп и их использовании при проведении исследований в области сейсмического контроля. Устроителями семинара выступают министерство иностранных дел Норвегии и НОРСАР.

Для участия в семинаре будут приглашены, в частности, эксперты ГНЭ, которые рассмотрят ряд наиболее важных технических проблем в области сейсмического контроля. Доклад о работе семинара будет представлен Конференции по разоружению и распространен среди научных кругов.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, вновь подтвердить, что Норвегия проявляет большой интерес к усилиям, предпринимаемым на этом переговорном форуме. Мы надеемся, что два документа, которые мы представили сегодня, послужат полезным вкладом в работу Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление и за добрые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Чили г-ну Ромеро.

Г-н РОМЕРО (Чили) (перевод с английского): В начале своего первого выступления от имени Чили на Конференции по разоружению позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и уважаемого представителя Мексики, в качестве предыдущего Председателя, за то, как каждый из вас руководил работой Конференции в ходе второй части сессии 1989 года. Вместе с тем хочу поблагодарить все делегации за то, что они в начале этого года сделали возможным участие Чили в работе Конференции в качестве государства, не являющегося ее членом.

Решение Чили принять участие в этой работе основывается на неизменном уважении моей страны, которое проявляется в ее действиях на международной арене, к таким основополагающим правовым принципам, как невмешательство, самоопределение народов и воздержание от угрозы силой или применения силы в международных отношениях. Соответственно, Чили выступает за мирное урегулирование всех конфликтов и считает, что через разоружение можно добиться прогресса и процветания человечества.

Кроме того, моя страна с удовлетворением отмечает, что в конце 80-х годов, которые в значительной мере характеризовались застоєм, если не сказать отступлениями, по существу в каждой области, связанной с разоружением, появились признаки многообещающего процесса, открывающего реальную и конкретную возможность обеспечения мира и безопасности и международной справедливости. Это обнадеживающий результат шагов, предпринятых многими государствами с целью восстановления вновь взаимного доверия между различными членами международного сообщества. Важнейшую роль в этой связи сыграли великие державы, которые в новом духе двусторонних отношений достигли важных договоренностей, способствовавших формированию нового климата, в котором развиваются современные международные отношения.

(Г-н Ромеро, Чили)

Все это не только вызывает у нас удовлетворение и чувство оптимизма, но и дает нам пищу для размышлений в свете уникальной возможности достижения прогресса в решении различных важных проблем, которые по-прежнему стоят перед нами в области разоружения. Поэтому моя страна считает, что активизация двусторонних отношений, о которой я сказал, должна сопровождаться активизацией на многосторонних переговорах, поскольку именно такие переговоры могут без дискриминации или одиозных исключений обеспечить соблюдение общих интересов членов международного сообщества.

В этой связи Чили подтверждает настоятельную необходимость усиления роли Организации Объединенных Наций в области разоружения, и именно эта Конференция является наиболее подходящим форумом для выполнения этой важной функции. Поэтому мы заинтересованы в участии в этих переговорах и готовы участвовать во всех инициативах, которые могут потребовать нашей поддержки; мы готовы сотрудничать с Президиумом и председателями различных рабочих групп, с секретариатом, с другими присутствующими здесь делегациями в целях решения всех соответствующих вопросов.

К сожалению, в силу финансовых факторов, которые тесно связаны с тем, что Чили является развивающейся страной, мы не можем иметь такую же делегацию на Конференции, как многие другие страны. Однако это не мешает нам излагать свои взгляды и представлять Конференции рабочие документы, которые, по нашему мнению, могли бы способствовать рассмотрению различных пунктов нашей повестки дня, как это уже имело место в связи с вопросом о космическом пространстве. Вместе с тем мы готовим сотрудников по специализированным направлениям, и поэтому нам хотелось бы особо отметить предоставленную в этом году одному из них возможность участвовать в Программе стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Новая обстановка, о которой я говорил, оказала также позитивное воздействие на регион Латинской Америки. Наши народы и правительства увидели возможность достижения разоружения и мира при наличии реальной политической воли у тех, кто принимает решения. Однако для международных соглашений недостаточно лишь того, чтобы они укрепляли безопасность и гарантировали мир. Чили считает, что существенные финансовые ресурсы, высвобождаемые в результате заключения этих соглашений, должны направляться на международное сотрудничество, особенно для развивающихся стран, перед которыми сегодня стоят чрезвычайно серьезные проблемы задолженности и экономической стагнации. Меры такого характера помогли бы заложить фундамент настоящей солидарности и международной справедливости.

Позвольте мне посвятить сейчас несколько минут изложению общей позиции моей страны по различным вопросам повестки дня Конференции.

Во-первых, вопрос о ядерной опасности должен, в силу характера этой опасности и связанного с нею риска, занимать первостепенное место на переговорах на нашем форуме. Моя страна решительно поддержала договоренности между двумя основными военными державами, которые увенчались в декабре 1987 года подписанием Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Она поддержала также переговоры по сокращению стратегических вооружений. Мы считаем, что инициативы такого рода не только способствуют уменьшению опасности глобального конфликта, но и укрепляют международное доверие и делают возможным принятие конкретных мер по ограничению обычных

(Г-н Ромеро, Чили)

вооружений. В этой связи мы считаем позитивной происшедшую эволюцию концепции "стратегического сдерживания", которая в основном использовалась как аргумент в пользу наращивания и совершенствования вооружений, следствием чего является необузданная гонка вооружений между указанными державами.

Что касается демилитаризации космического пространства, то моя страна выступает за полную ликвидацию всех видов оружия, будь то ядерное или обычное. В этой связи следует отметить, что в 1963 году Чили подписала Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и соблюдает его положения. Мы не подписали Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, потому что мы не согласны с принятой формулой проверки, однако мы, несомненно, поддерживаем те высокие цели, которые учитывались при его заключении в 1971 году.

Мы серьезно обеспокоены гонкой обычных вооружений. В частности, это относится к ядерным странам, которые, не имея возможности использовать это оружие, приступили к созданию новейших технологий в области обычного оружия и добились высокой степени его эффективности, что одновременно привело к чрезвычайному удорожанию гонки вооружений. Кроме того, конкуренция между основными державами распространилась на остальные развитые страны, и в этот процесс оказались втянутыми менее развитые страны.

Возможности для продвижения вперед по пути к разоружению оказались, следовательно, под негативным воздействием этой конкуренции, которая имеет как качественные, так и количественные аспекты, поскольку решающим фактором в прогнозировании возможных в будущем конфликтов является стремление к созданию более эффективной военной техники, что в свою очередь ведет к ее преждевременному устареванию.

Поэтому мы считаем, что необходимо уделять больше внимания принятию конкретных мер по ограничению гонки вооружений в ее качественном аспекте. Мы также считаем, что для прекращения гонки вооружений в ее количественном аспекте необходимо проводить работу в таких рамках, которые гарантируют безопасность государств без ущемления их права на национальную и коллективную самооборону, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций.

В конце своего выступления я хотел бы затронуть вопрос о химическом оружии, который приобрел огромное значение на нашей Конференции и в настоящее время обсуждается на пленарных заседаниях. Прогресс, достигнутый в соответствующем Специальном комитете, недостаточен если рассматривать его в свете мандата, содержащегося в Заключительной декларации Конференции по химическому оружию, которая состоялась в январе этого года в Париже. Чили принимала участие в работе этой Конференции, поскольку она убеждена, что химическое оружие должно быть как можно скорее запрещено и ликвидировано, ввиду его крайне высокой токсичности и опасности воздействия на окружающую среду, его неизбежности, трудности или невозможности осуществления контроля за его распространением или за тем, в чьи руки оно попадет, и опасность его применения террористами или безответственными людьми.

Кроме того, даже лишь подозрение в том, что какое-то государство обладает химическим оружием, сразу же вызывает у других государств чувство угрозы, которое содействует росту недоверия и повышению международной напряженности.

(Г-н Ромеро, Чили)

Мы не собираемся вдаваться в подробный технический анализ проекта конвенции, обсуждаемого Конференцией, однако мы считаем, что будущий договор, гарантируя создание эффективного, универсального, обязательного, равноправного и недискриминационного механизма проверки, должен содержать достаточно ясные положения о том, что инспекции, необходимые для предотвращения производства химического оружия, не должны являться препятствием на пути развития химической промышленности в мирных целях или предлогом для действий в иных целях. Кроме того, инспекции должны гармонично сочетаться с государственным суверенитетом.

Должно быть предусмотрено также, что государства, которые используют химикаты, даже в целях, не запрещаемых конвенцией, несут в соответствии с установленным режимом строгую ответственность, независимо от того, является ли ущерб, который может быть нанесен, непосредственным, косвенным или отсроченным. Необходимо также включить в конвенцию положения, касающиеся проблем трансграничного загрязнения, которые, в случае их возникновения, должны решаться в соответствии с принципом недопустимости использования национальной территории в ущерб третьим государствам. И наконец, следует рассмотреть такие аспекты, как обязательство всех сторон уничтожить химическое оружие, которым они обладают или которое находится под их контролем, и установление более четкой основы использования химикатов для поддержания общественного порядка в каждом государстве. Эта концепция требует более четкого определения, с тем чтобы не оставить возможности для применения некоторых веществ, которые, хотя и не являются смертоносными, но могут иметь чрезвычайно серьезные последствия для здоровья человека. Необходимо срочно удвоить усилия для как можно скорейшего достижения определенных договоренностей в этой области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и добрые слова в адрес Председателя.

Мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли кто-нибудь из представителей взять сейчас слово? По-видимому, желающих выступить нет.

Я просил секретариат распространить сегодня график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как и обычно, были проведены консультации с председателями вспомогательных органов. График носит исключительно ориентировочный характер, и в случае необходимости можно будет внести в него изменения. При таком понимании я предлагаю принять этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, поскольку сегодняшнее заседание является последним пленарным заседанием в июле, позвольте мне сделать краткое заключительное заявление в качестве Председателя Конференции в связи с окончанием периода председательствования Монголии.

Как вы знаете, в июле я провел консультации по различным организационным аспектам пунктов 1, 2, 3 и 7 повестки дня, а также по вопросам совершенствования повышения эффективности работы Конференции и расширения ее членского состава.

(Председатель)

Хотел бы особо упомянуть продолжающиеся консультации с целью содействия прогрессу по пункту 1 нашей повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Как вы помните, 6 июля я подчеркнул важность усилий, предпринятых послом Японии Ямадой, и призвал его продолжать проводимые им неофициальные индивидуальные консультации.

Хотя разногласия еще сохраняются, мне кажется, что наконец мы близки к разработке адекватной и приемлемой организационной структуры для рассмотрения этого пункта повестки дня. В своих выступлениях на пленарных заседаниях в июле ряд делегаций затронули этот жизненно важный вопрос и изложили позиции отдельных государств и групп государств. Я надеюсь, что посол Ямада продолжит свои консультации, и желаю ему всяческих успехов в его усилиях.

Что касается консультаций относительно порядка рассмотрения пунктов 2, 3 и 7 повестки дня, то, к сожалению, здесь до сих пор не удалось прийти к договоренности. Думается однако, что было бы целесообразно вернуться, в том что касается пункта 2 повестки дня, к порядку рассмотрения, принятому в 1987 году. Как вы, вероятно, помните, на сессии того года нам удалось плодотворно обсудить вопросы прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Кроме того, я провел консультации с председателями специальных комитетов по вопросу о сроках представления различных разделов ежегодного доклада. Было подчеркнуто, что доклады вспомогательных органов должны постепенно представляться для обработки, чтобы избежать задержек с выпуском документации. Соответственно был принят график представления проектов докладов. Я уверен, что председатели специальных комитетов приложат все усилия для соблюдения этого графика.

Было проведено также неофициальное заседание Конференции для рассмотрения дальнейших мер в области разоружения с целью предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах в соответствии с предложением Подготовительного комитета третьей Конференции участников Договора о морском дне по рассмотрению его действия. Я считаю, что обсуждение было полезным и дало выступавшим хорошую возможность изложить свои мнения по столь важному вопросу.

Ряд делегаций, подчеркивая решающую роль Конференции по разоружению, выразили озабоченность в отношении доверия к этому форуму, учитывая существующий разрыв между объявленными целями и достигнутыми результатами. Я не могу не разделить этого беспокойства. Вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению заслуживает таким образом серьезного рассмотрения.

Оставшийся месяц до окончания сессии этого года должен быть в полной мере использован для поиска соответствующих решений вышеупомянутых остающихся вопросов. Надеюсь также, что вспомогательные органы, которые будут работать в августе, удвоят усилия и добьются дальнейших результатов по существу рассматриваемых вопросов.

Пользуясь этой возможностью, хочу выразить свою искреннюю благодарность всем делегациям за их любезную поддержку и сотрудничество, которые облегчили мою задачу. Для меня лично этот месяц был памятным и в высшей степени плодотворным. Я желаю успехов моему преемнику послу Марокко Бенжине и заверяю его в готовности моей делегации к самому широкому сотрудничеству.

(Председатель)

Хочу также от всей души поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению посла Коматину и заместителя Генерального секретаря, посла Берасатеги за их содействие и неоценимую помощь. Благодарю других сотрудников Секретариата, устных и письменных переводчиков, и сотрудников Отдела по обслуживанию конференций за их преданность делу и помощь.

На этом я заканчиваю свое заключительное выступление.

Прежде чем закрыть заседание, хочу напомнить, что Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, проведет свое заседание сразу после пленарного заседания в этом же зале.

Поскольку других вопросов нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 1 августа, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.522
1 August 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
1 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 522-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Моя страна всегда придавала особое значение проблеме разоружения. Сегодня это значение находит отражение в инициативе Его Величества короля Хасана II, который пожелал своим посланием в адрес нашей Конференции торжественно отметить вступление представителя Марокко на пост ее Председателя. Сейчас я имею честь зачитать его Вам:

"По случаю вступления представителя Марокко на пост Председателя вашей уважаемой Конференции на этот месяц нам доставляет удовольствие направить вам настоящее послание и выразить вам наше уважение к предпринимаемым вами в настоящее время усилиям по достижению целей, к которым стремится международное сообщество в области разоружения.

Миссия, возложенная на вашу Конференцию как единый международный форум многосторонних переговоров, является, безусловно, весьма ответственной задачей ввиду многогранности проблем разоружения и их тесной связи с вопросами международной безопасности и развития.

Никто не может подвергать сомнению тот факт, что все правительства, независимо от их политических и экономических воззрений, должны придавать чрезвычайно важное значение вопросу безопасности своих народов. Однако это не должно заслонять от нас и другое не менее важное обстоятельство, истинность которого подтверждается международным опытом в сфере разоружения, особенно за последние три десятилетия, а именно тот очевидный факт, что любой сдвиг в технологии вооружений усиливает чувство неблагоприятия и укрепляет ощущение необходимости наращивания вооружений.

Этот очевидный факт должен заставить нас отвергнуть расхожие представления о том, что интенсивное наращивание вооружений является наилучшей гарантией безопасности государств и, следовательно, должен побудить нас добиваться не только контроля над вооружениями, но и всеобщего и полного разоружения.

Помимо того, что объем вооружений в мире достиг сегодня такого уровня, который лишает любую воюющую сторону всякой возможности добиться бесспорной победы над своим противником, то опустошение, которое повлекло бы за собой применение накопленных вооружений, и особенно ядерного, химического и радиологического оружия массового уничтожения, возлагает на нас обязанность устранить угрозу уничтожения рода человеческого.

Мы с удовлетворением восприняли тот факт, что на состоявшейся в ноябре 1985 года в Женеве встрече на высшем уровне две сверхдержавы - Советский Союз и Соединенные Штаты Америки - взаимно согласились, что в ядерной войне не может быть победителей и, следовательно, она никогда не должна быть развязана.

Мы отдаем себе отчет в технической сложности переговоров по разоружению в связи с точной оценкой различного рода вооружений, которыми обладают стороны, и в связи с мерами контроля, необходимыми для того, чтобы обеспечить соблюдение соглашений в этой области. Тем не менее мы

(Председатель)

по-прежнему убеждены в том, что проявление политической воли со стороны всех сторон и создание климата взаимного доверия между ними являются фундаментальной предпосылкой для устранения препятствий, стоящих на пути к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Заключенное в декабре 1987 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки соглашение о ракетах средней и меньшей дальности является убедительным доказательством того, что обе стороны способны преодолеть многочисленные технические трудности.

В этой связи нам хотелось бы поддержать предпринятые за последние четыре года усилия и выдвинутые инициативы. Возобновление переговоров между двумя сверхдержавами по вопросу о сокращении стратегических вооружений и о подземных ядерных испытаниях, а также переговоры по обычным вооружениям в Вене, меры, принятые на Стокгольмской конференции, и результаты работы Мадридской конференции в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе поистине являются важными шагами, которые раскрывают широкие горизонты и генерируют новый динамизм, который окажет позитивное воздействие на укрепление всех международных отношений.

Мы горячо надеемся на то, что ваша Конференция, на которой, помимо пяти постоянных членов Совета Безопасности, представлены все международные политические течения, сможет в ближайшем будущем воспользоваться этой новой международной обстановкой, ибо сейчас у нее уже нет предлогов для сохранения бесплодного характера своей деятельности, что было присуще ее работе в последнее десятилетие. Ваша Конференция, которая сформулировала реалистичную и позитивную программу, состоящую из десяти пунктов, бесспорно, должна быть в состоянии добиться прогресса, которого ожидает от нее международное сообщество.

Нет никого, кто бы не отдавал бы себе отчета в том, какими обширными и важными материальными и людскими ресурсами могло бы воспользоваться человечество в результате принятия практических мер по прекращению гонки вооружений и достижению разоружения. А учитывая, что ежегодно на гонку вооружений расходуется свыше 1 триллиона долл. США, можно наглядно представить себе, какое число проектов можно было бы осуществить во всех областях, перенаправив часть высвободившихся ресурсов на цели развития.

Мы считаем, что концепция развития включает в себя оказание помощи странам третьего мира в преодолении стоящих перед ними различных социально-экономических проблем, а также предотвращение всех опасностей, которые угрожают роду человеческому. Сегодня человечество ведет невиданную доселе борьбу. Новые эпидемии, которые начинают охватывать многие регионы, помимо уже известных эпидемий, которые пока еще не удалось полностью ликвидировать, нависшая над нами экологическая опасность и множество социальных проблем, с которыми нам приходится сталкиваться, — все это задачи, которые побуждают нас шире взглянуть на проблему безопасности, которая охватывает медико-санитарную, интеллектуальную и экологическую безопасность человечества.

(Председатель)

И поэтому совершенно ясно, что вопрос разоружения интересует сейчас весь мир. Продолжение гонки вооружений ставит под угрозу безопасность всего человечества и лишает его значительных ресурсов, которые оно могло бы направить на цели своего развития. Вот почему международное сообщество отдало Организации Объединенных Наций центральную роль и возложило на нее первостепенную ответственность в сфере разоружения. И мы убеждены в том, что благодаря усилиям всех сторон наша Организация будет в состоянии вполне решить эту задачу.

В заключение мне хотелось бы вновь заверить вас в том, что Королевство Марокко сохраняет верность взятому им на себя обязательству, которым оно дорожит тем более, что в 1979 году оно имело честь стать членом Конференции по разоружению, а именно своей приверженности добросовестно и ответственно, во взаимодействии с другими членами международного сообщества, добиваться всеобщего и полного разоружения в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также во исполнение программы действий, содержащейся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Да благословит Всемогуший вашу работу и дарует вам успех в ваших усилиях".

Таково послание Его Величества короля Хасана II членам нашей Конференции.

Как вам известно, сегодня, 1 августа, принимающая сторона отмечает свой национальный праздник. От имени Конференции я хочу искренне поздравить делегацию, которая представляет у нас Швейцарию, и одновременно передать ей наши пожелания процветания. Мне хотелось бы также поблагодарить наших швейцарских коллег за эффективное исполнение на конференции своих функций в качестве принимающей стороны.

Я не могу приступить к исполнению своих обязанностей, не воздав должного от вашего имени моим предшественникам на посту Председателя в ходе этой сессии - послу Италии Пульезе, послу Японии Ямаде, послу Кении Буллугу, послу Мексики Роблесу и послу Монголии Баярту. Надеюсь, что они воспримут это как знак нашего уважения и нашей признательности за тот ценный личный вклад, который каждый из них внес в работу настоящей Конференции. Мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени всех членов Конференции обратиться к делегации Мексики с просьбой передать нашему старейшему коллеге, послу Гарсиа Роблесу, наши пожелания скорейшего выздоровления.

Вступление на пост Председателя Конференции - это не только большая ответственность для того, кто занимает этот пост, но и своего рода призыв, просьба ко всем членам о поддержке и сотрудничестве. Коллективная тяга к поискам необходимых компромиссов и приверженность совместным крупным свершениям дают мне основания надеяться, что мне не будет не хватать вашей поддержки и вашей помощи. В этой связи следует признать, что самого пристального внимания с нашей стороны требует пункт 1 повестки дня, касающийся запрещения ядерных испытаний. К сожалению, консультации, которые проводились сменяющимися друг друга председателями Конференции и которые еще активно

(Председатель)

продолжает посол Ямада с целью определения условий мандата Специального комитета по этому вопросу, пока еще не привели к каким-либо результатам. Разумеется в тех случаях, когда требованиям одних противостоят специфические политические заботы других, возникают расхождения. В таких обстоятельствах диалог и переговоры представляют собой наилучший путь, ведущий к достижению общей цели. Одной из необходимых предпосылок для справедливого урегулирования существующих трудностей является готовность сторон ко взаимопониманию и взаимодействию. В этой связи я хочу настоятельно призвать посла Ямаду приложить все силы к тому, чтобы добиться сближения взглядов по рассматриваемому мандату. Хотелось бы надеяться, что благодаря его мудрости его усилия увенчаются успехом. Со своей стороны я как Председатель спешу заверить его в своей готовности в любое время оказать ему помощь.

Будут проведены и другие консультации с целью нахождения наиболее адекватной процедуры рассмотрения Конференцией пунктов 2 и 3, которые касаются соответственно ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Как мне представляется, члены Конференции желают ускорить переговоры по химическому оружию и активизировать работу по вопросам радиологического оружия и космического пространства. Хорошим предзнаменованием для других комитетов является принятие своего доклада Специальным комитетом по негативным гарантиям безопасности. Точно так же Конференция желает, наконец, принять в соответствии с рекомендацией, изложенной в резолюции 43/78 К, всеобъемлющую программу разоружения. Поскольку в ряде случаев Конференция оказывалась не в состоянии уложиться в сроки, установленные для нее Генеральной Ассамблеей, она должна приложить все силы к тому, чтобы обеспечить принятие этой программы в конце настоящей сессии.

Все мы, несомненно, отдаем себе отчет в необходимости выполнения нашей задачи, масштабность которой уже нет необходимости подчеркивать, в пределах установленных сроков. По сути дела мы должны принять свой доклад в четверг, 31 августа - день закрытия настоящей сессии. Все мы позаботимся о том, чтобы это требование было выполнено. В свою очередь Председатель, который в полной мере осознает возложенную на него задачу, мобилизует все свои силы на службу Конференции, которую он заверяет в своей решимости и целеустремленности. Ему известно, что он может рассчитывать на то, что все члены внесут свой вклад в успешное завершение нашей работы. Я уверен, что весьма ценную поддержку мы получим от Генерального секретаря Конференции посла Коматины, заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги, а также от всех сотрудников секретариата.

Сегодня Конференция приступает к рассмотрению пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", а также пункта 7, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции. В моем списке на сегодня не значится ораторов. Однако в соответствии со сложившейся на Конференции практикой я хочу спросить, желает ли выступить какая-либо делегация? Слово предоставляется представителю Швейцарии.

Г-н ОКСНЕР (Швейцария) (перевод с французского): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши теплые пожелания в адрес моей страны по случаю нашего национального праздника. Мне бы хотелось также поблагодарить Председателя Комитета по химическому оружию представителя Федеративной Республики Германии г-на Людекинга, который из уважения к этому празднику отменил сегодняшнее дневное заседание. Мы по достоинству оцениваем этот жест со стороны нашего соседа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Швейцарии за его любезные слова. Желает ли взять слово еще кто-либо? Желающих выступить нет. Мне хотелось бы информировать Конференцию о том, что Группа 21 представила проекты мандатов для специальных комитетов по пункту 2, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и пункту 3, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Соответствующие документы были распространены вчера и сегодня на официальных языках под условным обозначением CD/819/Rev.1 и CD/515/Rev.5. Мне хотелось бы информировать Вас о том, что Группа 21 обратилась ко мне с просьбой представить эти проекты мандатов Конференции для принятия решения. Группа 21 также просила меня на пленарном заседании в следующий четверг начать с проекта, касающегося пункта 2 повестки дня и содержащегося в документе CD/819/Rev.1. В соответствии со сложившейся практикой, после того как выступят все записавшиеся для выступления, я прерву заседание и созову неофициальное заседание с целью определения наличия консенсуса по предложенному проекту мандата. Сразу же после этого, в соответствии с просьбой Группы 21, мы возобновим пленарное заседание с целью официального внесения на решение Конференции текста, выпущенного под условным обозначением CD/819/Rev.1. Такая же процедура будет использована на пленарном заседании во вторник, 8 августа, в связи с проектом мандата по пункту 3 повестки дня, содержащимся в документе CD/515/Rev.5.

Поскольку других вопросов на сегодня больше нет, я намерен закрыть это заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 3 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.523
3 August 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 523-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне бы хотелось от имени Конференции приветствовать Его Превосходительство государственного секретаря Федерального департамента по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби. Хотя принимающая нас страна не является членом Конференции, она принимает активное участие в нашей работе, и я уверен, что все представители с большим интересом выслушают то, что он хочет сказать. Мне приятно также приветствовать на Конференции нового представителя Шри-Ланки посла Расапутрама. Я уверен, что, опираясь на свой опыт дипломата, он внесет существенный вклад в нашу работу.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 6 своей повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", и пункта 7 повестки дня, озаглавленного "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, касающийся работы Конференции.

Как я уже сообщал вам на последнем пленарном заседании, Группа 21 обратилась ко мне с просьбой представить сегодня Конференции для принятия решения проект мандата, который содержится в документе CD/819/Rev.1 и касается учреждения специального комитета для рассмотрения пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Вы, наверное, помните также, что на том же пленарном заседании я информировал вас о порядке нашей сегодняшней работы. Прежде всего мы заслушаем тех представителей, которые значатся в списке записавшихся на сегодня ораторов. Сразу же после этого мы соберемся на неофициальное заседание для рассмотрения документа CD/819/Rev.1. Затем мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение этого документа и заслушать любого представителя, который пожелает взять слово по данному вопросу. В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Швейцарии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Пакистана. Сейчас слово предоставляется государственному секретарю Федерального департамента по иностранным делам Швейцарии Его Превосходительству г-ну Клаусу Якоби.

Г-н ЯКОБИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Я желаю Вам всяческих успехов в осуществлении Вашей задачи по руководству ходом работы этой летней части сессии вплоть до ее конструктивного завершения. Я уверен, что как представитель страны, которая ценит искусство компромисса и применяет его на практике, Вы прекрасно справитесь с возложенной на Вас большой и ответственной задачей.

В области контроля над вооружениями и разоружения происходят беспрецедентные перемены и преобразования. Советско-американский Договор о ликвидации ядерных сил средней и меньшей дальности, который ознаменовал собой начало этой новой эры, имеет одновременно и историческое, и символическое значение. Разумеется, все это хорошее предзнаменование. Однако было бы ошибочным ожидать быстрого сокращения военных потенциалов. Этого можно добиться лишь за счет предпринимаемых в течение ряда лет упорных усилий. Однако это не должно обескураживать нас и мешать нам как можно скорее

(Г-н Якоби, Швейцария)

приступить к осуществлению предстоящих этапов. Поэтому мы надеемся на успешное завершение Венских переговоров о сокращении обычных вооруженных сил в Европе, цель которых заключается в достижении равновесия на более низких уровнях вооружений, на заключение соглашения о сокращении стратегических вооруженных сил, а также на разработку в рамках настоящей Конференции здесь, в Женеве, конвенции о всеобъемлющем и полном запрещении химического оружия.

Все эти соглашения помогут укрепить безопасность и стабильность в Европе и во всем мире. Швейцария должным образом оценивает этот процесс контроля над вооружениями и разоружения, а также его важное значение для укрепления взаимного доверия на международном уровне. Однако до тех пор, пока сохраняются огромные дисбалансы в области обычных вооружений, и особенно в области наступательных вооруженных сил, нельзя ожидать, что маленькое нейтральное государство, вооруженные силы которого носят чисто оборонительный характер, откажется от своего оборонного потенциала. Кроме того, мне хотелось бы информировать Вас о том, что Швейцария готова принять у себя международные конференции и переговоры, а также международные организации, которые намерены сыграть свою роль в деле контроля и проверки соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

Для меня большая честь выступать на настоящем многостороннем форуме по разоружению. И хотя наш статус государства, не являющегося членом Конференции, не может не ограничивать нашу роль, мы стремимся использовать возможность внести свой вклад, которая в последние годы неоднократно предоставляется государствам-наблюдателям. Наряду с укреплением нашей делегации это позволяет нам вносить конкретный вклад в работу и лучше разбираться в весьма ответственных и технически очень сложных переговорах о полном запрещении химического оружия, а также в работе Группы экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы также стараемся взаимодействовать с другими государствами-наблюдателями на Конференции, и тем самым в последние месяцы нам удалось внести хотя и скромный, но свой вклад в финский проект документа по контролю над химическим оружием. Мы преисполнены решимости развивать это сотрудничество и углублять эти контакты.

Швейцария надеется на то, что благодаря Парижской конференции по запрещению химического оружия все страны полностью откажутся от применения этого оружия против гражданского населения и военного персонала. Собравшиеся в Париже представители 149 стран единодушно признали "необходимость заключения в ближайшее время конвенции" о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия и призвали Конференцию по разоружению "удвоить свои усилия", направленные на достижение этой цели. Поэтому данная конвенция должна быть заключена как можно скорее. Конечно, реализовать эту цель не просто ввиду технической и политической сложности данной проблемы. И хотя мы отдаем себе отчет в том, какой большой путь нам еще предстоит пройти, мы приветствуем интенсификацию переговоров в этом году. И нам хотелось бы выразить признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Морелю и членам его делегации за их неустанные усилия, энергию и личную целеустремленность в усилиях по продвижению вперед этой работы.

Швейцария отвергает химическое оружие во всех его формах и проявлениях и осуждает применение такого оружия. Именно поэтому мы глубоко обеспокоены его распространением. Это не только создает все большую угрозу международной

(Г-н Якоби, Швейцария)

безопасности и стабильности, но и может серьезно затруднить работу, ведущуюся здесь в Женеве, подставив под сомнение её значимость и актуальность. Такая опасность побудила Федеральный совет и химическую промышленность Швейцарии установить экспортный контроль за теми видами продукции, которые связаны с производством химического оружия, и приступить к изучению возможности применения таких же мер контроля к химическим предприятиям и некоторым агрегатам, которые могли бы быть использованы для производства такого оружия. Однако эти односторонние и временные меры не обеспечивают ликвидации пока еще существующих химических арсеналов; не могут они и служить надежной гарантией того, что химикаты и оборудование, поставляемые для использования их в невоенных целях, не будут перенаправлены для использования в иных целях. Такие меры имеют смысл лишь в том случае, если они увенчаются заключением конвенции о полном и всеобъемлющем запрещении химического оружия и о его уничтожении.

В том же плане и по тем же причинам мы считаем недостаточными и неэффективными всякого рода региональные меры по разоружению и контролю над вооружениями, что обусловлено высокой мобильностью химических арсеналов.

Одной из наиболее сложных проблем, все еще требующих своего решения, является, безусловно, проверка непроизводства химического оружия. Положения, необходимые для урегулирования этой проблемы, должны исключать всякую возможность обмана, должны быть технически адекватными и должны четко согласовываться с существующими структурами химической промышленности. Наконец, такие положения должны обеспечивать строгую защиту конфиденциальности информации, которая предоставляется в ходе инспекций. Гарантия конфиденциальности является по сути дела непременным условием необходимого взаимодействия, которое мы должны поддерживать с химической промышленностью. И в этой связи мы приветствуем усилия, предпринимаемые в последние годы Конференцией по разоружению, по поддержанию конструктивного диалога с этой промышленностью. Мы приветствуем также инициативу правительства Австралии по созыву в Канберре международной конференции, на которой соберутся вместе представители правительств и промышленности.

В начале этого года, в соответствии с предложением Специального комитета, мы провели национальную экспериментальную инспекцию на одном из объектов, относящихся к нашей химической промышленности. Прежде всего мы стремились определить, какого рода коммерческие документы, технические данные и программное обеспечение конфиденциального характера нужно сообщать инспекторам, с тем чтобы они могли выполнить свою миссию. Кроме того, нам хотелось установить, может ли в рамках существующих положений быть осуществлена проверка современного многоцелевого объекта. Наша экспериментальная инспекция четко показала, что для эффективного проведения инспекции инспекторы должны иметь широкий доступ к конфиденциальным данным инспектируемого предприятия.

Результаты этого эксперимента подтвердили также, что положения, содержащиеся в переходящем тексте, еще не в достаточной степени разработаны для целей проверки современного многоцелевого объекта. В них, в частности, не учитывается техническое совершенство и гибкость использования таких объектов, что позволяет не только изменять процесс производства в пределах очень короткого промежутка времени, но и переносить этот процесс с одного

(Г-н Якоби, Швейцария)

объекта на другой. С тем чтобы учесть такую возможность, должен быть разработан режим, который позволил бы осуществлять проверку тех многоцелевых объектов, которые могут представлять собой угрозу для конвенции.

Наша экспериментальная инспекция строилась как обычная инспекция. Тем не менее мы считаем, что будущая конвенция должна также предусматривать возможность внезапных проверок, таких, как инспекции по запросу и специальные инспекции. Эти два типа инспекций должны представлять собой эффективное средство, позволяющее рассеивать любые сомнения в отношении соблюдения положений конвенции. Мы считаем, что возобновление советско-американских консультаций по данному вопросу является хорошим предзнаменованием.

Целесообразно ли разрабатывать конвенцию, которая охватывала бы мельчайшие детали и предусматривала бы малейшую возможность? Пытаясь слишком хорошо выполнить свою работу, мы могли бы помешать заключению соглашения или добиться принятия очень жесткого договора, устанавливающего громоздкие и запутанные процедуры. Такой текст требовал бы постоянной адаптации с учетом новых технических достижений и научных разработок. Разработка подробных правил для этой цели должна быть оставлена на усмотрение подготовительной комиссии, которой тем самым пришлось бы выполнять весьма важные задачи.

Наконец, я хочу сказать, что мы готовы предпринять особые усилия по оказанию содействия работе этой комиссии и предоставить в ее распоряжение необходимую инфраструктуру в Швейцарии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство государственного секретаря Федерального департамента по иностранным делам Швейцарии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): [Благодарю Вас], г-н Председатель. Прежде всего позвольте сердечно поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Мы уверены, что в этот ответственный период её работы, - период, связанный с подведением итогов сессии и подготовкой доклада Генеральной Ассамблее ООН, - Вам будет сопутствовать успех. Со своей стороны советская делегация окажет Вам всяческое содействие. Я хотел бы также выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Баярту за умелое руководство работой Конференции в течение июля.

Советская делегация искренне приветствует находящегося сегодня среди нас государственного секретаря в Федеральном департаменте по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби. Мы с большим вниманием выслушали его важное выступление. Хотя Швейцария не является членом Конференции по разоружению, она вносит большой и конкретный вклад в её работу, в частности в области запрещения химического оружия. И выступление г-на Якоби, содержащиеся в нем конкретные соображения еще раз подтверждают это. Мы также ценим гостеприимство Швейцарии, на территории которой проходит работа Конференции по разоружению.

(Г-н Бацанов, Советский Союз)

Мы приветствуем также нашего нового коллегу - посла Шри-Ланки д-ра Расапутрама и надеемся, что у нас с ним установятся такие же тесные отношения сотрудничества, какие были у советской делегации с его предшественником послом Родриго.

Г-н Председатель, мы с некоторой грустью узнали, что нас покидают двое наших выдающихся коллег - посол Нидерландов г-н ван Шайк и посол Японии г-н Ямада. Пожалуй, эта грусть имеет эгоистические корни, так как мы теряем очень квалифицированных коллег и хороших друзей, но тем не менее мы желаем им всяческих успехов в будущем.

Как известно уважаемым делегатам, наряду с работой Конференции по разоружению здесь, в Женеве, проходят советско-американские переговоры по ряду ключевых проблем разоружения. Учитывая большой интерес членов Конференции, всего международного сообщества к этим переговорам, что проявилось, в частности, в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, сегодня советская сторона имеет в виду выступить о положении дел на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Советскую делегацию на этих переговорах возглавляет посол Юрий Назаркин, который хорошо известен уважаемым делегатам, поскольку он в течение двух лет был руководителем советской делегации на Конференции по разоружению. С Вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы передать микрофон послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (глава делегации СССР на советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям): Г-н Председатель, прежде всего я хочу выразить свое удовольствие в связи с тем, что вновь имею возможность выступить на Конференции по разоружению, причем на заседании под Вашим председательствованием. Я желаю Вам успехов на этом важном посту на завершающем этапе сессии Конференции по разоружению.

Я с интересом выслушал сегодня выступление Государственного секретаря федерального департамента по иностранным делам Швейцарии г-на Клауса Якоби - представителя страны, чьим гостеприимством мы пользуемся. Мне приятно видеть в этом зале знакомые лица моих старых коллег и друзей, а также приветствовать представителя Шри-Ланки посла Расапутрама, назначенного после того, как я покинул пост представителя СССР на Конференции по разоружению. Я прошу делегации Кубы, Аргентины, Шри-Ланки и Италии передать своим бывшим руководителям, покинувшим Женеву, послам Карлосу Лечуге, Марио Кампоре, Нихалю Родриго и Альдо Пульезе мои наилучшие пожелания в их дальнейшей жизни и деятельности. В связи с предстоящим отъездом уважаемого представителя Нидерландов посла Роберта ван Шайка и уважаемого представителя Японии посла Чусеи Ямады я хочу выразить им признательность за те дружеские контакты и отношения хорошего делового сотрудничества, которые у нас сложились. Я желаю им больших успехов на их новых ответственных постах. Я с огорчением узнал о болезни старейшины дипломатического корпуса в области разоружения, выдающегося политического деятеля и дипломата Альфонсо Гарсиа Роблеса. Я желаю ему скорейшего выздоровления.

Как Вы помните, 15 января 1986 года Советский Союз выдвинул программу обеспечения безопасности через разоружение, стержнем которой является поэтапный план перехода к безъядерному миру, полной ликвидации оружия массового уничтожения и резкого понижения уровней военного противостояния в мире в целом. Реакция на эту программу была неоднозначной. Помимо поддержки,

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

выражался и спектицизм. Были и попытки обвинить нас в том, что наши заявления расходятся с делами. Я не собираюсь сейчас подводить итоги осуществления этой программы. Вместе с тем уже можно смело сказать, что человечеству удалось преодолеть сложнейший психологический барьер - ядерное разоружение перестало быть лозунгом, оно стало реальностью сегодняшнего дня.

Менее двух лет отделяет 15 января 1986 года от даты подписания советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Впервые за всю историю существования ядерного оружия Советскому Союзу и Соединенным Штатам Америки удалось договориться о ликвидации двух классов своих ядерных ракет. Этот первый, а потому и особо значимый шаг на пути построения безъядерного мира создал предпосылки для дальнейших, более широких и глубоких сокращений как ядерных, так и других видов вооружений. Заключение Договора по РСМД заложило не только политическую, но и методологическую основу для решения сложных проблем, возникающих в ходе советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ).

Вопрос о 50-процентном сокращении советских и американских арсеналов стратегических наступательных вооружений остается на первом месте в повестке дня наших отношений с Соединенными Штатами. Вместе с тем в осуществлении таких сокращений, очевидно, заинтересованы не только эти две страны. Переговоры по ядерным и космическим вооружениям, являясь двусторонними по составу их участников и охвату вооружений, имеют жизненно важное значение для всего человечества, поскольку речь идет о ликвидации огромного количества ядерного оружия, обладающего мощнейшим разрушительным потенциалом, представляющим опасность для всего мира.

Собственно говоря, сейчас трудно делить процесс разоружения на "двусторонний" и "многосторонний" - речь идет о едином процессе, затрагивающем интересы всех и каждого, требующем совместных целенаправленных действий мирового сообщества в целом. Переговоры по ядерным и космическим вооружениям и деятельность Конференции по разоружению, других международных форумов - составные части этого процесса.

Отражением этого подхода являются и ставшие традиционными выступления руководителей делегации СССР на переговорах по ядерным и космическим вооружениям с трибуны Конференции по разоружению с информацией её участников о ходе переговоров. Мы с удовлетворением отмечаем, что на этот раз и глава американской делегации подключился к этой полезной и необходимой практике. Мы усматриваем в этом хороший знак.

В последние годы мы стали свидетелями того, как обстановка в мире постепенно, но неуклонно меняется в лучшую сторону, открываются новые горизонты, появляются реальные возможности для создания всеобъемлющей системы международной безопасности на пути строительства безъядерного и ненасильственного мира. На этом пути еще много препятствий, но движение по нему уже отмечено многими яркими вехами. Важное значение имеет Делийская декларация, в которой Индия и Советский Союз провозгласили принципы свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Выступая в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 года, М.С. Горбачев заявил: "Мы присутствуем при первых проблесках формирования новой модели обеспечения безопасности - не с помощью наращивания вооружений, как было почти всегда, а, наоборот, за счет их сокращения на компромиссной основе".

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Те благоприятные перемены, которые происходят сейчас в мире, не замедлили сказаться в области разоружения. Многообещающий старт дан Венским переговорам по сокращению обычных вооруженных сил в Европе. Сложились благоприятные перспективы для скорейшего заключения международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия. Новое политическое мышление явно дает о себе знать, уже приносит первые плоды.

Через три дня завершается одиннадцатый раунд переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Этот раунд начался после длительного семимесячного перерыва. Его началу предшествовала смена администрации в США и последовавшее за этим проведение там так называемого "стратегического обзора".

Понятно поэтому, что важно было выяснить, с чем приехала американская делегация, как "стратегический обзор" сказался на позициях США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Могу сообщить, что работа на переговорах возобновилась на основе тех текстов, которые находились на столе переговоров на последний день предыдущего раунда, закончившегося в ноябре прошлого года. Разумеется, отправными точками для решения пока несогласованных проблем остаются те договоренности, которые были достигнуты и отражены в совместных заявлениях на встречах на высшем уровне в Вашингтоне (1987 год) и Москве (1988 год). Таким образом, на переговорах обеспечена преемственность, что является позитивным фактором, поскольку позволяет опираться в ходе продолжающихся переговоров на все то, что уже было достигнуто, и на те предварительные договоренности и формулировки, которые были согласованы сторонами ранее.

Большое значение в этом плане имели переговоры, состоявшиеся в Москве в мае этого года во время визита государственного секретаря США Дж. Бейкера.

Это позволило нам без потери времени практически с самого начала раунда приступить к выполнению главных задач - поиску решения основных несогласованных вопросов и дальнейшему согласованию текстов подготавливаемых документов. На сегодняшний день положение с осуществлением этих задач следующее.

Центральной проблемой, безусловно, остается достижение договоренности о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного срока. Эта проблема продолжала привлекать и на текущем раунде самое пристальное внимание. К сожалению, я не могу отметить сколько-нибудь существенного продвижения в сторону её решения. Позиции сторон по-прежнему весьма далеки друг от друга.

Советская сторона исходит из того, что параметры договоренности по этой проблеме были определены в Вашингтоне в декабре 1987 года. Это так называемая "вашингтонская формула", которая содержится в совместном советско-американском заявлении о встрече на высшем уровне. Руководители двух стран поручили, как об этом было сказано в вашингтонском заявлении, своим делегациям в Женеве с учетом подготовки договора по СНВ выработать договоренность, которая обязывала бы стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются Договором по ПРО, и не выходить из Договора по ПРО в течение согласованного срока. Было также условлено, что

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

интенсивное обсуждение стратегической стабильности начнется не позднее, чем за три года до окончания согласованного срока невыхода, причем после этого периода, если только стороны не договорятся об ином, каждая из сторон будет иметь право сама определить свой образ действий.

В соответствии с этой договоренностью мы видим свою задачу в том, чтобы на переговорах по ядерным и космическим вооружениям подготовить соглашение о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и невыходе из него в течение согласованного срока. Мы не предлагаем каких-либо искусственных увязок, но учитываем, что существует объективная взаимосвязь между оборонительными и наступательными стратегическими вооружениями, поэтому 50-процентное сокращение СНВ возможно лишь в условиях невывода оружия в космос, соблюдения Договора по ПРО. Речь идет о том, чтобы придать Вашингтонской формуле договорный статус, изложив её в соответствующей юридической форме.

Говоря о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, мы исходим из того, что это положение само по себе достаточно ясно. Вместе с тем, чтобы избежать споров по поводу толкования этого Договора, мы предлагаем прагматический вариант решения этого вопроса, в соответствии с которым был бы согласован перечень устройств с определенными предельными характеристиками, вывод которых в космос был бы запрещен. При этом стороны могли бы разработать соответствующие меры доверия и контроля, включая взаимную информацию и проведение инспекций на местах перед запуском тех или иных устройств в космос, с тем чтобы исключить возникновение неясных ситуаций, вызывающих озабоченность сторон с точки зрения выполнения обязательств по выполнению Договора по ПРО.

Несогласованным остается также вопрос о возможных действиях сторон после окончания периода невыхода. Мы исходим из того, что соглашение, которое было бы разработано в ходе текущих переговоров, не должно включать в себя положения о праве на развертывание широкомасштабных систем ПРО, в том числе космического базирования, сразу после периода невыхода. С нашей точки зрения, такой подход предопределял бы исход будущих переговоров по стратегической стабильности, которые в соответствии с Вашингтонской договоренностью должны начаться за три года до окончания периода невыхода.

Имеется понимание, что соглашение по ПРО должно содержать протокол, который предусматривал бы осуществление мер, обеспечивающих предсказуемость и доверие. И хотя в отношении содержания самого соглашения остаются коренные расхождения, взгляды сторон на характер ряда мер, которые предусматривались бы в протоколе, в определенной степени близки. Это меры по обеспечению предсказуемости в отношении деятельности, проводимой сторонами в области ПРО (обмен данными о проводимых работах, регулярные встречи экспертов, посещение испытательных полигонов). В ходе этого раунда продолжалась работа по согласованию формулировок этого протокола, касающихся мер предсказуемости. Вместе с тем я хочу напомнить, что советская сторона продолжает придерживаться позиции, в соответствии с которой, помимо мер предсказуемости, протокол должен предусматривать и меры контроля за выполнением обязательств вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон. Конечно, этот протокол также должен предусматривать проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу её высшие интересы. В ходе консультаций стороны использовали бы все доступные

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе. Тем самым обеспечивалось бы реалистическое выполнение обязательств о невыходе из договора в течение согласованного периода.

Для отражения объективной взаимосвязи между сокращениями стратегических наступательных вооружений и ограничениями систем противоракетной обороны мы предлагаем включить в текст договора о 50-процентных сокращениях СНВ положение о прекращении его действия в случае нарушения Договора по ПРО или соглашения о его соблюдении. К сожалению, достичь взаимопонимания в этом вопросе нам пока не удается.

Когда скоро я уже перешел к содержанию договора по СНВ, в качестве одной из самых сложных проблем этого договора я хотел бы назвать вопрос об ограничении крылатых ракет большой дальности морского базирования (КРМБ). К сожалению, нам пока не удается преодолеть тупик в решении этого вопроса. Советская сторона в своих попытках нащупать пути к его преодолению исходит из Вашингтонской договоренности, предусматривающей взаимоприемлемое решение по вопросу об ограничении развертывания КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами. И хотя такие ограничения не были бы связаны с засчетом указанных КРМБ в рамках предела 6 000 единиц на число боезарядов и предела 1 600 единиц на средства доставки СНВ, стороны обязались установить предельные количества таких ракет и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных мер контроля за осуществлением таких ограничений, что могло бы включать использование национальных технических средств, мер на основе сотрудничества и инспекцию на местах.

По нашему мнению, ядерные КРМБ большой дальности представляют собой важный элемент стратегических наступательных вооружений. Конечно, проблема контроля за их ограничением существует. Она связана, в частности, с тем, что необходимо отличать ядерные КРМБ от неядерных. И тем не менее эта проблема, по нашему мнению, поддается решению. На столе переговоров находятся наши предложения, предусматривающие комплекс мер, которые обеспечивали бы необходимый контроль за КРМБ большой дальности.

Цепочка выглядит следующим образом. На заводе мы предлагаем учредить постоянный специально оборудованный пункт наблюдения, который позволял бы контролировать, сколько ракет изготавливается, с тем чтобы не превышались договорные ограничения. Предлагаем наносить на готовую продукцию уникальные метки, которые нельзя было бы подделать, они могли бы считываться только специальными приборами, чтобы никто не использовал их в своих, не имеющих к договору отношения, целях. Уже по дороге на корабль в специальных пунктах можно проконтролировать, оснащается ли данная ракета ядерным или обычным зарядом. При этом мы предлагаем также под надлежащим контролем ограничить размещение КРМБ только согласованными и строго ограниченными типами подводных лодок и надводных кораблей. На других надводных кораблях и подводных лодках размещение таких ракет запрещалось бы. Это облегчало бы контроль, а вся его цепочка, включая возможность инспекции на надводных кораблях и подводных лодках, на наш взгляд, давала бы полную гарантию того, что избежать контроля или обойти его невозможно.

Поскольку против такой системы были высказаны возражения, связанные с возможностью посещения в первую очередь боевых кораблей, мы предложили использовать метод дистанционно-контактного контроля, с помощью которого можно

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

было бы получать данные для определения наличия ядерного оружия на том или ином корабле. Тем самым уменьшилась бы необходимость инспекции на местах. Для обработки этого метода нами был предложен межправительственный эксперимент, а поскольку США отказались от его проведения, мы недавно осуществили этот эксперимент на неправительственном уровне - на основе договоренности между нашей Академией наук и Американским советом по защите природных ресурсов. Такой эксперимент был проведен на Черном море на ракетном крейсере "Слава". В одной из пусковых установок находилась ракета с ядерным зарядом, а другие были пусты. Использовались приборы, регистрирующие нейтронное и гамма-излучение, причем только пассивного действия, т.е. принимающие излучение и сами не излучающие ничего. Все данные, полученные и советскими, и американскими приборами, практически совпали в деталях. Было четко зафиксировано наличие ядерного заряда на пусковой установке, а также его отсутствие там, где его не было.

В принципе подтвердилась возможность и эффективность использования и советского, и американского контактного метода для контроля за наличием ядерного оружия. Кроме того, наши приборы, установленные на вертолете, четко доказали возможность надежного дистанционного контроля на расстоянии 60-70 м от корабля.

И американские, и советские ученые сошлись в том, что методы, примененные в эксперименте, даже на сегодняшнем техническом уровне, дают реальные перспективы создания приборов дистанционного контроля за ядерным оружием на морях. Хотя это самый начальный этап работы, но она идет в правильном направлении. Можно повысить чувствительность прибора, ускорить обработку данных и тем самым обеспечить большую надежность. Скептики ссылаются на то, что на крейсере "Слава" не было ядерной силовой установки, поэтому не было фона, который мог бы мешать обнаружению. Кроме того, пусковая установка находилась на палубе и не была никак защищена. Конечно, если её поместить в трюм и защитить, скажем, свинцом, то обнаружить её было бы более трудным делом. Однако наши эксперты считают, что на основе существующего метода можно создать более чувствительный прибор, который в любом случае будет фиксировать наличие ядерного заряда. Это вопрос совершенствования техники.

Мы считаем, что проблема контроля за КРМБ может быть решена, но для этого необходимо её деловое и детальное обсуждение. Мы надеемся, что на следующем раунде обе стороны смогут вплотную приступить к этой работе.

Более обнадеживающим было рассмотрение на этом раунде вопроса о порядке засчета крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) большой дальности на тяжелых бомбардировщиках (ТБ). Мы изложили наши новые соображения, которые, как нам представляется, должны помочь найти решение этого вопроса. Исходной посылкой, которая лежит в основе этих соображений, является стремление сделать так, чтобы в согласованные суммарные пределы по будущим договорам, в данном случае предел 6 000 боезарядов, включалось все, что должно в них включаться - не более и не менее того. В соответствии с предлагаемым нами подходом засчету подлежало бы все то количество ядерных КРВБ большой дальности, для которого реального оснащены тяжелые бомбардировщики. Разумеется, устанавливался бы соответствующий контроль. Мы придерживаемся той точки зрения, что нет каких-либо причин отказываться от ранее согласованного между США и СССР рубежа в 600 км, свыше которого крылатые ракеты относились бы к категории большой дальности и рассматривались бы как стратегические наступательные вооружения.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

Мы ожидаем, что после соответствующего изучения американская сторона в конструктивном плане прореагирует на предложенный нами подход.

Советская делегация, продолжая активный поиск взаимоприемлемых решений проблемы мобильных межконтинентальных баллистических ракет (МБР), высказала ряд новых соображений, которые, по нашему мнению, могли бы помочь решению проблемы контроля за ограничением этого вида СНВ. Эти соображения исходили из соответствующих договоренностей, зафиксированных в московских "областях согласия" 1988 года. Мы надеемся на продуктивный диалог по этому вопросу.

Несколько слов о тяжелых МБР. В результате встречи на высшем уровне в Вашингтоне в 1987 году стороны договорились о подуровне в 154 единицы для тяжелых ракет с 1 540 боеголовками на них. Эта договоренность была подтверждена и на московской встрече на высшем уровне в 1988 году. Такое решение не подвергается сомнению. Вместе с тем, поскольку с американской стороны были выражены некоторые озабоченности по поводу тяжелых МБР, мы предприняли шаги, которые учитывают эти озабоченности.

Дальнейшей отработке и согласованию подверглись положения будущего договора и сопутствующих документов, связанные с проблемой контроля. Советская сторона выступает за максимально широкую и эффективную проверку осуществления ограничительных или запретительных положений в отношении всех видов СНВ, которые будут охватываться договором.

На этом раунде мы, в частности, вплотную занимались вопросом об инспекциях по подозрению (это примерно то же самое, что и инспекции по запросу применительно к Конвенции о запрещении химического оружия). Да и трудности, с которыми мы здесь сталкиваемся, похожи на трудности, существующие в области запрещения химического оружия. Похожи, но не идентичны. С советской стороны и здесь были предприняты шаги по сближению позиций.

Таково вкратце положение с основными несогласованными вопросами на переговорах по ЯКВ. Параллельно с поисками их решения в ходе всего раунда проводилась работа над текстами проектов договора по СНВ, меморандума об исходных данных, протокола об инспекциях и протокола по переоборудованию или ликвидации СНВ. Я имею в виду отработку и согласование тех формулировок, которые не требуют политического решения. Речь идет о совершенствовании текстов, согласовании деталей, которые в ряде случаев носят технический или редакционный характер. Тем не менее эта работа является необходимой частью, причем весьма трудоемкой, общего процесса подготовки будущих документов. Я хотел бы с удовлетворением отметить, что в ходе нынешнего раунда нам удалось в значительной степени продвинуться по всем названным документам. Особенно это относится к положениям по контролю и, в частности, к протоколу об инспекциях. Это стало возможным в результате проявленного обеими сторонами стремления к нахождению взаимоприемлемых решений, в результате конструктивной и деловой атмосферы на переговорах.

Хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который не связан прямо с содержанием разрабатываемых на переговорах документов. Я имею в виду предложение, которое мы получили от американской стороны, подготовить и осуществить до заключения договора по СНВ меры контроля и стабильности. По сути дела речь идет о пробных мерах, а в некоторых случаях о пробных

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

инспекциях, которые помогали бы подготовке договора по СНВ. В ходе этого раунда мы выясняли детали этих американских предложений, а сейчас результаты этого выяснения нами изучаются.

Могу сказать, что вообще идея предварительной отработки методов контроля сама по себе полезна. Именно поэтому Советский Союз проявил инициативу, предложив на Конференции по разоружению в ходе переговоров по запрещению химического оружия провести пробные инспекции в отношении предприятий по производству определенных химикатов. Хочу напомнить, что и применительно к СНВ мы в свое время также выдвигали подобные предложения. Выше я уже говорил о нашем предложении провести совместный эксперимент по контролю за крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ) большой дальности. Кроме того, мы уже предлагали провести пробные инспекции для определения количества крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), которые должны засчитываться на тяжелых бомбардировщиках. Суть этого эксперимента заключалась бы в том, чтобы еще до заключения договора советские инспекторы на американских тяжелых бомбардировщиках, а американские инспекторы на наших провели отработку методов контроля для определения, сколько реально крылатых ракет может нести тот или иной тяжелый бомбардировщик. К сожалению, ни то, ни другое предложение не было принято американской стороной.

Должен сказать, что сейчас в ходе осуществления Договора по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) по сути дела также проводится отработка методов контроля на объектах по производству ракет путем постоянного наблюдения у нас в Воткинске и в США в Магне. Причем американские инспекторы в Воткинске проверяют не только ракеты средней дальности (СС-20), но и стратегические МБР, которые производятся на этом заводе, а именно СС-25.

Возвращаясь к американскому предложению, хочу сказать, что мы внимательно рассматриваем сейчас все его аспекты. Прежде всего обращаем внимание на то, что разработка и осуществление таких пробных мер не должны мешать выработке текста договора по СНВ и задерживать его заключение. Как мы понимаем, американская сторона разделяет такой подход. Мы считаем, что можно было бы идти параллельно: разрабатывать положения договора и одновременно опробовать их в той части, которая касается систем контроля. При этом важно, чтобы отработка методов контроля не была средством сбора одной стороной информации о вооружениях другой стороны. Иначе говоря, должен соблюдаться принцип взаимности. Если будут осуществляться пробные меры контроля в отношении каких-то наших вооружений, то аналогичные меры должны предприниматься и в отношении американских вооружений. Вообще же идею пробных инспекций, видимо, было бы полезно применить в отношении всех составляющих элементов будущих договоренностей.

Г-н Председатель, завтра состоится последнее пленарное заседание на переговорах по ЯКВ. А 7 августа мы обменяемся обновленными текстами подготовленных документов. На этом раунд завершится. Точная дата начала следующего раунда пока не установлена, но имеется понимание, что он начнется сразу после встречи министров иностранных дел СССР и США в сентябре этого года. Мы рассчитываем на то, что предстоящий рабочий перерыв будет в полной мере использован для максимально плодотворного проведения следующего раунда переговоров.

(Г-н Назаркин, Советский Союз)

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что на переговорах по ЯКВ существует хорошая деловая атмосфера, что между делегациями США и СССР, как на уровне глав, так и на других уровнях, налажены тесные рабочие контакты, что является одной из предпосылок для успешного ведения переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю главу советской делегации на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Юрия Назаркина за представленную нам информацию о состоянии дел на этих переговорах. Мне хотелось бы также поблагодарить г-на Бацанова за его вступительное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов хотела бы присоединиться к тем, кто уже поздравил Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Под Вашим мудрым и умелым руководством мы, несомненно, можем рассчитывать на проведение продуктивной сессии, которая продвинет вперед нашу работу в различных областях деятельности нашей Конференции. Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что работа Конференции в важный период подготовки доклада будет проходить под руководством столь опытного человека. И разумеется, Вы можете рассчитывать на полное сотрудничество моей делегации во всех отношениях.

Мне хотелось бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и выразить признательность послу Баярту за его эффективное руководство работой Конференции на посту Председателя в июле. Г-н посол, в период Вашего пребывания в должности Вы добились внесения многих полезных вкладов в нашу работу и высказали глубокие мысли, представляющие большой интерес с точки зрения развития нашей повестки дня.

Мне хотелось бы также поблагодарить первого оратора на нашем сегодняшнем пленарном заседании, г-на Клауса Якоби, за его содержательное выступление. Бывший посол в нашей стране, пользовавшийся высоким авторитетом, а в настоящее время уважаемый государственный секретарь по иностранным делам Швейцарии, г-н Якоби является радушным хозяином для всех нас, присутствующих на Конференции. Я лично и моя делегация весьма высоко ценим значительные усилия, которые предпринимает правительство Швейцарии, с тем чтобы облегчить работу нашей Конференции как в материальном, так и в административном плане. И как свидетельствует Ваше выступление, г-н секретарь, Вы и правительство Вашей страны весьма заинтересованы и в том, чтобы внести также существенный вклад в нашу работу. Мы с большим вниманием выслушали Ваши слова и самым тщательным образом рассмотрим их применительно к работе Конференции. Мне хотелось бы также присоединиться к уже прозвучавшим словам приветствия в адрес нашего нового коллеги из Шри-Ланки, пожелать ему успехов и заверить его лично и делегацию его страны в нашем сотрудничестве. Кроме того, я хотел бы отметить отъезд наших добрых друзей и хороших коллег - посла ван Шайка и посла Чусен Ямады.

Г-н Председатель, мы только что заслушали сообщение нашего друга и бывшего коллеги - посла Назаркина относительно точки зрения Советского Союза на ход событий на последнем раунде обсуждений в рамках двусторонних

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты)

переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом о сокращениях ядерного оружия и по проблемам обороны и космоса. Сейчас мне хотелось бы представить Вам и нашим коллегам посла Ричарда Барта и посла Генри Купера. В настоящее время посол Барт, глава американской делегации на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, как раз завершает свой первый раунд в качестве ведущего участника переговоров с американской стороны. Он прибыл в Женеву, имея за плечами блестящую внешнеполитическую карьеру на ответственных правительственных постах, причем в последнее время он занимал пост посла в Федеративной Республике Германии. Посол Купер, член делегации Соединенных Штатов на двусторонних переговорах по вопросам обороны и космоса, имеет большой опыт работы по этим вопросам на ответственных постах в военно-воздушных силах и в Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению. Будучи старейшим участником этих переговоров с момента их начала в 1985 году, он привносит в свою работу глубокое понимание политических и технических аспектов этой сложной проблематики.

Первым выступит посол Барт, который изложит точку зрения Соединенных Штатов на завершающийся раунд переговоров по сокращениям стратегических ядерных вооружений. Затем посол Купер изложит нашу точку зрения на последние веяния на переговорах по вопросам обороны и космоса. Г-н Председатель, с Вашего позволения мне хотелось бы предоставить слово сначала послу Барту.

Г-н БАРТ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить посла Фридерсдорфа за его вступительное слово и сказать о том чувстве удовлетворения, которое я испытываю, присутствуя здесь сегодня, с тем чтобы вместе с представителями государств-членов и государств-нечленов, принимающими участие в работе Конференции по разоружению, рассмотреть самые последние события, касающиеся наших двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Г-н Бенхима, как я понимаю, Вы только что вступили на пост Председателя Конференции по разоружению на август. Я надеюсь, что период Вашего пребывания в должности ознаменуется успешной и продуктивной работой на сессии, и я искренне желаю Вам этого. Мне также приятно видеть в этом зале некоторых старых друзей, и в том числе государственного секретаря Якоби, который блестяще работал на посту посла Швейцарии в Соединенных Штатах. Мне хотелось бы также высказаться еще и в личном плане. В отличие от моего советского партнера я лишь во второй раз нахожусь в этом зале; в первый раз я сопровождал в 1984 году тогдашнего вице-президента Джорджа Буша, когда он внес американское предложение о запрещении химического оружия во всем мире и, лично говоря, я уверен, что Джордж Буш хотел бы когда-нибудь вновь предстать в этом зале, с тем чтобы приветствовать заключение такого важного соглашения.

XI раунд переговоров о сокращении стратегических вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом явился полезным и конструктивным делом. Соединенные Штаты подошли к этому раунду как к своего рода рекогносцировочной операции и преследовали цель внести ясность в политические позиции обеих сторон, а также вновь подтвердить центральную структуру нашего совместного проекта договора. Собственно говоря, мы считаем, что нам удалось добиться большего во многих областях, включая очень важную область обеспечения эффективного контроля.

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

Вместе с моим советским партнером мы тщательно рассмотрели ключевые положения договора и нерешенные вопросы. Он является опытным участником переговоров и возглавляет делегацию профессионалов, обладающих солидной квалификацией. Я считаю, что мы установили прочные, рабочие отношения, невзирая на то, что в ходе этого раунда он убедительно показал себя гораздо более искусным теннисистом, чем я. На уровне рабочих групп стороны также пошли на конструктивные взаимные уступки в отношении договора и протоколов, которые в своей совокупности составляют совместный проект текста о сокращении стратегических вооружений. Обе стороны провели плодотворные дискуссии и прения по различным альтернативам. Совместно мы улучшили текст, сняли кое-какие скобки и уменьшили наши разногласия по некоторым, казалось бы, незначительным, но существенно важным аспектам.

По нашему мнению, этот процесс характеризовался деловым, неполемичным подходом и был ориентирован не на пустую риторику, а на обсуждение вопросов существа. Полезный обмен мнениями был проведен во всех областях. Хотя на этих переговорах Соединенные Штаты и Советский Союз по-прежнему разделяют некоторые существенные расхождения, я считаю, что после этого раунда обе стороны более четко уяснили и лучше оценили мотивы, лежащие в основе переговорных позиций друг друга. Таким образом, я считаю, что нам с советским коллегой удалось заложить фундамент для проведения, я надеюсь, продуктивных дискуссий по вопросу о сокращении стратегических вооружений между государственным секретарем Бейкером и министром иностранных дел Шеварднадзе в следующем месяце в Соединенных Штатах.

Прежде чем остановиться на некоторых проблемах, стоявших в центре моих обсуждений с послом Назаркиным, мне хотелось бы коснуться тех основополагающих принципов, которыми руководствовалась американская делегация в ходе XI раунда и которые будут иметь не менее важное значение и в ходе будущих раундов. Соединенные Штаты вернулись на женевские переговоры, вооруженные твердой решимостью президента Буша, заявившего, что "мы намерены настойчиво вести работу, направленную на достижение справедливых и далеко идущих соглашений, способствующих укреплению мира. В этом состоит самая приоритетная задача".

В первые дни пребывания у власти администрация Буша провела всеобъемлющий обзор американской политики в области безопасности и контроля над вооружениями. В результате этого обзора президент пришел к выводу о том, что первоочередная цель контроля над стратегическими вооружениями заключается в достижении поддающихся контролю соглашений, которые позволили бы уменьшить угрозу войны.

Угроза ядерной войны может быть уменьшена путем установления более стабильного ядерного баланса, в рамках которого укреплялось бы сдерживание и превалировало бы состояние "кризисной стабильности". О наличии такого состояния можно говорить в том случае, когда каждая из сторон удерживается от первого удара вследствие того, что издержки и опасности, связанные с таким нападением, явно перевешивают любые мыслимые выгоды. Поэтому одним из неперемных компонентов поддержания "кризисной стабильности" является наличие жизнестойких сил для нанесения ответного удара. В этом смысле важно помнить о том, что контроль над вооружениями может лишь дополнять, но не подменять односторонние меры, которые должны предприниматься для поддержания эффективного сдерживания,

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

Мы считаем, что в случае правильной реализации глубокие сокращения стратегических сил могут повысить стабильность. К укреплению стабильности могли бы привести такие меры, которые: во-первых, уменьшили бы уязвимость вооруженных сил, поскольку, как я только что сказал, жизнестойкие вооруженные силы ослабляют стимулы к нанесению удара первым; во-вторых, повысили бы транспарентность, поскольку укреплению стабильности способствует большая открытость в отношении размеров и характера стратегических сил и действий друг друга; и, в-третьих, содействовали бы предсказуемости, поскольку укреплению стабильности способствует уменьшение элементов неопределенности в отношении будущего развития вооруженных сил обеих сторон. К настоящему времени в ходе переговоров о сокращении стратегических вооружений был подготовлен пространный текст совместного проекта договора, в котором находят отражение области согласия и области расхождения. В начале этого раунда мы вновь подтвердили свое намерение действовать на основе существующего совместного проекта текста. В частности, мы вновь подтвердили, что мы по-прежнему принимаем структуру уже согласованных уровней и подуровней. А именно 1 600 носителей стратегических наступательных вооружений; 6 000 засчитываемых боеголовок; 4 900 боеголовок на межконтинентальных баллистических ракетах и баллистических ракетах подводных лодок; 1 540 боеголовок на 154 тяжелых баллистических ракетах; и сокращение примерно на 50% забрасываемого веса советских баллистических ракет. Вновь подтвердив свою приверженность основным согласованным количественным предельным уровням и другим позициям Соединенных Штатов по совместному проекту текста, мы оставили за собой право предлагать новые идеи и другие изменения, которые, по нашему мнению, содействовали бы повышению выживаемости вооруженных сил и укреплению стабильности.

Для того чтобы повышение выживаемости вооруженных сил носило долгосрочный характер, оно должно быть увязано с требованием о транспарентности и предсказуемости в вопросе о численном составе и характере нынешних стратегических сил и их эволюции, а соглашения должны поддаваться эффективному контролю. Подходящим примером в данном случае являются мобильные межконтинентальные баллистические ракеты: один и тот же аспект, который позволяет повысить живучесть мобильных МБР, а именно то обстоятельство, что они могут перемещаться, явно осложняет и осуществление эффективного контроля.

Позиция Соединенных Штатов по вопросу о запрещении мобильных МБР пока не претерпела изменений. Наше решение в отношении мобильных ракет отчасти зависит, безусловно, от поддержки в конгрессе США программы Президента по модернизации МБР. Тем не менее мы сообщили советской стороне, что, в свете развертывания Советским Союзом за последние несколько лет более 100 МБР, мы готовы пересмотреть свою позицию по вопросу о достижении запрещения, если странам удастся достигнуть договоренности в отношении режима, который позволял бы осуществлять эффективный контроль за количественными предельными уровнями установленными для систем МБР мобильного базирования. Хотя нам еще предстоит большая работа, XI раунд позволил внести значительную ясность в вопрос о тех требованиях и ограничениях, которым должны подчиняться как автодорожные, так и железнодорожные мобильные системы.

В рамках наших общих усилий по проведению переговоров, ярким примером чего являются новые идеи, высказанные Соединенными Штатами в ходе XI раунда, Соединенные Штаты предложили, чтобы советская и американская стороны предприняли особые усилия, направленные на то, чтобы согласовать и как можно скорее начать осуществлять конкретные меры контроля и укрепления стабильности

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

на основе предложений, выдвинутых ранее обеими сторонами. Мне нет необходимости подчеркивать здесь, что контроль играет центральную роль в современных соглашениях по контролю над вооружениями. И наша инициатива в области контроля и укрепления стабильности свидетельствует о признании этого обстоятельства.

В частности, по поручению президента я предложил советской стороне, чтобы в настоящее время участники переговоров о сокращении стратегических вооружений сосредоточили свое внимание на следующих мерах контроля и стабильности, которые в той или иной форме нашли бы отражение в окончательном тексте договора о сокращении стратегических вооружений. Во-первых, нам хотелось бы добиться немедленного взаимного установления непрерывного наблюдения за периметром и проходными пунктами конкретных объектов по производству баллистических ракет в Соединенных Штатах и Советском Союзе в целях повышения степени уверенности в точности объявленных арсеналов мобильных баллистических ракет. Во-вторых, речь идет об оперативном взаимном обмене выборочными данными по ядерным силам каждой страны, что помогло бы нам в выработке соответствующих процедур инспекций для облегчения контроля за договором о сокращении стратегических вооружений. В-третьих, прекращение шифрования телеметрии баллистических ракет и отказ от практики непредоставления данных о некоторых пусках МБР и баллистических ракет подводных лодок, с тем чтобы каждая страна имела более четкое представление о новых разработках в области вооруженных сил другой страны. В-четвертых, взаимные тренировочные инспекции с целью продемонстрировать процедуры контроля за тем, чтобы число боеголовок имеющихся конкретных баллистических ракет не превышало числа боеголовок, которое Советский Союз и Соединенные Штаты согласились засчитать за данным типом ракеты. Мы считаем, что взаимная демонстрация помогла бы участникам переговоров разработать рациональный инспекционный механизм для этих беспрецедентных интрузивных инспекций. В-пятых, взаимная демонстрация способов нанесения уникальных меток на конкретные баллистические ракеты - эту процедуру нередко называют "маркировкой" - в целях облегчения технических обменов по перспективным подходам.

По мнению Соединенных Штатов, помимо этих пяти мер, обеим странам было бы, по-видимому, полезно согласовать две дополнительные меры, которые, хотя они до сих пор и не обсуждались в наших переговорах и не получили бы отражение в договоре о сокращении стратегических вооружений, позволили бы укрепить стратегическую стабильность в качестве отдельно согласованных мер. Во-первых, в связи с предложением Советского Союза, сделанным им весной этого года государственному секретарю Джеймсу Бейкеру, мы готовы рассмотреть проблему баллистических ракет подводных лодок с коротким полетным временем, что включало бы так называемые полеты по пониженной траектории. Во-вторых, мы также предлагаем двум странам осуществить предложение, рассматривавшееся в ходе предыдущего обмена письмами, согласно которому Соединенные Штаты и Советский Союз ежегодно уведомляли бы друг друга об одном крупном стратегическом учении.

Инициатива Президента в области контроля и стабильности дополняет работу, проделанную до сих пор в Женеве. Эта инициатива направлена на то, чтобы не замедлить, а ускорить переговоры о сокращении стратегических вооружений. В договоре о сокращении стратегических вооружений будут содержаться беспрецедентные положения по контролю. И поэтому нужно заранее представлять

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

себе соответствующие проблемы, с тем чтобы нерешенные технические вопросы контроля не затягивали переговоры. Скорейшее осуществление этих мер поможет двум странам накопить опыт в области процедур контроля, с тем чтобы мы смогли разработать в Женеве реалистичные положения.

Соединенные Штаты не рассматривают свою инициативу как неделимый пакет. Хотя нам хотелось бы достичь договоренности по каждой мере, мы готовы рассматривать и только те из них, которые готов обсуждать Советский Союз. Кроме того, Соединенные Штаты исходят из того, что каждая мера должна быть абсолютно взаимной и тем самым должна в равной степени применяться к обеим странам.

К настоящему времени мы провели с советской стороной предварительные обсуждения, которые дали нам возможность более подробно охарактеризовать нашу инициативу. Мы рассчитываем на то, что рассмотрение этой инициативы займет важное место в ходе встреч, которые будут проходить в следующем месяце между государственным секретарем и министром иностранных дел.

Я провел с моим советским партнером подробные обсуждения по тем важным областям, в которых мнения сторон расходятся: подуровень для боеголовок МБР, тяжелые МБР, крылатые ракеты воздушного базирования, тяжелые бомбардировщики, крылатые ракеты морского базирования и взаимосвязь между договором о сокращении стратегических вооружений и Договором по ПРО. Причем в данном случае мы имели дело не с банальными, риторическими вариациями на избитые темы, а с откровенными и конструктивными дискуссиями.

Мы по-прежнему считаем, что соглашение о сокращении стратегических вооружений должно быть достигнуто на основе подуровня 3 000-3 000 боеголовок для развернутых МБР. Обе страны выиграли бы от повышения предсказуемости в связи с установлением такого уровня, поскольку системы МБР будут по-прежнему как нельзя лучше подходить для нанесения упреждающего удара и тем самым будут по-прежнему носить более дестабилизирующий характер, чем другие виды стратегических наступательных вооружений.

Особенно дестабилизирующий характер носят тяжелые баллистические ракеты. Поэтому Соединенные Штаты по-прежнему исходят из того, что договор о сокращении стратегических вооружений должен запрещать производство, летные испытания или развертывание новых или модернизированных типов тяжелых МБР, а также производство или развертывание дополнительных тяжелых МБР существующих типов. Обе страны также должны обязаться не производить запуски существующих типов тяжелых МБР и не заниматься производством, летными испытаниями и развертыванием тяжелых БРПЛ. Американский подход по вопросу о тяжелых ракетах позволил бы на деле обеспечить равенство, ибо в конечном счете он привел бы к постепенной ликвидации советских ракет СС-18, которые в наше время относятся к числу самых дестабилизирующих систем вооружений в мире.

Что касается вооружений бомбардировщиков, то Соединенные Штаты вновь подтвердили свои прежние позиции в отношении крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), т.е. свои позиции в отношении их засчета, дальности и отличительных признаков. Таким образом, мы по-прежнему предлагаем, чтобы учет КРВБ осуществлялся в соответствии с правилами засчета, когда каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный КРВБ, имеющими согласованное число боеголовок, включался бы в предельный уровень в количестве 6 000 единиц, независимо от

(Г-н Барт, Соединенные Штаты)

того числа, которое он фактически несет. Соединенные Штаты также по-прежнему исходят из того, что ограничениям в рамках сокращения стратегических вооружений должны подлежать только крылатые ракеты класса "воздух-земля", оснащенные ядерными боеголовками и имеющие дальность действия свыше 1 500 километров.

Позиция Соединенных Штатов по крылатым ракетам морского базирования (КРМБ) остается в силе. Обычные КРМБ не являются составным элементом советско-американского стратегического ядерного баланса, и поэтому они не должны включаться в данное соглашение. После проведения обстоятельного обзора Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что советские предложения по контролю за КРМБ не обеспечат эффективного контроля. Имеющиеся технологии, которые якобы пригодны для дистанционного обнаружения ядерных боеголовок КРМБ и отличия их от других ядерных источников, не позволяют сделать надежно ни одно, ни другое. Недавняя демонстрация, проведенная Советским Союзом в Черном море, не опровергла этого вывода. И поэтому было бы легко обойти положения, разработанные на основе этой методики. Но даже если бы эта методика позволяла надежно обнаружить и отличить ядерные крылатые ракеты морского базирования, все же весьма сомнительно, чтобы можно было разработать режим эффективного контроля. Соединенные Штаты пока еще не знают какого-то способа эффективного контроля за соблюдением ограничений на производство и накопление КРМБ, а ведь именно в этом состоит сама суть проблемы контроля за КРМБ.

Поэтому Соединенные Штаты вынашивают идею о необязующем объявлении обеими странами планов в отношении крылатых ракет морского базирования, оснащенных ядерными боеголовками. Поскольку ядерные крылатые ракеты морского базирования непригодны и неуязвимы для первого удара, Соединенные Штаты считают, что их предложение дает обеим странам наиболее практическое средство укрепить доверие в отношении того, что ядерные крылатые ракеты морского базирования не будут связаны с обходом договорных ограничений.

В заключение мне хотелось бы обратиться к вопросу о взаимосвязи между переговорами о сокращении стратегических вооружений и другими переговорами. В последнее время кое-кто задается вопросом, является ли заключение договора о сокращении стратегических вооружений для администрации Буша менее приоритетным вопросом, чем заключение договора об обычных вооруженных силах, или желаем ли мы затянуть переговоры о сокращении стратегических вооружений до достижения прогресса на ведущихся в Вене переговорах по обычным вооруженным силам в Европе. Позвольте мне сказать, что неверно ни то, ни другое. И переговоры о сокращении стратегических вооружений, и переговоры по обычным вооруженным силам в Европе имеют для администрации Буша весьма приоритетное, но самостоятельное значение. Хотя президент Буш выразил надежду на то, что разработку соглашения по обычным вооруженным силам в Европе удастся завершить в течение 6-12 месяцев, он не увязывает прогресс на переговорах о сокращении стратегических вооружений с прогрессом на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе.

Поскольку стабилизирующие сокращения отвечают интересам обеих стран, мы также считаем, что завершение работы над соглашением о сокращении стратегических вооружений не должно ставиться в зависимость от решения сложных вопросов, связанных с проблемами обороны и космоса. С момента вступления в силу в 1972 году Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) размеры и мощь угрожающего ядерного наступательного потенциала возросли в

несколько раз. А между тем ключевая посылка этого Договора заключалась в том, что вскоре последуют сокращения стратегических наступательных вооружений. Поэтому мы считаем, что когда будет готов договор о сокращении стратегических вооружений, Советский Союз должен без каких-либо предварительных условий присоединиться к нам в деле его заключения. Что касается отдельного договора по вопросам обороны и космоса - темы, на которой через несколько минут более подробно остановится посол Купер, - то он также должен стать предметом переговоров по существу, с учетом присущей этим переговорам динамики.

Выводы нашего стратегического обзора, а также история переговоров по этим вопросам убеждают Соединенные Штаты в том, что нам предстоит решить крупную задачу. Многие здесь уже выполнены, но многое - и я знаю, что мой советский коллега согласится со мной, - еще предстоит сделать. Я считаю, что на основе серьезных, конструктивных переговоров нам удастся добиться значительного прогресса. Соединенные Штаты преисполнены решимости опираться на уже достигнутые результаты с целью достижения соглашений, которые позволили нам достичь своих целей, связанных с уменьшением военной угрозы и при этом выйти за рамки сдерживания и укрепить глобальную безопасность и стабильность.

Г-н КУПЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я рад выступить на Конференции по разоружению и осветить вопрос о состоянии переговоров по вопросам обороны и космоса. Вначале позвольте мне коснуться некоторых исходных посылок.

С начала наших переговоров в марте 1985 года Соединенные Штаты пытаются облегчить возможный будущий совместный переход к стабилизирующему балансу наступательных и оборонительных сил в том случае, если удастся создать эффективную противоракетную оборону. Президент Буш дал нам указание сохранить за Соединенными Штатами возможность разработки средств стратегической обороны и их развертывания, когда они будут готовы. Мы считаем, что за счет таких средств обороны можно укрепить стабильность и безопасность всех государств, и особенно в том случае, если эти средства будут внедряться умеренными темпами и на основе сотрудничества.

Как это совершенно ясно, вероятность создания эффективных неядерных средств защиты от баллистических ракет все больше возрастает. Крупные достижения в области обработки данных, датчиков, микроэлектроники, материалов, двигательных установок и направленной энергии открывают перспективы к потенциально новой, более безопасной эре. За последние шесть лет творческий гений наших ученых и инженеров позволил развить эти достижения. Сейчас в стенах лабораторий рождаются новаторские неядерные оборонительные концепции, которые будут апробированы. Если нашим надеждам суждено сбыться, то баллистические ракеты, снаряженные ядерными и химическими боеголовками, - исключительно опасные средства ведения войны с использованием космического пространства - уже не будут "абсолютным оружием".

По мнению наших советских и других коллег, такие разработки не могут не вызывать глубокой озабоченности. Мне хотелось бы вплотную остановиться на их аргументации. По сути дела, различные ораторы исходят из того, что общественность прямо-таки убеждена в том, что ответственные руководители не должны использовать технические достижения для защиты от баллистических ракет. Иначе говоря, передовая технология должна использоваться только для повышения эффективности той угрозы, которую таят в себе наступательные баллистические ракеты, хотя и есть техническая возможность защититься от такой

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

угрозы и свести ее на нет, а тем самым и упрочить сдерживание. Советские представители, конечно же, не строят свою аргументацию в этом ключе. Скорее наоборот, они отвлекают внимание в сторону, затевая вводящую в заблуждение полемику в связи с Договором по ПРО.

Например, советские представители высказывают несправедливое обвинение в том, что наша программа СОИ, ввиду ее открыто провозглашенной цели, является нарушением Договора по ПРО. Они, конечно же, знают, что к чему, причем они знают это еще с момента подписания в 1972 году Договора по ПРО. Выступая в Верховном Совете в ходе ратификации Договора тогдашний министр обороны СССР маршал Гречко сказал, что Договор по ПРО "не налагает ограничений на проведение исследовательских и экспериментальных работ, направленных на решение проблемы защиты страны от ракетно-ядерного удара".

Таким образом, и мы, и советская сторона понимаем, что не существует никаких ограничений на проведение исследовательских и экспериментальных работ в области ПРО, направленных на определение осуществимости эффективной обороны. И советская сторона сама весьма заинтересована в стратегической обороне и сама проводит соответствующие исследовательские и экспериментальные работы. В ноябре 1987 года Генеральный секретарь Горбачев в своем выступлении по американскому телевидению в ответ на прямой вопрос о советской деятельности в этой области сказал, что "практически, Советский Союз делает все то же самое, что делают Соединенные Штаты". Хотя он также сказал, что Советский Союз не будет создавать или развертывать свою СОИ, в расчет берутся возможности, а не декларируемые намерения.

Фактически, в области стратегической обороны Советский Союз уже делает гораздо больше, чем Соединенные Штаты. Масштабы его гражданской и противовоздушной обороны не имеют аналогов мире. СССР имеет также единственную в мире развернутую систему ПРО, которую он модернизирует, что он и вправе делать в соответствии с Договором по ПРО. И определенные виды их деятельности явно выходят за рамки ограничений, установленных Договором по ПРО. Поэтому действия Советского Союза со всей очевидностью свидетельствуют о том, что он выступает не против всяких средств обороны, а лишь против средств обороны Соединенных Штатов.

Помимо нападок на СОИ, советская сторона утверждает, что Договор по ПРО навсегда установил единственно возможный стабильный стратегический режим: режим, который накладывает строгие ограничения на развертывание стратегических средств противоракетной обороны. Они не в состоянии объяснить, почему эффективная оборона против наиболее угрожающих наступательных вооружений - стратегических баллистических ракет - носила бы дестабилизирующий характер, тогда как их оборона в других областях, например противовоздушная оборона, носит стабилизирующий характер. Кроме того, просто-напросто не соответствует истине тот факт, что Договор по ПРО в политическом плане установил на все времена тот или иной стратегический режим. Наоборот, в Договоре по ПРО прямо признается, что будущая стратегическая ситуация может претерпеть изменения. И поэтому его положения могут дискутироваться и корректироваться.

В Договоре по ПРО содержится также четкий механизм, который ясно предусматривает, что ни одна из сторон не может наложить вето на решение другой стороны выйти из Договора по указанным ею соображениям, связанным с ее высшими интересами, и развернуть средства обороны, выходящие за рамки

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

положений Договора. В 1972 году Соединенные Штаты четко указали на то, что такой причиной может быть неудача в деле достижения в течение пяти лет соглашения о значительном ограничении стратегических наступательных вооружений. Такое соглашение не было достигнуто. Сейчас же - семнадцать лет спустя - советская сторона пытается применить обратную связь к этой фундаментальной посылке Договора по ПРО. Она утверждает, что Договор по ПРО должен строго соблюдаться, ибо в противном случае не может быть заключен договор о сокращении наступательных вооружений. Между тем, по сравнению с 1972 годом, стратегические наступательные ядерные вооружения СССР возросли в четыре раза, а наши - в два раза. Таким образом, даже в случае значительных сокращений, предусматриваемых в рамках ССВ, стратегических вооружений, останется больше чем в 1972 году. Уже давно прошло то время, когда следовало бы заключить, как это ожидалось в 1972 году, договор о сокращении стратегических вооружений, причем без дальнейших ограничений на стратегические средства обороны.

В то же время мы понимаем заинтересованность Советского Союза в обеспечении предсказуемости, в то время как будут разворачиваться исследовательские и экспериментальные работы обеих сторон и будут осуществляться сокращения стратегических наступательных вооружений. Мы также хотим обеспечить предсказуемость - и не только сейчас или в ближайшем будущем, но и в более отдаленном будущем, когда развитие технологии, быть может, приведет к тому, что эффективные средства обороны станут играть все большую роль в стратегических силах обеих сторон. В этом состоит основа для достижения согласия относительно договора по проблемам обороны и космоса. И хотя существенные расхождения еще сохраняются, а работа идет более медленными темпами, чем нам того хотелось бы, кое-какой прогресс в достижении такого согласия все же достигнут.

Конкретные предложения США показывают возможные способы реализации таких мер предсказуемости. В частности, по предложению премьер-министра Тэтчер, в 1986 году мы выступили с предложением о "мерах предсказуемости". Затем, в 1988 году, Соединенные Штаты официально предложили Протокол по мерам предсказуемости к договору по проблемам обороны и космоса. И хотя пока еще не достигнуто согласия относительно конкретной цели данного Протокола, обе стороны конструктивно занимаются разработкой совместного проекта текста. Примечательно, что обе стороны согласны с тем, что в рамках этого Протокола они прибегали бы к использованию Центров по уменьшению ядерной опасности для ежегодного обмена данными, касающимися их деятельности в области разработки, испытаний, развертывания, модернизации и замены стратегических средств противоракетной обороны. Соединенные Штаты также хотели бы производить обмен данными об исследовательских работах, проводимых до начала собственно этапа разработки.

В ходе работы над этим Протоколом стороны договорились также проводить встречи экспертов и, на основе ежегодного обмена данными, планировать последующую деятельность, которая могла бы включать посещения испытательных полигонов друг друга в целях наблюдения за конкретными испытаниями, при этом определяла бы повестку дня принимающая сторона. В данном случае Соединенные Штаты также предпочли бы пойти дальше и охватить таким обменом посещения лабораторий - причем не обязательно на испытательных полигонах, наблюдение за испытаниями - причем не обязательно на испытательных полигонах и виды деятельности, которые не обязательно ограничивались бы видами деятельности,

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

поддающимися наблюдению при помощи национальных технических средств. Соединенные Штаты считают, что эти меры принесут практическую пользу лишь в том случае, если они будут осуществляться на добровольной, взаимной и сопоставимой основе.

Принимая идею таких мер укрепления доверия, советская сторона также подчеркивает необходимость разработки новых мер контроля, включая инспекции на месте, что неприемлемо для Соединенных Штатов. Соединенные Штаты, разумеется, поддерживают средства контроля на основе сотрудничества в тех случаях, когда они могут оказаться эффективными и не будут подрывать интересы безопасности Соединенных Штатов и их союзников в тех случаях, когда они необходимы и приемлемы в конкретных обстоятельствах, а также в тех случаях, когда они подходят для систем, которые являются предметом переговоров. В данном же в 1972 году, обеспечивается национальными техническими средствами. Хотя предложенные Соединенными Штатами меры предсказуемости обеспечили бы большую открытость деятельности сторон и тем самым способствовали бы достижению некоторых целей в области контроля, они являются прежде всего мерами укрепления доверия.

Как бы там ни было, значительный прогресс, достигнутый в работе над этим Протоколом, не привлек большого внимания общественности. Основное внимание уделяется скорее угрозам советской стороны, заключающимся в том, что договор о сокращении наступательных вооружений не может быть заключен без достижения договоренности о невыходе из Договора по ПРО в течение согласованного периода времени.

Суть дела заключается в том, что начиная с 1986 года Соединенные Штаты ясно заявляют о том, что они были бы согласны заключить отдельный бессрочный договор, предусматривающий такой период невыхода, но не в качестве компенсации за договор о сокращении стратегических вооружений, который должен быть заключен сам по себе. Однако Соединенные Штаты готовы удовлетворить требованиям советской стороны в отношении периода невыхода, если Советский Союз согласится на три условия Соединенных Штатов. Во-первых, после истечения периода невыхода, Соединенные Штаты могут свободно разворачивать, с уведомлением за шесть месяцев, средства обороны уже без каких-либо ссылок на Договор по ПРО. Во-вторых, будут сохранены права на выход из договора и на его расторжение, предусмотренные международным правом, помимо тех прав, которые связаны с разворачиваниями как таковыми. И в-третьих, в течение периода невыхода не должно быть никаких споров, касающихся исследований, разработок и испытаний - и в том числе в космосе. В этой связи мне хотелось бы вновь подтвердить, что Соединенные Штаты осуществляют и будут впредь осуществлять программу СОИ в соответствии со всеми международными соглашениями, включая Договор по ПРО.

Два из этих трех условий Соединенных Штатов были затронуты в совместном заявлении от 10 декабря 1987 года на вашингтонской встрече на высшем уровне, которое является важной вехой в наших переговорах, и в соответствии с которым нам в Женеве было дано указание достигнуть договоренности, имеющей такой же юридический статус, как и Договор по ПРО и договор по сокращению стратегических вооружений.

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

Во-первых, в Вашингтоне было согласовано, что "интенсивные обсуждения стратегической стабильности начнутся не позднее чем за три года до окончания согласованного срока невыхода, причем после этого периода, если только стороны не договорятся об ином, каждая из сторон будет иметь право самоопределить свой образ действий". Таким образом, было признано возникновение нового режима после истечения периода невыхода, когда любая сторона может принять решение о развертывании систем противоракетной обороны уже безотносительно к Договору по ПРО. Позиция Соединенных Штатов заключается в том, что пока какая-либо из сторон не осуществит такое "право на развертывание", ограничения, предусмотренные Договором по ПРО, будут оставаться в силе.

Во-вторых, было также согласовано, что стороны будут "соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются по Договору по ПРО". Генеральный секретарь Горбачев принял эту формулировку Соединенных Штатов, но по прошествии 18 месяцев советская сторона отвергла ее в Женеве потому, что, по ее мнению, Соединенные Штаты вкладывают в нее тот смысл, что системы ПРО космического базирования, основанные на иных физических принципах, а также их компоненты, могут испытываться в космическом пространстве.

Здесь, в Женеве, СССР пытается игнорировать эти договоренности, достигнутые в ходе вашингтонской встречи на высшем уровне. В первом случае они пытаются добиться прекращения срока действия договора по вопросам обороны и космоса по завершении периода невыхода, сводя на нет согласованный новый режим, предусматриваемый после истечения периода невыхода. Предложенный Соединенными Штатами договор по вопросам обороны и космоса является бессрочным и сохраняет согласованное "право на развертывание" наряду с соответствующими процедурами уведомления. Во втором случае, советская сторона заявляет, что она не согласна с "широким толкованием" Договора по ПРО, хотя, как ясно свидетельствуют материалы женевских переговоров, они отдавали себе отчет в том, что под формулировкой, принятой Генеральным секретарем на вашингтонской встрече на высшем уровне, Соединенные Штаты имели в виду "широкое толкование".

Поэтому Соединенные Штаты четко дали понять, что заключение договора по вопросам обороны и космоса зависит от внесения ясности в эту формулировку совместного заявления вашингтонской встречи на высшем уровне, с тем чтобы обеспечить однозначное взаимопонимание в отношении разрешенных видов деятельности, связанных с проведением испытаний. Для реализации этой задачи, а также для того, чтобы вывести обсуждения за рамки споров относительно толкования Договора по ПРО, Соединенные Штаты выдвинули три инициативы. Во-первых, мы предложили меры предсказуемости, о которых я говорил ранее. Во-вторых, принимая во внимание неразрешимые проблемы контроля и важное значение разработки новых, стабилизирующих датчиков космического базирования, Соединенные Штаты предложили, чтобы стороны согласились не возражать, на основе Договора по ПРО, против взаимной разработки, испытаний или развертывания соответствующих датчиков космического базирования. В-третьих, принимая во внимание озабоченности советской стороны в связи с развертыванием в космосе систем ПРО или в связи с созданием основ для такого развертывания, в октябре прошлого года мы дали "заверение относительно космических испытаний". В соответствии с таким заверением Соединенные Штаты обязались проводить испытания только на базе ограниченного числа конкретных экспериментальных спутниковых компонентов систем ПРО космического базирования, основанных на

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

иных физических принципах и способных заменить ракеты-перехватчики ПРО для нейтрализации баллистических ракет или их элементов на траектории полета. Число выделенных Соединенными Штатами экспериментальных спутников системы ПРО, находящихся на орбите одновременно, не будет превышать некоего количества, которое будет гораздо меньше того количества, которое потребовало бы любое реальное развертывание соответствующего потенциала. Наряду с этим заверением мы предложили процедуры уведомления, касающиеся деятельности по испытанию экспериментальных спутников системы ПРО.

И, хотя СССР пока не принял наши предложения, мы убеждены в том, что эти инициативы Соединенных Штатов зиждутся на прочной технической и политической основе и должным образом учитывают интересы обеих сторон. Они обеспечат обеим сторонам предсказуемость всех видов деятельности, связанных с защитой от стратегических баллистических ракет. Они послужат гарантией того, что в течение конкретного периода времени не будут развертываться средства передовой обороны, выходящие за рамки положений Договора по ПРО, причем и в этом случае они послужат гарантией того, что будут проводиться широкие предварительные дискуссии по вопросу о стратегической стабильности в рамках стратегических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Однако цель этих инициатив Соединенных Штатов заключается также в достижении более безопасного, более прочного и более стабильного будущего режима, при котором безопасность обеих сторон, а также всего мира будет зиждиться на неуклонном повышении роли эффективных неядерных средств обороны против наиболее грозного продукта современной технологии - наступательных баллистических ракет, причем независимо от того, какими боеголовками они оснащены: ядерными, обычными или химическими. Такая перспектива, как представляется, полностью согласуется с последними советскими заявлениями о том, что СССР меняет свою общую военную стратегию, с тем чтобы придать ей оборонительный характер. И такая перспектива полностью согласуется с широко известной заинтересованностью советской стороны в обороне вообще. И поэтому мы будем терпеливо ждать позитивного отклика советской стороны.

В этой связи я хочу отметить, что мы завершаем полезный раунд наших переговоров. Американская сторона особо подчеркивала преемственность позиции Соединенных Штатов по проблемам обороны и космоса, а также представила кое-какие новые материалы, касающиеся протокола. Хотя советская сторона не представила новых материалов и отказалась отразить позиции обеих сторон в совместном проекте текста договора по вопросам обороны и космоса, она конструктивно работала над текстом совместного проекта протокола.

Как представляется, в ходе этого раунда произошел также небольшой сдвиг в сторону более активного обсуждения соотношения между наступательным и оборонительным оружием на основе взаимного признания того факта, что какого-либо абсолютного оружия - ни наступательного, ни оборонительного - не существует. Ввиду расширения технических возможностей вероятный исход таких обсуждений не ясен, но, пожалуй, весьма маловероятно, что будет сделан вывод о том, что эффективные средства обороны, если они окажутся осуществимыми, не должны быть развернуты. По мнению Соединенных Штатов, разработка эффективных средств обороны имеет смысл в том случае, если развитие технологии позволяет сделать это, равно как имеет смысл и их развертывание, когда они будут готовы, причем делать это было бы предпочтительнее постепенно и на основе сотрудничества.

(Г-н Купер, Соединенные Штаты)

Прежде чем завершить свое выступление, мне хотелось бы коснуться работы Комитета по космическому пространству здесь, на Конференции по разоружению. Как вы можете судить по моему изложению хода переговоров по вопросам обороны и космоса, работа в этой области является исключительно сложной. Достижение взаимопонимания в этой области является нелегким делом, и я хочу поздравить членов Комитета по космическому пространству в связи с их усилиями по достижению большего взаимопонимания по данному вопросу. Хотя основополагающая структура должна быть создана вначале на двустороннем уровне, Соединенные Штаты с неизменным интересом и готовностью относятся к дальнейшему изучению вопросов, связанных с контролем над космическими вооружениями, на Конференции по разоружению. Однако Соединенные Штаты пока еще не определили каких-либо практических мер по контролю над вооружениями в космическом пространстве, которые могут быть рассмотрены на многостороннем уровне.

В заключение позвольте мне сказать о том, что я весьма польщен представившейся мне возможностью выступить на данной Конференции. Я внимательно слежу за Вашей работой и желаю Конференции всяческих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить главу делегации Соединенных Штатов Америки на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям посла Ричарда Барта, а также посла Генри Купера за ту информацию, которую они представили нам относительно этих переговоров. Наконец, мне хотелось бы поблагодарить посла Фридерсдорфа за его вступительное выступление и за его пожелания в адрес Председателя. Позвольте мне также выразить особое удовлетворение в связи с тем, что послы, ведущие двусторонние переговоры, прибыли сюда, чтобы изложить Конференции, как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению, мнения своих правительств по вопросам, имеющим жизненно важное значение для международного сообщества.

Слово предоставляется представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить наше удовлетворение в связи с тем, как Ваш предшественник - наш уважаемый коллега из Монголии - выполнял возложенные на него важные обязанности в предыдущем месяце. Позвольте мне также приветствовать находящихся среди нас представителя Советского Союза посла Бацанова и представителя Шри-Ланки посла Расалутрама.

Я взял сегодня слово, с тем чтобы от имени Группы 21 представить следующее заявление по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению.

Конференция по разоружению, которая является единым многосторонним форумом переговоров в этой области, обладает потенциалом для того, чтобы внести существенный вклад в дело укрепления международной безопасности, а также в прекращение и обращение вспять гонки вооружений, что способствовало бы достижению нашей цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Этот потенциал используется не в полной мере; поэтому необходимо сделать так, чтобы Конференция по разоружению лучше реагировала на наши нынешние потребности.

(Г-н Камаль, Пакистан)

В этом году исполняется десять лет с момента создания Конференции по разоружению. Мы считаем, что это является для нас еще одним доводом в пользу того, чтобы продолжать изучение и определение мер, которые способствовали бы совершенствованию и повышению эффективности ее работы в будущем.

В прошлом выдвижение мер, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению, было возложено на учрежденную в 1987 году неофициальную группу в составе семи членов. Группа семи, члены которой были назначены в их личном качестве, представила два доклада (CD/WP.286 и CD/WP.341), в которых содержатся некоторые важные предложения и соображения по данному вопросу. К сожалению, на прошлогодней сессии Конференции по разоружению не удалось завершить рассмотрение этих докладов.

Группа 21 считает, что ввиду достойной одобрения работы, проделанной Группой семи в прошлом, она должна быть учреждена вновь в том же составе на сессии Конференции по разоружению в следующем году и, в качестве меры, вытекающей из уже представленных ею двух докладов, на нее снова должна быть возложена задача выявления и предложения мер, касающихся совершенствования и повышения эффективности работы Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо еще делегация взять слово на данном этапе? Желающих выступить нет. Сейчас я намерен прервать пленарное заседание и, в соответствии с установившейся на Конференции практикой, созвать неофициальное заседание для рассмотрения проекта мандата, содержащегося в документе CD/819/Rev.1, представленного Группой 21. На основе результатов этого неофициального заседания Конференция возобновит пленарное заседание с целью продолжения рассмотрения этого проекта мандата и заслушает любого представителя, который мог бы пожелать выступить по данному вопросу. Поэтому сейчас я прерываю это пленарное заседание; примерно через пять минут мы соберемся на неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 12 час. 10 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 523-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Сейчас Конференция продолжит рассмотрение проекта решения, представленного Группой 21 и содержащегося в документе CD/819/Rev.1. Желает ли какая-либо делегация взять слово, прежде чем я представлю этот документ Конференции? Слово предоставляется послу Китая Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август месяц. В августе Конференции предстоит напряженная работа; я уверен, что, опираясь на Ваш богатый опыт и искусство дипломата, Вы приведете нашу работу к успешному завершению. Со своей стороны, китайская делегация хотела бы заверить Вас в своем тесном сотрудничестве.

(Г-н Фань, Китай)

Мне хотелось бы также поблагодарить уважаемого посла Мексики г-на Гарсиа Роблеса и уважаемого посла Монголии г-на Баярта за их прекрасное руководство работой Конференции соответственно в июне и июле. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать нашего нового коллегу посла Шри-Ланки Расапутрама, с которым я рассчитываю поддерживать и развивать тесное сотрудничество. Я с грустью узнал об отъезде посла Японии Ямады и посла Нидерландов ван Шайка, которым я желаю успехов на их новых постах.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение является пунктом, которому китайская делегация неизменно придает важное значение. Мы систематически излагаем нашу позицию и соображения по данному пункту и представляем соответствующие рабочие документы. Группа 21 с самого начала проявляет большую заинтересованность в этом пункте и предпринимает значительные усилия, направленные на то, чтобы содействовать достижению прогресса по данному вопросу. В этом году Группа 21 вновь представила документ по этому вопросу, а именно документ CD/819/Rev.1. Китайская делегация не видит никаких проблем, связанных с этим документом, и не возражает против него. В то же время мы готовы рассмотреть другие формулы, которые позволили бы Конференции сыграть свою роль в этом вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Китая Фаня за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я представляю Конференции для принятия решения документ CD/819/Rev.1, представленный Группой 21 и озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Имеются ли какие-либо возражения по данному проекту решения?

Г-н УЙЕ (Бельгия) (перевод с французского): В начале своего выступления мне также хотелось бы горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вашего предшественника посла Баярта за эффективное исполнение им своих обязанностей в качестве Председателя на июль месяц, приветствовать нашего нового коллегу из Шри-Ланки посла Расапутрама, а также выразить особое сожаление в связи с отъездом двух послов и наших друзей - г-на ван Шайка и г-на Ямады.

Что касается предмета нашего обсуждения, то делегации западных стран, от имени которых я имею честь выступать, хотя и выразили свое удивление в связи с тем, что Группа 21 распространила документ CD/819/Rev.1, содержащий проект мандата специального комитета по пункту 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Они уверены в том, что представление этого текста на данном этапе работы сессии не способствует достижению прогресса в рассмотрении этого пункта. По причинам, подробно изложенным в моем выступлении от имени группы западных стран 20 июля, в котором я подчеркнул, что эта группа придает важное значение "ядерной" проблематике нашей повестки дня, я хочу вновь повторить здесь, что, по мнению нашей группы, наиболее целесообразным способом рассмотрения проблем, связанных с пунктом 2, являются прения на пленарных заседаниях, где мнения делегаций фиксируются в окончательных отчетах. Государства, входящие в группу западных стран, не уверены в том, что в нынешних условиях создание вспомогательного органа послужило бы делу ядерного разоружения, и поэтому они не могут присоединиться к консенсусу по предложенному мандату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Уйе за любезные слова в адрес Председателя. Заслушав выступление, с которым только что выступил представитель Бельгии, я констатирую, что на настоящий момент не существует консенсуса в отношении проекта решения, содержащегося в документе CD/819/Rev.1. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Слово предоставляется представителю делегации Индии, г-ну Суду.

Г-н СУД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью и присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес поздравлениям по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции на август, который, как всем нам известно, является трудным месяцем. Моя делегация заверяет Вас в своей полной поддержке и сотрудничестве в деле эффективного выполнения возложенных на Вас обязанностей.

Я просил сегодня слово для того, чтобы сделать заявление от имени Группы 21. То значение, которое Группа 21 придает пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", хорошо известно, и ее мнения уже нашли отражение в документах CD/64, CD/116, CD/180, CD/526 и CD/819. В соответствии со своей неизменной позицией Группа 21 представила Конференции проект мандата, содержащийся в документе CD/819/Rev.1. В этом мандате нашли отражение два важнейших аспекта данного вопроса: мнение Группы 21 о неотложности этого вопроса и необходимость его рассмотрения в рамках многосторонних переговоров на Конференции по разоружению. Группа испытывает сожаление в связи с тем, что, несмотря на проделанную по данному вопросу в предыдущие годы подготовительную работу, все еще не представилось возможности учредить специальный комитет по данному пункту. По сути дела, затянувшиеся дискуссии по процедурным аспектам не позволяют нам вести свою работу наиболее целесообразным образом.

Учитывая результаты обсуждений, проведенных по этому пункту в прошлом году и нашедших отражение в докладе Конференции по разоружению, содержащемся в документе CD/875, Группа 21 убеждена, что уже исчерпывающе продемонстрирована необходимость неотложных многосторонних действий, направленных на прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и ведущих к принятию конкретных мер. По ее мнению, уже давно пора начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению. Она приветствует прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, однако вновь повторяет, что ввиду их ограниченного охвата и числа участников, эти переговоры не могут ни заменить, ни отменить подлинно многосторонний поиск приемлемых для всех мер по ядерному разоружению. Группа 21 считает, что все государства кровно заинтересованы в переговорах по ядерному разоружению. Наличие ядерного оружия, а также его количественный и качественный рост представляют собой прямую и существенную угрозу кровным интересам безопасности как ядерных, так и неядерных государств. Общеизвестным является тот факт, что ядерное оружие представляет собой величайшую опасность человечеству и сохранению цивилизации. Поэтому, для устранения опасности ядерной войны, нужно непременно остановить и переломить гонку ядерных вооружений во всех её аспектах. Как было указано в Харарской декларации, принятой на восьмой встрече на высшем уровне глав государств и правительств неприсоединившихся стран, "поскольку уничтожение жизни на Земле может произойти лишь единожды, предотвращение угрозы возникновения ядерной катастрофы не является лишь одним из многих вопросов, а представляет собой самую острую и неотложную задачу сегодняшнего дня".

(Г-н Суд, Индия)

Совершенно очевидно, что глобальная безопасность не может строиться на доктринах ядерного сдерживания. Напротив, появление ядерного оружия обязывает нас пересмотреть основополагающую взаимосвязь между вооружениями и безопасностью. Необходимо опровергнуть мнение о том, что безопасность можно укрепить путем обладания ядерным оружием, поскольку накопление ядерных вооружений представляет собой угрозу той самой безопасности, которую с их помощью пытаются защитить. В ядерный век единственно правомерной доктриной является достижение коллективной безопасности через ядерное разоружение. И Договор по РСМД, как первое соглашение по разоружению, которое предусматривает ликвидацию целого класса ядерного оружия, дает еще одно подтверждение того факта, что сокращение ядерных арсеналов ведет к укреплению глобальной безопасности.

Группа 21 убеждена в том, что доктрины ядерного сдерживания, которые отнюдь не обеспечивают поддержания международного мира и безопасности, лежат в основе нынешней гонки вооружений и ведут к ослаблению безопасности и снижению стабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые, в конечном итоге, исходят из готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая затронула бы не только прямых участников, но и ни в чем не повинных её свидетелей. Группа 21 отвергает как политически и морально предосудительную мысль о том, что безопасность всего мира должна быть поставлена в зависимость от состояния отношений между государствами, обладающими ядерным оружием.

Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за достижение целей ядерного разоружения. Демонстрируя свое уважение к интересам безопасности неядерных государств и воздерживаясь от действий, ведущих к интенсификации гонки ядерных вооружений, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство предпринять позитивные и практические шаги, направленные на принятие и осуществление конкретных мер по ядерному разоружению.

Осознание того, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей, является важным шагом вперед, который должен быть претворен в практические меры. В пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, для Конференции по разоружению определены основные принципы обеспечения эффективного и взаимодополняющего процесса на многосторонней основе. Группа 21 по-прежнему твердо привержена осуществлению этого пункта и считает, что создание специального комитета является наилучшим средством достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Индии за любезные слова в адрес Председателя. Желает ли еще кто-либо взять слово? Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): г-н Председатель, как и предыдущие ораторы, я хочу горячо поздравить Вас со вступлением на Ваш высокий и ответственный пост. Мы уверены в том, что Ваш богатый опыт и большое искусство дипломата приведут сессию этого года Конференции по разоружению к достижению позитивных результатов. Я желаю Вам всяческих успехов в осуществлении Ваших обязанностей и могу заверить Вас в поддержке моей делегацией всех усилий, направленных на поиск

(Г-н Дитце, ГДР)

путей решения пока еще не решенных вопросов. Мне хотелось бы также выразить нашу признательность послу Баярту за его эффективное исполнение обязанностей Председателя Конференции в июле.

В свете состоявшегося сегодня утром неофициального пленарного заседания, как координатор группы социалистических стран по пункту 2 повестки дня Конференции, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", я считаю необходимым сказать несколько слов. Социалистические страны, от имени которых я выступаю, неоднократно выражали свое желание и готовность добиться наконец прогресса в вопросе о ядерном разоружении. И какой еще форум, как не Конференция по разоружению больше подходит для того, чтобы конкретно реализовать идею мира, свободного от ядерного оружия, тем более что здесь представлены все государства, обладающие ядерным оружием?

Нашей поддержки заслуживают любые меры, направленные на предметное обсуждение этого вопроса на Конференции по разоружению. Об этом свидетельствует согласие социалистических стран с предложенным Группой 21 мандатом специального комитета, который должен быть учрежден в связи с пунктом 2 повестки дня Конференции. Об этом свидетельствует также наша готовность возобновить неофициальные заседания на пленарной основе по проблеме ядерного разоружения и провести упорядоченные дискуссии по этому кардинальному вопросу Конференции по разоружению. Кроме того, это подтверждается внесенными делегациями социалистических стран совместными предложениями, предусматривающими проведение серьезного предметного диалога по вопросам ядерного разоружения. Совсем недавно страны - члены Организации Варшавского Договора на своем совещании в Бухаресте подчеркнули свою готовность "к дальнейшему поиску совместно со всеми заинтересованными странами договоренностей, ведущих к поэтапному сокращению и последующей полной ликвидации ядерных вооружений". Подробные сведения в этом отношении изложены в документе CD/934.

Все это согласуется с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению (пункт 50). Этот документ был принят консенсусом.

Безусловно, у каждого свой взгляд на вещи. Можно также расходиться во мнениях по вопросу о том, каким образом следует привести в действие процесс разоружения. Но нужна все же общая решимость серьезно обсуждать эти вопросы в рамках Конференции по разоружению. Во всяком случае мы придерживаемся именно такой точки зрения. Мы считаем, что настало время предпринять практические шаги, направленные на учреждение специального комитета по пункту 2 повестки дня. Это явилось бы подлинным вкладом в реализацию улучшившейся политической обстановки в конкретных действиях. Мы также испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что нам не удалось достичь согласия относительно учреждения специального комитета, но мы надеемся, что это будет не последним словом соответствующей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Дитце за любезные слова в адрес Председателя. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Желаящих выступить нет.

Сейчас я хочу перейти к другому вопросу. По моей просьбе секретариат распространил график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Этот график был разработан в консультации с председателями специальных комитетов. Как обычно, этот график носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если не будет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график. Слово предоставляется уважаемому представителю Канады.

Г-н РОБЕРТСОН (Канада) (перевод с английского): Как координатор группы западных стран я бы хотел бы задать секретариату вопрос относительно включения в пятницу, 11 августа, намечаемого заседания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Как нам кажется, поскольку в эту пятницу мы завершаем работу по существу этого вопроса, данный срок был бы для нас слишком ранним для того, чтобы приступить к рассмотрению доклада.

Г-н БЕРАСАТЕГИ (заместитель генерального секретаря Конференции) (перевод с английского): Как вы правильно указали, г-н Председатель, распространенный сегодня неофициальный документ носит сугубо ориентировочный характер и по ходу работы мы можем вносить в него изменения. Причина включения этого заседания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве очень проста. Нам, возможно, удастся подготовить проект доклада раньше, чем мы предполагали вначале. В этом случае доклад мог бы быть распространен вовремя, с тем чтобы его рассмотрение можно было бы начать именно на этом заседании 11 августа. Если же, по каким-либо техническим причинам, это окажется невозможным и доклад не будет готов и не будет представлено какого-либо заблаговременного сообщения, то мы отменим это заседание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Берасатеги за его разъяснение. Желает ли взять слово кто-либо еще? Желаящих выступить нет. Поэтому я буду считать, что Конференция принимает предложенный график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку мы исчерпали повестку дня данного пленарного заседания, сейчас я намерен закрыть заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 8 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.524
8 August 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
8 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль Гали Бенкима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 524-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 8 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры представители могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как вы помните, Группа 21 просила меня представить сегодня Конференции на предмет принятия решения документ CD/515/Rev.5, касающийся создания специального комитета по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". После того, как выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, мы проведет неофициальное заседание для рассмотрения документа CD/515/Rev.5. Сразу же после этого мы возобновим работу на пленарном заседании для дальнейшего рассмотрения этого документа и заслушаем представителей, которые пожелают выступить по этому вопросу.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значится представитель Исламской Республики Иран, который в качестве Председателя представит доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/938. Сейчас я предоставляю слово послу Ардекани.

Г-н АРДЕКАНИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, хочу поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август месяц. Я уверен, что Ваше прекрасное знание дела переговоров будет неоценимым для Конференции в этом месяце, когда она принимает свои доклады. Хочу также поздравить посла Баярта с прекрасным руководством работой Конференции в июле.

С тех пор, как мы вступили в ядерную эпоху, не обладающие ядерным оружием государства, особенно государства, не входящие в основные военные союзы, подчеркивали необходимость принятия эффективных мер по обеспечению их безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия. В ходе сессии 1989 года Комитет по негативным гарантиям по безопасности провел десять заседаний, на которых государства изложили свои мнения по этому вопросу. Несмотря на то, что различия в подходах сохраняются, было выражено общее мнение о том, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения, особенно в связи с проведением четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Мне хотелось бы выразить признательность делегациям, которые участвовали в работе Комитета, и особенно координаторам групп и делегации Китая, за их сотрудничество в процессе этой работы и за одобрение доклада Комитета, а также за те усилия, которые позволили принять доклад в согласованные Конференцией сроки. Хочу также выразить особую признательность секретарю Специального комитета г-ну Жерарди-Зиберту и его помощнице г-же Вильме Гибсон за их прекрасное сотрудничество с нами в ходе нашей работы.

Сегодня я имею честь представить текст доклада Комитета, который содержится в документе CD/938 от 27 июля 1989 года. Как вы видите, в выводах и рекомендациях содержится согласованное мнение Комитета о необходимости вновь создать в начале сессии Конференции 1990 года Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специального комитета за то, что он представил нам доклад, содержащийся в документе CD/938, и за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя. Хочу также поздравить посла Ардекани и членов Специального комитета с принятием этого доклада на день раньше указанного в графике срока, который был согласован с председателями специальных комитетов.

На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Однако, действуя в соответствии с установившейся на Конференции практикой, хочу спросить, желает ли еще кто-нибудь из представителей взять слово. Как я вижу, желающих выступить нет. Сейчас я намерен объявить перерыв в работе пленарного заседания и, следуя нашей практике, созвать неофициальное заседание для рассмотрения проекта мандата, содержащегося в документе CD/515/Rev.5, который был представлен Группой 21. После этого мы возобновим работу на пленарном заседании для дальнейшего рассмотрения этого проекта мандата и заслушаем представителей, которые пожелают выступить по этому вопросу. Итак, я объявляю перерыв в работе пленарного заседания, и приблизительно через пять минут мы начнем неофициальное заседание.

Заседание прерывается в 10 час. 15 мин. и возобновляет свою работу в 10 час. 30 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 524-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу. Конференция продолжит рассмотрение проекта решения, представленного Группой 21 в документе CD/515/Rev.5, относительно создания специального комитета по пункту 3 повестки дня Конференции.

Желает ли какая-либо делегация выступить, прежде чем я представлю этот документ Конференции? Слово имеет посол Ямада.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего хочу искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции на этот важный месяц, когда завершается работа летней части сессии. Я уверен, что наши заседания, проводимые под Вашим руководством, будут плодотворными. Хочу также выразить глубокую признательность Вашим предшественникам послу Гарсиа Роблесу и послу Баярту.

Группа западных стран, от имени которой я сейчас выступаю, испытывает разочарование в связи с тем, что Конференции вновь предлагается принять решение по мандату, содержащему в документе CD/515/Rev.5. Мы не разделяем мнение о том, что представление этого проекта мандата, который предусматривает создание специального комитета по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", облегчит нашу работу по данной проблеме. Поэтому мы не можем поддержать предлагаемый проект мандата. Группа западных стран постоянно подчеркивает то особое значение, которое она придает глубокому рассмотрению пункта 3 повестки дня. Этот интерес обусловлен крайней необходимостью избежать войны и запугивания и укрепить международную безопасность и стабильность в ядерный век. Мы считаем, что проблему предотвращения ядерной войны можно удовлетворительно решить лишь в более широком контексте предотвращения войны в целом. Процесс контроля над вооружениями, который охватывает как ядерное, так и обычное и химическое оружие, должен укреплять стабильность во всех ее аспектах и содействовать

(Г-н Ямада, Япония)

доверию и должен развиваться такими этапами, которые были бы стабилизирующими и поддавались проверке. Имея в виду именно эту цель, мы занимаем активную и конструктивную позицию в данном вопросе.

В заключение хочу подчеркнуть, что Группа западных государств придает самое большое значение конкретной политике и мерам, направленным на предотвращение всех войн, в том числе и ядерной войны. Мы по-прежнему стремимся к совместному поиску и определению соответствующих рамок для рассмотрения этого пункта повестки дня на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде всего хочу поблагодарить посла Ямаду за его любезные слова в адрес Председателя. Выслушав его выступление от имени Группы западных стран, я вижу, что сейчас нет консенсуса по проекту решения, содержащемуся в документе CD/515/Rev.5. Желает ли еще какая-нибудь делегация взять слово? Представляю слово послу Фаню.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Предотвращение ядерной войны - это вопрос, который касается безопасности каждой страны мира. Государства - члены Конференции по разоружению имеют в этом общий интерес. Со своей стороны, китайская делегация придает огромное значение этому пункту повестки дня и изложила свои взгляды в многочисленных выступлениях и в рабочих документах. В этом году Группа 21 вновь представила документ CD/515/Rev.5 по вопросу о создании специального комитета по этому пункту повестки дня и о его мандате. Китайская делегация поддерживает усилия Группы 21 и готова согласиться с предлагаемой ею формулой. Естественно, мы не будем исключать других формул, которые являются общеприемлемыми и которые позволят Конференции начать работу по этому вопросу.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом месяце, позвольте мне выразить от имени своей делегации удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой в августе месяце, который, как все мы знаем, является трудным, поскольку нам нужно соблюсти установленные сроки. Не сомневаюсь, что при Вашем мудром руководстве работа Конференции находится в хороших руках, и моя делегация хотела бы заверить Вас в том, что, выполняя свои обязанности, Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку. Позвольте мне также поблагодарить посла Баярта и посла Гарсиа Роблеса, которые руководили нашей работой в предшествующие месяцы летней части сессии. Нам будет не хватать мудрости посла Ямады и посла ван Шайка, которые вскоре уезжают от нас. Желаю им счастья и успехов на их новых постах. Хочу также поприветствовать посла Шри-Ланки Расапутрама и заверяю его в готовности моей делегации к сотрудничеству.

Мы в Группе 21 выражаем сожаление в связи с тем, что Конференция по разоружению не может создать специальный комитет по пункту 3 повестки дня. Мы провили свою готовность к обмену мнениями по данному вопросу здесь или на Генеральной Ассамблее. Однако некоторые делегации не согласны с этим, поскольку у них, по-видимому, иные приоритеты.

Мне нет необходимости подчеркивать то значение, которое наша Группа придает этому пункту повестки дня. Мы считаем, что величайшей опасностью для мира является угроза уничтожения в результате ядерной войны и что,

(Г-н Шарма, Индия)

следовательно, устранение этой угрозы - это самая острая и безотлагательная задача сегодняшнего дня. Хотя первостепенную ответственность за предотвращение ядерной войны несут обладающие ядерным оружием государства, все страны жизненно заинтересованы в проведении переговоров по мерам предотвращения ядерной войны, учитывая те катастрофические последствия, которые такая война имела бы для человечества. Еще в 1961 году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1653 (XVI) заявила, что применение ядерного оружия не только явилось бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций, но и противоречило бы законам гуманности, явилось бы преступлением против человечества и цивилизации. В Харарской декларации, которая была принята на восьмой встрече глав государств и правительств неприсоединившихся стран, также подчеркивался этот момент и соответственно было указано, что эти государства "настоятельно призвали ядерные государства до достижения ядерного разоружения прийти к соглашению о заключении международного договора, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия".

Тот факт, что со времени включения этого вопроса в качестве отдельного пункта в повестку дня Конференции по разоружению согласно резолюции 38/183 G Генеральной Ассамблеи в его решении не достигнуто никакого прогресса, беспокоит все делегации. За эти годы ускорилась гонка вооружений, что ведет к расширению арсеналов ядерного оружия и пополнению их еще более смертоносными боеголовками.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно просила Конференцию по разоружению начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу. На сессии Генеральной Ассамблеи в 1988 году по этому вопросу подавляющим большинством голосов было принято три резолюции. Авторами двух из них - резолюции 43/76 E "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" и резолюции 43/78 F "Предотвращение ядерной войны" были члены Группы 21.

Хочу сослаться в этой связи на результаты недавно проведенных атмосферных и биологических исследований, которые свидетельствуют о том, что ядерная война, даже в ограниченных масштабах, не только означала бы поражение людей в результате взрывной волны, теплового и радиационного излучения, но и привела бы к наступлению арктической ядерной зимы, которая превратила бы нашу Землю в темную замороженную планету. Выводы этих исследований уже включены в доклад Генерального секретаря. С учетом таких необратимых последствий ясно, что ни в коем случае нельзя ставить знак равенства между обычными войнами и ядерной войной, поскольку ядерное оружие - это оружие массового уничтожения. Ввиду такой исключительной разрушительной мощи ядерного оружия ссылки на Устав для оправдания применения ядерного оружия в порядке осуществления права на самооборону против нападения с применением обычного оружия являются неприемлемыми и безосновательными. Мы по-прежнему убеждены в том, что кратчайшим путем к устранению угрозы ядерной войны является путь ликвидации ядерного оружия и что до достижения ядерного разоружения следует запретить применение и угрозу применения ядерного оружия. Мы приветствовали заявление Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева в ноябре 1985 года о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана, а также подтверждение этого тезиса в недавних совместных заявлениях. Пора воплотить эту волю в обязательство, имеющее юридическую силу.

(Г-н Шарма, Индия)

Уважая позиции других делегаций, Группа 21 предложила в документе CD/515/Rev.5 от 27 июля 1989 года мандат, не предусматривающий проведения переговоров, который позволит тщательно рассмотреть все аспекты - правовые, политические, технические и военные - всех представленных Конференции предложений. Мы считаем, что такое рассмотрение не только способствовало бы лучшему пониманию этого вопроса, но и проложило бы путь для переговоров по соглашению о предотвращении ядерной войны. Такая цель не может быть достигнута лишь посредством дискуссий на пленарных или неофициальных заседаниях. Поэтому у нас вызывает разочарование тот факт, что, несмотря на срочность этого вопроса и гибкость, проявленную Группой 21, Конференция по разоружению не может выполнить свой собственный мандат, который отражен в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы хотели бы надеяться, что важность этого вопроса побудит тех, кто выразил оговорки по мандату, предложенному Группой 21, пересмотреть свои позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Индии г-на Шарму за любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет посол Болгарии г-н Костов.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас от имени моей делегации с связи с вступлением на пост Председателя Конференции на август месяц. Мы уверены, что Ваше хорошо известное дипломатическое искусство и большой опыт помогут Вам направить работу Конференции в нужном направлении и придать ей необходимый импульс на заключительном этапе в этом году. Хочу также выразить признательность Вашим предшественникам - послу Мексики Гарсиа Роблесу и послу Монголии Баярту - за прекрасную работу в качестве председателей Конференции в июне и июле, соответственно. Я искренне приветствую посла Шри-Ланки г-на Расапутрама и заверяю его в готовности моей делегации к сотрудничеству.

От имени Группы социалистических государств хочу сделать следующее заявление в связи с документом CD/515/Rev.5, который был представлен на решение Конференции Группой 21.

Во-первых, социалистические страны по-прежнему придают огромное значение пункту 3 повестки дня Конференции "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В своем Обращении к государствам - членам НАТО, которое было принято 30 марта 1988 года в Софии, Комитет министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора указал:

"В мире крепнет убеждение в том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей, что необходимо предотвратить любую войну, как ядерную, так и обычную, что создание безопасного мира требует проявления нового мышления, нового подхода к вопросам войны и мира, предполагает полную ликвидацию ядерного оружия, отказ от концепции "ядерного сдерживания", политики силы и угрозы силой в межгосударственных отношениях".

На состоявшемся в этом году 7-8 июля в Бухаресте Совещании Политического консультативного комитета государства - участники Варшавского Договора подтвердили свою позицию, подчеркнув свою "приверженность ... идеалу освобождения человечества от угрозы войны путем ликвидации ядерного

(Г-н Костов, Болгария)

и химического оружия, радикального сокращения обычных вооружений". Вот почему социалистические страны на протяжении ряда лет настаивают на том, чтобы Конференция приступила к практической работе по пункту 3 повестки дня.

Во-вторых, проект мандата, содержащийся в представленном Группой 21 документе CD/515/Rev.5, является целенаправленным. Он предусматривает создание Конференцией специального комитета по пункту 3 повестки дня. Хотя социалистические страны готовы к рассмотрению любых процедурных мер, которые позволили бы Конференции приступить к конкретной работе по пункту 3 повестки дня, они все же считают, что создание специального комитета обеспечило бы наилучший механизм для ведения работы по пункту 3 повестки дня.

В-третьих, по нашему мнению, этот проект мандата является гибким и всеобъемлющим. В нем предусматривается, чтобы Конференция предложила специальному комитету "рассмотреть все предложения по пункту 3 повестки дня" и "учесть все имеющиеся предложения и будущие инициативы".

В-четвертых, в этом мандате ставятся на равную основу все аспекты пункта 3 повестки дня. Его принятие позволило бы специальному комитету рассмотреть как вопросы о предотвращении ядерной войны, так и все связанные с этим вопросы.

Именно в силу этих причин социалистические страны поддерживают проект мандата, предложенный Группой 21, и мы выражаем сожаление в связи с тем, что принять его оказывается невозможным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Прежде чем перейти к другому вопросу, хочу поблагодарить посла Костова за его любезные слова в адрес Председателя. В соответствии с договоренностью моего предшественника с председателями специальных комитетов относительно графика принятия докладов вспомогательных органов я намерен на нашем следующем пленарном заседании представить Конференции доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/938, который был представлен сегодня Председателем этого Комитета.

Сегодня секретариат распространил документ CD/OS/CRP.6 на английском языке, в котором содержится проект доклада Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы надеемся, что к заседанию Специального комитета этот доклад будет выпущен и на других языках.

Если других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 10 августа и откроется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.525
10 August 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСАДЕНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
10 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 525-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 8 своей повестки дня, озаглавленного "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Как я объявил на нашем последнем пленарном заседании, сегодня, после того как мы исчерпаем список ораторов, я намерен представить Конференции для принятия доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/938.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Австрии, Нидерландов, Алжира, Союза Советских Социалистических Республик и Китая. Сейчас я предоставляю слово представителю Австрии послу Чешке.

Г-н ЧЕШКА (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, выражая Вам свое искреннее личное удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой этой Конференции, я руководствуюсь не просто чувством элементарной вежливости. Традиционные отношения дружбы между двумя нашими странами, а также давний интерес Марокко к вопросам разоружения, на мой взгляд, дают исчерпывающие основания для того, чтобы я расценивал свое выступление под Вашим руководством как высокую честь.

Необходимость достижения результатов путем переговоров, которые проходят в рамках Конференции по разоружению, со временем становится все более настоятельной. Долгожданный прорыв на пути к заключению глобальной конвенции о запрещении химического оружия, похоже, пока еще вне досягаемости. Поэтому мы разделяем некоторое чувство разочарования, особенно подчеркиваемое теми, кто довольно трезво анализирует результаты весенней сессии Конференции этого года. В конце концов прошло семнадцать лет с тех пор, как на этом форуме была заключена последняя многосторонняя конвенция в области контроля над вооружениями и разоружения, а именно Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

И все же, если бы я выступал с этим заявлением два месяца назад, я еще пессимистичнее оценивал бы перспективы достижения значительного прогресса в области химического оружия. Сегодня по мере того, как мы приближаемся к концу летней сессии этого года, становится заметно, что можно питать кое-какие скромные надежды в этой связи. Необходимо отметить наличие позитивных сдвигов и, в частности, прогресс на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом по техническим аспектам проверки. В настоящее время нелегко оценить значение этих двусторонних договоренностей для будущей многосторонней конвенции. И хотя бездействие, как это часто случалось в прошлом, похоже, является уделом нашей Конференции, в настоящее время можно отметить некоторое движение в сторону достижения конкретных результатов.

Многие нерешенные вопросы как технического, так и политического характера потребуют новых усилий и твердой решимости, особенно со стороны основных действующих лиц в области химического оружия, с тем чтобы прийти наконец к заключению полноценной глобальной конвенции. Однако при всех необходимых

(Г-н Чешка, Австрия)

оговорках - ибо в прошлом мы неоднократно испытывали разочарование - мы все-таки считаем, что эта надежда вполне может быть реализована. В частности, мы удовлетворены предварительными результатами, достигнутыми Специальным комитетом по химическому оружию, который заметно активизировал свою работу под умелым руководством посла Франции Мореля. В этом плане мы хотели бы подчеркнуть важное значение его усилий по проведению неофициальных совещаний с участием делегаций государств-нечленов, и выразить в связи с этим нашу благодарность. Эти совещания дали таким делегациям хорошую возможность для обмена мнениями в ходе прямого диалога с Председателем Специального комитета. Кроме того, их следует и дальше поощрять к тому, чтобы они выражали свои интересы и тем самым вносили вклад в разработку будущей конвенции. В то же время эти совещания являются важным шагом на пути к обеспечению непрременной универсальности будущей конвенции.

В этой связи я также хочу отметить заметные усилия Финляндии по оказанию Конференции квалифицированной весьма ценной технической помощи, о чем еще раз свидетельствует, представленное на этой неделе интересное сообщение. Мы с удовлетворением отмечаем, что государство, не являющееся членом Конференции, может внести серьезный и решающий вклад в достижение прогресса в ее работе и мы приветствуем создание под руководством Финляндии Технической группы по приборному оснащению. Австрия постарается обеспечить адекватное участие экспертов в работе этой группы.

Мы должным образом приняли к сведению завершение дискуссий по специальному приложению о конфиденциальности и видим в этом хорошее предзнаменование, для того чтобы рассчитывать на достижение аналогичных результатов в других областях, которыми занимаются различные рабочие группы. Точно так же мы приветствуем прогресс, достигнутый в рамках Рабочей группы, занимающейся техническими вопросами. В ходе своей дальнейшей работы Специальный комитет должен будет уделять все большее внимание основным элементам будущей конвенции и продолжать совершенствовать нынешний вариант "переходящего текста".

Позвольте мне теперь высказать некоторые предварительные замечания относительно продолжающихся обсуждений вопроса об инспекции по запросу, за которыми мы следим с большим интересом. На наш взгляд, определение мандата, проведение инспекции по запросу и оценка ее результатов должны оставаться в компетенции будущей международной организации. Однако мы осознаем и необходимость точно определить роль запрашивающего государства в качестве инициатора инспекции. Мнение запрашивающего государства должно быть соответствующим образом отражено и учтено в любом случае, когда приходится изменить мандат инспекции, или в случае каких-либо неясных выводов, сделанных в результате такой инспекции.

Что касается концепции предоставления информации, необходимой для инспекции, в два отдельных этапа, то мы сомневаемся в том, что такая процедура позволит значительно улучшить предусмотренные методы. Элемент внезапности, который является целью двухэтапной процедуры, по-видимому, несколько утратил бы свое значение в силу самого факта объявления о проведении любой такой инспекции по запросу. Любой нарушитель конвенции, начиная с этого момента и до начала фактической инспекции, мог бы попытаться устранить улики. Аналогичным образом, пока еще предусматриваемая возможность отсрочки

(Г-н Чешка, Австрия)

проведения фактической инспекции на месте еще на 24 часа дала бы дополнительное время для осуществления мер по устранению улик. Поэтому такая процедура инспекции по запросу в два этапа имеет весьма мало преимуществ, если имеет их вообще.

Что касается дальнейшей разработки процедур инспекции, то я рад информировать Вас о том, что 8 и 9 августа 1989 года Австрия провела свою национальную экспериментальную инспекцию. Первоначальное посещение состоялось 13 июля. Предварительный доклад будет представлен Конференции до окончания летней сессии. Позвольте мне лишь сказать о том, что, благодаря содействию со стороны представителей химической промышленности и предприятий, были достигнуты некоторые весьма интересные результаты.

Касаясь вопроса о Конференции представителей правительства промышленности против химического оружия, которую планируется провести 18-22 сентября с.г. в Канберре, я хочу подчеркнуть, что мое правительство приветствует инициативу Австралии провести у себя такую конференцию и примет участие в ней. Это будет еще одна возможность для обмена мнениями между представителями правительств и химической промышленности. Такой диалог необходим, поскольку содействие со стороны химической промышленности в осуществлении будущей глобальной конвенции будет иметь важное значение. В то же время представители химической промышленности должны понимать, что в их собственных интересах взять на себя необходимую долю ответственности в рамках всеобщего запрещения этого оружия. Настоятельно необходимо, чтобы химическая промышленность осознала свою ответственность в этой области, и мы расцениваем созыв конференции в Канберре как весьма своевременный.

В то же время не должно быть неправильных представлений о той роли, которую предстоит сыграть всем в подготовке глобальной конвенции. Основная ответственность в этой связи ложится на те страны, которые обладают химическим оружием или промышленной базой и технологией для его производства. Химические предприятия, а также промышленные компании, как мы надеемся, примут участие в этом процессе. Как уже отмечалось, их роль в осуществлении, национальном контроле и обеспечении осуществления конвенции после ее принятия имеет жизненно важное значение для функционирования такого режима. Это участие химической промышленности требует постоянного диалога между правительствами и представителями промышленности, однако эта роль будет определяться международными договорными обязательствами, которые могут быть приняты только государствами. Поэтому в соответствии с международным правом, регулирующим заключение международных соглашений, только правительства могут и должны заключать конвенцию.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы сообщить Вам о том, что Австрия, в рамках австралийской группы, присоединилась к усилиям других государств по контролю за своим экспортом отдельных химических веществ, которые играют известную роль в производстве химического оружия. Однако мы хорошо отдаем себе отчет в том, что эта инициатива является лишь промежуточной мерой, которая сойдет на нет сразу же после заключения глобальной конвенции, запрещающей все химическое оружие.

Двадцать лет, прошедшие с тех пор, как человек впервые ступил на Луну, наглядно свидетельствуют о том, что в текущем столетии достигнут колоссальный технический прогресс. Как и во всех сферах человеческой деятельности, мы

(Г-н Чешка, Австрия)

видим не только положительные результаты таких усилий, но и их негативные последствия. Я хочу воспользоваться этой возможностью и по случаю этой годовщины подчеркнуть заинтересованность Австрии в исключительно мирном использовании космического пространства — заинтересованность, которая, в частности, нашла отражение в том, что наша страна в течение многих лет руководит работой Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Поэтому предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является одной из наших основных задач в области контроля над вооружениями и разоружения.

Что касается Конференции по разоружению, то мы считаем важными научные сообщения, рассматриваемые в рамках Комитета по космическому пространству, однако мы сожалеем о том, что до сих пор не достигнуто ощутимого прогресса. По-видимому, необходимо определить и должным образом рассмотреть конкретные вопросы, по которым можно было бы достичь прогресса. Мы не разделяем мнения тех, кто заявляет об адекватности существующего правового режима, регулирующего использование космического пространства, но мы и не считаем, что его следует рассматривать как недостаточный. Однако мы придерживаемся мнения о том, что правовой режим, регулирующий использование космического пространства, можно и нужно укреплять, с тем чтобы он стал еще более гибким и в то же время был достаточно жестким и не допускал получения нежелательной военной отдачи ни сейчас, ни в будущем.

Специфической сферой дальнейшей работы является разработка определений для таких понятий, как космическая деятельность, космические объекты, наземная деятельность, имеющая прямое отношение к космическому пространству, и в частности космическое оружие. В этой связи мы должны согласовать определения таких видов военной деятельности в космосе, которые имеют важное значение для реализации мер укрепления доверия, призванных повысить международную безопасность, а также тех видов деятельности, которые не соответствуют этой общей цели. В числе последних, в соответствии с будущей конвенцией, должны быть четко запрещены космические системы, которые ставят под угрозу международную безопасность, даже в том случае, если они, казалось бы, охватываются рамками существующих международных норм и положений.

На сессии Конференции по разоружению 1989 года не было достигнуто того динамичного прогресса, на который мы рассчитывали в начале весенней сессии. Тем не менее мы уверены, что в свое время будет вновь набрано необходимое поступательное движение по мере дальнейшего улучшения отношений между Востоком и Западом и все большего приближения к урегулированию региональных конфликтов. В этой связи мы хотим особо упомянуть положительный пример первых раундов переговоров по вопросу о сокращении обычных вооружений и переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе, проходящих в Вене. Прогресс, достигнутый на этих переговорах, свидетельствует о том, что при наличии доброй воли всех участников можно добиться значительного продвижения вперед за удивительно короткий срок, даже по самым щекотливым вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Австрии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Я предоставляю слово представителю Нидерландов послу ван Шейку.

Г-н ван ШЕЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего сказать, что я рад видеть Вас, г-н Председатель, на этом посту. Ваши деловые качества хорошо известны, между нашими двумя странами сложились прекрасные отношения, а наши две делегации всегда работали в тесном контакте. Я верю, что такой тесный контакт сохранится и после того, как сюда прибыла делегация Мьянмы, которая расположилась справа от меня и отделила нас друг от друга, - делегация, которую мы приветствуем. Я благодарю посла Баярта и делегацию Монголии за прекрасное руководство нашей работой в прошлом месяце. Мы также приветствуем нового постоянного представителя Шри-Ланки посла Разапутрама и желаем ему всего наилучшего.

В этом году переговоры по химическому оружию начались на новой основе. Парижская конференция укрепила доверие. Многие страны выразили свою заинтересованность в участии в этой работе, в результате чего общее число участвующих стран, как я полагаю, составило 66 стран. За счет установления жесткого графика, организации неофициальных совещаний и использования многих других способов опытный Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Пьер Морель придал импульс этой работе. Конференция весьма многим обязана Пьеру Морелю, добившемуся активизации процесса переговоров.

Возможно, слишком рано подводить итоги достигнутому прогрессу. Мы находимся в середине процесса переговоров, исход которого еще отчасти не совсем ясен. Однако очевидно, что проделана важная работа и что мы движемся вперед. Вместе с тем мы не можем отрицать, что некоторые важные остающиеся проблемы еще не урегулированы и мы еще не достигли "коренного перелома".

Позвольте мне прежде всего сказать о некоторых достижениях. Мы добились прогресса по важным деталям, и подготовлена почва для того, чтобы в дальнейшем успешно урегулировать некоторые вопросы существа. Усовершенствована структура конвенции, которая в настоящее время имеет более краткую основную часть, содержащую принципиальные положения, и отдельные приложения с подробными описаниями. Разработаны протоколы о конфиденциальности и процедурах инспекции. Новое приложение по химикатам охватывает все вопросы, связанные с химическими агентами, подлежащими международному контролю. Мы надеемся на достижение прогресса за счет консолидации текста и включения всех результатов в Дополнение I или Дополнение II "переходящего текста" для их дальнейшего рассмотрения в межсессионный период.

Национальные экспериментальные инспекции, проводимые на широкой основе, углубили наше представление о сложностях и недостатках режима инспекции и в то же время укрепили уверенность в том, что все это в конечном счете будет осуществимо. Под руководством г-жи Марьятты Раутио, Финляндия, была создана специальная рабочая группа по приборному оснащению; Финляндия, не являющаяся членом Конференции по разоружению, проделала огромную работу по разработке технических средств для будущего инспектора.

Нас также обнадеживает успешный исход одиннадцатого раунда двусторонних консультаций между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и мы ожидаем более подробной информации о его результатах. Мы приветствуем тот факт, что в этом месяце будет проведен следующий раунд этих консультаций. Мы приняли к сведению, что в этом контексте Советский Союз предложил провести до парафирования конвенции инспекцию на месте существующих запасов и объектов, пусть даже предположительно в условиях определенных временных ограничений. Мы рассчитываем получить от обеих делегаций более подробную информацию и по этим вопросам. Действительно, им не следует проявлять излишнюю скромность.

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Несмотря на столь обнадеживающие результаты, мы пока еще не видим кардинальных сдвигов по остающимся важным вопросам. Иногда складывается впечатление, что нам пока еще не достает вдохновения для преодоления значительных препятствий, стоящих на пути к достижению решающего успеха.

Разумеется, нам не следует терять терпения. В частности, тем, кто уже давно участвует в процессе переговоров - а один из членов делегации участвует в переговорах вот уже 20 лет, - иногда трудно смириться со сложившимися медленными темпами, которыми мы продвигаемся вперед. Однако еще важнее - не утратить тех темпов, которые уже достигнуты на переговорах. Поэтому эти недели имеют чрезвычайно важное значение не только для общей оценки достигнутого прогресса, но и для перспектив нашей работы, когда она будет продолжена в межсессионный период.

При близком рассмотрении такое понятие, как "темпы", пожалуй, утрачивает конкретные очертания. Динамика этих переговоров является сложной. Все возрастающая опасность распространения является одновременно и стимулом, и все большим препятствием для успешного завершения этих переговоров. Мы считаем, что настало время повысить темпы переговоров на Конференции по разоружению. В следующем году мы должны действительно разрешить все основные остающиеся проблемы.

Нам нужен консенсус, в котором участвовали бы все или почти все соответствующие страны. Предварительным условием для достижения такого широкого консенсуса является то, что химическое оружие не должно, подобно компьютерному вирусу, распространиться по всему миру. Окончательно остановить распространение можно только при наличии хотя бы убедительной перспективы достижения всеобъемлющего, поддающегося эффективной проверке, глобального запрещения. Упорствовать в своих сомнениях по вопросу о том, является ли в конечном счете политически и практически осуществимым такое запрещение, - значило бы подтолкнуть пороговые страны к тому, чтобы обрести химический потенциал. Тот факт, что это чудовищное оружие было недавно применено, а соответствующее табу было нарушено, можно в сущности привести к тревожному снижению порогового уровня - разумеется, в том случае, если страны не прислушаются к Парижскому призыву и уклонятся от запрещения этого оружия.

Ранее отмечалось, что приобретение химического оружия не является правомерной реакцией на обладание ядерным или обычным оружием или на его приобретение другими государствами. Химическое оружие не обеспечивает надежного сдерживания в случае регионального конфликта. Как сказал в своем выступлении 15 июня государственный министр Соединенного Королевства Вильям Вальдгрейв, химическое оружие может оказать дестабилизирующее воздействие на локальный баланс сил. Запрещение, поддающееся эффективной проверке, является делом первоочередной важности - и не только по очевидным гуманитарным соображениям, но и потому, что мир, как и любой его субрегион, будет безопаснее без дестабилизирующего воздействия этого оружия.

И исходя из этого, мы придаем очень большое значение полному и эффективному участию всех стран в этих переговорах. Было бы серьезной ошибкой, если бы вопреки консенсусным выводам Парижской конференции, в работе которой были приглашены участвовать все страны, на Конференцию по разоружению не были допущены некоторые страны.

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Полноценное участие в переговорах также означает, что все делегации имеют возможность высказаться. Например, важно, чтобы все страны ясно заявили о том, производится ли химическое оружие на их территории, имеется ли химическое оружие в их военных арсеналах и хранится ли химическое оружие на их территории по другим причинам.

Я считаю, что также настало время, когда каждая делегация должна определить свою позицию по таким важным вопросам, каким является вопрос об инспекциях по запросу. Конечно, ясно, что окончательные обязательства могут быть взяты лишь в том случае, когда будут разгаданы все детали кроссворда. Однако, на наш взгляд, это не дает оснований для того, чтобы воздерживаться от согласования на предварительной основе основных элементов режима инспекции по запросу.

В этой связи у меня возникает два взаимосвязанных вопроса. Во-первых, не следует ли нам, после проведения в межсессионный период важной работы по вопросу о структуре и деталям, в будущем году сосредоточить свое внимание на решении основных остающихся вопросов? И, во-вторых, можем ли мы в этом году более четко выразить свое согласие по вопросам, которые действительно нами согласованы? Иначе говоря, как сказал в своем выступлении 20 июля посол Италии Пульезе, не следует ли нам попытаться избрать подход, "направленный на нахождение решения наиболее важных проблем в кратчайшие сроки, временно отложив в сторону менее насущные вопросы"?

В этой связи мы решительно поддерживаем усилия Председателя Специального комитета по включению в дополнение I "переходящего текста" основных элементов режима инспекций по запросу. Мы также надеемся, что в скором времени удастся разработать основные элементы режима специальных проверок. Как сказал в своем выступлении 25 июля посол Польши Богумил Суйка, прежде всего нужно консолидировать общую модель режима проверки.

Однако возникает еще и вопрос о том, как нам добиться согласия. Основываясь на тексте, принятом в феврале этого года, мы договорились, что "переходящий текст", и в частности дополнение I, может быть использован в ходе дальнейших переговоров, но далее этого мы не пошли. Мы считаем, что Конференция могла бы сделать еще один шаг и принять рекомендацию относительно того, что дополнение I нужно рассматривать в качестве проекта, приемлемого для членов, а также "в качестве основы для дальнейших переговоров по конвенции".

Несмотря на прогресс, достигнутый в последние месяцы, режим проверки остается основным камнем преткновения, и в этой связи предлагаемый режим инспекций по запросу является для нас крупной проблемой. Важно, чтобы основные элементы режима инспекций по запросу заняли надлежащее место в "переходящем тексте" до того, как мы прервем свою работу в последние дни текущего месяца. На наш взгляд, основными элементами являются следующие: право просить о проведении инспекции по запросу "в любом месте, в любое время", для того чтобы рассеять сомнения относительно соблюдения; инспекция по запросу должна быть обязательной, и страна, которой направлен запрос, должна быть обязана (и вместе с тем должна иметь право) демонстрировать соблюдение; доступ к месту должен предоставляться в кратчайшие сроки; доклад международной инспекционной группы должен рассматриваться соответствующим образом Исполнительным советом. В этом, на наш взгляд, состоят основные характерные особенности инспекций по запросу, которые в сочетании с обычными инспекциями в соответствии со статьей VI, закладывают основу для "строгого и эффективного международного контроля".

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Кроме того, следует обратить внимание на неясные ситуации, не охватываемые нынешней статьей VI, которые не обязательно потребовали бы проведения развернутой инспекции по запросу. Мы в принципе поддерживаем предложения в отношении других видов инспекций - специальной и с коротким сроком уведомления - в дополнение к процедурам, предусмотренным в настоящее время в части 1 статьи IX для разъяснения неясных ситуаций.

Позвольте мне несколько остановиться на результатах национальных экспериментальных инспекций в Нидерландах, которые я кратко осветил в своем выступлении 27 июня. Экспериментальные инспекции, проведенные в Нидерландах, показали не только то, что конкретные химические вещества представляют собой опасность, но и то, что отдельные объекты, с модификацией или без нее, способны производить химическое оружие. В соответствии с предусмотренным в настоящее время в статье VI режимом эти объекты не подлежат объявлению. Мы поддержали бы расширение сферы охвата статьи VI с целью учета объектов, которые, принимая во внимание их характеристики и оборудование, особенно пригодны для производства соответствующих высокотоксичных химикатов. Мы также считаем, что режим обычных инспекций должен давать возможность инспекторам проводить проверки на других участках посещаемого объекта, в частности, для того чтобы удостовериться в том, что объявленные химикаты не используются для производства боевых химических веществ на тех участках объектов, которые не являются первоочередным объектом инспекции.

В этом году Комитет также уделил внимание вопросу о санкциях или о карательных мерах в тех случаях, когда будет установлено, что государство-участник не выполняет своих обязательств в соответствии с конвенцией. Очевидно, что уже сама по себе перспектива получить клеймо нарушителя является сдерживающим фактором. Но, как свидетельствуют недавние события, резолюции, принятые с этой целью, например резолюции Совета Безопасности, могут оказаться недостаточными. Поэтому сдерживание должно подкрепляться за счет создания убедительного риска того, что в таких ситуациях вещи будут названы своими именами и будут действительно приняты характерные меры. Такие карательные меры могут быть приняты по решению Исполнительного совета. В частности, в случае весьма серьезных нарушений конвенции следует принимать особые меры, включая приостановление всех прав членства, а также меры по контролю над экспортом.

Однако мы должны откровенно признать тот факт, что нельзя полностью гарантировать, что сдерживание будет достаточно надежным, а также что нарушение запрещения сразу же повлечет за собой необходимые карательные меры. Включение в текст конвенции сводки возможных мер, которые должны рассматриваться в этой связи, не будет иметь большого значения, поскольку в любом случае потребуются решение Исполнительного совета. Поэтому должна оставаться открытой возможность осуществления карательных мер отдельными странами в случае серьезных нарушений основных обязательств.

Несколько слов о будущей Организации. Мы считаем полезным и даже необходимым обсуждение основных параметров Организации, некоторых ее ключевых элементов. Однако мы полагаем, что было бы неразумно пытаться согласовать детали, которые явно относятся к компетенции Подготовительного комитета и органов, которые будут созданы в соответствии с конвенцией. В целом же сейчас нужно разработать некоторые правила, для того чтобы обеспечить надлежащее и эффективное функционирование конвенции, а многие детали лучше оставить на

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

потом. В противном случае мы можем не увидеть леса за деревьями и рискуем без всякой пользы увязнуть в бюрократической рутине и создать закостеневшие структуры, которые, наоборот, должны поддаваться адаптации к непредвиденным ситуациям.

Одной из проблем, требующих уточнения, является вопрос о характере и объеме задач секретариата как до вступления конвенции в силу, так и сразу же после этого. То же самое относится и к инспекторам, большинство из которых должны быть подготовлены заранее. Мы также должны оценить масштабы финансовых последствий создания будущего международного механизма.

Перед нами встает уникальная в своем роде задача - сделать так, чтобы Организация могла с самого начала работать с полной отдачей. В период между подписанием конвенции и ее вступлением в силу необходимо создать временный основной секретариат. Мы предлагаем сразу же после вступления конвенции в силу сосредоточить инспекции на складах и объектах по производству химического оружия, а не на гражданской промышленности.

Очевидно, что пока страны не ратифицируют конвенцию и пока конвенция не вступит в силу, национальные конституции, по-видимому, не всегда будут позволять правительствам брать на себя соответствующие финансовые обязательства, связанные с осуществлением конвенции. Конечно, уже есть кое-какие прецеденты, связанные с предварительным финансированием зарождающихся международных организаций, но не в таких масштабах, которые требуются в данном случае. Например, мы не можем ожидать, что Организация Объединенных Наций на основе предварительного финансирования выделит значительную часть необходимых средств, которые в целом составили бы десятки миллионов долларов, а то и более. Поэтому нам, по-видимому, следовало бы рассмотреть такой вариант, как заключение между потенциальными странами-участницами специального промежуточного финансового соглашения, ратификация которого была бы связана с меньшими трудностями на национальном уровне.

К числу других чрезвычайно важных вопросов, которые касаются Организации и требуют своего рассмотрения, относятся вопросы управления финансовыми и кадровыми ресурсами, а также вопросы зарплат и вознаграждений квалифицированному персоналу. Следует иметь в виду, что годовой бюджет Организации может достигать сотен миллионов долларов. Поэтому нужно в первую очередь обеспечить надлежащее управление ресурсами, повести энергичную борьбу с чрезмерной бюрократизацией и проводить безупречную кадровую политику. Учитывая высокий уровень квалификации части технического персонала, который предстоит набрать, было бы, по-видимому, также желательно рассмотреть вопрос о подходящей системе оплаты.

А теперь я обращаюсь к вопросу о радиологическом оружии, который в последнее время не был в центре внимания, но которому мое правительство по-прежнему придает важное значение и в рассмотрении которого в этом году моя делегация принимала активное участие. Прежде всего речь идет о так называемом упреждающем шаге, направленном против собственно радиологического оружия; упреждающим потому, что в действительности этого оружия пока еще не существует. На наш взгляд, сюда же относится и вопрос об устранении существующей опасности, связанной с нападением на ядерные объекты, содержащие большое количество радиоактивных материалов. Очевидно, что высвобождение радиоактивных веществ в результате такого нападения вылилось бы в своего рода огульное применение оружия, что могло бы повлечь за собой массовые человеческие жертвы и на длительный период сделать непригодными для проживания обширные районы.

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Трудности, как концептуального, так и иного характера, которые в течение ряда лет не давали нам возможности добиться большего прогресса, хорошо известны. В частности, они связаны с вопросом взаимосвязи между двумя темами: компетенция Конференции по разоружению и вопрос о достаточности существующего международного права в качестве основы для решения этих проблем. Мое правительство по-прежнему считает, что для надлежащего решения этих проблем необходимы соответствующие международно-правовые документы. Мы также считаем, что соответствующие опасности, пусть даже ограниченного характера, являются столь серьезными, что нам следует приложить дополнительные усилия для устранения наших расхождений. Кроме того, хотя кое-кто и считает, что опасность радиологической войны "в традиционном понимании" является отдаленным делом, поскольку конкретных видов радиологического оружия пока не существует, можно все же отметить, что ведение радиологической войны другими средствами не представляется невероятным. И если хотя кое-кто еще считает, что существующее гуманитарное право охватывает опасность нападений на ядерные установки, им все же можно напомнить об одной известной истине в области контроля над вооружениями: то, что, возможно, было адекватно лет десять тому назад, сегодня, быть может, и не так уже хорошо.

В соответствии со сложившимися принципами международного гуманитарного права такой способ ведения войны запрещен. Эти принципы нашли отражение в нескольких международных документах, таких как дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. Эти документы, на наш взгляд, являются источником вдохновения, а не препятствием для выработки более эффективного соглашения.

Некоторые страны выступают за запрещение нападений на все виды и элементы ядерных установок. Моя делегация считает, что, избрав такой курс, мы рискуем соскользнуть на зыбкую почву. Почему бы нам в таком случае не запретить нападения на любой промышленный комплекс? Где будет проходить разграничительная линия?

Мы хотим сосредоточить внимание на таких нападениях, которые были бы чреваты катастрофическими последствиями для гражданского населения, могли бы сделать обширные районы непригодными для проживания, были бы сопряжены с огульным применением оружия и причиняли бы массовое уничтожение. Именно такие нападения на такие установки или их части, нападения, связанные с такого рода возможными последствиями, хотя они в принципе и запрещены, следует предусмотреть в оперативном соглашении, направленном на реализацию существующего гуманитарного права.

В этом году Специальный комитет по радиологическому оружию разработал комплекс элементов, отражающих различные позиции, которые были изложены. Этот документ ясно свидетельствует о наличии серьезных различий в концептуальных подходах отдельных делегаций. Мы надеемся, что этот документ позволит странам тщательно поразмыслить над своими собственными позициями. Мы также надеемся, что в следующем году делегации проявят больший реализм, что позволит устранить существующие расхождения. Короче говоря, давайте в будущем году после продолжительной подготовительной работы четко определим свой выбор и согласуем текст, который не должен быть ни пространным, ни слишком сложным, для того чтобы его можно принять в пределах достаточно непродолжительного периода времени. Таким образом, Конференция сделала бы скромный, но, несомненно, немаловажный шаг вперед.

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Несколько слов по пункту 1 повестки дня - "Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний". Лишь несколько слов, но не потому, что этот вопрос не имеет большого значения, а потому, что я не хочу повторяться. В течение ряда лет мы находимся в тупиковой ситуации в вопросе об учреждении специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Посол Японии Ямада прилагает большие усилия, с тем чтобы найти решение на основе "мандата Вейводы". Мы надеемся, что усилия посла Ямады увенчаются успехом и с нетерпением ждем того момента, когда специальный комитет, наделенный соответствующим мандатом, вновь приступит к своей работе. Хорошее начало работы специального комитета, несомненно, способствовало бы созданию благоприятных условий для проведения конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении в 1990 году.

Разумеется, работа специального комитета будет сопряжена с трудностями, и нам не удастся быстро добиться результатов. Эта проблематика является сложной в техническом плане, и уж тем более с точки зрения ее стратегических последствий. По-видимому, больших результатов можно было бы добиться в том случае, если бы специальный комитет сосредоточил свое внимание на практических аспектах, связанных с вопросом запрещения испытаний. Частично эта работа проводилась бы на основе превосходных докладов и практических экспериментов, проведенных Группой экспертов-сейсмологов, которой столь умело руководит доктор Дальман, Швеция, и который столь успешно помогает еще одно активно работающее государство, не являющееся членом Конференции по разоружению, - Норвегия. Более того, Группа могла бы также воспользоваться результатами работы специального комитета, который мог бы прямо или косвенно дать более четкие ориентиры для будущей деятельности экспертов. Со своей стороны, крупный технический вклад могли бы внести Советский Союз и Соединенные Штаты, представив Конференции по разоружению результаты, уже достигнутые на их двусторонних переговорах по проблемам испытаний.

И наконец, я хотел бы остановиться на вопросе, который в обиходе Конференции получил название "совершенствование и повышение эффективности работы Конференции по разоружению". Некоторые ораторы выразили пожелание относительного того, чтобы так или иначе было возобновлено обсуждение этого вопроса. В качестве отправной точки могли бы послужить два доклада, представленные Группой семи, которой столь умело руководит посол Фань и членом которой я имею честь быть.

Моя делегация считает, что было бы целесообразно использовать избирательный подход к этому вопросу. Многие проблемы, рассматриваемые Группой семи, по сути дела тают в себе противоречия, имеющие политическую окраску. Этих проблем нельзя решить, выдавая их просто-напросто за организационные или процедурные вопросы. Для устранения расхождений, имеющих политическую подоплеку, прямолинейные процедурные решения, такие как автоматическое учреждение комитетов по каждому пункту повестки дня, не будут выходом из положения.

Поэтому мы хотим предложить Конференции по разоружению сосредоточить внимание на нескольких вопросах, которые, пожалуй, представляют большой интерес. Эти вопросы следует определить в ходе консультаций Председателя с представителями групп и, возможно, в ходе новой серии неофициальных обсуждений на самой Конференции. Моя делегация считает, что нашего внимания особо заслуживают три вопроса. Речь идет о повестке дня Конференции, о распределении времени на различные виды деятельности и о перераспределении сессий Конференции в течение года.

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

Что касается вопроса о повестке дня Конференции, то мы предлагаем произвести некоторую рационализацию. В последние годы мы не желали притрагиваться к повестке дня, опасаясь потерь времени, и в конце концов мы оставались с неизменной повесткой дня. Сейчас положение, пожалуй, не изменилось. Однако мы считаем, что наш форум показал бы себя нежизнеспособным, если бы в период кардинальных сдвигов в области разоружения в целом мы не смогли даже обсудить вопрос о повестке дня, которая, за исключением пункта 5, остается неизменной вот уже более 10 лет.

В предстоящие недели делегации, возможно, пожелают высказать свои соображения относительно возможных изменений повестки дня. Этот вопрос также можно было бы рассмотреть в ходе обычных консультаций, организуемых Генеральным секретарем Коматиной в Нью-Йорке этой осенью. Одним из самых скромных изменений могло бы стать сокращение списка "ядерных" пунктов повестки дня, по которым, как всем нам известно, до сих пор достигнут весьма незначительный прогресс. Мы также задаемся вопросом о том, не следовало бы нам, исходя из результатов прошедших в этом месяце дискуссий по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения, принять решение о продолжении работы по этому вопросу, а возможно, и о приостановлении на какое-то время проводимых в настоящее время детальных обсуждений.

Второй вопрос, касающийся распределения времени, также связан с дефицитом бюджетных средств Конференции по разоружению. Действительно, оптимально ли мы используем свое время? Мы допускаем, что в следующем году вопросу о химическом оружии придется уделить по крайней мере столько же времени, сколько и в текущем году, а то и больше. Мы ожидаем, что на заключительном этапе переговоров по химическому оружию послы, вероятно, пожелают принять более активное, чем до настоящего времени, личное участие в переговорах, например в рамках Специального комитета. Кроме того, и это особенно касается менее многочисленных делегаций, по-видимому, становится все труднее участвовать во всех видах деятельности Конференции по разоружению.

С учетом этих соображений мы и спрашиваем, есть ли необходимость проводить заседания два раза в неделю на протяжении всего периода работы Конференции по разоружению. Моя делегация склонна считать, что в какие-то месяцы было бы целесообразно встречаться только один раз в неделю, что позволило бы нам уделить больше времени конкретной работе на уровне комитетов и в других местах. В то же время это, быть может, помогло бы нам лучше бороться с искушением предаваться на пленарных заседаниях разглагольствованиям, избыточным повторами.

Третий вопрос, к которому нам хотелось бы привлечь внимание, - Конференция по разоружению, - касается распределения сессий в течение года, о чем я уже говорил в своем выступлении 31 марта 1988 года. В ходе различных неофициальных обсуждений с коллегами мы заметили, что имеется довольно большая заинтересованность в новом распределении 24 рабочих недель в течение года. Различные делегации по различным причинам выступают за замену нынешнего графика другим графиком, и, по сути дела, каждая из них, по-видимому, имеет свои предпочтения. С другой стороны, выдвигаются доводы против любых существенных изменений, которые привели бы к частым перерывам в работе сессий и, в частности, повлекли бы за собой рост путевых расходов.

Короче говоря, аргументы в пользу изменения продолжительности и распределения сессий, по-видимому, состоят в следующем. Во-первых, работа будет более эффективной, если она будет более равномерно распределена в

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

течение года. Трудно обработать и отреагировать на все документы, которые накапливаются в течение одной сессии продолжительностью 12 недель. Если такие сессии будут менее продолжительными, то в перерывах между ними появится время для подготовки позиций – как в столицах государств, так и в рамках делегаций. Время, которое может быть упущено в начале каждой сессии в связи с "раскачкой", будет меньше времени, выигранного за счет лучшей подготовки сессий. Во-вторых, около 30 глав делегаций на Конференции выполняют и другие обязанности вне Конференции по разоружению, вытекающие из них функции в качестве постоянных представителей или в каком-либо ином качестве. Поэтому значительное их большинство будет и впредь заинтересовано в такой графике работы, который позволял бы им, по крайней мере в какие-то периоды, посвящать больше времени другим совещаниям, проходящим во Дворце Наций. В-третьих, есть еще и летние каникулы, и это касается, в частности, тех из нас, у кого дети ходят в школу. Сколь бы могущественной ни была Конференция по разоружению, мы не в состоянии изменить сроки школьных каникул. Так, следовало бы нам подумать о корректировке своей программы, с тем чтобы иметь летом свободное время.

Таковы, как мне думается, наиболее существенные причины, по которым моя делегация хотела бы, чтобы Конференция по разоружению пересмотрела свой график работы. Позвольте мне добавить, что в соответствии с информацией, которую мы получаем от секретариата, изменение графика работы было бы также полезным с точки зрения секретариата в том смысле, что Конференция по разоружению могла бы использовать для своей работы меньше периодов, на которые приходится самый большой объем работы во Дворце Наций (например, март, июнь и июль), и больше периодов, на которые приходится меньше совещаний, таких, как декабрь и январь. Соответствующие преимущества, которые, хотя их и трудно оценить с точки зрения бюджетных выгод, возможно, компенсировали бы дополнительные путевые расходы временного персонала, необходимого в том случае, если будет проводиться более двух сессий.

С другой стороны, нам известны проблемы, связанные с дополнительными путевыми расходами тех немногих делегаций, которые не имеют постоянного персонала здесь в Женеве. Учитывая эти трудности, нельзя делать слишком частые перерывы. В предыдущих выступлениях мы высказывались за то, чтобы разделить сессии Конференции на пять периодов. Поразмыслив, мы пришли к выводу, что это слишком много, и поэтому мы предлагаем рассмотреть график, предусматривающий проведение трех сессий в период с января по сентябрь. Кроме того, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о тех выгодах, которые обеспечили бы нам – опять же в организационном плане – проведение четвертой сессии, которая фактически была бы первой сессией после окончания работы Первого комитета в ноябре/декабре. В качестве альтернативного варианта четвертый период можно было бы использовать для межсессионной работы, например по вопросу о химическом оружии, как это практиковалось на протяжении последних нескольких лет.

Конечно, возможны различные варианты такой модели. Некоторые из этих вариантов были обобщены в таблице, которую я распространил сегодня вместе с текстом этого выступления. Мы не будем подробно останавливаться на каждом варианте. Их оценка будет зависеть также от того, насколько осуществимы изменения сроков работы Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и от того, что это даст. На первый взгляд, моя делегация определенно

(Г-н ван Шейк, Нидерланды)

предпочла бы первый вариант, поскольку он, пожалуй, оптимально сочетает в себе упомянутые мной преимущества, а также дает определенные выгоды секретариату. Однако мы готовы обсудить любые предложения и будем признательны делегациям, если они также будут готовы обсудить этот организационный аспект нашей работы.

Я надеюсь, что к концу этой сессии, с которой связано окончание моего пребывания здесь, в Женеве, в качестве постоянного представителя, у меня будет возможность сказать еще несколько слов. Но уже на данном этапе я хотел бы поблагодарить тех коллег, которые, предвосхищая мой предстоящий отъезд, высказали добрые слова в мой адрес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить представителя Нидерландов за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира послу Аит-Шаалалу.

Г-н АИТ-ШААЛАЛ (Алжир) (перевод с французского): Поскольку сегодня я впервые выступаю перед вашим уважаемым форумом, я прежде всего хотел бы сказать о том, насколько меня тронули слова приветствия, которые высказали в мой адрес Вы, г-н Председатель, и мои уважаемые коллеги. Позвольте мне в свою очередь искренне поблагодарить вас и заверить в моем горячем желании установить с каждым из вас наилучшие отношения дружбы и сотрудничества на службе великим идеалам, к которым стремится наша Конференция.

Позвольте мне, г-н Председатель и дорогой брат эль-Гали Бенхима, передать Вам мои теплые поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя. Помимо того удовлетворения, которое я испытываю, видя на посту Председателя нашей Конференции уважаемого представителя братской страны, Марокко, с которой, благодаря наличию столь многих гуманитарных, исторических и культурных связей, мою страну связывает общая судьба, мне также чрезвычайно приятно приветствовать давнишнего друга, мужество и силу духа которого мне довелось оценить и к которому я испытываю чувство глубокого уважения и братской привязанности. Я убежден, что благодаря Вашему проверенному и испытанному практикой дипломатическому опыту Вы сможете создать атмосферу диалога и сотрудничества, которая столь необходима для быстрого продвижения вперед нашей работы, равно как я убежден и в том, что под Вашим руководством работа Конференции будет плодотворной.

Я хотел бы отдать должное Вашему предшественнику послу Баярту за образцовую целеустремленность и безупречный профессионализм, которые он проявил, выполняя свои обязанности в прошлом месяце. Я также хотел бы тепло приветствовать представителя Советского Союза посла Бацанова и представителя Шри-Ланки посла Разапутрама. Я хотел бы сердечно приветствовать коллег и друзей, которые покинули или покинут нас, я благодарю послов Назаркина, Кампору, Родриго, Пульезе, Лечугу Эвиа, ван-Шайка и Ямаду - представителей соответственно Советского Союза, Аргентины, Шри-Ланки, Италии, Кубы, Нидерландов и Японии. Я желаю им всего наилучшего в их новой работе. Я также хотел бы воспользоваться предоставившейся возможностью и заверить нашего уважаемого коллегу посла Гарсия Роблеса в нашей глубочайшей симпатии и пожелать ему скорейшего выздоровления. И наконец, позвольте мне искренне поблагодарить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматину и всех его коллег за прекрасное обеспечение эффективной работы нашей Конференции.

(Г-н Аит-Шаалад, Алжир)

Истекший год был ознаменован важными событиями, которые, бесспорно, являют собой крупный поворот в международных отношениях и дают основание для новых надежд и чаяний в деле разрядки и мира во всем мире; моя страна с чувством глубокого облегчения приветствовала затухание целого ряда особенно опустошительных и кровопролитных региональных конфликтов, урегулирования которых неизменно добивался Алжир. Эти конфликты, которые затрагивают главным образом страны третьего мира, хотя и носят внешне локальный характер, по сути дела вполне вписываются в логику отношений антагонизма, которые превалировали между двумя основными державами после окончания второй мировой войны. Вот почему обнадеживающие сдвиги в ходе некоторых из этих конфликтов, как нам кажется, непосредственно связаны с позитивной эволюцией отношений между Востоком и Западом, наметившейся в последние месяцы.

Однако эти конфликты еще далеки от своего полного и окончательного урегулирования. Еще предстоит преодолеть значительные препятствия на пути к миру. Кроме того, пока еще не заметно никаких перспектив урегулирования других конфликтов, и кое-какие из них начинают свирепствовать с удвоенной силой. Именно так обстоит дело с войной Израиля против палестинского народа, который, развернув национальное движение интифады, героически и самоотверженно противостоит жесточайшим репрессиям и ведет непрекращающуюся борьбу за реализацию своих национальных задач. Именно так обстоит дело и с режимом апартеида, навязавшим самую одиозную систему на Земле народу Южной Африки, который ценой неисчислимых жертв ведет борьбу за свое достоинство и свободу. Поэтому, испытывая удовлетворение в связи с достижением частичного прогресса, нам следует остерегаться чрезмерного оптимизма, ибо, по правде говоря, каких-то необратимых результатов пока еще не достигнуто, тем более что нам еще предстоит преодолеть значительные трудности. А это значит, что международному сообществу нужно будет предпринять настойчивые усилия, с целью содействия устранению сохраняющихся многочисленных расхождений, чтобы тем самым ускорить процесс поиска справедливых и надежных решений и восстановить международный мир и безопасность.

Говорить о мире - это, очевидно, значит в первую очередь говорить о том, чтобы положить конец войне, которая раздирает целые регионы. В этом, на наш взгляд, состоит самая приоритетная задача, поскольку в данном случае на карту поставлена судьба миллионов человеческих существ, которые изо дня в день страдают от тягот и жестокостей войны. В этой связи мы считаем, что Организации Объединенных Наций отводится исключительно важная роль, и мы с уважением и признательностью приветствуем неустанные усилия, предпринимаемые, г-ном Пересом де Куэльяром в борьбе за мир.

Международная разрядка получила сильный импульс в результате заключения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки Договора по РСМД. Это событие вызвало надежды и удовлетворение во всем мире. Хотя Договор является ограниченным по своему охвату, он имеет важное значение в том смысле, что он воспринимается как выражение новых умонастроений, которые, по-видимому, вдохновляют две основные ядерные державы, и как начало новой динамичной эволюции, которая, если она будет развиваться и расширяться, может привести к другим сокращениям в области ядерных вооружений, и в частности стратегических, и тем самым проложит путь к подлинному всеобщему разоружению, к которому присоединились бы и другие ядерные державы. Участие и поддержка со стороны международного сообщества имеют чрезвычайно важное значение для того, чтобы придать этому движению соответствующую мощь и динамику, которые позволили бы получить еще более существенные и значительные

(Г-н Аит-Шаалад, Алжир)

результаты. Это означает, что двусторонние переговоры, сколь бы решающее значение они не имели для обеспечения международного климата, способствующего укреплению коллективной безопасности, они не могут оттеснить, а уж тем более - подменять многосторонние переговоры. Организация Объединенных Наций и ее вспомогательные органы - одним из самых важных из них является Конференция по разоружению - не могут выступать в качестве заурядных статистов, лишь проштамповывающих соглашения, которые были заключены без их участия. И то, что государства, обладающие ядерным оружием, и особенно две сверхдержавы, как это вполне очевидно, должны нести особую ответственность и играть ключевую роль в успешной реализации задач разоружения, это все же не дает им монопольного права на исключительную роль в решении проблем, касающихся международной безопасности, - проблем, которые, конечно же, затрагивают их собственную судьбу, но которые вместе с тем связаны и с существованием всех народов нашей планеты. Поэтому, если и есть сфера, в которой поистине утверждается общность судьбы человечества и всей его цивилизации, то это как раз связано с ужасающей угрозой ядерного апокалипсиса, который, уравнив всех перед лицом полного уничтожения, повлек бы за собой истребление всех народов безо всякого различия, независимо от того, вовлечены они или нет в конфликты, лежащие в основе такой потенциальной и ужасной глобальной катастрофы. Таким образом, на специальной сессии 1978 года, посвященной разоружению, Организация Объединенных Наций, конечно же не случайно, решила возвести задачу ядерного разоружения в ранг самой приоритетной задачи, о чем, кстати по праву свидетельствует тот факт, что ядерные вопросы занимают первоочередное место в "декалоге" нашей Конференции.

Исходя из этого, в настоящее время можно лишь с сожалением и недоумением отметить отсутствие на нашей Конференции подлинных переговоров по ядерным вопросам, которые, по мнению моей делегации, продолжают оставаться самыми первоочередными и самыми важными. Прошло более тридцати лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций признала, что для того, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений, необходимо, чтобы мы прежде всего покончили с продолжающимся усовершенствованием ядерного оружия, и указали при этом на полное запрещение испытаний ядерного оружия как один из основных путей замедления темпов его качественного совершенствования, предотвращения появления нового поколения ядерного оружия, а также недопущения его вертикального и горизонтального распространения. Все эти призывы и обращения до сих пор остаются благими пожеланиями перед лицом продолжающихся ядерных испытаний и неспособности нашей Конференции приступить в этом отношении к упорядоченным переговорам с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении таких испытаний.

В своей недавней резолюции 43/63 А от 7 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея вновь заявила о своей озабоченности тем, что испытания ядерного оружия безудержно продолжаются. Она также вновь подтвердила свою убежденность в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности. С этой целью она настоятельно призывает всех присутствующих здесь в качестве членов Конференции по разоружению приступить к многосторонним переговорам по договору о полном прекращении ядерных испытаний, во-первых, путем создания специального комитета с этой целью и, во-вторых, предоставив такому комитету соответствующий мандат на ведение переговоров. В этой связи моя делегация по-прежнему убеждена, что Конференция в состоянии

(Г-н Аит-Шаалад, Алжир)

преодолеть расхождения по спорному вопросу о мандате, который должен быть предоставлен ее вспомогательному органу, если только все участники проявят добрую волю и поставят коллективную безопасность выше частных интересов и интересов могущества.

Проект мандата, представленный в прошлом году Группой 21 в документе CD/829, исходит главным образом из этой озабоченности и благодаря своей гибкости представляет собой конструктивную основу для работы по пункту 1. Моя делегация также убеждена в том, что нашей Конференции настоятельно необходимо решительно заняться пунктами 2 и 3 нашей повестки дня, касающимися, с одной стороны, "прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения", и, с другой стороны, "предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В своих заявлениях от 2 и 8 августа Группа 21 ясно изложила моральные, политические и практические соображения, которые побудили ее вновь представить свои предложения по мандату специальных комитетов по пунктам 2 и 3 нашей повестки дня. Мы весьма сожалеем о том, что одна группа в рамках нашей Конференции сочла необходимым выступить против создания вспомогательных органов по этим двум вопросам на том основании, что они недостаточно созрели для этого, считая при этом, что эти вопросы можно было бы удовлетворительным образом рассмотреть лишь в более широком контексте предотвращения войны вообще. Непонятно, как можно ставить в один ряд угрозу, которую представляет для данного региона мира обычное оружие, и угрозу, которую представляет собой ядерное оружие для всего человечества. Такой подход мог бы серьезно помешать нашей Конференции в выполнении ее миссии.

Теперь я хотел бы кратко остановиться на вопросе о запрещении химического оружия. Переговоры по этому вопросу в рамках нашей Конференции вызывают относительно удовлетворение, учитывая то разочарование, которое мы можем испытывать в связи с не очень обнадеживающими результатами работы по другим пунктам повестки дня нашей Конференции. Мы приветствуем все инициативы и усилия, которые помогают нам быстрее продвигаться вперед к заключению конвенции, нацеленной на то, чтобы полностью и навсегда запретить разработку, производство, накопление и применение химического оружия.

Парижская конференция, бесспорно, придала новый импульс процессу химического разоружения. В этой связи я хотел бы воздать должное правительству Франции, которое организовало эту важную международную встречу, и поблагодарить посла Пьера Мореля за ту решающую роль, которую он играет, возглавляя Специальный комитет по химическому оружию. Одна из главных рекомендаций Парижской конференции заключалась в том, чтобы придать новый импульс работе нашей Конференции, призвав ее членов удвоить свои усилия с целью заключения в ближайшее время конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия. Для достижения этой цели важно надлежащим образом усовершенствовать мандат Специального комитета, с тем чтобы в нем нашли отражение соответствующие резолюции, принятые в прошлом году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также положения Заключительной декларации, принятой в Париже. Именно с учетом этих рекомендаций и руководствуясь твердой решимостью реализовать их на практике, Группа 21, с самого начала нынешней сессии Конференции предлагала - к сожалению тщетно - включить в мандат Комитета положение о запрещении применения химического оружия. Но мы все же надеемся, что Конференция рассмотрит возможность усовершенствования мандата своего Комитета в начале будущей сессии.

(Г-н Аит-Шаалат, Алжир)

Что касается собственно работы, проводимой в настоящее время Специальным комитетом по химическому оружию, то в этой связи мы хотим отметить преимущества тематического подхода с точки зрения придания нового импульса переговорам в рамках нашей Конференции. Такой подход позволяет не только выявить политические и технические трудности, связанные с будущей конвенцией, но и эффективнее сосредоточить усилия на преодолении расхождений по некоторым наиболее спорным вопросам. Однако на данном этапе переговоров объективная оценка результатов не дает оснований для большого оптимизма. Предстоит еще многое сделать по основополагающим вопросам, которые, конечно же, являются объектом интенсивных усилий и консультаций, но для их решения по-прежнему требуется еще много настойчивости, воображения, а главное – общей воли к успеху. Мы тешим себя надеждой, что будут приложены все усилия к тому, чтобы заключить конвенцию, которая будет всеобъемлющей по своему содержанию, долгосрочной по своему действию, универсальной по сфере охвата и недискриминационной по своему применению. Она ни в коем случае не должна свестись к простому договору о нераспространении или стать каким бы то ни было препятствием для развития химической промышленности, передачи технологии или международного сотрудничества в мирных целях в этой области. А между тем разве не сыграет важную роль пример, который могли бы подать державы, располагающие в настоящее время гигантскими арсеналами самого разного химического оружия, приступив к уничтожению имеющихся у них запасов и таким образом на конкретном примере доказав свою решимость уничтожить такое оружие? Предприняв такой шаг, они, несомненно, внесли бы решающий вклад в ускорение процесса, который должен привести к заключению всеобъемлющей глобальной конвенции, запрещающей навсегда химическое оружие.

Переговоры о запрещении химического оружия, конечно же, имеют большое значение. Сегодня международное сообщество полностью осознает необходимость ликвидации такого оружия. Однако эти переговоры, какими бы важными они ни были, не могут затушевать и тем более развеять ужасную угрозу, которая нависла над человечеством в результате существования ядерного оружия. Нельзя допустить, чтобы за деревьями не было видно леса. Какими бы не были складывающаяся конъюнктура и сиюминутные потребности, иерархия приоритетов остается именно такой, как она определена международными органами и глубоко воспринята в качестве таковой мировым сообществом, учитывая серьезность и остроту реальной опасности, которая ему угрожает. Переговоры о запрещении химического оружия должны получить соответствующую оценку и занять в общем процессе разоружения по праву принадлежащее им место по отношению к реальным заботам международного сообщества и его надеждам на обеспечение равной безопасности для всех.

Как и все народы мира, алжирский народ серьезно озабочен накопленным в мире огромным ядерным потенциалом, который в равной мере угрожает всему человечеству. Более того, как арабская и африканская страна, мы испытываем беспокойство и в связи с тем, что две страны, воинственные и агрессивные происки которых хорошо известны, я имею в виду Израиль и Южную Африку, располагают оружием массового уничтожения. В течение десятилетий эти две страны безнаказанно прибегая к силе, попирают международный правопорядок и право народа на самоопределение и независимость. С целью увековечения своего господства они угрожают ядерным террором народам Ближнего Востока и Африки. Вот почему мы серьезно обеспокоены положением, сложившимся сейчас на Конференции по разоружению. По странному стечению обстоятельств наша Конференция, по-видимому, согласилась отказаться от основополагающей цели

(Г-н Аит-Шаалад, Алжир)

политики в области разоружения и тем самым самоустраниться от выполнения своей основной задачи, которая заключается в том, чтобы отвратить ядерную угрозу. Не в этом ли мы должны усматривать одну из причин охлаждения общественного мнения к нашей Конференции, работа которой проходит почти незамеченной в средствах массовой информации и вызывает лишь незначительный интерес у населения? Не является ли это также свидетельством определенной потери доверия к Конференции по разоружению, которая после своего более чем десятилетнего существования, к сожалению, не достигла ничего достойного упоминания? Не следует ли нам в этой связи серьезно подумать о сложившейся чрезвычайно тревожной ситуации и проанализировать причины застоя нашей Конференции? Разве нет настоятельной необходимости в том, чтобы вернуть Конференции ее первоначальные функции, проанализировать и усовершенствовать методы ее работы и придать ей новый импульс, который позволил бы укрепить ее авторитет, престиж и эффективность? Я надеюсь, что это глубокое убеждение разделяют все члены нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Алжира за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик г-ну Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодняшнее выступление советской делегации, в котором мы имеем в виду затронуть некоторые аспекты проблемы запрещения химического оружия, будет довольно кратким. Дело в том, что в последнее время в средствах массовой информации прошло немало интригующих сообщений о развитии советско-американского диалога в данной области. В частности, эти сообщения касались новых советских инициатив, выдвинутых на встрече министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственного секретаря США Дж. Бейкера в Париже 29 июля с.г. В то время как сообщения в целом объективно передают направленность советских предложений, в них допускается ряд неточностей. Кроме того, - и это вполне понятно - к нам продолжают поступать вопросы и просьбы дать пояснения на этот счет. В соответствии с поручением советская делегация имеет в виду сделать это сегодня.

Прежде всего хочу подтвердить, что для Советского Союза скорейшее заключение эффективно контролируемой конвенции о полном и глобальном запрещении химического оружия - вопрос приоритетный. Советский Союз предпринимает все усилия для развязывания наиболее трудных вопросов, стоящих на пути скорейшего запрещения химического оружия. Мы активно используем наши международные контакты для обсуждения вопросов химического разоружения, стремимся максимально содействовать интенсификации переговорного процесса, с тем чтобы выйти на договоренности в кратчайшие сроки.

Советский Союз с высокой ответственностью воспринял призыв Парижской конференции о заключении конвенции в ближайшее время и ее рекомендацию всем государствам внести существенный вклад в переговоры. Этим руководствуется делегация СССР на многосторонних переговорах, и наши последние предложения Соединенным Штатам направлены на достижение этих целей. На встрече министра Э.А. Шеварднадзе и государственного секретаря Дж. Бейкера в Париже американской стороне была передана памятная записка, в которой в преддверии очередного раунда двусторонних консультаций изложены соображения о взаимодействии между СССР и США в деле скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия.

(Г-н Бабаанов, СССР)

Как известно, советско-американские консультации на этот счет проводятся в осуществление договоренности на высшем уровне в ноябре 1985 года, и они призваны подкреплять многосторонние переговоры по конвенции, содействовать достижению на них общеприемлемых решений. Однако эти консультации не подменяют многосторонний процесс и не имеют целью выработку окончательного проекта конвенции, как это можно было понять из некоторых публикаций.

На последнем XI раунде консультаций, состоявшихся, как известно, в июне в Женеве, был достигнут важный прогресс. Удалось существенно продвинуться вперед по вопросу о порядке уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству, разработаны предложения по процедурам инспекции по запросу. Мы придаем важное значение скорейшему представлению на многосторонних переговорах результатов советско-американских консультаций, в частности по процедурам проверок по запросам.

Мы считаем также, что результаты XI раунда - хорошая основа для дальнейшего наращивания усилий, дающая основание надеяться на новые договоренности. На это направлены те дополнительные предложения, которые содержатся в памятной записке от 29 июля 1989 года.

Мы высказались за комплексную проработку одного из наиболее сложных вопросов на переговорах - контроля за соблюдением конвенции. В последнее время под руководством Председателя Специального комитета по химическому оружию уважаемого посла Мореля заметно активизировалось обсуждение инспекций по запросу, обсуждение, которое, это надо подчеркнуть, уже принесло солидные результаты: внесены, в том числе Великобританией и Федеративной Республикой Германией, предложения по дополнительным контрольным процедурам; кроме того, по инициативе СССР состоялась серия пробных инспекций на химических предприятиях для практического опробования процедур систематического контроля за непроизводством химического оружия в промышленности. Советский Союз и Соединенные Штаты накопили полезный опыт осуществления эффективных мер контроля в рамках Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Все это составляет солидный материал для рассмотрения всей системы контроля по конвенции о запрещении химического оружия, поиска всеобъемлющего решения.

Советский Союз придает важное значение открытости и укреплению доверия в процессе подготовки конвенции. В Париже мы подтвердили наше предложение о незамедлительном обмене информацией о запасах химического оружия и объектах по его производству. Советский Союз, в частности, готов уже сейчас опубликовать информацию о местоположении своих объектов по производству химического оружия и складов для его хранения, а также сообщить подробные данные по составу своего запаса химического оружия, если Соединенные Штаты на основе взаимности объявят объем своего запаса химического оружия, как это уже сделал СССР, и местоположение и состав всего своего химического оружия. В результате обе стороны опубликовали бы адекватную по количеству и качеству информацию о своем военно-химическом потенциале.

На XI раунде двусторонних консультаций продвинулась вперед работа по подготовке специальной договоренности между СССР и США по двухэтапному обмену данными и их проверке. С целью преодоления самого главного препятствия на пути к этой договоренности (сроки проведения проверок правильности представленных данных) Советский Союз дал согласие на проверки на месте данных

(Г-н Бацапов, СССР)

в рамках будущего соглашения непосредственно до парафирования конвенции. К сожалению, в ряде сообщений были допущены неточности в изложении этой советской инициативы. Ошибочно утверждалось, что Советский Союз пошел на инспекции до подписания конвенции, между тем как это соответствует нашей прежней позиции. Сейчас же дано согласие на проверки на месте именно в период до парафирования конвенции.

Как сообщалось в средствах массовой информации, этот шаг, по словам представителей Соединенных Штатов, облегчит завершение работы над конвенцией и поможет решить один из главных спорных вопросов между двумя странами. Если это так, то можно сказать, что наше предложение достигло цели. Проведение инспекций в рамках двустороннего обмена данными еще в ходе работы над конвенцией (т.е. до ее парафирования) будет весьма серьезной мерой по укреплению доверия и развитию открытости в военной области.

Итак, впереди новый раунд советско-американских консультаций по запрещению химического оружия, на котором советская делегация намерена вести дело к завершению разработки договоренности в тех областях, где позиции СССР и США близки.

Мы призываем всех участников женевских переговоров по конвенции о запрещении химического оружия интенсифицировать усилия как в двустороннем, так и в многостороннем плане. В лице Советского Союза они найдут конструктивного партнера.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Летняя часть нынешней сессии Конференции по разоружению проходит в условиях сохраняющегося благоприятного международного климата. В международных делах сохраняется тенденция перехода от конфронтации к диалогу и ослабления напряженности. Такое улучшение обстановки оказало позитивное воздействие на прогресс в области разоружения. В этот период Соединенные Штаты и Советский Союз возобновили свои двусторонние переговоры по многим важным вопросам разоружения, и достигнут некоторый прогресс. Придается важное значение венским переговорам по сокращению обычных вооружений в Европе, где соответствующие стороны представили ряд конкретных предложений, направленных на сближение их позиций. Скорейшее заключение соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом о 50%-ном сокращении их стратегических наступательных вооружений, а также глубокое сокращение обычных вооруженных сил в Европе не только способствовали бы снижению уровня военной конфронтации между Соединенными Штатами и Советским Союзом и между Востоком и Западом, а также укреплению безопасности и стабильности в Европе, но и благоприятствовали бы поддержанию международного мира и безопасности. Однако отмечается также, что процесс ослабления напряженности развивается не без трудностей. Мало того, что гонка вооружений не остановлена, появилась тенденция упора на качество в гонке вооружений и распространения ее на космическое пространство. Опасность войны сохраняется, и поэтому международное сообщество должно и дальше проявлять бдительность и продолжать добиваться прекращения гонки вооружений.

Китай является развивающейся социалистической страной. Он твердо проводит независимую внешнюю политику мира и политику реформ и открытости в отношении внешнего мира. Китай никогда не требовал, чтобы другие страны приняли его социалистическую систему, вместе с тем он всегда выступал против

Г-н Фань, Китай)

попыток навязывания ему другими своей идеологии и систем ценностей. Мы привержены делу установления и развития дружественных отношений сотрудничества со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. При этом мы исходим из основополагающих интересов китайского народа и благородной цели поддержания международного мира. Китай направляет все силы на социалистическую модернизацию, а для этого нам нужны как внутренняя стабильность, так и мирная международная обстановка на протяжении длительного периода времени.

Противодействие гонке вооружений и содействие реализации разоружения являются важнейшими элементами внешней политики Китая. Мы никогда не будем участвовать в гонке вооружений. Мы выступаем за всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного, химического, биологического и космического оружия. Мы также выступаем за резкое сокращение обычных вооружений. Мы надеемся на скорейшее достижение конкретных результатов на советско - американских двусторонних переговорах по разоружению, которые способствовали бы международному миру и безопасности. Мы надеемся также на скорейшее достижение договоренности на переговорах по разоружению в области обычных вооружений в Европе. Мы рассчитываем на прогресс в работе Конференции по разоружению.

Сегодня мне хотелось бы изложить взгляды китайской делегации по ряду вопросов повестки дня. Прежде всего я коснусь пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Китай понимает и поддерживает стремление международного сообщества к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Такое запрещение является одним из элементов полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия, а также важной мерой прекращения качественной гонки ядерных вооружений. На протяжении последних нескольких лет расхождения во взглядах различных политических групп не позволяют Конференции по разоружению согласовать мандат специального комитета. Китайская делегация занимает гибкую позицию в отношении различных представленных предложений по мандату. Мы надеемся, что Конференция ускорит темпы своих консультаций в общих усилиях по решению этой проблемы. Если будет достигнута договоренность по этому мандату, которая позволит вновь учредить специальный комитет, китайская делегация примет участие в его работе.

Китайская делегация всегда придавала важное значение пункту повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Китай всегда выступал за всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия, с тем чтобы раз и навсегда избавить человечество от угрозы ядерной войны. Эффективное средство достижения ядерного разоружения заключается в том, чтобы две ядерные сверхдержавы, которые обладают наиболее крупными и самыми современными ядерными арсеналами в мире, выступили первыми в прекращении разработки, производства и размещения всех видов ядерного оружия и резко сократили и уничтожили все виды ядерного оружия, которые они уже разместили во всех регионах как на своей территории, так и за пределами своих национальных границ.

Затем нужно созвать широкопредставительную международную конференцию по ядерному разоружению с участием всех обладающих ядерным оружием государств для рассмотрения путей и средств достижения полного уничтожения всего ядерного оружия.

Г-н Фань, Китай)

Ограниченное количество ядерного оружия, которым обладает Китай, предназначено исключительно для оборонительных целей. Китай не одобряет и не поощряет распространение ядерного оружия. Китай твердо придерживается сделанного по собственной инициативе заявления о том, что он никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым и не будет угрожать применить первым ядерное оружие.

Стремясь содействовать ядерному разоружению, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 43/73 Е настоятельно призвала Соединенные Штаты и Советский Союз, которые обладают наиболее крупными ядерными арсеналами, "осуществлять и далее их особую ответственность за ядерное разоружение, возглавить процесс прекращения гонки ядерных вооружений и серьезным образом вести переговоры с целью скорейшего достижения договоренности о радикальном сокращении своих ядерных арсеналов". В этой резолюции Ассамблея указала также, что "двусторонние и многосторонние усилия по ядерному разоружению должны дополнять и содействовать осуществлению друг друга". По мнению моей делегации, Конференция, как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, должна сыграть свою должную роль в области ядерного разоружения.

Теперь я хочу перейти к пункту 4 нашей повестки дня "Химическое оружие". Китай всегда выступал за полное запрещение и полное уничтожение химического оружия, с тем чтобы раз и навсегда избавить человечество от угрозы и бедствий, которые несет с собой это жестокое средство уничтожения. Мы придаем большое значение переговорам на Конференции, направленным на заключение универсальной конвенции о запрещении химического оружия, и принимаем в этих переговорах серьезное и конструктивное участие. Мы хотим скорейшего заключения эффективной, осуществимой и равноправной конвенции универсального характера. Безотлагательность заключения такой конвенции подчеркивается тем, что вновь и вновь имеет место применение химического оружия. Призрак химической войны по-прежнему угрожает человечеству. Источником этой угрозы прежде всего являются огромные арсеналы современного химического оружия нескольких крупных держав. Особую озабоченность вызывают разработка и производство нового бинарного химического оружия. Угрозу несет в себе и тенденция к распространению химического оружия.

Международная конференция на высоком уровне по запрещению химического оружия, состоявшаяся в январе этого года в Париже, придала серьезный политический импульс нашим переговорам. Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Франции Морель и председатели пяти рабочих групп внесли достойный вклад. Ускорились темпы и ритм переговоров. Больше проведено глубоких дискуссий, продвинулись в различной степени решения конкретных вопросов. В целом, однако, переговоры не привели к крупному прогрессу или прорыву, которого от них ожидали. Сейчас необходимы совместные усилия всех участников переговоров, с тем чтобы политическая и моральная приверженность выразилась в необходимой гибкости для достижения компромисса.

Китайская делегация ценит усилия Председателя Специального комитета в деле проведения консультаций по двум важнейшим вопросам - инспекций на месте и Исполнительного совета. Мы также придаем большое значение статье VI и ее приложению, приложению по химикатам, основным принципам проверки, санкциям и статье X о помощи.

Г-н Фань, Китай)

Что касается вопроса об инспекциях по запросу, то китайская делегация считает, что рабочий документ, подготовленный в ходе консультаций, проведенных прежним послом Швеции Экеусом, может послужить полезной основой для дальнейшей работы. Вместе с тем мы не против того, чтобы опробовать какой-либо новый путь. На летней части нынешней сессии имело место дальнейшее изучение важных аспектов статьи IX. Вопрос об инспекциях по запросу, которые носят интрузивный и иногда конфронтационный характер, затрагивает интересы суверенитета и безопасности каждой страны. Хотя инспекции по запросу должны проводиться быстро для обеспечения эффекта сдерживания, не должно быть их неправильного использования или злоупотребления ими с целью проведения деятельности, противоречащей конвенции. Должны быть учтены законные интересы частных предприятий в области конфиденциальности, а также национальные интересы защиты военных секретов. Учитывая вышесказанное, вполне естественно, что государства по-разному рассматривают конкретное содержание таких инспекций. Поэтому Специальному комитету по химическому оружию было бы нецелесообразно добиваться принятия какого-либо поспешного решения. Необходимо более тщательное изучение и учет разумных предложений различных сторон в целях выработки общей позиции.

Инспекция по запросу является средством выяснения сомнений относительно соблюдения конвенции. Требуя проведения такой инспекции, запрашивающее государство, естественно, исходит из интересов безопасности. Однако любая проблема, касающаяся соблюдения конвенции, является в то же время предметом общей озабоченности всех государств-участников. Главная функция Организации, которая будет создана в соответствии с конвенцией, заключается в наблюдении за осуществлением конвенции. Очевидно, что по своей сути инспекция по запросу выходит далеко за рамки двусторонних отношений и в силу этого не должна рассматриваться как средство урегулирования двусторонних проблем. Ведь это мероприятие многостороннего характера. Как только запрашивающее государство представит свою просьбу, проверка будет осуществляться Организацией через ее соответствующие вспомогательные органы. И в первую очередь Организация будет определять способ инспекции. Будучи наблюдателем, запрашивающее государство не должно принимать на себя ответственность за наблюдение за проведением инспекции и ни в коем случае не должно пытаться подменить Организацию в таких случаях, хотя Организация будет проводить с ним консультации, когда в этом возникает необходимость. С этой целью в конвенции не только должны быть определены права и обязательства запрашивающего государства и инспектируемого государства, но и должна быть также предусмотрена первостепенная роль Организации для установления должного баланса в отношениях между этими тремя сторонами.

Мы узнали, что одиннадцатый раунд двусторонних переговоров по химическому оружию между Соединенными Штатами и Советским Союзом, который закончился 29 июня, привел к прогрессу в решении вопроса об инспекциях по запросу, и в результате был принят совместный документ. Мы надеемся, что этот документ будет вскоре представлен нашей Конференции, чтобы ее участники могли его рассмотреть. Я с удовольствием слушал главу советской делегации, который проинформировал нас о двусторонних советско-американских переговорах, и надеюсь, что он будет делать это и в будущем.

Г-н Фань, Китай)

Важным органом Организации будет Исполнительный совет. Как на весенней, так и на летней части сессии Председатель Специального комитета провел многочисленные консультации с заинтересованными сторонами, в результате которых был подготовлен ряд предложений по данному вопросу. Китайская делегация считает необходимым обеспечение соответствующего баланса в составе Исполнительного совета на основе принципа географического распределения с должным учетом таких факторов, как мощность химической промышленности и политические реалии. Однако воплощение такой идеи в общеприемлемую формулу является весьма сложным и тонким делом. Мы со своей стороны тщательно изучим различные идеи и предложения в надежде на скорейшее принятие решения.

На летней части сессии было проведено полезное предварительное рассмотрение вопроса о санкциях. По мнению китайской делегации, санкции, как и режим проверки, также могут в определенной степени служить средством сдерживания против несоблюдения конвенции. Если в конвенцию будет включено соответствующее положение о санкциях, то можно рассчитывать на то, что она будет лучше соблюдаться и применяться и что государства-участники будут больше уверены в ее эффективности. Проведенные по этому вопросу дискуссии показали его сложность в том, что касается политических и правовых аспектов и осуществления. Хотя многие государства согласны с необходимостью санкций, еще остается ряд нерешенных проблем, связанных с поиском соответствующего режима в этой области. Китайская делегация готова сотрудничать со всеми другими делегациями в этом деле.

Многие делегации выразили озабоченность по поводу гонки вооружений в космическом пространстве и представили ряд предложений в этой связи. Это неразрывно связано с суровой реальностью в данной области. Постоянно поступают сообщения о том, что основные космические державы осуществляют разработку и испытания различных систем космических вооружений. Ни для кого не секрет, что нынешняя опасность гонки вооружений в космосе исходит от основных космических держав, которые уже располагают космическим оружием и продолжают исследования и разработку этих вооружений. Поэтому они несут особую ответственность за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, от которой им не уйти. Проявление ими готовности взять на себя обязательство не разрабатывать, не вести исследований, не производить и не размещать космическое оружие, а также уничтожить все то оружие, которым они уже обладают, несомненно, проложило бы путь к заключению международного соглашения или соглашений о полном запрещении космического оружия путем проведения многосторонних переговоров.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве добился с тех пор, как он был создан Конференцией, определенных успехов в своих широких усилиях. К сожалению, какого-либо существенного прогресса не достигнуто. Сам Специальный комитет ведет бесконечные споры о том, являются ли адекватными существующие международно-правовые документы, касающиеся космоса, для предотвращения гонки вооружений в этой среде. Фактически существо вопроса заключается в том, есть ли у соответствующих стран достаточно добрых намерений и политической воли для предотвращения такой гонки вооружений. Если бы сегодня не было ни одной страны, обладающей космическим оружием и проводящей исследования и разработку такого оружия, то вопрос об адекватности имеющихся международно-правовых документов в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве не возникал бы. Предотвращение

Г-н Фань, Китай)

гонки вооружений в космосе было бы подобно пуску стрелы без наличия цели. Опасность гонки вооружений в космическом пространстве существует, и в определенном смысле такая гонка уже началась - это факт. Эти обстоятельства требуют пересмотра международно-правовых документов, касающихся космоса, с тем чтобы устранить любые лазейки и усовершенствовать эти документы. В одном из своих прошлых выступлений я отметил, что хотя имеющиеся правовые документы имеют позитивное значение для сдерживания военной деятельности в космическом пространстве, научно-технический прогресс и, в частности, использование крупными державами самой современной технологии для гонки вооружений в космосе привели к тому, что эти международно-правовые документы не могут больше отвечать нынешним потребностям. Договор о космосе 1967 года запрещает лишь размещение ядерного оружия и оружия массового уничтожения в космическом пространстве. Этот договор разрабатывался около 20 лет назад, когда нынешних космических вооружений еще не существовало. Поэтому необходимо расширить категорию подлежащих запрету вооружений, включив в нее все космические вооружения, с тем чтобы призыв к предотвращению гонки вооружений был воплощен в правовые нормы. Само собой разумеется, что государства, являющиеся участниками имеющихся международно-правовых документов, должны и впредь строго соблюдать их.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве - это вопрос, где на карту поставлены интересы всех государств. Все страны имеют равное право участвовать в обсуждении и решении этих вопросов. Посол Баярт, являющийся в этом году Председателем Специального комитета по космосу, представил документ CD/905, в котором он дал обзор итогов работы Комитета за последние несколько лет, и изложил точки зрения и предложения различных делегаций по отдельным вопросам. Это весьма полезно для работы Комитета. Китайская делегация считает, что некоторые из этих предложений имеют позитивное значение для предотвращения гонки вооружений в космосе. Предложения Венесуэлы, Перу и других стран относительно пересмотра и дополнения Договора по космосу, если они приемлемы для всех стран, могли бы значительно облегчить выработку правовых документов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Германская Демократическая Республика, Швеция и другие страны предложили запретить противоспутниковое оружие. Китай всегда выступал за запрещение всего космического оружия, включая, естественно, противоспутниковое. Для облегчения рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе и соответствующих переговоров в качестве первого шага запрещение противоспутникового оружия имеет определенное практическое значение. Также заслуживает серьезного изучения выдвинутая канадской делегацией концепция многосторонней системы проверки. Предотвращение гонки вооружений в космосе связано с очень сложными техническими вопросами. Поэтому мы поддерживаем идею создания группы экспертов, которая давала бы нам консультации по техническим вопросам. На летней части нынешней сессии эксперты по космосу из СССР, Франции, Федеративной Республики Германии, Германской Демократической Республики и Канады изложили свои мнения по вопросам, касающимся космического пространства. Это, несомненно, способствовало проведению дискуссий в Специальном комитете. Конечно же, основополагающая задача Специального комитета заключается в том, чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе. Мы надеемся, что Комитет добьется конкретного прогресса в своей дальнейшей работе.

Г-н Фань, Китай)

В заключение мне хотелось бы сделать краткое замечание по вопросу о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Пункт повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" является предметом переговоров уже много лет. Сейчас мы более четко и лучше понимаем позиции друг друга. Выявлены также моменты, по которым наши позиции сходятся или расходятся. Все государства, особенно государства, не обладающие ядерным оружием, прилагают неустанные усилия для решения этой проблемы, и было представлено множество различных предложений и формул. Несмотря на это переговоры не могут сдвинуться с места и прорыва добиться еще не удалось. Такое положение дел вызывает сожаление. В последние годы наблюдается благоприятная разрядка международной обстановки, и две крупные ядерные державы ясно заявили о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. У народов есть все основания рассчитывать на то, что соответствующие ядерные государства скорректируют свои позиции с учетом современного положения, с тем чтобы содействовать переговорам по гарантиям безопасности для не обладающих ядерным оружием государств.

Китайское правительство всегда считало законными и справедливыми требования неядерных государств о гарантиях против применения или угрозы применения этого оружия. Эти страны решили, разными способами, идти по пути отказа от своего права на обладание ядерным оружием, и, следовательно, они не представляют никакой ядерной угрозы для государств, обладающих таким оружием. Они имеют право требовать принятия ядерными государствами соответствующего обязательства, чтобы избавить себя от ядерной угрозы. Мы считаем, что наиболее эффективной гарантией для не обладающих ядерным оружием государств является полное запрещение и полное уничтожение этого оружия. До достижения этой цели и в целях обеспечения безопасности не обладающих ядерным оружием государств государства, обладающие таким оружием, должны взять на себя обязательство не применять и не угрожать применением такого оружия против государств, которые им не обладают. Китай обязался в одностороннем и безусловном порядке не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств и безъядерных зон. Мы выступаем за разработку и подписание международного документа о запрещении применения и угрозы применения ядерного оружия против государств, которые им не обладают. Мы поддерживаем также идею поиска "общей формулы", которая отвечала бы требованиям большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Мы приветствуем любые конструктивные предложения, направленные на достижение указанной выше цели. Любое решение, пользующееся поддержкой большинства неядерных государств, будет позитивно рассмотрено Китаем, и китайская делегация будет как и прежде сотрудничать со всеми делегациями в связи с этим пунктом повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мой список ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово?

Сейчас я предлагаю перейти к вопросу о принятии доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/938. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Хочу сообщить, что секретариат распространил сегодня документ CD/WP.370, в котором содержится проект технического раздела ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Текст этого документа будет выпущен на всех официальных языках и разложен в ячейки для делегаций завтра или в понедельник, 14 августа. Сейчас я предлагаю Конференции провести неофициальное заседание во вторник, 15 августа, сразу же после пленарного заседания, с тем чтобы начать первое чтение технического раздела доклада Генеральной Ассамблеи. Завтра секретариат распространит также документы CD/WP.371, 372 и 373, содержащие английский текст пунктов существа по пунктам 2, 3 и 7 повестки дня, соответственно. Эти рабочие документы также будут разложены в ячейки для делегаций. Начиная с четверга, 17 августа, сразу же после пленарного заседания, которое состоится в этот день, мы начнем проводить неофициальные открытые консультации по этим пунктам повестки дня. Что касается пункта 1 повестки дня Конференции, то тексты пунктов существа будут выпущены в четверг, 17 августа, и в пятницу, 18 августа. О дате их рассмотрения я вас проинформирую.

Графиком заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю предусматривается проведение неофициального заседания во вторник, 15 августа, сразу же после пленарного заседания, с тем чтобы рассмотреть технический раздел проекта ежегодного доклада. В соответствии с установившейся на Конференции практикой графиком предусматривается провести заседание, чтобы начать неофициальные консультации по пунктам существа пунктов 2, 3 и 7 повестки дня. Вопрос о проведении дополнительных заседаний будет решаться самими участниками с учетом прогресса в нашей работе. Этот официальный документ, содержащий график, распространяемый сегодня секретариатом, носит ориентировочный характер, и в зависимости от потребностей работы Конференции в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Других вопросов на сегодня нет, и поэтому я намерен закрыть наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 15 августа, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.526
15 August 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
15 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенжима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 526-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего хочу приветствовать от имени членов Конференции нового представителя Кении посла Томаса Арибы Огады, который впервые присутствует среди нас после того, как он приступил к выполнению обязанностей главы делегации своей страны на Конференции. Я хотел бы заверить его в готовности делегации Королевства Марокко к тесному сотрудничеству с ним в ходе работы Конференции.

Конференция приступает сегодня к рассмотрению докладов специальных вспомогательных органов, а также к рассмотрению и принятию годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов значится представитель Перу, Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, и представитель Германской Демократической Республики. Слово имеет представитель Перу г-н Кальдерон, который от имени Председателя Специального комитета по радиологическому оружию посла де Риверо представит доклад Комитета, содержащийся в документе CD/946.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы отметить, что моя делегация очень рада видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Памятуя о том, что август - традиционно сложный месяц, так как в это время мы завершаем свою работу, я хотел бы вновь подтвердить, что Вы можете твердо рассчитывать на наше полное сотрудничество в решении Вашей сложной задачи. Пользуясь случаем, хочу также от имени своей делегации горячо приветствовать уважаемого посла Шри-Ланки г-на Расапутрама и нового посла Кении, которым мы желаем всяческих успехов и счастливого пребывания в Женеве. Моей делегации стало известно о предстоящем отъезде уважаемых послов Японии и Нидерландов, г-на Ямады и г-на ван Шайка, и поэтому мы желаем им всего наилучшего и вновь выражаем наше глубокое удовлетворение их участием в работе Конференции.

Я попросил слово для выступления сегодня утром от имени посла Освальдо де Риверо, Председателя Специального комитета по радиологическому оружию, чтобы представить на рассмотрение Конференции по разоружению доклад Специального комитета, который был распространен в качестве документа CD/946. Говоря в общих чертах, в указанном докладе кратко освещается работа, проделанная Специальным комитетом за истекший год, в соответствии с известными принципами. Как и планировалось, мы учредили вновь контактные группы А и В для рассмотрения двух главных вопросов, переданных Специальному комитету, а именно: вопроса о радиологическом оружии в "традиционном" смысле слова и вопроса о запрещении нападений на ядерные объекты. Координация работы контактной группы А была возложена на представителя Венгрии г-на Чабу Дьёрфи, а представителю Нидерландов г-ну Максу Геверсу было поручено координировать работу контактной группы В. Кроме того, на своем заседании 20 февраля Специальный комитет поставил перед собой цель сделать в этом году тексты, относящиеся к упомянутым двум вопросам, более ясными и более четкими, чем в прошлом году, с тем чтобы способствовать уяснению различных подходов, сохраняющихся в отношении рассмотрения этих двух вопросов.

(Г-н Кальдерон, Перу)

Я с большим удовольствием сообщаю Конференции о том, что благодаря напряженной работе и высокому мастерству г-на Дьёрфи и г-на Геверса Специальному комитету удалось достичь поставленной цели. Как видно из приложений I и II к докладу Специального комитета, мы теперь имеем более краткие и более четкие варианты различных позиций, имеющие меньшее число сносок и альтернатив, или вариантов. Существенные различия, правда, по-прежнему сохраняются; однако этот новый вариант дает более четкое представление о рамках будущих переговоров по каждому из рассматриваемых вопросов. Именно поэтому в докладе, содержащемся в документе CD/946 Конференции по разоружению, рекомендуется учредить вновь на сессии следующего года Специальный комитет, основой для дальнейшей работы которого должны служить приложения I и II.

Пользуясь случаем, я хотел бы от имени Председателя Специального комитета искренне поблагодарить г-на Дьёрфи и г-на Геверса за прекрасную работу, проделанную ими в этом году. Хочу поблагодарить уважаемые делегации, представленные в Специальном комитете, за их широкое сотрудничество и активное участие в нашей работе. Мне хотелось бы также выразить благодарность секретариату Конференции по разоружению за ценную помощь, и в частности г-ну Майклу Кассандре, секретарю Специального комитета, за его активный и весьма квалифицированный вклад. Свои слова благодарности я адресую также устным и письменным переводчикам и всем тем, кто, работая как-бы "за кулисами", позволил Специальному комитету удовлетворительным образом выполнить возложенные на него задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю г-на Кальдерона за представление доклада Специального комитета по радиологическому оружию от имени его Председателя и за любезные слова, сказанные им в мой адрес. Я хотел бы также поздравить посла де Риверо и членов Специального комитета в связи с тем, что они сумели принять доклад до даты, предусмотренной в графике, согласованном с председателями специальных комитетов. Сейчас слово имеет Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений г-н Оле Дальман, который представит доклад Специальной группы, распространенный под условным обозначением CD/944.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие доложить о недавней сессии Группы, проведенной 24 июля - 4 августа, и представить доклад о ее работе, содержащийся в документе CD/944. Эта была двадцать восьмая сессия Группы, и на ней присутствовали эксперты и представители из 26 стран и Всемирной метеорологической организации.

Сегодня я также представлю дополнения к пятому докладу Группы. Этот доклад, содержащийся в документе CD/903, был представлен Конференции по разоружению в марте 1989 года. В упомянутых дополнениях, являющихся составной частью пятого доклада, содержится подробный технический материал, имеющий важное значение для разработки глобальной сейсмической системы. Ввиду технического характера этих приложений они не распространяются в общем порядке среди делегаций, но в секретариате можно получить их тексты на рабочих языках Группы.

(Г-н Дальман, Швеция)

В четырех Дополнениях содержится подробное техническое описание основных компонентов глобальной сети - "станций КР", национальных центров данных, международных центров данных и глобальной системы связи. В одном из Дополнений содержится перечень почти 300 документов научно-технического характера, которые были представлены за последние три года. В другом Дополнении приводятся резюме этих национальных материалов. Эта весьма существенная работа, проведенная в ряде стран, является основой для деятельности Группы. Научный секретарь Группы, представитель Норвегии г-н Фруде Рингдал, сыграл ключевую роль в составлении этого Дополнения. Весьма ценна также поддержка, которую оказывал Группе секретариат как в подготовке этого документа, так и на всем протяжении нашей сессии здесь, в Женеве.

На последней сессии большая часть усилий была посвящена дальнейшему планированию второго широкомасштабного технического эксперимента Группы (ТЭГНЭ-2). Этот эксперимент, как вам известно, является глобальным мероприятием по испытанию различных компонентов современной системы обмена данными, о которой идет речь в пятом докладе Группы. Цель состоит также в испытании взаимодействия этих элементов в реальных условиях, т.е. в том, чтобы продемонстрировать, что система способна учитывать все землетрясения, которые обычно происходят на земном шаре. Способность обрабатывать информацию о нескольких сотнях землетрясений в день является важнейшим требованием, предъявляемым к глобальной сейсмологической системе. Поэтому ТЭГНЭ-2 должен обеспечить хорошую общую основу для окончательной разработки глобальной системы.

Первый этап ТЭГНЭ-2 начался год назад и будет завершен к концу нынешнего года. Этот этап состоит в проведении большого числа главным образом маломасштабных национальных, двусторонних или многонациональных испытаний отдельных компонентов системы. Цель этих испытаний - подготовить каждую станцию и национальные и международные центры данных к участию в предстоящих испытаниях всей глобальной системы. Ряд испытаний уже завершен, другие в настоящий момент продолжаются, а некоторые еще предстоит провести. Координатором эксперимента, представителем Канады г-ном Питером Бэшамом, составлен обзор этих начальных экспериментов, который прилагается к докладу о ходе работы.

Второй этап ТЭГНЭ-2 начнется 16 января 1990 года. Он задуман как этап постепенно расширяющегося испытания всей глобальной системы. В начале этого этапа глобальная система будет испытываться один день в неделю до 6 марта 1990 года включительно. В течение этих восьми дней будут сообщаться как параметры, так и данные о форме волн, или, как мы их называем, данные уровня 1 и уровня 2 в отношении всех сигналов, которые будут обнаружены на станциях-участницах. Данные будут передаваться различными средствами связи из национальных центров данных в четыре экспериментальных международных центра данных (ЭМЦД).

На четырех ЭМЦД данные уровня 1 будут анализироваться в соответствии с вполне определенными процедурами, которые были опробованы в ходе первого широкомасштабного эксперимента Группы в 1984 году. Окончательных процедур для анализа данных уровня 2 еще не существует; они будут разработаны сообща на четырех отдельных ЭМЦД на втором этапе нашего широкомасштабного эксперимента.

(Г-н Дальман, Швеция)

Значительная часть усилий на последней сессии была направлена на разработку начальных инструкций для следующего, второго этапа ТЭГНЭ-2. Эти инструкции, содержащиеся в документе зала заседаний Группы 190/Rev.1, являются весьма полными и детальными, и их объем составляет более ста страниц. В их основу положены предыдущий опыт Группы и национальные материалы, и они носят чисто предварительный характер. В ходе предстоящих восьми дней испытаний они будут впервые использованы в работе всей глобальной системы. Вероятно, некоторые части этих инструкций необходимо будет существенно пересмотреть при рассмотрении Группой результатов первоначального эксперимента на ее следующей сессии.

Никакого решения относительно дальнейшего графика ТЭГНЭ-2 на этой сессии принято не было. Однако второй этап будет продолжаться, вероятно, весной и летом 1990 года. В течение этого периода испытания будут ограничены одним или несколькими днями в неделю и, возможно, включают также короткий период полномасштабных испытаний. Цель - продолжить разработку общих инструкций для системы и обеспечить надлежащую работу всех участвующих в эксперименте национальных и международных объектов. Этот длительный период испытаний позволит также новым странам, которые не готовы сделать это к середине января, присоединиться к эксперименту позднее, весной 1990 года.

Третий этап - полномасштабное испытание всей системы в течение длительного периода времени - является основным этапом эксперимента. Его можно рассматривать как своего рода "легкое испытание" системы, чтобы убедиться в том, что все компоненты могут нормально функционировать вместе как единая система в реальных условиях глобальной сейсмичности. Пока что для этого этапа не установлено никаких сроков, однако есть основания ожидать, что он будет проведен за два-три месяца осенью 1990 года. Для проведения третьего этапа необходимо, чтобы все технические системы работали нормально и чтобы было обеспечено достаточно широкое участие.

В ходе четвертого, последнего этапа ТЭГНЭ-2, будут оценены результаты этого полномасштабного эксперимента. Необходимо будет оценить последствия этих новых экспериментов для проекта глобальной сети, представленного в пятом докладе Группы, и может возникнуть необходимость внесения изменений в первоначальный проект.

На мой взгляд, технические приготовления на национальных объектах стран, объявивших о своем предполагаемом участии, и в четырех экспериментальных международных центрах данных идут полным ходом. Хотя я уверен, что в ходе последующих испытаний обнаружатся как непредвиденные технические трудности, так и недостатки предлагаемых процедур, я глубоко убежден в том, что остающиеся научные и технические проблемы будут решены в результате дальнейших испытаний, которые будут проводиться в первой половине 1990 года до полномасштабного эксперимента.

В основном меня по-серьезному волнует проблема участия в ТЭГНЭ-2. На настоящий момент 21 страна объявила о своем намерении принять в нем участие и предоставить данные от 41 станции. Однако географическое распределение этих станций неравномерно: в Африке и в Южной Америке их нет вообще и лишь

(Г-н Дальман, Швеция)

несколько станций есть в Азии. Как отмечено в докладе о ходе работы, Специальная группа считает, что для достижения целей ТЭГНЭ-2 крайне необходимо обеспечить более широкое участие. В ходе первого широкомасштабного эксперимента Группы в 1984 году 37 стран представляли данные от 75 станций. При таком уровне участия охват был далеко не удовлетворительным, особенно охват южного полушария.

Технические требования, предъявляемые к участникам ТЭГНЭ-2, выше требований 1984 года, поскольку нынешний эксперимент включает обычный обмен большими объемами данных о форме волны. Правда, в ряде стран за последние годы были существенно усовершенствованы сейсмологические объекты. Кроме того, сегодня в мире легко доступны высокопропускные каналы связи. С технической точки зрения необходимо, чтобы в ТЭГНЭ-2 смогло участвовать большое число новых стран. В ряде стран технические приготовления к эксперименту идут полным ходом, однако окончательного политического решения об участии еще не принято. Чтобы обеспечить для ТЭГНЭ-2 по меньшей мере такое же участие, как и в эксперименте 1984 года, необходимо, чтобы в нем приняли активное участие больше государств - членов Конференции по разоружению. На сегодняшний день лишь 15 государств-членов заявили о своем намерении принять участие в эксперименте.

В Специальной группе мы рады также активному участию стран, не являющихся членами Конференции по разоружению, на настоящий момент о своем участии заявили шесть государств-нечленов. Более широкое участие государств-нечленов Конференции по разоружению сыграло бы важную роль в обеспечении надлежащего глобального охвата. Особое значение имеет присоединение к эксперименту большего числа стран, расположенных в южном полушарии или близко к нему, для представления результатов наблюдений за землетрясениями, происходящими на всей нашей планете, и содействия опробыванию мировых каналов связи.

Наконец, я хотел бы вновь подчеркнуть, что второй этап этого эксперимента, который начнется в январе 1990 года, является подготовительным этапом, позволяющим участникам присоединиться к глобальной системе и преодолеть любые технические проблемы, с которыми они могут столкнуться. Более года отделяют нас от предполагаемого начала полномасштабного эксперимента. Так что у новых участников будет достаточно времени, чтобы присоединиться к эксперименту и тем самым обеспечить более широкое участие, необходимое для достижения его целей.

Координатор эксперимента г-н Питер Бэшам и я лично будем рады оказать помощь в поиске и принятии нужных мер тем странам, которые еще не участвуют в работе Специальной группы, но которые хотели бы присоединиться к эксперименту или изучить возможности участия в нем.

Специальная группа предлагает провести свою следующую сессию, при условии согласия на это Конференции по разоружению, 19-30 марта 1990 года в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специальной группы научных экспертов за представление доклада Группы, содержащегося в документе CD/944.

В соответствии с договоренностью, достигнутой Председателем Конференции с председателями специальных комитетов относительно графика принятия докладов вспомогательных органов, я намерен представить в следующий четверг Конференции доклад Специального комитета (CD/946), а также рекомендацию, содержащуюся в пункте 12 доклада Специальной группы научных экспертов и касающуюся даты проведения следующей сессии Группы.

Слово имеет представитель Германской Демократической Республики посол Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Пользуюсь случаем, чтобы горячо приветствовать посла Шри-Ланки г-на Расапутрама и посла Кении г-на Огаду. Желаю им больших успехов в выполнении возложенных на них задач. Наши делегации всегда поддерживали добрые отношения сотрудничества, которые, уверен, сохранятся и в будущем.

Как я уже говорил в других подобных случаях, не очень приятно прощаться с коллегами, которые уезжают от нас. В скором времени Женеву намереваются покинуть посол Ямада и посол ван Шайк. Думаю, что своей личной приверженностью, своим большим опытом и дипломатическим мастерством, а также благодаря своему хорошо известному умению налаживать личные контакты, они способствовали решению Конференцией немалого числа вопросов. Прощаясь с нашими двумя коллегами, я желаю им крепкого здоровья, счастья и успехов на новом месте работы.

Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений завершила свою сессию. Доклад о ходе работы двадцать восьмой сессии содержится в документе CD/944, и мы только что с большим интересом выслушали выступление Председателя Группы д-ра Ола Дальмана, который представил этот доклад. От имени группы социалистических стран выражаю глубокое удовлетворение той квалифицированной работой, которую провели научные эксперты и их Председатель по решению сложных технических вопросов, связанных с глобальной системой международного обмена сейсмическими данными.

На наш взгляд, Специальная группа научных экспертов добилась на этой сессии существенных результатов. Согласованный ею обширный и подробный материал служит хорошим дополнением пятому докладу ГНЭ, который был представлен Конференции по разоружению в марте этого года в качестве документа CD/903. Этот материал, состоящий из семи дополнений, является, по нашему мнению, солидной основой для дальнейшей разработки концепции глобальной системы обмена сейсмическими данными для контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Кроме того, уже успешно реализуется ряд рекомендаций, содержащихся в пятом докладе ГНЭ, в целях проведения глобального эксперимента по обмену сейсмическими данными, или ТЭГНЭ-2. С осени прошлого года осуществляется первый этап ТЭГНЭ-2, а второй его этап должен начаться, по словам Председателя, в январе 1990 года.

(Г-н Дитце, Германская Демократическая Республика)

Мы считаем, что Группа обстоятельно рассмотрела состояние дел с первым этапом, т.е. с начальными испытаниями, проводимыми в рамках ТЭГНЭ-2. Видны продолжающиеся усилия многих стран, направленные на разработку их национальных средств, с тем чтобы они могли успешно участвовать в последующих этапах ТЭГНЭ-2.

Одним из наиболее важных результатов, достигнутых на последней сессии ГНЭ, является, по нашему мнению, тот факт, что благодаря конструктивному сотрудничеству всех сторон удалось выработать начальные инструкции для проведения второго этапа второго технического эксперимента. Несомненно, эти инструкции должны быть детализированы на следующей сессии ГНЭ на основе результатов, полученных в ходе экспериментов.

Страны, от имени которых я выступаю, согласны с предложенными в докладе о ходе работы, содержащимся в документе CD/944, сроками начала второго этапа и созыва следующей сессии Группы научных экспертов в 1990 году. Что касается Германской Демократической Республики, то я могу заявить, что она примет активное участие в ТЭГНЭ-2, поскольку мы исходим из того, что этот международный проект мог бы способствовать прогрессу в области всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Запрещение всех испытаний ядерного оружия остается для нас кардинальным вопросом, поскольку это ключ к действительному ядерному разоружению. В этом отношении Германская Демократическая Республика вместе с другими странами - участницами Варшавского Договора выступила на недавней встрече в Бухаресте, во-первых, за предметное обсуждение на Конференции по разоружению в Женеве вопроса о немедленном прекращении испытаний ядерного оружия; во-вторых, за быстрое завершение разработки протоколов по проверке к советско-американским договорам 1974 и 1976 годов, поскольку их вступление в силу ускорило бы полное запрещение ядерных испытаний; и, в-третьих, за распространение действия московского Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года на подземные испытания с целью содействия запрещению всех ядерных испытаний.

День 9 августа 1945 года должен оставаться для нас и напоминанием, и своего рода стимулом. Нагасаки должен непременно стать последним городом, название которого ассоциируется у народов с ядерным пожаром. Мы единодушно поддерживаем эту надежду, выраженную 450 тыс. жителями этого страшно пострадавшего города. Именно в этой связи Германская Демократическая Республика созвала в Берлине, спустя один год после важной международной встречи по вопросу о создании безъядерных зон совещание Международного бюро связи для обсуждения необходимых последующих мер по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Действуя в этом же духе, Германская Демократическая Республика поддерживает обращение Верховного Совета СССР к конгрессу Соединенных Штатов о введении на взаимной основе моратория на ядерные взрывы и о полном прекращении всех ядерных испытаний.

Мы выступаем за проведение конференции по вопросу о распространении действия Договора о запрещении ядерного оружия в трех средах на подземные испытания. Германская Демократическая Республика подписала письмо на этот счет, которое было направлено государствам-депозитариям, так как она считает, что проведение такой конференции могло бы придать решающий импульс Конференции по разоружению. Полагаем, что это, несомненно, оказало бы также благотворное воздействие на укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

(Г-н Дитце, Германская Демократическая Республика)

Мы все сознаем, что мир, и особенно мир в Европе, крупок, если он зиждется на оружии. Накопленный потенциал многократного уничтожения угрожает самому существованию человечества. Даже только для того, чтобы уничтожить колоссальные арсеналы оружия без нанесения ущерба человечеству, уже требуются огромные ресурсы и творческий потенциал. Разве нормальная человеческая логика не требует положить конец модернизации ядерного оружия, прекратить разработку новых потенциалов разрушения? Не пора ли прекратить добиваться превосходства и цепляться за доктрины сдерживания?

Государства - участники Варшавского Договора выступают за устранение сложившихся асимметрий в некоторых системах вооружений или вооруженных силах и придание структуре вооруженных сил строго оборонительного характера. Они считают, что, обеспечивая свою собственную безопасность, ни одна сторона не должна располагать средствами для внезапного нападения на другую сторону или для наступательных действий вообще. На наш взгляд, настоятельно необходимо вести поиск решений, позволяющих всем странам отказаться от ядерного оружия без нанесения ущерба безопасности какой бы то ни было стороны.

По той же причине страны - участницы Варшавского Договора предложили начать отдельные переговоры о сокращении и в конечном счете уничтожении тактического ядерного оружия. Вполне понятно, что моя страна весьма заинтересована в этом. Нет ни одного убедительного довода в пользу отсрочки таких переговоров, постановки их в зависимость от результатов, других переговоров или ограничения их рамок советскими и американскими ядерно-ракетными системами малой дальности наземного базирования.

Опасность внезапного нападения не будет устранена до тех пор, пока на Европейском континенте остается тактическое ядерное оружие. Иными словами, его скорейшее удаление способствовало бы ядерному разоружению во всем мире. Такова наша точка зрения, и поэтому мы настоятельно призываем к незамедлительному началу переговоров по тактическому ядерному оружию.

В заключение я хотел бы высказать еще одну мысль. Проблема учреждения вспомогательного органа Конференции для делового обсуждения вопроса о запрещении ядерных испытаний еще не нашла согласованного решения. В прошлые месяцы многие делегации, в частности посол Японии Ямада, приложили большие усилия для достижения такого решения, и мы считаем, что остающиеся препятствия не являются непреодолимыми и что в ходе этой сессии можно согласовать позитивные исходные пункты для дальнейшей работы над запрещением ядерных испытаний. Это послужило бы решающим импульсом для придания дальнейшего динамизма работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и любезные слова, сказанные им в мой адрес. На этом список выступающих исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Я не вижу желающих выступить.

Как я уже объявлял на 525-м пленарном заседании, сегодня, сразу же после пленарного заседания, Конференция проведет неофициальное заседание, чтобы начать первое чтение технического раздела доклада Генеральной Ассамблеи.

(Председатель)

Хотел бы также сообщить вам, что рабочие документы CD/WP.371, 372 и 373, касающиеся существа пунктов 2, 3 и 7 повестки дня, уже разложены в ящики для документов. Что касается пунктов существа по первому вопросу повестки дня Конференции, то их текст на английском языке можно будет получить в четверг 17 августа, а на других языках - в пятницу 18 августа.

Хочу сообщить вам также, что неофициальные консультации открытого состава по докладу Специального комитета по пункту 5 повестки дня, будут проведены сразу же после пленарного заседания в зале Н-3.

Других вопросов для обсуждения сегодня нет, и поэтому я закрываю заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 17 августа и начнется в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
17 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенжима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 527-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции горячо приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Чехословакии д-ра Яромира Йоганеса, который первым выступит на нашем сегодняшнем заседании. Его Превосходительство г-н Йоганес является видным политическим деятелем, который известен своим богатым дипломатическим опытом. Он пришел на дипломатическую службу в 50-х годах и представлял свою страну в качестве посла в Канаде и Соединенных Штатах Америки. Был ответственным сотрудником министерства иностранных дел, затем – первым заместителем министра иностранных дел. Я уверен, что делегаты Конференции с особым вниманием выслушают выступление Его Превосходительства г-на министра.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов своих специальных вспомогательных органов, а также рассмотрение ежегодного доклада Генеральной Ассамблее ООН. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры представители могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как я уже говорил на прошлом пленарном заседании, я намерен представить сегодня Конференции для принятия решения доклад Специального комитета по радиологическому оружию, содержащийся в документе CD/946, а также рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы научных экспертов, которая содержится в пункте 12 доклада этой Группы.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Чехословакии, Египта и Перу. Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству министру иностранных дел Чехословакии д-ру Яромиру Йоганесу.

Г-н ЙОГАНЕС (Чехословакия): Уважаемый г-н Председатель! Уважаемые делегаты! С удовлетворением пользуюсь возможностью выступить перед этим видным органом международного сообщества для переговоров по вопросам разоружения. Желая Вам, г-н Председатель, много успехов в работе на этом высоком посту. Одновременно мне хотелось бы отметить заслуживающую признания работу представителя Генерального секретаря ООН после Коматины и секретариата Конференции.

Чехословакия считает Женевскую конференцию важной составной частью усилий, направленных на достижение прогресса в жизненно важной области разоружения, уникальным механизмом, благодаря которому в прошлом разработаны соглашения, способствующие сокращению вооружений. Несомненно, все мы согласимся, что настало время, чтобы Конференция вновь проявила свою эффективность. Это, однако, предполагает достижение конкретных результатов, прежде всего в области химического и ядерного разоружения, где этот форум должен сказать свое веское слово.

Работа Женевской конференции имеет большое значение для проходящего ныне процесса оздоровления международной обстановки. Она тесно связана с позитивными изменениями, прежде всего в отношениях между СССР и США, между Востоком и Западом в целом, равно как с миролюбивой активностью неприсоединившихся стран. Всё это является источником ускорения переговоров по разоружению, содействующего наращиванию благоприятных тенденций в мировом развитии. Укрепились доверие и стабильность. Удалось продвинуться в усилиях, направленных на урегулирование ряда региональных конфликтов. Повысился авторитет ООН и уверенность в возможности решать международные проблемы с помощью многосторонних инструментов сотрудничества. Формируются – хотя и с трудом – новые подходы к разоружению.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Переход от конфронтации к диалогу и уменьшению напряженности уже позволил начать процесс реального разоружения, который является ключом к более безопасному миру. Успешно осуществляется ликвидация двух классов ядерного оружия - ракет средней и меньшей дальности. Продолжаются советско-американские переговоры о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений. Прогрессу в области разоружения способствуют такие важные импульсы, как инициатива Делийской шестёрки. Состоялась Парижская конференция по запрещению химического оружия. В Вене открылись и успешно развиваются переговоры по обычным вооруженным силам и мерам доверия. На пути к разоружению необходимо, однако, предпринять новые решительные шаги. Причем не только на двусторонней, но и на многосторонней основе, где незаменимая роль принадлежит Женевской конференции.

Поворот в мировых делах неотделим от развития, происходящего в социалистических странах, прежде всего в СССР, от курса перестройки, от политических и экономических реформ и совершенствования социализма. В этом направлении движемся и мы, в Чехословакии, осуществляя глубокую перестройку всех областей жизни нашего общества. Импульсы, исходящие из этой политики в странах социализма, существенным образом проявляются и в усилиях, направленных на демократизацию, демилитаризацию и гуманизацию международных отношений.

Переговорам в Женеве не обойтись без укрепления взаимного доверия, без соблюдения принципа, что в ядерный век безопасность любого государства может быть надежно обеспечена только всеобщей безопасностью и что найти выход из сложных проблем современности можно лишь сообща. Во всем этом и впредь должно конкретно проявляться новое политическое мышление. Приоритетом становятся общечеловеческие интересы и ценности. Их осуществление требует, чтобы любые проблемы в отношениях между государствами решались исключительно мирными средствами при строгом соблюдении права каждого народа свободно выбирать свой путь развития.

Нам нельзя не считаться с тем, что в современном мире все ещё сохраняются и негативные явления. Балласт прошлого до сих пор проявляется в продолжающемся наращивании вооружений, рецидивах политики силы и вмешательства во внутренние дела других государств. В некоторых регионах продолжают конформационные тенденции. Сохраняется гнетущая внешняя задолженность развивающихся стран. Все актуальнее становится экологическая угроза. Решение этих проблем в духе нового мышления в интересах всего международного сообщества. Необходимо сделать всё возможное для того, чтобы позитивное развитие в мире стало необратимым.

Именно на это нацелены усилия Чехословакии и других государств - участников Варшавского Договора. На совещании высшего органа этой организации - Политического консультативного комитета - в прошлом месяце в Бухаресте мы высказали нашу позицию по актуальным вопросам разоружения и укрепления безопасности в Европе и в мире. Мы подчеркнули необходимость предпринять конкретные шаги как в ядерной и химической областях, так и в области обычных вооружений. Принятые решения реалистичны и конструктивны. Они открывают новые перспективы для достижения взаимоприемлемых решений по всем направлениям.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

В бухарестском заявлении мы подчеркнули, что устранить угрозу войны можно только совместными усилиями при всемерном укреплении политических, а не военных факторов безопасности и стабильности. В связи с этим мы также приняли решение и впредь укреплять политический характер Варшавского Договора. Мы уверены, что преобразование двух крупнейших военно-политических группировок в политическо-военные союзы существенным образом способствовало бы укреплению доверия, стабильности и безопасности.

Чехословакия вместе со своими союзниками поддерживает продолжение диалога между СССР и США о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Воодушевляет, что, по оценке обеих сторон, сделанной несколько дней тому назад на этом форуме, закончившийся раунд переговоров прошёл в конструктивной, деловой атмосфере. Считаем, что заключение соответствующего Договора при строгом соблюдении положений Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, повлияло бы позитивно не только на дальнейшие переговоры по актуальным вопросам разоружения, но и на международную обстановку в целом; явилось бы продолжением действительно исторического советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, в осуществление которого Чехословакия вносит свой вклад.

Что касается тактических ядерных вооружений, считаем необходимым открыть как можно скорее самостоятельные переговоры. Намерение Советского Союза, высказанное М.С. Горбачевым в Штрасбурге, сократить, в случае, если начнутся соответствующие переговоры, в одностороннем порядке эту систему вооружений, заслуживает конструктивного ответа другой стороны.

Один из высших приоритетов Чехословакии - страны, которая находится на линии соприкосновения двух самых крупных военно-политических блоков, - состоит в снижении уровня военной конфронтации и укреплении доверия и безопасности в Европе. Поэтому мы придаем столь большое значение проходящим венским переговорам. Деловая атмосфера обоих переговорных форумов создает предпосылки для продвижения вперед. В мае нынешнего года мы вместе с нашими союзниками выступили с крупными предложениями, на которые откликнулись ответными шагами государства НАТО на встрече в верхах в Брюсселе. Считаем, что при условии необходимой политической воли можно добиться первоначальных договоренностей на переговорах "двадцати трех" уже в 1990 году. Однако, несмотря на общее принципиальное сходство взглядов по многим важным вопросам, многое еще необходимо сделать. Нельзя допустить, чтобы какая-либо из до сих пор нерешенных проблем стала причиной затяжек или даже блокирования переговоров.

До начала последующей хельсинкской встречи СБСЕ в 1992 году должны быть также приняты качественно новые меры по укреплению доверия и безопасности. Ход переговоров "тридцати пяти" вселяет в нас уверенность, что, используя опыт Стокгольма, можно будет достичь совместно намеченную цель. Необходимо, однако, преодолеть основное препятствие переговоров и включить все вооруженные силы в будущие меры. Если мы оставим в стороне некоторые виды войск и вооружений, это могло бы создать новые диспропорции, которые бы в дальнейшем углублялись в контексте общего процесса обычного разоружения.

Мы всегда были уверены в том, что и средние и малые страны могут внести свой существенный вклад в укрепление международного мира и безопасности. Нашим конкретным вкладом в этом направлении является предложение о создании

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

зоны доверия, сотрудничества и добрососедских отношений на линии соприкосновения государств Варшавского Договора и НАТО, внесенное в феврале 1988 года Генеральным секретарем ЦК КПЧ Милошем Якешем. Сегодня становится все более очевидным, что конкретные шаги в военной области, предпринимаемые государствами на линии соприкосновения, могли бы существенным образом способствовать укреплению доверия, открытости и предсказуемости в военной деятельности. Мы намерены и впредь вести о нашем предложении консультации с заинтересованными странами и предложить им конкретные соображения по дальнейшему продвижению вперед процесса создания безопасности и доверия в Европе.

С этой трибуны хотел бы вновь напомнить, что Чехословакия, так же как и её союзники по Варшавскому Договору, предприняла односторонние шаги по разоружению. Мы сокращаем численность военнослужащих в боевых частях на 12 000 человек, выводим из строя и постепенно ликвидируем 850 танков, 165 бронетранспортеров и 51 боевой самолет. В военно-строительные организации сугубо гражданского характера переводим 20 000 военнослужащих. Ограничиваем количество военных учений. В 1989-1990 годах на 15% сократим расходы на оборону. Указанные меры являются конкретным вкладом Чехословакии в укрепление доверия и безопасности в Европе. Этим усилиям бесспорно способствовали бы и встречные шаги наших западных партнеров.

Возрастающее доверие между государствами создает новые возможности для снижения военной конфронтации и разоружения. В этом смысле видную и действительно незаменимую роль может сыграть прежде всего Конференция по разоружению в Женеве, так как на ней присутствуют представители всех континентов и региональных групп. Конференция уполномочена разрабатывать и обсуждать многосторонние документы, которые бесспорно укрепят договорно-правовую основу процесса разоружения и его многосторонний характер. Хотелось бы, чтобы Конференция постепенно превратилась в форум, позволяющий всем государствам активно и эффективно участвовать в решении проблем, которые затрагивают их жизненные интересы.

Предложения Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, который состоялся в октябре 1987 года в Праге, были обоснованы объективной и неотложной необходимостью повысить эффективность работы Конференции по разоружению. Мы с удовлетворением отмечаем возрастающий интерес государств в ее работе. Это проявляется и в том, что на ее заседаниях все чаще с предложениями и позициями своих правительств выступают министры иностранных дел и другие видные политические деятели. Эти позитивные тенденции мы считаем полезными для дальнейшей работы Конференции.

Обстановка, однако, требует идти вперед. Предлагаем шире использовать возможности этого форума, особенно его рабочих органов, и упростить процедуру их создания. Решению самых жгучих проблем, с нашей точки зрения, могли бы существенным образом способствовать специальные заседания конференции на уровне министров иностранных дел, которые придали бы переговорам необходимые политические импульсы.

В этом году на Конференции была опять проделана полезная работа. Вместе с тем мы должны откровенно отметить, что ожидали от нее большего как в ходе составления проекта текста конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, так и при обсуждении комплекса вопросов ядерного разоружения.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Вопросам запрещения и ликвидации химического оружия уделяем первоочередное внимание. Не скрываем, что мы возлагали большие надежды на реализацию решений, отраженных в Заключительной декларации Парижской конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года. Все участники на высоком политическом уровне в ней подтвердили свою готовность заключить всемирную конвенцию, которая бы раз и навсегда запретила это варварское оружие массового уничтожения, и призвали к скорейшему решению открытых вопросов при участии всех заинтересованных государств. Несмотря на существенное повышение интенсивности работы над текстом проекта конвенции и достижение определенного прогресса при обсуждении технических и правовых аспектов, по некоторым ключевым вопросам преодолеть принципиальные различия в подходах на сессии Конференции в Женеве и в этом году не удалось. Поэтому мы вновь призываем к проявлению доброй политической воли, к творческому поиску взаимоприемлемых решений. Благоприятным сигналом в этом отношении являются результаты последнего раунда советско-американских переговоров о химическом оружии.

Чехословакия будет и впредь активно способствовать заключению конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Наша принципиальная точка зрения содержится в Заявлении правительства ЧССР от 5 января этого года. В нем мы подчеркнули готовность стать первоначальным участником конвенции, как только будет окончена ее разработка, и по внутригосударственной линии уже сейчас предпринимаем соответствующие шаги.

В конце января мы успешно провели национальную экспериментальную проверку непроизводства химического оружия в гражданской химической промышленности. Она показала, что в нынешних условиях нашего народного хозяйства проверка, исходящая из уже согласованных мер, в принципе возможна. Она по существу не нарушает производственный процесс, и в ее ходе можно обеспечить охрану коммерческих секретов. С результатами проверки мы уже в апреле ознакомили участников Конференции по разоружению.

Мы одновременно приняли правовые меры по ограничению вывоза некоторых видов химикатов. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что этот шаг не имеет своей целью кого-либо дискриминировать и не препятствует дальнейшему сотрудничеству в мирном развитии химической промышленности. Его единственный смысл - воспрепятствовать злоупотреблению в военных целях химических продуктов, предназначенных для применения в гражданской промышленности. Предполагаем, что будущая конвенция решит вопрос о нераспространении химического оружия и тем самым эти нынешние, частичные меры утратят свое значение.

Сегодня я могу вам сообщить, что в поддержку скорейшего запрещения и ликвидации химического оружия Чехословакия предпринимает следующие шаги:

Во-первых, в рамках многостороннего обмена информацией, связанной с подготовкой конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, мы публикуем в форме официального документа Конференции по разоружению все основные данные о нашем химическом потенциале, имеющие отношение к обсуждаемому вопросу. Я снова подтверждаю, что ЧССР не обладает, не производит и на ее территории не находится никакое химическое оружие. Все осуществляемые научно-исследовательские и лабораторные работы направлены исключительно на защиту от воздействия химического оружия и на мирные цели.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Во-вторых, в рамках международной экспериментальной проверки непроизводства химического оружия в гражданской химической промышленности мы готовы принять группу иностранных инспекторов. Проверка будет проведена на химическом заводе в городе Мнишек у Либерца, где она уже состоялась на национальном уровне. Ожидаем, что соответствующие принципы для международного этапа проверок будут согласованы в ближайшее время.

И в-третьих, ЧССР выделит специальную лабораторию, предназначенную для анализа образцов и контроля за токсическим воздействием новых химических веществ, которую смогут использовать контрольные органы конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Лаборатория способна работать со всеми высоко токсическими веществами, включая вещества первой категории.

Хочется верить, что этот наш вклад, открытость и усилия, направленные на скорейшую выработку взаимоприемлемых компромиссов, вызовут аналогичные шаги и других государств.

В этом духе мы готовы также внести свой вклад в достижение успешных результатов международной конференции, которая состоится в сентябре этого года в Канберре.

Мы по-прежнему уверены, что и частичные, региональные меры могут сыграть свою важную роль в усилиях, направленных на ограничение, запрещение и ликвидацию химического оружия. Поэтому мы вместе с Германской Демократической Республикой выдвинули в 1985-1988 годах ряд конструктивных предложений о создании зоны, свободной от химического оружия в Центральной Европе. В случае позитивного отклика мы могли бы в этой чувствительной части мира на практике проверить некоторые предлагаемые в конвенции меры, включая проверку.

С этой точки зрения мы по-прежнему считаем нашу инициативу актуальной. Создание такой зоны в значительной степени способствовало бы снижению военной конфронтации в Европе.

Конференция по разоружению в Женеве в настоящее время стоит еще перед одной серьезной задачей - скорее начать деловые переговоры по вопросам ядерного разоружения. Здесь представлены все государства, обладающие ядерным оружием. Нас очень беспокоит, что до сих пор не удалось создать компетентные рабочие органы по отдельным вопросам комплекса ядерного разоружения. Мы разделяем мнение ряда государств, что назрела необходимость того, чтобы двусторонние и многосторонние переговоры начали взаимно сочетаться и дополнять друг друга.

Значительный прорыв должен быть сделан прежде всего на переговорах о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Сдвиг, достигнутый на советско-американских переговорах, бесспорно создает хорошие предпосылки и для работы Конференции по разоружению. Со своей стороны сделаем всё в поддержку этих усилий. Нашу позицию мы подтвердили в совместном документе социалистических государств, принятом в июне 1987 года, в котором предлагаются основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Считаем полезным обсудить также структуру будущего контрольного механизма за запрещением всех испытаний ядерного оружия. В этом направлении полезной является работа группы научных экспертов и опыт, приобретенный во время международных экспериментов по обмену сейсмическими данными. В этом духе мы поддерживаем идею расширить её мандат или же создать специальную группу ученых, которая обсудила бы применение и других мер контроля, таких, как, например, слежение за радиоактивностью в атмосфере, наблюдение посредством спутников или различные методы инспекций на местах.

Для достижения конструктивных результатов по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и дальнейшего продвижения в подготовке системы контроля необходимо, однако, создание в рамках Конференции соответствующего специального комитета. В этом отношении мы уже год тому назад внесли компромиссное предложение, определяющее его мандат. С сожалением отмечаем, что, хотя со времени его официального представления в августе 1988 года большинство делегаций заняли к нему позитивное отношение, до сих пор не удалось достичь по этому вопросу консенсуса. Чехословакия готова по-прежнему активно участвовать в консультациях, проходящих по этому вопросу на Конференции.

Один из путей, ведущих к скорейшему прекращению ядерных испытаний, мы видим в распространении действия Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трёх средах также и на подземные испытания. Мы поддерживаем созыв специальной конференции с целью обсудить этот вопрос. Претворению в жизнь указанной инициативы могла бы способствовать и Женевская Конференция, которая является подходящим форумом для обсуждения вопроса о расширении объёма мер контроля вышеуказанного договора.

Чехословакия одновременно активно выступает за выработку мер, препятствующих размещению оружия любого рода в космосе. Важным считаем предложение СССР о создании инспектората по контролю за объектами, запускаемыми в космос, с целью проверки размещенных на них наступательного оружия. В таком случае мы готовы предоставить возможность контроля за всем чехословацким техническим оборудованием, запускаемым в космос в рамках программы "Интеркосмос". Мы готовы также обсудить и конструктивные предложения других государств по мерам доверия и повышению открытости в космической деятельности. Эти меры могут стать гарантией недопущения расширения гонки вооружений в космическое пространство.

Мы по-прежнему готовы содействовать решению остальных вопросов повестки дня Конференции и других жгучих проблем в области разоружения. Мы, к примеру, убеждены, что запрещение радиологического оружия, предоставление гарантий безопасности неядерным государствам и обсуждение всеобщей программы разоружения могли бы в значительной степени укрепить роль многосторонней дипломатии в области разоружения. Кроме того, прогресс на любом участке разоружения существенным образом содействовал бы охране окружающей среды. В этом отношении Чехословакия вместе с другими государствами - участниками Варшавского Договора заняла принципиальную позицию в документе "Последствия гонки вооружений и другие аспекты экологической безопасности", принятом на прошлогоднем совещании Политического консультативного комитета Варшавского Договора.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Г-н Председатель, эпоха, в которой мы живём, требует от всех нас решительных и конкретных действий для сохранения общечеловеческих ценностей. Разоружение становится необходимым условием мирного и плодотворного развития всех народов мира и основной предпосылкой успешного решения назревших глобальных проблем. Средства, высвобождающиеся в процессе разоружения, следовало бы использовать прежде всего на нужды социального и экономического развития. В этом плане мы уже сейчас поставлены перед важной задачей практической конверсии части военного производства на гражданское. Этому в перспективе могла бы существенным образом содействовать и Конференция по разоружению, и особенно Организация Объединенных Наций.

В заключение хотелось бы выразить уверенность, что при необходимой доброй политической воле на этом переломном этапе развития человеческого общества нам удастся общими усилиями достичь конкретных договоренностей. Мы надеемся, что полностью пробьют себе дорогу новое политическое мышление, реализм и дальновидность, и дело разоружения продвинется вперед на всех направлениях. Я хотел бы всем вам пожелать много энергии, настойчивости и успехов. Могу вас заверить в нашей готовности активно и конструктивно содействовать этим миротворческим усилиям, которые принесут пользу нынешним и грядущим поколениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Чехословакии за важное выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя. Слово имеет представитель Египта посол Эльраби.

Г-н ЭЛЬРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я испытываю большое удовлетворение, видя Вас на посту Председателя этого высокого органа не только с учетом тех братских уз, которые связывают - и, хочу сказать, весьма тесно связывают - наши две страны, но и особенно с учетом ваших широкоизвестных личных качеств. Ваш богатый дипломатический опыт дает нам основание считать, что Вы успешно доведете наш корабль до берега в этот чрезвычайно важный месяц - август, когда мы подводим итоги всей своей работы за последние месяцы.

Хочу также отметить важный вклад посла Монголии Байярта, который прекрасно исполнял свои обязанности в качестве Председателя Конференции по разоружению в июле месяце. Позвольте мне также выразить благодарность и признательность моей делегации послу Гарсиа Роблесу за его безграничный энтузиазм и постоянную поддержку дела разоружения, за его прекрасное руководство нашей работой в период пребывания на посту Председателя. Желаю ему скорейшего выздоровления.

С тех пор, когда я в последний раз выступал на Конференции по разоружению, нас покинули четыре посла. Моя делегация отмечает ценный вклад в нашу работу посла Советского Союза Юрия Назаркина, посла Аргентины Марио Кампора, посла Италии Марио Пульезе, посла Шри-Ланки Нихаля Родриго и посла Нидерландов ван Шайка, который также вскоре покинет Конференцию. Желаем всем им успехов на их новых постах. В этой связи Египет с особым удовлетворением приветствует представителя Советского Союза г-на Вацанова, посла Кении Огаду и посла Шри-Ланки Расапутрама.

(Г-н Эльраби, Египет)

Прежде чем я перейду к теме своего сегодняшнего выступления, мне хотелось бы поблагодарить уважаемого министра иностранных дел Чехословакии за его весьма ценное выступление.

Вопрос о химическом оружии занимает высокое место в списке приоритетов Конференции по разоружению. Этому вопросу я намерен уделить основное внимание в своем сегодняшнем выступлении. Прежде всего хочу отметить неустанные усилия Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Пьера Мореля и поблагодарить членов его делегации, а также г-на Абделькаддера Бенсмаила и его помощников за их скрупулезную работу. Хочу также поблагодарить председателей пяти рабочих групп, которым была поручена разработка конвенции о запрещении химического оружия.

Первая сессия Конференции по разоружению после Парижской конференции близится к завершению. В Париже 149 государств, в том числе все члены Конференции по разоружению, обратились с торжественным призывом к Женевской Конференции по разоружению "срочно удвоить свои усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время". Однако сегодня мы еще далеки от достижения решающего успеха на пути к заключению всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Хотя Египет признает наличие значительного прогресса, мы понимаем, что нам еще предстоит пройти большой путь. Многие из остающихся разногласий не ограничиваются, как неоднократно указывала моя делегация, лишь вопросами редакционных уточнений.

Сегодня я хочу изложить Конференции точку зрения моей делегации на итоги нынешней сессии. Прежде всего я коснусь вопроса о связи конвенции по химическому оружию с другими соответствующими международными соглашениями. Наша точка зрения, которая уже излагалась на Конференции по разоружению, заключается в том, что в соответствии с общими нормами международного права конвенция по химическому оружию с момента ее вступления в силу должна иметь преимущественную силу по сравнению с любым международным соглашением по этому же вопросу. По мнению моей делегации, наша работа была бы сведена к нулю, если бы объявленные в одностороннем порядке "права" по Женевскому протоколу 1925 года были переданы и таким образом как-то навечно закреплены во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Мы должны противодействовать таким попыткам и разработать одну универсально применимую и высокоэффективную конвенцию.

Оценивая расхождения в позициях по данному вопросу, моя делегация ясно видит, что проблема носит не правовой, а политический характер. Из-за характера нынешних позиций до сих пор не удалось достичь приемлемого компромисса. Представляется уместным предложить, чтобы соответствующие делегации провели дальнейшие консультации по этому вопросу.

Что касается оговорок, то моя делегация считает, что в связи с конвенцией по химическому оружию не должно быть никаких оговорок. Если же, однако, эта точка зрения не будет принята, то, по мнению моей делегации, сфера оговорок должна ограничиваться лишь определенными положениями и оговорки должны быть совместимыми со сферой охвата и целями конвенции и не должны наносить им ущерб.

(Г-н Эльраби, Египет)

В этом году Специальный комитет рассматривал в рамках своей рабочей группы по правовым и политическим вопросам еще один важный вопрос - вопрос о "санкциях". Дискуссия ясно показала весьма сложный политический характер данной проблемы, которая требует дальнейшего рассмотрения в целях лучшего прояснения связанных с этим вопросов и поиска их соответствующих решений. Со своей стороны, Египет хотел бы, чтобы положения о конкретных мерах применялись при нарушении любым государством (участвующим или не участвующим в конвенции) положений конвенции. Мы хотели бы также иметь гарантии, обеспечивающие эффективное, недискриминационное и безотлагательное применение санкций. С нашей точки зрения, санкции не должны рассматриваться лишь как средство наказания. Мы считаем, что ссылка на санкции связана с более широким подходом, который мог бы обеспечить необходимые элементы безопасности государств.

Что касается безопасности, то должно быть проведено четкое различие между ядерным и химическим оружием. Характер и последствия применения химического оружия являются более ограниченными, и международное сообщество не должно, как мы считаем, ограничиваться негативными гарантиями, как это имело место в случае Договора о нераспространении, когда в 1968 году была принята резолюция 255 Совета Безопасности. Конвенция по химическому оружию должна преследовать гораздо более высокую цель. Конечной целью должны быть позитивные и надежные гарантии.

Другим важнейшим элементом конвенции, который не рассматривался в этом году, является вопрос о "юрисдикции и контроле". Эта тема находится на начальном этапе рассмотрения, и мы полагаем, что она должна стать предметом соответствующих положений конвенции.

Еще один момент, за которым Египет внимательно следит в процессе переговоров, это - организационные аспекты. Исполнительный совет, который будет главным политическим органом международной организации, имеет огромное значение. Мне хотелось бы вновь поблагодарить Председателя Специального комитета за его усилия по проведению консультаций относительно этого весьма важного вопроса.

Вопрос об Исполнительном совете остается для большинства членов нашей Конференции одним из наиболее важных. Мы считаем, что его численный состав должен определяться на основе пределов функциональных потребностей, т.е. возможности быстрого созыва заседаний и способности своевременно принимать решения. Что касается голосования в Исполнительном совете, то мы выступаем за применение правила единогласия при принятии решений по вопросам существа. Однако мы понимаем, что единогласие не всегда достижимо, поэтому необходимо предусмотреть какое-то другое правило, с тем чтобы Исполнительный совет не оказался парализованным. Этот момент требует дальнейшего рассмотрения. В настоящее время мы очень внимательно изучаем различные идеи и предложения относительно состава этого органа. Однако мне хотелось бы изложить некоторые соображения моей делегации по данному вопросу. Моя делегация считает, что все государства - участники конвенции имеют право быть представленными в Исполнительном совете. Мы считаем также, что основополагающим критерием должен быть критерий справедливого географического распределения. Кроме того, мы не поддерживаем никакого подхода, предусматривающего создание в Совете постоянных мест.

(Г-н Эльраби, Египет)

Еще одним вопросом, который привлекает к себе особое внимание, является вопрос о "проверке". Мы разделяем мнение многих делегаций о том, что нам необходима пользующаяся доверием и поддающаяся проверке конвенция, не имеющая каких-либо лазеек. Поэтому крайне необходимо включение в конвенцию эффективных положений о проверке. Однако не должно быть никакого злоупотребления такими положениями. Искажения этих положений и натяжки в их толковании для создания угрозы национальной безопасности государств-участников недопустимы. Мы склонны считать вопрос о незлоупотреблении этим средством столь же важным, как и саму концепцию проверки. Поэтому мы выступаем за включение в конвенцию детальных положений о процедурах проверки, в частности в отношении инспекций по запросу.

Мы весьма внимательно следим за работой по вопросам конфиденциальности и основных принципов инспекций, и, с нашей точки зрения, здесь достигнут определенный прогресс.

Теперь мне хотелось бы коснуться вопроса о Канберрской конференции. Правительство Австралии имело контакты с правительством моей страны, и мне хотелось бы выразить удовлетворение результатами этих контактов. С нашей точки зрения, целью этой конференции не должно быть ни создание механизма, параллельного тому, который мы имеем здесь в Женеве, ни рассмотрение вопроса о так называемом нераспространении химического оружия или каких-либо промежуточных мер в этой связи. Это то, чего конференция не должна делать. Мы ожидаем и надеемся, что конференция поддержит цель всеобъемлющего запрещения химического оружия и будет способствовать развитию химической промышленности и международного сотрудничества в мирных целях в этой области. Пользуясь возможностью, хочу подтвердить, что Египет считает запрещение применения химического оружия той целью, к которой все мы должны стремиться. Любая попытка принятия промежуточных мер в области нераспространения химического оружия является неприемлемой. Запрещение стало сейчас, с нашей точки зрения, одной из основных норм международного права и поэтому должно неукоснительно соблюдаться.

Перехожу к еще одному вопросу, который имеет первоочередное значение для большого числа делегаций на нашей Конференции, - к вопросу о мандате Специального комитета по химическому оружию. Как вы помните, после Парижской конференции ввиду твердой политической воли, выраженной в ее Заключительной декларации, где участвовавшие в конференции государства "торжественно [подтвердили] свое обязательство не применять химическое оружие", была предпринята попытка изменить этот мандат и включить в него запрещение применения. Такая поправка не получила консенсусной поддержки. Причины этого не фигурируют в каких-либо документах. Должен сказать, что моей делегации трудно понять эту ситуацию. Поэтому моя делегация вновь ставит этот вопрос для рассмотрения. Мы надеемся, что вы сможете урегулировать ситуацию до завершения сессии 1989 года. Мы искренне надеемся, что Специальный комитет по химическому оружию возобновит свою работу в 1990 году с новым мандатом, который будет отражать существующие на тот момент волю и готовность.

Сейчас, когда идут последние дни нынешней сессии, и с учетом того, что нынешняя ситуация дел не проста, нам нужно наилучшим образом использовать межсессионный период, чтобы наверстать упущенное в ходе сессии 1989 года.

(Г-н Эльраби, Египет)

В 1990 году в Женеве вновь состоится международная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В сентябре этого года начнет работу вторая сессия Подготовительного комитета четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Все мы понимаем, что Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 1990 году, имеет огромное значение. В следующем году мы должны решить, будет ли в 1995 году лишь продлен срок действия Договора или же будет проведена и конференция по рассмотрению его действия. В предстоящие шесть лет нам нужно также решить вопрос о действительности Договора после 1995 года и вопрос о том, будут ли в него вноситься поправки. В настоящее время Договор о нераспространении является договором с рекордным числом участников по сравнению с любым разоруженческим соглашением: к этому важному международно-правовому документу присоединились 139 государств. Египет считает, что режим нераспространения в его нынешнем виде имеет значительные преимущества. Однако у Договора о нераспространении есть и некоторые серьезные недостатки, которые требуют рассмотрения и исправления. Некоторые из этих недостатков отмечались моей делегацией в Нью-Йорке на первой сессии Подготовительного комитета в мае этого года. Говоря кратко, можно сказать, что, по мнению нашей делегации, Договор о нераспространении остается дискриминационным по своему характеру и не является универсальным. Обладающие ядерным оружием государства, на которые была возложена особая ответственность за сохранение международного мира и безопасности, не выполнили в полной мере своих обязательств, закрепленных в статье VI Договора о нераспространении. Несмотря на важность вклада Договора по РСМД, он остается скромным, особенно в сравнении с периодом после 5 марта 1970 года, когда вступил в силу Договор о нераспространении. Нужно делать больше.

Еще один момент, который будет источником серьезной опасности, как это имело место на прошлых конференциях по рассмотрению действия Договора, является вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Ядерные испытания продолжают до сих пор. Доклад Комиссии Пальме "A World at Peace", опубликованный в апреле 1989 года, свидетельствует о том, что только в 1988 году четыре страны - СССР, Соединенные Штаты, Франция и Китай - провели в общей сложности 40 ядерных испытаний. Это означает только одно - испытания важны для политики ядерного сдерживания и продолжения гонки новейших ядерных вооружений. И если проведение испытаний ядерного оружия противоречит цели Договора о нераспространении, то можно утверждать, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний несомненно укрепит режим нераспространения.

Есть еще один вопрос, который не был решен Договором о нераспространении, это вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Конференция по разоружению занимается этим вопросом, но, к сожалению, до сих пор не достигла какого-либо прогресса. Моя делегация неоднократно указывала, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года, принятая за несколько дней до того, как Договор о нераспространении был открыт для подписания, имеет свои недостатки. Односторонние заявления были сделаны лишь тремя ядерными государствами - участниками Договора о нераспространении, но и они являются, по мнению моей делегации, оговоренными, условными и ограниченными. Это также сфера, вызывающая серьезную озабоченность большой группы государств, и сфера, где требуются коллективные усилия для создания более стабильного, надежного и прочного режима нераспространения.

(Г-н Эльраби, Египет)

Моя делегация изложит свои соображения по этим вопросам на второй сессии Подготовительного комитета четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет представить Перу г-н Кальдерон.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): Прежде всего я хочу приветствовать Его Превосходительно уважаемого министра иностранных дел Чехословакии д-ра Яромира Йоганеса, выступление которого мы выслушали с большим интересом и вниманием.

Я попросил сегодня слово, чтобы от имени Группы 21 сделать заявление по вопросу о Канберрской конференции. Я зачитаю текст этого заявления на английском языке, на котором мы его составили.

"Группа 21 решительно поддерживает проходящие на Конференции по разоружению в Женеве переговоры с целью скорейшего заключения многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и принимает активное участие в этих переговорах. Группа 21 решительно осуждает применение химического оружия и вновь подтверждает свою приверженность скорейшему всеобъемлющему запрещению как единственно эффективному и недискриминационному средству устранения угрозы, которую таит в себе химическое оружие. Эта угроза, усугубляемая недавними событиями, может быть устранена не за счет мер нераспространения, а лишь путем полной ликвидации химического оружия.

Конференция представителей правительств и промышленности по запрещению химического оружия, которая будет проходить в Канберре 18-22 сентября 1989 года, не должна заниматься поисками какого-то альтернативного или параллельного подхода к переговорам по химическому оружию на Конференции по разоружению. Необходимо четко уяснить и учесть опасения Группы 21 в связи с актуальностью, целями и структурой Канберрской конференции, с тем чтобы ее результаты не пошли вразрез с текущими переговорами в Женеве.

Группа 21 твердо выступает против любых ограничительных мер, которые могли бы затруднить развитие химической промышленности, передачу технологии и международное сотрудничество в мирных целях в этой области.

Группа 21 ожидает, что Канберрская конференция недвусмысленно поддержит цель скорейшего всеобъемлющего запрещения химического оружия и выскажется в поддержку текущих переговоров на этот счет в рамках Конференции по разоружению".

Я просил Генерального секретаря Конференции посла Коматину распространить этот текст в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу за его выступление. Я вижу, что представитель Австралии желает выступить, предоставляю ему слово.

Г-н РИЗ (Австралия) (перевод с английского): Я просил дать мне слово, чтобы кратко ответить на заявление, с которым выступил от имени Группы 21 уважаемый представитель Перу. От имени правительства своей страны хочу заверить членов Группы 21 в том, что Конференция представителей правительств и промышленности против химического оружия, которая состоится в Канберре 18-22 сентября, поддержит переговоры относительно конвенции по химическому оружию на Конференции по разоружению и сделает это, сосредоточив внимание на мерах по заключению и осуществлению конвенции.

Проводимая в Канберре конференция организована таким образом, чтобы содействовать дискуссии в поддержку конвенции по химическому оружию, а не для каких-либо других целей, и об этом сказал министр иностранных дел и по делам торговли Австралии сенатор Эванс в своем выступлении на нашей Конференции 13 июня.

Правительство Австралии провело широкие консультации с широким кругом стран для определения формы этой конференции. Форма организации конференции определена с учетом этих дискуссий.

Австралия полагает, что конвенция по химическому оружию станет лучше и будет действовать более эффективно в результате того вклада, который может внести промышленность. Мы понимаем, что роль промышленности заключается и должна заключаться в том, чтобы давать консультации правительствам, которые, естественно, сохраняют свою роль в деле заключения международных соглашений.

Австралия рассчитывает на конструктивное участие в этой конференции тех многочисленных стран, которые приняли наше приглашение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Риза за его выступление. На этом мой список ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Как я вижу, желающих выступить нет.

Сейчас мне хотелось бы перейти к другим вопросам. Предлагаю рассмотреть вопрос о принятии доклада Специального комитета по радиологическому оружию, который содержится в документе CD/946. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Сейчас я предлагаю Конференции принять решение относительно рекомендации, которая содержится в пункте 12 доклада о работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (документ CD/944), относительно проведения следующей сессии Группы 19-30 марта 1990 года в Женеве. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Хочу сообщить делегатам, что сегодня секретариат распространил документ CD/WP.374 на английском языке, в котором содержатся пункты существа по первому вопросу повестки дня Конференции. Текст этого документа на других официальных языках будет выпущен сегодня или завтра, и документы будут разложены в ячейки для делегаций.

Должен также сообщить, что на неофициальных консультациях относительно доклада Специального комитета по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" еще не достигнуто какой-либо договоренности. Поэтому заседание Специального комитета, намеченное на вторую половину дня сегодня, отменяется. Графиком заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю предусматривается еще одно заседание этого Специального комитета. Я надеюсь, что ведущиеся сейчас неофициальные консультации окажутся успешными и что доклад Специального комитета будет принят в установленные сроки.

Хочу также сообщить вам, что неофициальные консультации с открытым составом участников по разделам существа пунктов 2, 3 и 7 повестки дня начнутся сегодня сразу же после данного пленарного заседания в зале I.

Я просил секретариат распространить сегодня график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Поскольку наша работа близится к завершению, этот график носит исключительно ориентировочный характер. Хочу подчеркнуть, что графиком предусматривается проведение неофициальных консультаций по разделам существа пункта 1 повестки дня в понедельник 21 августа. Надеюсь, что будут завершены консультации по другим пунктам повестки дня, с тем чтобы мы могли приступить к рассмотрению пункта 1. В любом случае мы рассчитываем, что консультации по этому пункту будут проведены после первого чтения разделов существа по пунктам 2, 3 и 7 повестки дня. На среду планируется также заседание Специального комитета по пункту 5 повестки дня, которое состоится в 3 часа дня 23 августа. Надеюсь, что в этот день Специальный комитет примет свой доклад.

Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Других вопросов для рассмотрения сегодня нет, и поэтому я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник 22 августа и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.528
11 July 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
22 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 528-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов своих специальных вспомогательных органов, а также рассмотрение и принятие своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры представители могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции. Записавшихся для выступлений сегодня нет, однако, действуя согласно установившейся на Конференции практике, я хочу спросить, желает ли какая-либо делегация взять сейчас слово. Слово имеет посол Соединенных Штатов.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Хочу сообщить делегатам Конференции по разоружению, что сегодня в зале присутствует член конгресса Соединенных Штатов от Северной Каролины Мартин Ланкастер. Конгрессмен Ланкастер является членом группы наблюдателей по контролю за вооружениями палаты представителей, и мы рады приветствовать его на Конференции. Он пробудет в Женеве три дня для проведения консультаций и наблюдения за нашими переговорами, и мы весьма признательны ему за проявляемый им интерес и поддержку нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла за представленную им информацию. Позвольте мне от своего имени и от имени Конференции приветствовать конгрессмена и пожелать ему успешного выполнения своей миссии в Женеве. Есть ли еще желающие выступить? Желающих выступить, по-видимому, нет.

Позвольте мне сейчас сообщить вам о состоянии дел с подготовкой ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В следующий четверг в три часа дня Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения проведет последнее заседание для принятия своего доклада Конференции. Продолжаются неофициальные консультации в Специальном комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и я надеюсь, что доклад этого Комитета будет принят на завтрашнем заседании, которое запланировано на три часа дня. Что касается неофициальных открытых консультаций по пунктам существа, касающимся пунктов 2, 3, 7 и 1 повестки дня, то они будут проведены сразу же после нашего пленарного заседания в зале I. После этих консультаций, которые будут продолжаться до середины дня, состоятся неофициальные консультации членов Специального комитета по космосу. Хочу в этой связи обратиться ко всем делегациям с просьбой обеспечить, чтобы эти консультации завершились как можно скорее. Как вам известно, секретариату необходимо достаточно времени для подготовки проекта доклада Генеральной Ассамблее, который мы должны принять 31 августа. Если во второй половине дня в четверг будут приняты согласно графику последние документы, то у нас будет три рабочих дня для того, чтобы секретариат распространил доклады двух специальных комитетов и проект ежегодного доклада на всех официальных языках Конференции. Как и обычно, в проект ежегодного доклада будут включены технические части доклада вместе с пунктами существа по пунктам 1, 2, 3 и 7 повестки дня. Доклады специальных комитетов, принятые Конференцией, будут включены в окончательный текст ежегодного доклада, который будет затем распространен в качестве официального документа Конференции по разоружению. Второе чтение технических разделов доклада и пунктов существа будет проведено на неофициальном заседании непосредственно перед принятием ежегодного доклада Конференцией, поскольку подготовить документацию ранее второй половины дня в среду будет невозможно.

Других вопросов для рассмотрения нет, и поэтому я намерен закрыть наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 24 августа, и откроется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.529
24 August 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
24 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль Гали Бенжима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 529-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, а также рассмотрение и утверждение годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой представитель может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке выступающих значатся представители Корейской Народно-Демократической Республики, Индии и Болгарии. Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Хану.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя на этот месяц. Я думаю, что Ваша активная деятельность будет способствовать успешному завершению нашей летней сессии.

Достигнутый в этом году положительный прогресс в области разоружения и ослабления напряженности вдохновляет тех из нас, кто пытается преодолеть немалые трудности на переговорах. Я думаю, что одно из достоинств Конференции заключается в том, что, хотя каких-то значительных сдвигов и прорывов достигнуто не было, обсуждение крупных проблем, и особенно проблем, касающихся химического оружия, приобрело предметный характер и в работе Конференции приняли участие гораздо больше стран-нечленов.

Глобальный мир и безопасность человечества отвечают интересам всех стран и народов. Мир во всем мире, безопасность и разоружение, непосредственно затрагивая существование как нас самих, так и грядущих поколений, независимо от размеров стран, их военной мощи и уровня их научно-технического развития, вызывают у всех растущую озабоченность. Сегодня международная политическая ситуация постепенно эволюционирует в сторону разоружения и разрядки. Следует отметить, что уже началось устранение ракет средней и меньшей дальности, а на переговорах между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки идет рассмотрение вопроса о 50-процентных сокращениях их стратегических вооружений и о химическом оружии.

Вывод иностранных войск и урегулирование региональных конфликтов во многих частях мира на основе диалога и переговоров катализирует разрядку международной напряженности. Правда, в то время как основное внимание уделяется переговорам между крупными странами, ухудшение положения кое-кого из малых стран часто остается незамеченным, и этого не следует игнорировать. История многих больших и малых войн, имевших место после второй мировой войны, показывает, что между крупными странами не было ни одной войны, хотя они ведут гонку вооружений. Любая война начиналась либо в результате вооруженной интервенции крупных стран, либо по причине спора между малыми странами.

Поскольку большое количество ядерного оружия размещено даже в небольших государствах, не обладающих ядерным оружием, и регионах, свободных от ядерного оружия, любая война может легко привести к глобальной термоядерной войне. Именно поэтому многие государства, не обладающие ядерным оружием, желают скорейшего принятия международно-правовых мер, направленных на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и устранить ядерное оружие во всех частях мира.

(Г-н Хан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В этом отношении требует внимания ситуация, сложившаяся на Корейском полуострове. В южной части Корейского полуострова развернуты иностранные войска, насчитывающие 45 тыс. человек и более 1 тыс. единиц ядерного оружия - от сверхмалых ядерных снарядов до оперативных и тактических ядерных ракет, нейтронных бомб и различного рода современных носителей ядерного оружия, а теперь еще здесь происходит и наращивание особых ядерных арсеналов. Такая ситуация угрожает самому существованию корейской нации, а также миру и безопасности в Азии и во всем мире. Поэтому правительство Корейской Народно-Демократической Республики в качестве важной задачи своей внешней политики определило задачу разоружения на Корейском полуострове и во всем мире и не шадит усилий для ее реализации.

Наше правительство 23 июня 1986 года разъяснило свою позицию по вопросу о создании на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия, и приняло меры по прекращению испытаний, производства, ввоза, хранения и транзита ядерного оружия в районе, расположенном к северу от военной демаркационной линии. В ноябре прошлого года наше правительство начало многосторонние переговоры по разоружению, направленные на осуществление нашего предложения о поэтапном и взаимном сокращении вооружений до 1991 года, с целью создания благоприятных условий для вывода ядерного оружия и иностранных войск с юга Кореи. Ни одно из наших предложений не было реализовано, и диалог между Севером и Югом, едва начавшись, остановился; с каждым днем растет напряженность.

Если бы на Корейском полуострове были продолжены переговоры и приняты позитивные меры по разоружению, то ситуация в этом регионе еще больше улучшилась бы, что вызвало бы чувство облегчения у многих стран. По сути, в свете развития нынешней ситуации нет никаких оснований для того, чтобы в южной части Корейского полуострова сохранилось такое большое количество ядерного оружия и иностранных войск. Мы в одностороннем порядке сократили численность вооруженных сил на 100 тыс. человек, а еще 150 тыс. направили на решение мирных созидательных задач. Мы неоднократно ясно и открыто заявляли о том, что мы не намерены осуществлять вторжение на южном направлении, равно как нет у нас и ядерного и того современного оружия, которым располагает Южная Корея. Но даже в том случае, если ядерное оружие, размещенное в южной части полуострова, нацелено на социалистические страны, находящиеся за пределами Корейского полуострова, сейчас, когда разворачивается процесс ядерного разоружения, этому уже не может быть оправдания. Уже давно пора вывести иностранные войска и ядерное оружие из этого района и провести соответствующие переговоры с этой целью. Это поможет устранить еще одну причину международной напряженности и дать мир Корейскому полуострову, Азии и остальной части планеты. Мы считаем, что эти реалистичные вопросы должны быть рассмотрены на переговорах по договору о ядерном разоружении, а также на двусторонних переговорах по разоружению.

(Г-н Хан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Помимо ядерного оружия, большую угрозу международному миру и безопасности представляет собой химическое оружие, являющееся оружием массового уничтожения. Сегодня необходимость полной ликвидации химического оружия стала одним из жгучих вопросов международной политики, которые все больше волнуют мировую общественность, что создает благоприятную атмосферу для деятельности Конференции по разоружению. Важную роль сыграла международная Конференция по запрещению химического оружия, проведенная в январе этого года в Париже; в связи с Парижской конференцией правительство Корейской Народно-Демократической Республики подписало Женевский протокол 1925 года. В заявлении министерства иностранных дел, опубликованном 26 января с.г., наше правительство вновь подтвердило свой запрет на производство, хранение и ввоз химического оружия, а также свой отказ разрешать транзит химического оружия других стран через свою территорию, воздушное пространство и территориальные воды.

Наше правительство надеется, что посредством Конференции по разоружению будет незамедлительно заключен договор о полном запрещении химического оружия, охватывающий все страны. Хотя существуют технические трудности, касающиеся вопросов развития гражданской и химической промышленности и сотрудничества, а также путей и средств обеспечения инспекции и контроля, они могут быть урегулированы в течение одного-двух лет, если только не будет политической решимости противодействовать ликвидации химического оружия или затягивать ее. Наша делегация будет и впредь играть свою роль в достижении этой цели Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Индии послу Шарме.

Г-н ШАРМА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за эффективное руководство и особенно за Ваш вклад в работу по подготовке годового доклада Генеральной Ассамблеи. Мы уверены, что консультации, которые будут проведены под Вашим руководством в межсессионный период, обеспечат хорошее начало сессии 1990 года.

Поскольку работа сессии этого года близится к концу, было бы вполне естественно подвести итоги проделанной работы и соотнести их с теми надеждами, которые были высказаны нами в феврале в выступлении государственного министра Индии по иностранным делам на Конференции. Год 1989 стал важным годом в сфере разоружения. На Парижской конференции по запрещению химического оружия 149 государств недвусмысленно обязались полностью избавить мир от химического оружия и призвали Конференцию по разоружению удвоить свои усилия, с тем чтобы как можно скорее завершить переговоры о конвенции по химическому оружию. В Вене было подписано историческое по своей значимости соглашение по безопасности и сотрудничеству в Европе, приведшее к серьезным переговорам между государствами - членами НАТО и Варшавского Договора о сокращении обычных сил в Европе. Первоначальные предложения, представленные обеими сторонами,

(Г-н Шарма, Индия)

свидетельствуют о значительном сближении взглядов. Позднее в этом же году были возобновлены советско-американские переговоры по ядерным и космическим проблемам, а также по проблемам, связанным с переговорами по химическому оружию. Эти события отражают улучшение нынешней международной обстановки с точки зрения достижения существенного прогресса, причем этот процесс характеризуется по-разному - либо как "конец холодной войны", либо как "новая разрядка". Примечательно то, что возобновлен начатый диалог. В различных частях мира были приостановлены конфликты и ведутся переговоры по их урегулированию. Организация Объединенных Наций играет важную роль в этом процессе, демонстрируя тем самым свое уникальное положение и особую ответственность в нашем многополюсном мире. Однако на таком позитивном фоне оценка нашей работы на Конференции по разоружению за прошедший год мало радует.

Начнем хотя бы с ядерных пунктов нашей повестки дня. Давайте посмотрим: в своей самой первой резолюции от января 1946 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала к устранению ядерного оружия из arsenалов государств. С тех пор делегации, присутствующие на этой Конференции, неизменно признают первостепенное значение ядерных проблем, однако нам не удалось продвинуться вперед в этих областях. Такое отсутствие прогресса вызывает у моей делегации серьезную озабоченность. Среди этих проблем запрещение ядерных испытаний является одним из важнейших пунктов нашей повестки дня. На протяжении многих лет Генеральная Ассамблея принимает резолюции относительно настоятельной необходимости договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, вновь подтверждая ответственность нашей Конференции в связи с переговорами по такому соглашению. Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является исключительно важной мерой, способной обеспечить прекращение гонки ядерных вооружений. Поэтому частичные или поэтапные подходы, предполагающие уменьшение числа или мощности испытаний, уводят в сторону от решения этой проблемы и не могут дать ответа на эту всеобщую озабоченность.

В прошлом те, кто видел в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний лишь долгосрочную цель, высказывали против его заключения технические аргументы. Наиболее серьезный из них был связан с отсутствием соответствующих методов контроля. Однако сейчас технический прогресс позволяет удовлетворить самые строгие требования в отношении контроля. В Мехиканской декларации, распространенной на Конференции три года назад в качестве документа CD/723, руководители государств - участников инициативы шести предложили установить контроль над запрещением испытаний в сотрудничестве с Соединенными Штатами и СССР. Не будет преувеличением сказать, что сегодня контроль стал уже не технической, а политической проблемой.

В течение последних шести месяцев посол Ямада проводил интенсивные консультации со всеми делегациями, чтобы попытаться решить процедурный вопрос, касающийся мандата специального комитета по этому пункту повестки дня. Обнадешивает то обстоятельство, что произошло уменьшение расхождений. Мы хотели бы настоятельно призвать делегации, обращавшиеся к другим с призывом проявить гибкость с целью достижения компромиссного соглашения, что кстати не осталось без ответа, также продемонстрировать аналогичную гибкость, с тем чтобы нам учредить специальный комитет в начале сессии 1990 года.

(Г-н Шарма, Индия)

Под председательством представителя Швеции д-ра Дальмана 7 августа завершила свою работу двадцать восьмая сессия Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Медленно, но верно велась работа в связи с ТЭГНЭ-2, т.е. в связи с разработкой глобальной системы обмена сейсмическими данными. Сейчас реализуется первый этап, состоящий из начальных испытаний, а в январе 1990 года, как ожидается, начнется второй этап. Сердцевиной этого эксперимента является третий этап, который будет связан с полномасштабным испытанием всей системы в течение продолжительного периода времени. И хотя точные сроки пока не установлены, этот этап, вероятно, начнется осенью 1990 года. Весьма возможно, что, если Конференция по разоружению сумеет учредить специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, то ГНЭ будет работать более быстрыми темпами. Однако в 1990 году Конференция по разоружению уже не сможет позволить себе такую роскошь, как бездействие. Для того, чтобы обеспечить необходимую политическую основу для рассмотрения результатов ТЭГНЭ-2, нужно будет учредить специальный комитет.

Что касается ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны, то Китай, социалистические государства, западные государства и Группа 21 в своих заявлениях подтвердили приоритетный характер этих вопросов. И все же какого-либо прогресса в этом году достигнуто не было. Несмотря на то, что в 1985 году и Соединенные Штаты, и Советский Союз заявили, что "ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей" и что в Рейкьявике обсуждалась концепция мира, свободного от ядерного оружия, гонка ядерных вооружений не ослабевает. Наличие ядерного оружия - это наше проклятие, ибо из всех систем оружия только оно угрожает самому существованию человечества и цивилизации. Эта угроза может быть устранена только посредством полной ликвидации всякого ядерного оружия. Однако и по пункту 2 - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" - Конференции по разоружению в этом году не удалось учредить специальный комитет, с тем чтобы приступить к предварительной работе по этому вопросу. Мандат Группы 21 по этому пункту носит компромиссный характер и отражает два ключевых аспекта этой проблемы: признание ее неотложности и необходимости ее рассмотрения в рамках многосторонних переговоров. Этот мандат предусматривает рассмотрение всех аспектов, с тем чтобы установить, какие соглашения должны стать предметом переговоров на соответствующих этапах в сочетании с надлежащими мерами контроля. Проект мандата не устанавливает никаких временных рамок; он открыт для обсуждения и отличается гибкостью. Однако он был сочтен неприемлемым по причинам, которые, по-видимому, коренятся в неубедительных построениях доктрин безопасности, основанных на ядерном сдерживании. И хотя мы приветствуем прогресс, достигнутый на двусторонних переговорах, они не могут заменить поистине многосторонний поиск общеприемлемых мер в области ядерного разоружения. В переговорах по ядерному разоружению кровно заинтересованы все государства, но особую ответственность здесь, конечно, несут государства, обладающие ядерным оружием. Учитывая интересы безопасности безъядерных стран, государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательства осуществить позитивные и практические шаги с целью принятия и реализации конкретных мер по ядерному разоружению.

(Г-н Шарма, Индия)

Аналогичная тупиковая ситуация не позволила Конференции продвинуться вперед и в связи с пунктом 3 повестки дня - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Группа 21 вновь представила мандат по этому пункту, предусматривающий тщательное рассмотрение всех аспектов этого вопроса в специальном комитете. Цель этого компромиссного предложения состояла в том, чтобы учесть оговорки других делегаций; что касается нас, то мы предпочли бы переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, причем такое предложение уже не один год пользуется широкой поддержкой в Генеральной Ассамблее. Однако продемонстрированная Группой 21 гибкость не встретила взаимности.

С тех пор, как в Хиросиме было применено ядерное оружие, подавляющее большинство людей отвергает применение ядерного оружия, и сейчас это стало признанным моральным принципом, чуть ли не нормой обычного международного права. Принято считать, что ядерное оружие является не средством ведения войны, а оружием массового уничтожения, способным привести к концу света. Еще в 1962 году в своей резолюции 1653 (XVI) Генеральная Ассамблея квалифицировала применение ядерного оружия как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и преступление против человечества. В 80-х годах был проведен ряд исследований, посвященных климатическим и глобальным последствиям ядерной войны, начиная с доклада Турко, Туна, Акермана, Полвака и Сагара и кончая совсем недавним исследованием группы экспертов Генерального секретаря. При всем различии используемых теоретических моделей все эксперты явно достигли консенсуса в отношении того, что даже ограниченный ядерный обмен обернулся бы катастрофическими и необратимыми последствиями для нашей биосферы, причем от этих последствий тяжело пострадали бы как комбатанты, так и некомбатанты. Совершенно ясно, что обычные войны ни при каких обстоятельствах не могут быть поставлены на одну доску с ядерной войной. Поэтому ссылка на Устав в оправдание применения ядерного оружия в порядке осуществления права на самооборону не является ни правомерной, ни оправданной.

В прошлом году Соединенные Штаты и Советский Союз подписали соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности. Оно было названо президентом Рейганом "еще одним практическим шагом в усилиях по уменьшению опасности ядерного конфликта, который мог бы явиться результатом случайности, просчета или недоразумения". Министр иностранных дел Шеварднадзе назвал его осязаемым шагом по пути к практической реализации договоренности о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана. Такая договоренность, быть может, и позволит уменьшить вероятность непреднамеренного обмена ядерными ударами, но по-прежнему сохраняются два существенных обстоятельства - возможность ядерной войны все еще существует, а соответствующая ставка остается неизменной: уничтожение человеческой цивилизации, какой мы ее знаем. Общеизвестной истиной стал тезис о том, что самый надежный путь к устранению опасности ядерной войны пролегает через ликвидацию ядерного оружия. До достижения же ядерного разоружения единственным способом устранить опасность ядерной катастрофы является заключение конвенции, которая запрещала бы применение или угрозу применения ядерного оружия, поставив вне закона ядерное оружие как эталон власти.

(Г-н Шарма, Индия)

Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу, связанному с ядерным оружием, а именно к вопросу об "Эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", по которому мы также учредили в этом году Специальный комитет с мандатом на проведение переговоров, доклад которого уже принят настоящей Конференцией. Специальному комитету вновь не удалось, несмотря на все усилия, добиться сколь-нибудь значительного прогресса в связи с этим пунктом. Если оглянуться назад, то можно констатировать, что на состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, все государства, обладающие ядерным оружием, дали неядерным государствам односторонние гарантии безопасности. Моя делегация уже тогда отметила, что эти односторонние заявления не являются надежными и обязывающими соглашениями, поскольку они не стали предметом переговоров и не поддаются проверке, а главное - противоречивы по своему характеру и допускают различное толкование. Кроме того, они не соответствовали цели полного ядерного разоружения. В конечном счете, эти заявления были нацелены на то, чтобы обеспечить безопасность государств, обладающих ядерным оружием.

Мы по-прежнему убеждены в том, что единственно эффективной мерой, которая позволила бы обеспечить неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, может быть лишь полное ядерное разоружение. Пока оно не будет достигнуто, международному сообществу нужно непременно разработать, в качестве промежуточного шага, эффективные меры по обеспечению государствам, не обладающим ядерным оружием, четких и недвусмысленных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, ибо в противном случае вполне может сложиться впечатление, что государства, обладающие ядерным оружием, стремятся увековечить свое нынешнее военное превосходство и отказать другим государствам в праве на сохранение своей безопасности.

Кроме того, вводит в заблуждение и нуждается в корректировке употребление качественного прилагательного "негативные" для характеристики гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Быть может, это делается для того, чтобы отличить эти гарантии от "позитивных" гарантий безопасности, которые были даны государствам-членам, принадлежащим к военным союзам, и в основе которых лежит возможность применения или угрозы применения оружия? Сегодня, когда пересматриваются и перерабатываются старые концепции и принципы доктрин безопасности, моя делегация считает такое различие анахроничным, особенно если признать тот факт, что безопасность одного государства не может быть обеспечена за счет ущемления безопасности другого государства и что нам нужно сообща добиваться укрепления безопасности всех государств.

(Г-н Шарма, Индия)

Что касается вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, то признано, что распространение гонки вооружений на космос повлекло бы за собой весьма дестабилизирующие последствия. Глубоко осознавая такую опасность, подавляющее большинство государств - членов Организации Объединенных Наций в последние годы настоятельно призывают Конференцию по разоружению принять решительные меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Уже более 30 лет международное сообщество признает космос общим достоянием человечества. Чтобы расширить международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства, необходимо оградить космос от всех видов оружия и систем противоружия.

С 1985 года Конференция по разоружению, и в частности ее Специальный комитет, проводят полезную работу. И сейчас уже пора подвести итоги проведенным обсуждениям и более чем десятку предложений, которые были выдвинуты делегациями. Нашу будущую работу необходимо построить и организовать таким образом, чтобы мы смогли начать предметные переговоры, способные привести к укреплению международного правового режима космического пространства. Нам говорят, что нынешний международный правовой режим космического пространства вполне адекватен, ибо еще не поступало сообщений о каком-либо нарушении Устава, и в частности пункта 4 статьи II, применительно к космическому пространству. Мы считаем такой довод неубедительным. Успокаивать себя тем, что раз сейчас в космосе нет нарушений Устава, то таких нарушений не будет и в будущем, - значило бы игнорировать историю, а также логику исследований и научно-технических разработок, проводимых повсюду. В настоящий момент на эту Конференцию возложено обсуждение мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы в предстоящие десятилетия не было никаких нарушений Устава и чтобы нам не пришлось вносить в повестку дня Конференции по разоружению куда более сложный и хлопотливый вопрос о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве.

По общему признанию, освоение космоса исключительно в мирных целях отвечает общим интересам человечества. А это значит, что каждая страна, независимо от уровня ее научно-технического развития заинтересована в том, чтобы сохранить космическое пространство свободным от всякого оружия. Двусторонние переговоры, проводимые между Соединенными Штатами и Советским Союзом, ограничены уже по самой своей природе. Кроме того, по сравнению с ответственностью, возложенной на Конференцию по разоружению, ограничена и их цель. Поэтому двусторонние переговоры не могут рассматриваться в качестве субститута для эффективных многосторонних мер, направленных на заключение универсальных соглашений в этой области.

Существующий международно-правовой режим действительно налагает ряд правовых ограничений на размещение некоторых видов оружия в космическом пространстве. Однако эти ограничения не являются всеобъемлющими по своей сфере охвата, да и применяются они не ко всем видам систем оружия.

(Г-н Шарма, Индия)

В соответствии с Договором о космическом пространстве выводить на околоземную орбиту и размещать на небесных телах запрещено только ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Другие же виды оружия оставлены за рамками действия этого Договора. А ведь именно в этих областях в настоящее время проводятся исследования в целях разработки оружия направленной энергии, а также кинетической энергии. Ведутся споры и вокруг определения термина "мирные цели". История переговоров по Договору о космическом пространстве свидетельствует о том, что значительное большинство делегатов, обсуждавших этот вопрос, считают, что термин "мирный" должен истолковываться как "невоенный", а не употребляться сугубо в узком смысле "неагрессивный". Ограниченность нынешнего международно-правового режима становится гораздо более очевидной в свете отмечающихся технических достижений. Нужно разработать новые юридические документы, которые отражали бы как политическую реальность, так и технический прогресс.

Существующий свод международного права в форме как двусторонних, так и многосторонних соглашений, четко указывает направление, в котором нам необходимо двигаться. Делегациями были выдвинуты различные предложения, одни из которых касаются конкретных аспектов, таких, как запрещение противоспутникового оружия или предоставление иммунитета спутникам, а другим присущ всеобъемлющий подход, предусматривающий, например, внесение поправок в Договор о космическом пространстве 1967 года или добавление протокола к нему. Поддерживая различные предложения о проведении переговоров по конкретным мерам, направленным на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, моя делегация придает особое значение всеобъемлющему соглашению, запрещающему разработку противоспутникового оружия и предусматривающего демонтаж всех существующих систем.

Развитие спутниковой технологии достигло такого уровня, когда она стала крупным подспорьем с точки зрения народнохозяйственного планирования и развития. Связь, дистанционное зондирование, навигация и метеорология – вот лишь некоторые из областей, в которых спутниковая технология дает большие выгоды развивающимся странам. Поэтому мы с большой озабоченностью наблюдаем за разработкой систем противоспутникового оружия. Нынешний международно-правовой режим в отношении противоспутникового оружия также ограничен. С юридической точки зрения, противоспутниковое оружие не может испытываться, размещаться или применяться на каком-либо небесном теле и не может выводиться на околоземную орбиту или развертываться в космическом пространстве, если оно является носителем ядерного оружия или любого другого оружия массового уничтожения. Однако испытание и применение противоспутникового оружия обычного типа разрешены. В то же время советско-американский двусторонний Договор по ПРО налагает ограничения на испытания оружия в целях ПРО, однако разрешает испытания оружия в противоспутниковой конфигурации. В прошлом этот пробел служил в качестве оправдания для испытаний противоспутникового оружия. Однако начиная с 1985 года и Соединенные Штаты, и СССР соблюдают мораторий на испытания противоспутникового оружия. Поэтому делегация Индии хотела бы предложить безотлагательно формализовать такой фактический мораторий на испытания существующего специализированного противоспутникового оружия.

(Г-н Шарма, Индия)

Сейчас нужно провести многосторонние переговоры с целью превращения такого добровольного самоограничения в универсальное связывающее обязательство. Необходимо запретить производство и развертывание специализированного противоспутникового оружия и демонтировать существующие противоспутниковые системы. Кроме того, следует также запретить испытания неспециализированных систем в противоспутниковом режиме и тем самым восполнить пробел, существующий в соответствующем правовом режиме. Проблемы определений и проверки не являются непреодолимыми. Об этом свидетельствует тот факт, что с 1985 года оба эти государства не выдвигали друг против друга никаких обвинений в нарушении добровольно введенного ими моратория на испытания противоспутникового оружия, а это говорит не только об адекватности национальных технических средств контроля с точки зрения обнаружения и проверки испытаний космического оружия в противоспутниковом режиме, но и о наличии взаимосогласованного определения специализированного противоспутникового оружия.

Кроме того, некоторые другие делегации также выдвигали взаимодополняющие предложения о предоставлении иммунитета спутникам, и особенно тем из них, которые способны содействовать экономическому росту и укреплению международной безопасности. Иммунитет, предоставляемый Уставом, ограничен. Это вскоре поняли и Соединенные Штаты, и СССР, и в двух двусторонних договорах - об ОСВ и по ПРО - было запрещено обоюдное создание помех национальным средствам проверки, а именно спутниковым системам. Для поддержания всеобщего мира и для универсальных соглашений по разоружению требуется комплексная многосторонняя система контроля, как это предложили руководители стран - участниц инициативы шести. В области международного спутникового контроля выдвигались и другие предложения, в частности Францией и Канадой. В контексте переговоров о запрещении противоспутниковых систем было бы полезно разработать меры укрепления доверия, ибо такие меры помогли бы обеспечить более широкие возможности в области обмена данными. Однако следует иметь в виду, что такие меры укрепления доверия, как "правила дорожного движения", "закрытые зоны" и т.д., обеспечивают лишь ограниченный иммунитет; полный же иммунитет можно обеспечить лишь путем поддающегося контролю, всеобъемлющего запрещения противоспутникового оружия. Моя делегация считает, что работа над такими мерами укрепления доверия и переговоры о запрещении противоспутникового оружия не исключают друг друга, и надеется, что в следующем году нам удастся учредить специальный комитет с мандатом, который позволит добиться прогресса по широкому кругу вопросов.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о переговорах по химическому оружию. Заключительная декларация Парижской конференции задавала хороший тон нашей работе в этом году. О безоговорочной поддержке благородного дела как нельзя лучше свидетельствует решимость 149 государств, настоятельно призвавших Конференцию по разоружению как можно скорее завершить переговоры. Необходимая основа для решения остающихся вопросов также была заложена благодаря искусному и методичному руководству со стороны Председателя Специального комитета посла Мореля и председателей пяти рабочих групп. Вместе с тем, сегодня, когда работа сессии близится к завершению и мы подводим ее итоги, у нас возникает смешанное чувство. Бесспорно, мы добились кое-какого прогресса, но на фоне политической воли и чувства неотложности, выраженных в Парижской декларации, а также с учетом рамок проводимых переговоров и имеющихся у нас возможностей эти успехи остаются скромными.

(Г-н Шарма, Индия)

Зародившееся в Париже чувство оптимизма поблекло, когда в феврале месяце оказалось, что Конференции не удалось достичь консенсуса по незначительному обновлению мандата Специального комитета. Эта неудача омрачает общую картину, о чем свидетельствует тот факт, что, хотя за последние шесть месяцев был проделан значительный объем работы, нам не удалось приблизиться к решению некоторых чрезвычайно важных остающихся вопросов. Выступая на Конференции по разоружению 14 февраля этого года, государственный министр Индии по иностранным делам высказал следующее предостережение:

"Пока же мы отмечаем, что Специальный комитет слишком уж много времени уделяет техническим деталям, которые отвлекают внимание от еще не решенных политических вопросов. Такие детали можно было бы определить и урегулировать в подготовительной комиссии. Нам же пора обратить свой взор в будущее и двигаться вперед энергично и решительно. Конкретный подход уже сам по себе стал бы позитивным импульсом для проводимых Конференцией по разоружению переговоров".

Об объеме работы, проделанной в этом году, можно судить по тому, что доклад Специального комитета насчитывает 242 страницы. Специальному комитету было представлено не менее 65 рабочих документов. Однако ясно и то, что по таким ключевым вопросам, как инспекция по запросу, состав Исполнительного совета и принятие им решений, порядок уничтожения и некоторые правовые вопросы, касающиеся корректировки и вступления в силу конвенции по химическому оружию, нам не удалось добавить в проект конвенции ничего нового. После первоначального обсуждения вопроса о контроле, в ходе которого прямо и откровенно рассматривалась проблема дополнительных мероприятий, Рабочая группа зашла в тупик. В то же время мы расширили обсуждения в ряде других областей, таких, как приборное оснащение, конфиденциальность, протоколы инспекций, образцы приложений по объекту и т.д. Был приведен ряд национальных экспериментальных инспекций, подтверждающих правильность и надежность существующих систем проверки, разработанных в проекте конвенции. Все эти вопросы способствовали бы надлежащему осуществлению конвенции по химическому оружию, но прежде всего нам нужно обеспечить наличие самой конвенции.

Я не думаю, чтобы полученный импульс на переговорах можно было поддерживать бесконечно. Мы не можем позволить себе на данном этапе увязнуть в затяжных дискуссиях по некоторым деталям. Как напомнил нам посол фон Штюльпнагель, мы должны воспользоваться теми возможностями, которые открывает перед нами историческая ситуация, которую мы переживаем. Мы должны осознать, что у нас остается немного времени, и признать ту политическую истину, что единственным способом навсегда избавить человечество от всякого химического оружия является заключение всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции, обеспечивающей ликвидацию всех существующих запасов химического оружия и объектов по его производству, а также запрещение дальнейшей разработки, производства, приобретения, передачи и применения этого оружия.

(Г-н Шарма, Индия)

Помимо того, что временные меры, направленные на предотвращение распространения химического оружия, были бы неэффективны, они грозили бы привести к формированию параллельных каналов, которые могли бы легко сбить с пути текущие переговоры и размыть цель, к которой мы стремимся. Политическая реальность свидетельствует о том, что опасность проистекает не из возможного применения химического оружия, а из факта его существования, и единственный способ урегулировать такую политическую реальность состоит в том, чтобы найти политически жизнеспособное решение. Единственно жизнеспособным политическим решением является всеобъемлющее решение. Для того чтобы иметь универсальную конвенцию, нужно разрабатывать такую конвенцию, которая обеспечила бы универсальное участие. С этой целью конвенция должна быть недискриминационной и предусматривать равные права и обязанности всех государств, независимо от того, обладают ли они химическим оружием и располагают ли они крупной химической промышленностью. А это значит, что конвенция должна предусматривать эффективную систему проверки, способную дать всем государствам-участникам уверенность в отношении соблюдения конвенции. Это значит, что конвенция должна обеспечивать беспрепятственное право государств-участников разрабатывать, производить, использовать, обменивать, передавать химическую продукцию и технологию в мирных целях, и что конвенция не должна создавать помех или препятствий для международного сотрудничества в области мирного использования химической промышленности. Таковы лишь некоторые принципы, которые нужно соблюдать и оберегать, для того чтобы разработать универсальную и всеобъемлющую конвенцию.

Как же воплотить эти принципы в конкретные подходы к решению остающихся вопросов? Консультации открытого состава, проведенные послом Морелем по вопросу об инспекциях по запросу, показывают, что мы идем по верному пути. Однако необходимо помнить, что как только созданная международная организация получит запрос на проведение инспекции, интерес к данному вопросу возрастет, и он будет касаться всех государств-участников. В этом случае все государства-участники будут по праву заинтересованы в том, чтобы получить уверенность в соблюдении конвенции. Поэтому для того, чтобы учесть эту озабоченность и всеобщую заинтересованность в соблюдении конвенции, нам необходимо обеспечить международный характер инспекции по запросу. По вопросу о составе Исполнительного совета мы также провели полезные предварительные дискуссии. Ясно, что Исполнительный совет будет небольшим по численности, причем он будет гораздо меньше, чем Конференция государств-участников. Все государства-участники имеют право быть представленными в Исполнительном совете; кроме этого, в тот период, когда они не будут участвовать в работе Исполнительного совета, они должны чувствовать, что различные сферы интересов, получившие отражение на Конференции государств-участников, представлены и в Исполнительном совете. На наш взгляд, все государства-члены, представленные в Исполнительном совете, должны иметь равные права и обязанности. Но на практике некоторые государства-участники, в соответствии с принятыми критериями, будут заседать в Исполнительном совете, по-видимому, чаще других, что нельзя рассматривать как ущемление фундаментального принципа справедливого географического распределения, принципа недискриминации и необходимости обеспечения универсальности.

(Г-н Шарма, Индия)

Я уверен, что все мы осознаем неотложность стоящих перед нами задач и понимаем, что переговоры по химическому оружию находятся на критическом этапе. Опыт проведения других переговоров в области разоружения показывает нам, что любое снижение темпов может обернуться серьезным сбоем в нашей работе. В то же время переговоры по химическому оружию являются лишь одним из пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Требуют своего рассмотрения и выделения соответствующих ресурсов Конференции также ядерные проблемы, которые имеют самое приоритетное значение. Поэтому мы надеемся, что с учетом такой приоритетности Конференция по разоружению установит себе сроки, в пределах которых должны быть завершены переговоры относительно конвенции по химическому оружию. Установление таких сроков дало бы нам необходимый политический ориентир для завершения нашей работы на сессии 1990 года.

Я хотел бы привлечь внимание к представленному в прошлом году моей делегацией документу CD/859, содержащему "План действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка". Этим планом действий предусматривается полная ликвидация в три этапа к 2010 году всего ядерного оружия, которая будет сопровождаться мерами по сокращению обычных сил и вооружений до минимальных оборонительных уровней и шагами по предотвращению применения возникающих технологий в военных целях. Это глобальный и всеобъемлющий по своему характеру план, в основу которого положен принцип многосторонности и недискриминации. В нем выражается надежда на то, что в соответствии с программой ядерного разоружения могли бы быть начаты многосторонние переговоры с целью замены дискриминационного Договора о нераспространении новым договором. В этом плане действий мы подчеркиваем, что всеобщее и полное разоружение под международным и эффективным контролем является прологом к мирному и ненасильственному мировому порядку. Кроме того, плодотворная роль в поддержании мира и безопасности отводится в нем Организации Объединенных Наций. Надеюсь, что на сессии 1990 года этот документ внесет полезный вклад в наши переговоры.

Конечно, Конференция не может вести свою работу в отрыве от политической реальности, которая ее определяет и окружает. Однако это отнюдь не означает, что в рамках такой зависимости Конференции отводится абсолютно пассивная роль: Конференция также может способствовать формированию нового образа мышления в связи с переговорами по разоружению. Сегодня ситуация весьма отличается от того, какой она была даже несколько лет назад, а в предстоящие годы она будет эволюционировать еще быстрее. Это обстоятельство демонстрирует нам некую истину, которая, возможно, была менее очевидна в первые десять-двадцать послевоенных лет, а именно: для знаний и возможностей человека нет преград. То, чего сегодня может добиться лишь часть человечества, завтра может оказаться под силу другим обществам, и попытки противодействовать такой эволюции человеческого потенциала вообще будут не более эффективны, чем попытки легендарного Кнуда остановить волны. В прошлом соглашения в области разоружения почти целиком ограничивались соглашениями, которые заключались между крупными военными державами, и другими соглашениями, которые разрабатывались этими державами и к которым предлагалось присоединиться международному сообществу. Может быть, это соответствовало политической реальности былых времен, но сегодня такая система элитарности уже дала

(Г-н Шарма, Индия)

трещину, хотя осознание этого центрального политического факта идет не так быстро. Чтобы быть долговременным и уберечь наше будущее во имя общих интересов, диалог в области разоружения по волнующим всех нас вопросам необходимо будет вести на все более универсальной основе и с учетом глобального подхода. Это единственный путь к подлинной безопасности, когда все будут безраздельно солидарны в решении всеобщих вопросов разоружения. Важное значение конвенции по химическому оружию будет заключаться как в самом факте успешного устранения международным сообществом целой категории ужасающего оружия, так и в том, что она явится примером успешной реализации универсального подхода, который должен быть присущ работе Конференции. В этом отношении конвенция ознаменовала бы собой поворотный пункт в истории, и хотелось бы надеяться, что она станет концептуальным прологом для других соглашений о ликвидации оружия массового уничтожения и устранении угрожающих военных сфер. Высказывая эти замечания по отдельным областям, представляющим интерес для Конференции, я пытался выявить общие глобальные цели проводимой нами здесь работы.

Я понимаю, что сегодня я выступал несколько больше, чем это обычно принято. Однако я думаю, что за весеннюю и летнюю сессии у меня в активе накопилось много невостребованного времени для выступлений, и сейчас я всего лишь в один прием реализовал этот капитал.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Летняя сессия Конференции по разоружению близится к концу. В связи с этим перед каждым из нас неизбежно встает вопрос: чего же мы достигли в 1989 году почти за шесть месяцев усилий? Оценка результатов входит в задачу каждой делегации, и решение такой задачи осуществляется, естественно, в соответствии с процедурами, установленными в каждой стране, и в контексте ее внешней политики.

Но этот вопрос имеет и сугубо человеческий аспект. Все ли мы - чисто в человеческом плане - удовлетворены проделанной работой? Соответствуют ли достигнутые результаты объему затраченной всеми нами интеллектуальной энергии и усилий? По-видимому, у каждого свой ответ на этот вопрос, и если в деталях такой ответ может отличаться, то в главном он, я уверен, сводится к глубокому разочарованию в связи с бесплодностью работы Конференции в целом.

Единственный проблеск надежды, который дает нам некоторую уверенность в будущем, связан с неуклонным поступательным движением на переговорах о запрещении химического оружия. И хотя импульс, который был дан Парижской конференцией, несколько утратил свою силу из-за неготовности некоторых делегаций безотлагательно адаптироваться к новой реальности, он в конечном счете благотворно сказался на ритме нашей работы.

(Г-н Костов, Болгария)

Новый доклад Специального комитета по химическому оружию представляет собой впечатляющий документ. Справедливости ради следует воздать должное послу Морелю (Франция) за его энергичные усилия, направленные на ускорение темпов переговоров, принесших некоторые конкретные результаты. Сегодня можно сказать, что в переходящем тексте уже нет "белых пятен", ибо в нем нашли свое отражение все проблемы и темы. Теперь мы располагаем более солидной текстуальной основой.

Думаю, что все согласны с тем, что есть три основных проблемы, от которых зависит, удастся ли нам преодолеть путь, ведущий к окончательной разработке проекта конвенции о запрещении химического оружия. Я имею в виду систему контроля и проверки, порядок уничтожения химического оружия и Исполнительный совет будущей организации. Поэтому, на мой взгляд, консультации, проведенные по инициативе посла Мореля по вопросу об инспекциях по запросу (статья IX, часть II), а также по вопросу о составе Исполнительного совета и процессе принятия им решений, представляют собой шаг в верном направлении. Включение результатов этих консультаций в дополнение II переходящего текста следует приветствовать. И, несомненно, значительным вкладом в этом отношении стало бы представление Конференции согласованного советско-американского документа о процедурах инспекции по запросу.

Национальные экспериментальные инспекции позволили извлечь ряд полезных и важных уроков в области проверки. Представление докладов об этих инспекциях рядом ведущих стран, принадлежащих ко всем группам, и проведение открытого диалога способствовали выявлению ряда проблем, которые могут возникнуть в этой области. Мы надеемся, что проведение второго этапа экспериментов - международных экспериментальных инспекций - еще больше приблизит нас к модели международной проверки в рамках конвенции.

Рассмотрение вопроса, касающегося Исполнительного совета, показывает, что три аспекта этой проблемы - состав, полномочия и процедура принятия решения - взаимосвязаны. Очевидно, например, что чем шире будут полномочия Совета, тем больше будет заинтересованность стран, участвующих в его работе в качестве его членов, и тем большее значение будут иметь положения о принятии решений. Хотя документ, озаглавленный "Результаты открытых консультаций состава по части 2 статьи IX" и содержащийся в дополнении II к докладу Комитета, очерчивает политические контуры, а не юридическое содержание возможного соглашения, он явно знаменует собой важный шаг вперед.

Тем не менее следует признать, что уже достигнутый прогресс связан в основном с техническими вопросам. Поэтому нам нужно в полной мере отдавать себе отчет в том, что, если в следующем году мы будем работать теми же темпами, что и в этом году, и не сумеем решить основные проблемы, имеющие политическую подоплеку, то заключение конвенции будет по-прежнему ускользать от нас. Необходимо, чтобы все страны, и прежде всего страны с наиболее развитой химической промышленностью, предусматривали свою готовность претворить свои политические декларации в пользу запрещения химического оружия в практические дела в ходе разработки конвенции.

(Г-н Костов, Болгария)

Продвижение вперед на переговорах по химическому оружию не может рассеять нашего разочарования в связи с отсутствием прогресса по остальным пунктам повестки дня. Я остановлюсь лишь на некоторых из них - на пунктах, актуальность которых признается всеми.

Сложился международный консенсус относительно того, что Конференция по разоружению должна играть важную роль на переговорах о прекращении гонки вооружений и разоружении. И достоин сожаления тот факт, что за последнее десятилетие Конференции не удалось заключить ни одного многостороннего соглашения. Вызывает тревогу то обстоятельство, что по каждому "ядерному" пункту повестки дня Конференции сложилась тупиковая ситуация.

В своем выступлении в марте этого года я подробно остановился на вопросе о запрещении ядерных испытаний и изложил позицию Болгарии по этому вопросу. Я не хочу повторять то, что уже было сказано. Скажу лишь, что моя делегация с большим интересом следила за усилиями посла Японии Ямады, направленными на поиск консенсуса по вопросу о мандате специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Моя делегация рассчитывает получить более подробную информацию о достигнутых результатах. Мы выступаем за продолжение этих усилий на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Моя делегация считает, что двусторонние и многосторонние переговоры по разоружению могут и должны взаимно дополнять друг друга при наличии политической воли к поиску путей и средств их согласования. Поэтому, будучи открытыми для любого процедурного решения, мы выступаем за учреждение специального вспомогательного органа по пункту 2. На наш взгляд, Конференции давно пора начать серьезное и углубленное обсуждение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Конференция могла бы попытаться разработать всеобъемлющую поэтапную программу - с согласованными сроками для каждого отдельного этапа - полной ликвидации ядерного оружия во всем мире. Кроме того, можно было бы также рассмотреть те принципы, на основе которых следовало бы осуществлять процесс ядерного разоружения. Одной из важных тем для обсуждения могли бы стать проблемы проверки многосторонних мер в области ядерного разоружения и порядок уничтожения ядерного оружия. Хотелось бы надеяться, что предметное рассмотрение пункта 2 позволит выдвинуть ряд полезных идей и предложений и тем самым создать кое-какие предпосылки для начала конкретных многосторонних переговоров. Конференция должна реализовать свою ответственность за решение ядерных проблем, поскольку двусторонние переговоры, хотя они и имеют чрезвычайно важное значение, не могут решить всех вопросов ядерного разоружения.

Выступая 8 августа в качестве координатора Группы социалистических стран, я коснулся некоторых аспектов пункта 3, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Теперь же от имени своей делегации я хотел бы сделать акцент на некоторых моментах. Общеизвестно, что наибольшая опасность для человечества связана с тем, что ядерное оружие таит в себе угрозу для его выживания, и соответственно предотвращение ядерной войны является вопросом первостепенной важности. Поэтому жаль, что со времени

(Г-н Костов, Болгария)

включения пункта 3 в повестку дня Конференции, по нему не было достигнуто никакого прогресса. Ясно, что тупиковая ситуация вокруг пункта 3 вызвана не процедурными и не организационными трудностями. Суть проблемы состоит в следующем: готовы ли мы к поиску общего знаменателя в связи с этим пунктом. В каком-то смысле можно говорить о том, что такой общий знаменатель все же есть. Заявление руководителей СССР и Соединенных Штатов о том, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана, приветствовала каждая делегация на Конференции по разоружению. Это побудило мою делегацию в своем документе CD/710 высказать мысль о том, что "усилия, направленные на предотвращение ядерной войны, получили бы импульс, если бы советско-американское заявление о бессмысленности ядерной войны было поддержано остальными ядерными державами и всеми странами мира, если бы оно получило закрепление в подходящей форме на многосторонней основе".

Первым докладом, утвержденным Конференцией, является доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Долгая история переговоров по пункту 6 повестки дня Конференции пополнилась еще одним документом. Какой бы ни была оценка доклада, вывод будет один: прогресса на переговорах не удалось достичь и в этом году. Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с таким положением дел. На наш взгляд, налицо немало предпосылок для того, чтобы Конференция смогла начать движение вперед по пункту 6. Существует ясное понимание различных позиций. Четко обозначены области разногласий. Выдвинут ряд предложений и формул, направленных на сближение позиций. Все делегации неоднократно заявляли о своей готовности добиваться "общей формулы", которая могла бы быть включена в международный документ юридически обязательного характера.

В наше время происходит улучшение отношений между Востоком и Западом, устанавливается новый тип доверия, растет открытость и транспарентность в военной сфере, идет поиск новаторских решений в области разоружения. Как нам представляется, все это – элементы качественно нового политического климата для рассмотрения негативных гарантий безопасности. Решение проблемы обеспечения эффективных и надежных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, мы рассматриваем как часть более обширной задачи укрепления международного мира и безопасности, консолидации политических и правовых основ соблюдения принципа неприменения силы в международных отношениях.

Приближается четвертая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. И Конференции уже давно пора приступить к предметным переговорам по пункту 6 ее повестки дня. Мы считаем, что задача Конференции могла бы быть облегчена, если бы Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций смог принять единую резолюцию по негативным гарантиям безопасности. Моя делегация готова как соавтор одной из двух резолюций, принимаемых Первым комитетом уже не один год, участвовать в поиске и разработке единого компромиссного решения, которое было бы принято на сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Костов, Болгария)

Обсуждение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, проводившееся в этом году в Специальном комитете под умелым председательством посла Баярта, вновь выявило многогранную связь между использованием космического пространства и международной безопасностью. По общему признанию, осуществление широкого комплекса мер укрепления доверия и сотрудничества в космическом пространстве могло бы усилить транспарентность и предсказуемость в этой сфере человеческой деятельности, содействуя тем самым достижению главной цели - обеспечению отсутствия оружия любого рода в космическом пространстве. Моя делегация убеждена в том, что разработка "правил дорожного движения" и кодекса поведения в космическом пространстве могла внести полезный вклад в предотвращение гонки вооружений в космосе, и мы готовы участвовать в практических усилиях, направленных на достижение этой цели. Комплекс мер политического характера, предложенный недавно делегацией Польши в документе CD/941, по моему мнению, также способствовал бы дальнейшему прогрессу в рассмотрении этого пункта и заслуживает углубленного рассмотрения в Специальном комитете.

Мы с удовлетворением отмечаем участие в работе Специального комитета экспертов из различных государств-членов. Это свидетельствует о росте интереса к различным аспектам проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Сообщения, сделанные экспертами, позволили нам лучше узнать соответствующие проблемы и продемонстрировали полезность дальнейшего использования консультативных услуг экспертов.

И хотя сейчас доминирует мнение о том, что пока еще слишком рано организационно оформлять постоянную группу экспертов - а моя делегация уже высказывалась в поддержку такого предложения, - мы, по-видимому, все же могли бы для начала на разовой основе просить экспертную группу открытого состава изучить некоторые проблемы сугубо технического или юридического характера, например провести оценку существующих технологий проверки в свете предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и представить Специальному комитету соответствующее заключение. Разработка общих стандартов, требований и процедур для международного спутникового обмена данными для целей проверки также могла бы быть эффективно осуществлена на уровне экспертов под эгидой Специального комитета. В этом отношении стоит упомянуть содержащееся в документе CD/OS/WP.39 предложение СССР о создании международного агентства космического наблюдения. На наш взгляд, эта инициатива имеет большое значение не только в сфере разоружения, но и в более широком контексте укрепления международной безопасности и сотрудничества.

В заключение мне хотелось бы лишь отметить, что вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции, которому в этом году было уделено мало внимания, приобретает все более важное значение. Успешно справиться со стоящими перед нами задачами мы сможем лишь в том случае, если мы будем иметь в своем распоряжении адекватный и гибкий механизм. Поэтому моя делегация считает, что эта проблема заслуживает более внимательного и серьезного отношения на сессии Конференции следующего года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): На этом список выступающих исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Теперь я хотел бы информировать вас о ходе работы над годовым докладом Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как Вы знаете, на неофициальных консультациях открытого состава, проводившихся по пунктам существа в связи с пунктами 1, 2, 3 и 7 повестки дня, достигнуто согласие. Сегодня секретариат уже распространил пересмотренные варианты этих документов здесь, в зале заседаний, а также в ячейках для делегаций, а в течение дня он распространит другие документы по пунктам повестки дня, которые я только что упомянул. Пока документы распространены на английском языке, с тем чтобы облегчить работу делегаций до рассмотрения проекта годового доклада на неофициальном заседании Конференции непосредственно перед утверждением доклада. Текст проекта годового доклада будет распространен, как обычно, на всех официальных языках. Надеюсь, что Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения утвердит сегодня, на своем заседании, которое будет проходить в 15 час., свой доклад пленарному заседанию Конференции. Мне сообщили также, что неофициальные консультации по докладу Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве завершились удовлетворительно и что Специальный комитет проведет заседание для утверждения своего доклада сразу же после нашего пленарного заседания в этом же зале заседаний. Однако пока еще предстоит урегулировать один вопрос, являющийся предметом интенсивных консультаций с координаторами и другими заинтересованными делегациями. Я продолжу свои усилия, чтобы достичь решения до конца дня, с тем чтобы секретариат мог подготовить окончательный текст годового доклада.

Поскольку работа специальных комитетов практически завершена, нам уже не понадобится график заседаний на следующую неделю. Хочу лишь напомнить вам, что мы проведем два пленарных заседания, во вторник и в четверг, а до пленарного заседания, которое состоится в четверг, 31 августа, будет проведено неофициальное заседание с целью рассмотрения во втором чтении технических разделов доклада и пунктов существа. Если мы достигнем согласия по последним пунктам, работа над которыми будет продолжена на сегодняшних заседаниях, то секретариат рассчитывает, что он сможет распространить текст проекта годового доклада в среду, 30 августа, после 15 час., на всех официальных языках. Английский текст, возможно, будет распространен даже несколько раньше - в среду утром.

Других вопросов на сегодня у нас нет, и поэтому я намерен закрыть наше заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 29 августа, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.530
29 August 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
29 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 530-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов своих специальных вспомогательных органов, а также процесс рассмотрения и принятия своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры представители могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Японии, Франции (который выступит в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию), Китая, Монголии (который выступит в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве), Корейской Республики и Мексики (который выступит от имени Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения). Сейчас слово имеет представитель Японии посол Ямада.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я уже имел возможность поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции. Но мне хотелось бы еще раз искренне поздравить Вас с тем, что Вы осуществляли это руководство с большим мастерством. Под Вашим руководством мы приближаемся к успешному завершению работы сессии Конференции в этом году.

Поскольку это мое последнее выступление в качестве представителя Японии на Конференции, мне хотелось бы поделиться своими соображениями о Конференции и многосторонней дипломатии в области разоружения. Когда я прибыл сюда осенью 1986 года, в мире начался поворот в истории разоружения и контроля над вооружениями. В отношениях между Востоком и Западом и, в частности, в отношениях между Соединенными Штатами и СССР происходят одно за другим явления, о которых в предшествующие годы мы не могли и мечтать. Я, в частности, имею в виду подписание Договора по РСМД и его беспрепятственное осуществление, совместные эксперименты по проверке на ядерных испытательных полигонах в Соединенных Штатах и СССР, начало и быстрый прогресс переговоров по обычным вооружениям и посещение чувствительных военных объектов.

Я прибыл сюда с надеждой на то, что после периода длительной спячки мы увидим значительные сдвиги в многостороннем процессе разоружения. Я был рад видеть искренность, приверженность и упорную работу делегатов Конференции на благо дела разоружения. У меня были подъемы и спады, надежды и разочарования. Должен искренне сказать, что я покидаю Конференцию с ощущением того, что занавес еще не поднят на сцене многостороннего разоружения. Однако я четко вижу развитие некоторых тенденций. Внимание мировой общественности все больше фокусируется на работе Конференции по разоружению - единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Прогресс в разоружении не дается легко. Для достижения успеха нужны упорство, напряженная работа и вдохновенное политическое руководство. Я уверен, что вскоре наступит, должно наступить время, когда Ваши усилия увенчаются успехом.

Вопросы, касающиеся ядерного оружия, имеют первоочередное значение для японского народа, который страстно молится за ликвидацию в конечном итоге ядерного оружия, с тем чтобы ядерная катастрофа никогда больше не повторилась. Япония стремится к достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Международные усилия по запрещению ядерных испытаний имеют

(Г-н Ямада, Япония)

более чем тридцатилетнюю историю. Были периоды, когда предпринимались большие согласованные усилия и достижение договоренности казалось неизбежным. Должен сознаться, что у меня вызывают разочарование заявления, в которых, с моей точки зрения, невольно игнорируется история международных усилий и которые противоречат закрепленным в юридических документах обязательствам, бросают тень сомнения на добросовестность этих усилий и на доверие к ним.

Запрещение ядерных испытаний - это независимая мера разоружения. Она имеет целью прекратить горизонтальное распространение ядерного оружия. Она рассчитана на то, чтобы наложить ограничения на дальнейшую разработку ядерного оружия. Сторонники ядерных испытаний говорят, что проводить испытания необходимо до тех пор, пока мы полагаемся на ядерное оружие. Да, они правы. Именно поэтому я и хочу запрещения ядерных испытаний. Некоторые говорят, что запрещение ядерных испытаний окажет лишь небольшое влияние на ядерные вооружения. Возможно, они тоже правы. Но тогда, с какой целью они продолжают испытания? Хотя Япония также хотела бы немедленного прекращения всех ядерных испытаний, мы не проповедуем ни нереалистического подхода, ни какой-либо меры, которая отрицательно сказалась бы на безопасности мира, в частности западных стран, у которых с Японией общие политические ценности. Вот почему министр иностранных дел моей страны предложил в 1984 году на Конференции поэтапный подход. Вот почему Япония поддерживает договоренность между Соединенными Штатами и СССР о проведении полномасштабных поэтапных переговоров, которая закреплена в их совместном заявлении от 17 сентября 1987 года. Мы искренне надеемся, что правительства этих двух стран ускорят осуществление своей договоренности и что многосторонний процесс переговоров будет вскоре связан с их обязательством.

На протяжении ряда последних лет Конференции по разоружению мешали вести практическую работу по запрещению ядерных испытаний из-за вопроса о мандате для специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Тупик был обусловлен конфликтующими официальными позициями групп. Однако я был свидетелем того, что все больше делегаций выражали желание начать работу по существу над вопросом о запрещении ядерных испытаний на Конференции. Когда я занял пост Председателя Конференции в марте месяце, я начал процесс диалога в поиске консенсуса по вопросу о мандате. Стремясь найти путь, который позволил бы нам выйти из этого тупика, созданного конфликтующими позициями групп, я провел консультации с каждой делегацией на неофициальной индивидуальной основе. При сотрудничестве всех делегаций мне удалось установить, что проект мандата, предложенный послом Вейводой в документе CD/863, можно было бы использовать в качестве основы для достижения консенсуса, и я считаю, что это является крупным достижением. Дальнейшие консультации позволили значительно сузить расхождения, и я вижу луч надежды на достижение договоренности.

Я весьма признателен Вам, г-н Председатель, за Вашу постоянную поддержку моих усилий. Хочу также выразить признательность другим председательствовавшим представителям и многочисленным делегациям, которые горячо поддержали эти усилия. Хочу отметить и ценное сотрудничество со мной посла Азамбужи и посла Дитце в качестве координаторов своих групп. К сожалению, я еще не могу доложить Вам о достижении договоренности. Это моя вина, а не вина какой-либо делегации. Уверен, однако, что если в межсессионный период будут приложены дальнейшие усилия, то у нас еще есть хорошая возможность договориться о начале работы по существу в начале сессии следующего года.

(Г-н Ямада, Япония)

Хочу кратко коснуться доклада о работе двадцать восьмой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который содержится в документе CD/944. Я высоко ценю прекрасную работу, проделанную Группой по завершению разработки современной международной системы обмена сейсмическими данными. Группа сейсмических экспертов находится сейчас на очень важном этапе работы по опробованию своей концептуальной схемы. В этой связи хочу с большим удовлетворением отметить, что первый этап второго крупномасштабного технического эксперимента Группы (ТЭГНЭ-2) будет завершен к концу нынешнего года и что второй этап начнется 16 января следующего года.

Вместе с тем я разделяю серьезную озабоченность, выраженную Председателем Группы д-ром Дальманом относительно участия в ТЭГНЭ-2. Географическое распределение 41 станции, которые были предложены 21 государством, является неравномерным, нет ни одной станции в Африке и Южной Америке и лишь несколько станций в Азии. Для достижения целей ТЭГНЭ-2 необходимо более широкое участие.

Глобальная система сейсмического контроля является необходимым фактором будущего всеобъемлющего запрещения испытаний. Ценность вклада Группы научных экспертов также возросла бы при более широком участии. Хочу обратиться к тем странам, которые еще этого не сделали, особенно к странам Южного полушария, с призывом присоединиться к Группе научных экспертов.

Уже начался процесс подготовки к последнему пересмотру Договора о нераспространении в следующем году. В работе первой сессии Подготовительного комитета в мае месяце приняли участие 95 государств - на 30 государств больше, чем на сессии Подготовительного комитета третьей Конференции, что является свидетельством растущего интереса и озабоченности в связи с будущим режима нераспространения после 1995 года. На протяжении последних 20 лет режим Договора о нераспространении является одной из наиболее важных юридических основ безопасности мира. Цель Японии заключается в том, чтобы охранять и укреплять режим Договора о нераспространении. Для этого необходимы упорные усилия со стороны как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств. Нам нужно рассмотреть вопросы нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний в их взаимосвязи и выработать согласованную многостороннюю стратегию. Договор о нераспространении не является самоцелью, он представляет собой промежуточный шаг на пути к безъядерному миру. Для поддержания режима нераспространения необходимы параллельные искренние усилия в области ядерного разоружения. Мы приветствуем ведущиеся переговоры между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик по сокращению стратегических вооружений и хотели бы выразить искреннюю надежду на скорейшее достижение успеха на этих переговорах. Хочу также обратиться к другим обладающим ядерным оружием государствам и к государствам, которые не обладают, но находятся на пороге обладания ядерным оружием, с призывом проводить дальновидную политику для будущих поколений. В конце концов, какое право имеет какая-либо страна претендовать на отличие от других стран в плане выбора политики в ядерной области? Если и другие пойдут по этому пути, то нашей планете грозят хаос и катастрофа.

(Г-н Ямада, Япония)

Успех Парижской конференции по запрещению химического оружия в начале этого года дал импульс Специальному комитету по химическому оружию для проведения более активных переговоров и достижения многих важных результатов, особенно по техническим вопросам. Они являются необходимыми элементами для разработки конвенции по химическому оружию. Хочу выразить свою искреннюю признательность Председателю Специального комитета послу Пьеру Морелю за его неустанные усилия, мудрость и руководство. Хочу также отметить прекрасную работу председателей пяти рабочих групп.

Однако у нас еще нет прорыва вперед по важным политическим вопросам, например по вопросу о том, как достичь общего понимания в том, что касается режимов проверки, включая инспекции по запросу состава Исполнительного совета и процедур принятия им решений, а также неумения безопасности в переходный период. Мы должны учитывать взаимосвязанность этих и других вопросов в общих рамках конвенции.

Парижская конференция придала глобальный политический импульс переговорам по химическому оружию. Однако, оглядываясь назад на ход развития событий на нашей Конференции в этом году, я испытываю чувство беспокойства в связи с тем, что мы можем потерять этот импульс. Установление искусственного срока для переговоров, конечно же, не обязательно будет способствовать выработке хорошего договора. С другой стороны, можем ли мы и дальше продолжать вести дело как обычно и выработать договор по такому политически важному вопросу, как химическое оружие? Я не уверен, что это получится. Нам необходимо общее понимание политической цели временных рамок переговоров. Если мы хотим иметь конвенцию по химическому оружию, у нас должна быть политическая решимость вести работу с учетом этих политических временных рамок.

Через три недели правительство Австралии принимает у себя в стране Конференцию представителей правительств и промышленности по запрещению химического оружия. Япония примет участие в работе этой конференции и будет добиваться ее успеха. Мы надеемся, что эта конференция придаст новый стимул ведущимся здесь переговорам по химическому оружию. Я благодарю посла Давида Риза за разъяснение характера этой конференции в связи с совместным заявлением Группы 21. Япония серьезно озабочена растущей опасностью распространения химического оружия. В этой связи Япония в отдельном порядке и совместно с правительствами-единомышленниками принимает соответствующие меры в соответствии с пунктом 4 Заключительной декларации Парижской конференции. С другой стороны, наши глобальные усилия должны быть сфокусированы на всеобъемлющем запрещении химического оружия, а не на каких-либо промежуточных мерах.

Проблемы проверки очень сложны как в политическом, так и в техническом плане. Создание абсолютно надежного режима проверки может оказаться невозможным, но мы должны стремиться к созданию такого режима проверки, который был бы в разумной мере эффективным и надежным. Важно также учитывать принципиальные различия между проверкой уничтожения химического оружия, которое будет длиться 10 лет, и проверкой "непроизводства", которое будет осуществляться вечно.

Рабочая группа 1 подготовила "Приложение по защите конфиденциальной информации". Должная защита конфиденциальной военной и гражданской информации необходима. Поэтому я считаю важным данное приложение. Эта группа занималась также разработкой протокола о процедурах инспекции, режимов проверки в рамках статьи VI и другими вопросами. Мы считаем важным детально обсудить эти

(Г-н Ямада, Япония)

вопросы, чтобы разрешить проблемы проверки и подготовить такой текст, который был бы последовательным. Мы надеемся, что достойные приветствия инициативы председателей позволят добиться дальнейшего прогресса.

Национальные экспериментальные инспекции оказались весьма полезными для разработки проекта реалистичной конвенции и улучшения понимания конвенции теми, кто занимается этими вопросами в столицах. После доклада о своей национальной экспериментальной инспекции Япония представила рабочий документ по вопросам первоначальных посещений и "поэтапных инспекций". Специальный комитет должен на основе результатов национальных экспериментальных инспекций продолжить эту полезную деятельность соответствующим образом.

Вопрос о "схеме проверки" является вопросом принципиальной важности для конвенции по химическому оружию. Если мы углубимся в детальную дискуссию, не имея общего понимания относительно основных рамок проверки, то мы вполне можем больше запутаться. В этой связи я очень высоко ценю серьезные усилия посла Мореля, который пытается найти какое-то общее понимание проблемы инспекций по запросу.

Рабочая группа 4 упорно работала со времени весенней части сессии над подготовкой приложения по химикатам. Обсуждая графики и основные принципы, относящиеся к статье VI, мы должны обеспечить должный баланс между опасностью для целей конвенции и необходимостью эффективного использования ограниченных ресурсов Технического секретариата. Хотя это легко забыть при детальной дискуссии, но нам нужно также видеть основополагающее различие между химикатами списка 1, которые в принципе запрещаются, и химикатами списков 2 и 3, производство, потребление и т.д. которых разрешается при соответствующем контроле. Мы считаем необходимым продолжать детальное изучение конкретных проблем. Однако я высоко ценю инициативы председателей, основанные на глубоком техническом знании проблем, которые позволили комитету добиться важного прогресса в решении рассматриваемых Группой проблем, включая приложение по химикатам.

Хочу также добавить, что благодаря серьезным усилиям председателей нам удалось также придать более глубокий характер нашим дискуссиям и добиться ощутимых результатов в других рабочих группах. Например, моя делегация считает, что проделана важная работа по вопросам поправок, санкций и по другим вопросам в Группе 2; по статьям VIII и VII и по другим вопросам в Группе 3; и по статье X, по подготовительному периоду и по другим вопросам в Группе 5.

Как подчеркивается в Декларации Парижской конференции, настоятельно необходимо, чтобы конвенция по химическому оружию была глобальной. Мы горячо приветствуем более широкое участие в переговорах по химическому оружию государств, не являющихся членами Конференции. Как мы договорились в Париже, любое государство, которое желает внести свой вклад в переговоры, должно иметь возможность сделать это.

Позволю себе кратко остановиться на вопросах, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы признаем особую ответственность в этой области двух основных космических держав. Прогресс на их двусторонних переговорах оказывает важнейшее влияние на ход наших дискуссий на Конференции, и мы желаем скорейшего прогресса на переговорах двух держав в Женеве. Вместе с тем мы должны продолжать свою работу по изучению вопроса о том, какие многосторонние соглашения были бы полезны. Наша работа должна

(Г-н Ямада, Япония)

строиться на основе трех элементов: космическое пространство не является принадлежностью какой-либо страны; гонка вооружений в космосе непосредственно затрагивает безопасность не только двух основных держав, но и всех других стран; помимо Соединенных Штатов и СССР, и другие страны добиваются быстрого прогресса в освоении космоса.

Какого подхода мы должны придерживаться на Конференции? Нам нужно точно знать, как космическое пространство используется на практике, и изучить нынешний правовой режим, с тем чтобы посмотреть, как его можно использовать для предотвращения гонки вооружений в космосе. Этот подход требует обсуждения вопроса о способах ликвидации разрыва между ведущейся в космосе деятельностью и существующим международно-правовым режимом, а также о способах укрепления нынешнего правового режима для предотвращения гонки вооружений в космосе. Необходимо общее толкование для применения имеющегося правового режима. Однако консенсус относительно толкования этих правовых положений отсутствует. Должны быть приняты меры для достижения договоренности об определении терминов с учетом последних научно-технических достижений. В этой связи хочу отметить анализ терминологических проблем, результаты которого были представлены Комитету по космосу в прошлом году Канадой.

Конференция могла бы сыграть важную роль в разработке мер укрепления доверия для космоса. Поскольку космос все больше насыщается космическими объектами различных видов, в ближайшие годы возникнет необходимость разработки "правил движения" для избежания инцидентов. Концепция "правил движения" в космосе могла бы стать предметом разработки на Конференции. В этой связи весьма полезными были выступления на летней части сессии научных экспертов из Федеративной Республики Германии и Франции.

Современная разведка из космоса ведется с использованием различных видов спутников. Научно-технические достижения позволяют осуществлять контроль за военными маневрами и военной техникой. Спутниковые наблюдения являются важным средством проверки и могут также использоваться для обеспечения данных в дополнение к данным, получаемым с помощью других средств проверки соглашений по разоружению. Проверка с помощью спутников - это также вопрос, который Конференция могла бы изучить с различных точек зрения.

Вскоре я попрощаюсь с вами и займу свой новый пост в Арабской Республике Египет - великой стране с древней культурой и с современным динамизмом, которую здесь на Конференции столь достойно представляет посол Набиль Эльараби. Мое место здесь вскоре займет посол Митсуро Доноваки. Это прекрасный дипломат, которым гордится японская внешнеполитическая служба. Прошу вас также тесно сотрудничать с ним, как вы сотрудничали со мной.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, посол Коматина, посол Берасатеги, сотрудники Департамента по вопросам разоружения, переводчики и все сотрудники секретариата, моя жена, которая присутствует сегодня на пленарном заседании на галерее в соответствии с правилом 20 Правил процедуры, и я хотим выразить свою глубочайшую признательность всем вам за любезность, благодаря которой наше пребывание в Женеве было весьма плодотворным и памятным. Мы навсегда сохраним приятные воспоминания о своих контактах с вами. Желаем вам всяческих успехов в решении вашей благородной задачи в интересах многостороннего разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Посол Ямада покидает нас, проработав на Конференции два с половиной года, и благодаря своим личным и профессиональным качествам он оставляет о себе прекрасную память. Со своей особой любезностью, исключительным стилем работы и дипломатическим искусством он сыграл важную роль на Конференции, особенно при недавнем поиске путей сближения позиций по различным весьма сложным вопросам как в качестве Председателя, так и в качестве представителя своей страны - Японии, которую он прекрасно представлял на Конференции. Недавно мы были свидетелями предпринятых им усилий по проведению неофициальных консультаций с целью учреждения вновь специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", и мы очень ему признательны. Посол Ямада приблизил нас к достижению консенсуса по этому вопросу, и я уверен, что его вклад в работу Конференции будет иметь позитивный результат. Мы желаем послу и г-же Ямаде всего наилучшего на новом и весьма важном дипломатическом посту. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Морелю, который представит доклад Комитета, изданный под условным обозначением CD/952.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение французской делегации в связи с тем, что Вы руководите работой нашей Конференции в августе месяце. И наше удовлетворение объясняется не только теми прекрасными отношениями, которые традиционно связывали наши две страны, но и тем, что все мы оценили ваше искусство и компетентность в руководстве нашей работой в этот сложный период, когда, как и каждый год, мы завершаем подготовку доклада Конференции. Позвольте мне также поздравить посла Монголии Баярта с талантливым исполнением обязанностей Председателя в июле. Хочу также отметить, что за последние несколько лет нам очень помог опыт посла Нидерландов ван Шайка и посла Японии Ямады. Мы желаем им всяческих успехов на новых постах, где, к счастью, они не будут полностью оторваны от нашего разоруженческого сообщества. И наконец, хочу пожелать счастливого пути послу Шри-Ланки Расапутраму и послу Кении Огада.

Теперь пора представить вам доклад Специального комитета по химическому оружию, изданный в качестве документа CD/952, который был принят Комитетом в пятницу, 18 августа. В нем содержатся три хорошо известных элемента: технический раздел; Дополнение I, т.е. "переходящий текст"; а также Дополнение II, которое служит основой для дальнейшей работы. Хочу в этой связи обратить ваше внимание на типографскую ошибку во французском тексте доклада. В содержании Дополнения II четвертую строку снизу на стр. 15 следует читать "Articles XII, XIV et XX de la structure préliminaire..." и соответственно заголовок на стр. 215 следует читать "Articles XII, XIV et XX de la structure préliminaire..." Секретариат сообщил мне, что будет выпущено соответствующее исправление.

Прежде чем кратко рассказать об основных результатах, достигнутых Комитетом с февраля месяца, хочу сделать несколько общих замечаний. Во-первых, мы провели огромную работу. Я прекрасно понимаю, что результат, к которому мы стремимся, - это не количество, а качество, и если Комитет провел со своими вспомогательными органами в общей сложности 209 заседаний, то при этом мы исходили из стремления добиться как можно большего прогресса в завершении разработки конвенции о запрещении химического оружия в соответствии с тем мощным и четким призывом, который прозвучал в Заключительной декларации

(Г-н Морель, Франция)

Парижской конференции по запрещению химического оружия. Все делегации – как делегации государств – членов Конференции, так и делегации государств, не являющихся ее членами, а их у нас в два раза больше, чем в прошлом году, – удвоили свои усилия, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить их за готовность к работе, за их вклад и за их поддержку.

Во-вторых, в результате этой упорной работы доклад, который я сегодня представляю, содержит заметно улучшенный проект конвенции. Принятый в этом году Конференцией тематический подход позволил охватить все аспекты конвенции, увязать их вместе и улучшить порядок их расположения, в результате чего мы имеем сегодня более полный, более однородный и лучше методически построенный текст.

Означает ли это – и здесь я подхожу к своему третьему замечанию, – что мы близки к своей цели? Может возникнуть желание отметить, что переговоры не позволили нам достичь необходимого "прорыва" на этой сессии, что "не удалось дойти до бесповоротной точки" или что мы слишком долго рассматривали технические вопросы, вместо того чтобы подготовить "политический пакет", который необходим для решения нашей задачи. Я первый выражаю сожаление в связи с тем, что не удалось продвинуться дальше, но вместе с тем я считаю, что те клише, которые я только что использовал, не дают реальной картины подлинного состояния дел на переговорах. Чем больше мы умножаем свои усилия, тем более четко видим, что мы можем достичь прогресса лишь при наличии должного сочетания политических инициатив и технических достижений, и здесь оба эти элемента являются необходимыми и неразделимыми. Конвенция по химическому оружию будет чрезвычайно сложным документом, который должен будет иметь солидную научную, техническую и промышленную основу и вместе с тем обеспечить беспрецедентные правила в области безопасности.

Как можем мы охарактеризовать в этом свете работу, проделанную Комитетом на последней сессии? Мне кажется, что основная часть технической инфраструктуры конвенции уже создана, и что те значительные политические сдвиги, которых мы добились в этом году, позволяют ясно определить общий режим будущей конвенции.

После этих вступительных замечаний я хочу кратко остановиться на главных результатах рассмотрения пяти основных групп вопросов в пяти рабочих группах.

Особенно много работы было у нас в связи с вопросом о проверке во всех ее формах. Прежде всего я должен отметить включение в Дополнение I приложения по конфиденциальности, которое позволяет нам сразу по существу решить вопрос, который еще год назад чаще всего характеризовался как "подлежащий обсуждению". Этот документ позволяет облегчить текст самой Конвенции и вместе с тем удовлетворить нынешние и будущие интересы правительств и предприятий, а также интересы Технического секретариата. Группа 1 добилась прогресса в разработке процедур инспекции, и до начала следующей сессии она должна быть в состоянии завершить преобразование основных принципов, касающихся международного инспектората, которые еще содержатся в Дополнении I, в протокол о процедурах инспекции, содержащийся пока в Дополнении II, который позволит более четко и полно определить условия работы инспекторов.

(Г-н Морель, Франция)

Я хотел бы напомнить также, что в этом году Комитет продолжил начатую в прошлом году широкомасштабную работу по началу проведения национальных экспериментальных инспекций и рассмотрению национальных докладов. Проводившаяся первоначально при содействии посла Швеции Хильтениуса, которого я хотел бы поблагодарить за его личный вклад, эта работа явилась предметом состоявшегося в конце июня неофициального обмена мнениями с промышленными экспертами и была затем продолжена, как и было условлено, под руководством Председателя Группы 1.

Благодаря этой первой многообразной работе, проведенной на месте, в условиях, максимально приближенных к реальным, Комитет смог констатировать жизнеспособность положений статьи VI и предусмотреть различные улучшения в тексте конвенции. Так, был дан новый вариант образца соглашения, касающегося объектов, связанных с химикатами, включенными в список 2. Много выводов можно будет сделать из этих экспериментальных инспекций, которые следует продолжать на все более широкой основе и организовать другим странам.

Добавлю, наконец, что Комитет приступил к непосредственному рассмотрению одного из самых чувствительных вопросов будущей конвенции - вопроса, касающегося инспекции по запросу. Проведенные Председателем интенсивные консультации позволили конкретно выявить главные элементы для включения во вторую часть статьи IX, которая, по общему признанию, станет в некотором роде основой предусматриваемой конвенцией общей схемы проверки.

Что касается юридических вопросов, то они теперь обозначены, возможно, более четко, но тем не менее остаются трудны для решения. В Дополнении I содержится уже ряд заключительных положений; это статьи XV-XIX, разработанные в результате проведенных в прошлом году консультаций, а также содержащиеся в Дополнении II результаты работы, проведенной по сложному вопросу поправок, и элементы, к которым еще предстоит вернуться: связь с другими международными соглашениями, срок действия и выход из конвенции, языки, сдача на хранение и регистрация. Группа рассмотрела также весьма важный вопрос о санкциях, который никогда не рассматривался как таковой, но представляет интерес для многих делегаций. В этой связи документ, фигурирующий в конце Дополнения II, закладывает хорошую основу для продолжения работы по этому вопросу.

Благодаря работе, проделанной по институциональным вопросам Группой 3, были обновлены статьи VII и VIII Конвенции и тем самым была подтверждена трехсторонняя схема будущей конвенции, включающая Конференцию государств-участников, Исполнительный совет и Технический секретариат. То же самое можно сказать о документе, касающемся Подготовительной комиссии, которая будет отвечать - после подписания конвенции и до ее вступления в силу - за создание будущей Организации. Помимо разработки текстов, национальные экспериментальные инспекции позволили, кроме того, сформулировать конкретную роль, которую должен играть создаваемый в каждой стране национальный орган в установлении и поддержании связи с Техническим секретариатом. Таким же образом Специальный комитет приступил, при содействии экспертов, к весьма конкретному рассмотрению вопроса о расходах и кадровых потребностях будущей организации.

Группа 3 начала также изучать вопрос, касающийся Научно-консультативного совета, который мог бы обеспечивать Генеральному директору, а в случае необходимости и другим органам конвенции, независимое мнение относительно быстро эволюционирующих областей.

(Г-н Морель, Франция)

Консультации, проведенные группой, а затем Председателем Комитета, позволили, кроме того, установить предположительные рамки работы, касающейся состава Исполнительного совета и способов принятия им решений. Нет никакой нужды подчеркивать большое политическое значение этих долгое время остававшихся без внимания вопросов. Сомнений нет: к концу переговоров соглашение будет достигнуто; но, чтобы прийти к согласованной формуле поэтапно, нужно для начала располагать конкретными элементами, требующими обдумывания, с тем чтобы позволить каждой делегации уточнить свою позицию: такова цель документа, фигурирующего в Дополнении II.

Говоря о Группе 4, следует признать, что приложение по химикатам представляет собой большой прогресс. Если вернуться к общему замечанию, высказанному мною выше, то можно подчеркнуть, что речь в данном случае идет о чисто техническом вопросе, а значит и о второстепенном интересе. Но разве не видно, что, включая, в частности, списки 1, 2 и 3, это приложение содержит тем самым и матрицу общего режима конвенции? Списки уже четко составлены и ясно связываются с конкретными режимами объявления, наблюдения и проверки. Помимо технических улучшений, перегруппировок, упорядочений и, следовательно, уяснений для всего текста я хотел бы в более широком смысле особо отметить, что это новое приложение укрепляет в целом то построение, которое являет собой конвенция. Еще год назад, примерно в это же время, мы задавались вопросом относительно того, следует ли нам иметь три или четыре списка - из-за сохранявшейся сложности, связанной с вопросом, касающимся сверхтоксичных смертоносных химикатов. Вся техническая инфраструктура конвенции оставалась, таким образом, шаткой. При полезном содействии экспертов данный вопрос был глубоко изучен, причем во всей своей сложности. Думаю, что все делегации согласны сегодня с тем, что в рамках трех режимов и трех списков, включающих соответствующие категории веществ, решение может быть найдено, но при уделении первоочередного внимания пересмотру списков и, следовательно, выявлению новых веществ.

Одновременно с этим группе удалось существенно пересмотреть приложение 1 к статье VI и прийти, таким образом, к соглашению по конкретным условиям весьма ограниченного производства запрещенных веществ в исследовательских, медицинских, фармацевтических и защитных целях. Работа над этим приложением будет продолжена.

Теперь я хотел бы перейти к пятой и последней группе, занимающейся вопросом переходного периода, - темой, которая позволила рассматривать конвенцию в ее непрерывном развитии, начиная с нынешних переговоров и вплоть до ее окончательного режима по завершении десятилетнего переходного периода. В этой связи в Дополнении II содержатся элементы, касающиеся подготовительного периода, и в частности мер по сотрудничеству, предусматриваемых уже до вступления конвенции в силу, роли организации после вступления конвенции в силу; причем с установлением соответствующих сроков; и обмена данными.

В приложении II содержится также новый текст, имеющий большое политическое значение, - статья X, которая касается помощи и защиты от химического оружия. Чтобы осознать всю полноту прогресса, достигнутого в поиске решений, приемлемых для всех, достаточно напомнить, что еще в прошлом году на месте этой статьи были помещены друг против друга два текста, отражавшие противоположные концепции.

(Г-н Морель, Франция)

Кроме того, я должен отметить, что консультации, проведенные по статье XI, касающейся экономического и технического развития, позволили установить, что никаких принципиальных возражений не существует, однако работу в отношении самого текста провести пока что не удалось.

Наконец, лишь один важный аспект конвенции, порядок уничтожения запасов и объектов по производству, не рассматривался непосредственно в ходе этой сессии - однако с полным на то основанием, ибо теперь уже можно рассчитывать на завершение консультаций, проводимых между двумя государствами, объявившими наличие у себя таких запасов и объектов, - между Соединенными Штатами и СССР.

Кроме того, я хотел бы напомнить, что Комитет создал техническую группу, занимающуюся вопросами приборов, которые будут необходимы для осуществления будущей конвенции. Эта весьма специализированная группа объединила в своем составе прибывших из столиц экспертов и продолжит свою работу в будущем году. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность представителю Финляндии г-же Раутио, любезно согласившейся осуществлять руководство этой группой.

В соответствии с установившейся годами практикой своей работы Комитет проведет 28 ноября - 14 декабря этого года консультации открытого состава с целью проведения 16 января - 1 февраля 1990 года ограниченной по своей продолжительности сессии. Охватить все затронутые мною темы, конечно, не получится. Внимание необходимо будет сосредоточить на рассматриваемых в настоящий момент вопросах, способных внести конкретный вклад в новый вариант переходящего текста, который будет подготовлен для сессии 1990 года. На основе консультаций, проведенных мною с председателями групп и делегациями, я хотел бы предложить следующие темы:

- Группа 1:   Протокол, касающийся процедуры инспекций, и рабочий документ Председателя Группы, посвященный статье VI;
- Группа 2:   Заключительные положения;
- Группа 3:   Научно-консультативный совет;
- Группа 4:   Основные принципы для списка 1 и методы пересмотра списков;
- Группа 5:   Ненанесение ущерба безопасности в период уничтожения.

Я хотел бы добавить, что возобновлю консультации Председателя по второй части статьи IX, т.е. по вопросу, касающемуся инспекции по запросу.

В целях обеспечения непрерывного темпа работы - подобно тому, как Комитет работал на протяжении всей сессии - я намерен провести в течение недели, начинающейся с 20 ноября, частные двусторонние консультации со всеми заинтересованными делегациями.

Как и в течение всего времени, прошедшего с февраля этого года, межсессионная работа будет проводиться сообща с пятью председателями групп: представителем Федеративной Республики Германии г-ном Рюдигером Людекингом, представителем Египта г-ном Мохаммедом Гомаа, представителем Индии г-ном Ракешом Судом, представителем Швеции г-ном Йоханом Моландером и представителем Германской Демократической Республики г-ном Вальтером Крутцем. Я хотел бы искренне поблагодарить их за решающую роль, которую они сыграли в проведении работы, о которой я сегодня докладывал.

(Г-н Морель, Франция)

Точно так же я хотел бы совершенно особо поблагодарить секретаря Специального комитета г-на Абделькадера Бенсмаила, его заместительницу г-жу Агнес Маркаиллу, а также его помощницу г-жу Черил Дарби за их неустанное и во всех отношениях образцовое содействие.

В начале этого выступления я пытался поделиться своими соображениями в отношении того, с какой точки зрения следует оценивать работу, проделанную за последние шесть месяцев. В заключение же своего выступления я не могу не сказать о будущем. Мое замечание будет простым и кратким, так как то, что я намереваюсь сказать, совершенно ясно для меня благодаря тому увлекательному опыту, который я получил в ходе этой сессии: следует постоянно помнить о том, что время, отпущенное нам, небесконечно и что конвенция, близкая к своей окончательной разработке, приведет на деле к искомому результату лишь в том случае, если она станет универсальной по своему осуществлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за то, что он представил доклад этого Комитета, и за теплые слова в адрес Председателя. Поздравляю его с завершением работы Специального комитета, который значительно активизировал свои усилия под его председательством. Хочу отметить, что Специальный комитет продолжит свою работу до начала следующей ежегодной сессии Конференции, и желаю послу Морелю и Специальному комитету всяческих успехов на предстоящих заседаниях этого вспомогательного органа. Слово имеет представитель Китая посол Фань.

Г-н ФАНЬ (Китай) (перевод с английского): Сорок месяцев назад я в четвертый раз прибыл в Женеву в качестве главы китайской делегации на Конференции по разоружению. Сегодня я хочу сообщить, что правительство Китая назначило вместо меня в качестве нового посла по вопросам разоружения Хоу Чжигуна. Посол Хоу вскоре прибудет в Женеву, а в качестве члена китайской делегации на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций он будет иметь возможность встретиться с нашими коллегами в Первом комитете.

На фоне истории Конференции по разоружению мое пребывание здесь было коротким. Однако я рад, что за эти годы в международной обстановке произошли большие изменения, изменения, которые знаменуют новую тенденцию далеко идущего значения. Ослабляется та острая конфронтация, при которой Восток и Запад стояли друг против друга со штыками. Конфронтация уступает место диалогу. Заключение Договора по РСМД между Соединенными Штатами и Советским Союзом и различные переговоры по разоружению между двумя основными ядерными государствами и двумя военными блоками дают народам надежду. Однако народы по-прежнему испытывают обеспокоенность, потому что гонка вооружений не прекратилась и много переговоров дали мало прогресса. Мир далеко не является мирным. Поэтому предстоит еще пройти большой путь и выполнить трудные обязанности, чтобы достичь разоружения для обеспечения международного мира и безопасности и экономического развития всех стран.

Многие мои коллеги из различных делегаций выражали такие смешанные чувства, говоря о работе Конференции. Решение вопросов разоружения не является больше монополией нескольких крупных военных держав. Все страны - большие и малые, развитые и развивающиеся, ядерные и неядерные - имеют право участвовать в работе в области разоружения. Конференция по разоружению

(Г-н Фань, Китай)

состоит из сорока государств-членов, обладающих равными правами. Появление этих механизмов, которые были созданы в соответствии с тенденциями времени, вызвало стремление к достижению быстрых результатов. Приходится с сожалением отметить однако, что данный единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, учрежденный первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не добился прогресса по пунктам повестки дня, касающимся ядерного разоружения и космического пространства. Хотя достигнут некоторый прогресс на интенсивных переговорах по запрещению химического оружия, еще не достигнуто прорыва по ключевым вопросам. Следует поддерживать импульс на переговорах по разоружению и никоим образом нельзя ослаблять многосторонних переговоров по разоружению. Однако как же можем мы тогда разрешить такое противоречие, которое можно охарактеризовать китайским выражением "грома много, но мало дождя"? В этой связи многие делегации высказали различные соображения, в том числе соображения о путях дальнейшей работы Группы семи.

Я имел честь возглавлять Группу семи с 1987 года, когда она была вновь учреждена для рассмотрения вопросов совершенствования работы Конференции по разоружению и выработки своих предложений. Членами Группы в 1987 году были посол Мексики Гарсиа Роблес, посол Индии Теджа, посол Советского Союза Назаркин, посол Венгрии Мейстер, посол Канады Бисли и посол Австралии Батлер. В состав Группы входило по два члена от неприсоединившихся, социалистических и западных стран, которые участвовали в работе Группы в своем личном качестве. После отъезда посла Бисли место от западной группы занял посол Нидерландов ван Шайк.

Хотя эти семь послов не представляли официально различных групп, мы были однако рекомендованы различными сторонами и уполномочены пленарным заседанием для позитивного и серьезного изучения представляющих общий интерес вопросов. В ходе летней части сессии 1987 года Группа провела семь заседаний и 24 июля представила свой первый доклад, содержащийся в документе CD/WP.286, в котором излагается консенсусное мнение Группы семи по двум вопросам: вспомогательные органы и ежегодный доклад Конференции Генеральной Ассамблеи. Хотя некоторые делегации сделали оговорки относительно доклада на пленарном заседании, мнение Группы сыграло роль катализатора при подготовке проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В ходе весенней части сессии 1988 года Группа семи провела 10 заседаний и 12 апреля представила свой второй доклад. Мы представили Конференции свои согласованные предложения относительно участия в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, участия в работе Конференции научных и технических экспертов и относительно контактов между Конференцией и неправительственными организациями. Однако мы не имели достаточно времени, чтобы сделать выводы по таким вопросам, как вопрос о Консультативном совете по вопросам разоружения, вопрос о времени, продолжительности и организации ежегодных сессий и вопрос о членском составе Конференции. Летом 1988 года Конференция провела ряд неофициальных пленарных заседаний, на которых многие делегации высказались за продолжение работы Группы семи. Некоторые делегации сделали оговорки. Однако все делегации согласились с тем, что работа, проделанная этой Группой за предшествовавшие два года, была полезной, и позитивно оценили ее работу.

(Г-н Фань, Китай)

Рассмотрение вопроса о совершенствовании работы Конференции можно проводить различными способами, и полезным способом является продолжение деятельности Группы семи. Группа социалистических стран предложила список вопросов для дальнейшего обсуждения, а Группа 21 просила Конференцию возобновить мандат этой Группы в 1990 году. Китайская делегация ценит упомянутые выше позитивные предложения.

В результате своего участия в работе Группы у меня сложились следующие впечатления. Несмотря на то, что у каждого члена имеются свои собственные предложения и предпочтения, каждый позитивно участвовал в обсуждении в целях поиска общей основы, оставляя в стороне разногласия, и в целях достижения конкретных результатов. Эта Группа не является средством оказания давления на какую-либо сторону, и здесь нет необходимости беспокоиться. Темами для обсуждения являются такие вопросы, как: должны ли члены Группы действовать в своем официальном или личном качестве, кто должен быть председателем Группы, какие вопросы должны быть изучены и каким должен быть мандат Группы. Китай готов участвовать в работе Группы в любое время.

Мне грустно расставаться с коллегами, с которыми я работал и сотрудничал на протяжении трех лет. Между нами уже установились и развились прочные отношения сотрудничества здесь, в Женеве, и в Нью-Йорке, в залах заседаний и за их пределами, как в нашем официальном, так и личном качестве. Однако я рад, что буду продолжать сотрудничать со многими коллегами в других сферах работы, ведущейся в Женеве. Хочу выразить свою признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги за оказанную мне ценную помощь и поддержку. Хочу также поблагодарить всех сотрудников секретариата, устных и письменных переводчиков, включая, конечно же, китайских переводчиков, упорная работа которых достойна высокой оценки.

Г-н Председатель, в этот важный и загруженный месяц Конференция добилась под Вашим руководством прекрасных результатов. Я горячо поздравляю Вас. Желаю Конференции по разоружению дальнейшего прогресса. Желаю доброго здоровья и дальнейших успехов всем моим коллегам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за его пожелания в адрес Председателя. Все мы рады, что посол Фань будет продолжать работать в Женеве. Нам, конечно же, будет не хватать его дружелюбия, его мудрых профессиональных советов на Конференции. Посол Фань - человек большой доброты и высококомпетентный дипломат - занимал пост Председателя Конференции в первый месяц ежегодной сессии 1987 года - месяц, который всегда является трудным, поскольку решаются вопросы организации работы Конференции. Он делал это авторитетно и мудро. Его ссылки на китайские поговорки останутся у нас в памяти как источник хороших советов.

Кроме того, он взял на себя ответственную задачу председательствования в Группе семи, где он также продемонстрировал свои профессиональные качества опытного дипломата. Он может гордиться и той работой, которую он проделал в качестве представителя Китая на Конференции, внося свой ценный вклад. Я уверен, что все делегаты желают послу Фаню всего самого доброго в личной жизни и успехов в дальнейшей работе. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве послу Баярту, который представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/954.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август месяц, который является особенно трудным и загруженным вследствие подготовки и принятия ежегодного доклада Конференции, и в этой связи хочу вдвойне поздравить Вас с тем, как Вы эффективно и умело выполняли свои трудные обязанности. Я рад приветствовать новых представителей Шри-Ланки и Кении и заверяю их, что моя делегация будет сотрудничать с делегациями их стран. Я с сожалением узнал о предстоящем отъезде посла Нидерландов ван Шайка, посла Японии Яматы и посла Китая Фаня - коллег, которых я глубоко уважаю. В этой связи желаю им успехов на их новых постах и всего самого доброго в личной жизни.

Сейчас я имею удовольствие представить Конференции по разоружению доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, где я имел честь председательствовать на сессии 1989 года. Этот доклад содержится, как Вы, г-н Председатель, только что отметили, в документе CD/954. В нем дается точное отражение работы, проведенной Специальным комитетом в ходе сессии 1989 года, и он был принят Комитетом на 18-м заседании 24 августа. В ходе нынешней сессии Комитет работал на основе того же мандата, которым он руководствовался в принципе со времени своего создания. В соответствии с договоренностью, достигнутой в начале сессии, Комитет выделил равное время для всех трех вопросов, охватываемых его мандатом и программой работы.

Я полагаю, что те обсуждения, которые у нас состоялись в ходе нынешней сессии, позволили яснее понять позиции различных стран и способствовали поиску путей и средств достижения нашей конечной цели - предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В этом смысле Специальный комитет добился дальнейшего прогресса в осуществлении своего мандата. С моей точки зрения, дискуссии в Комитете были конструктивными, глубокими по существу и по содержанию и дали новый ценный материал в дополнение к уже имеющемуся внушительному арсеналу предложений и инициатив, которые находятся на его рассмотрении. Должен отметить, что, по мнению многих делегаций, имеется хорошая основа для активизации многостороннего процесса переговоров, направленного на предотвращение гонки вооружений в космосе. Они считают, что постепенное продвижение по пути к заключению всеобъемлющих соглашений путем осуществления широкого круга конкретных и взаимоприемлемых мер способствовало бы росту доверия и открыло тем самым обнадеживающие перспективы. В этой связи в Специальном комитете был предложен ряд концепций по таким мерам укрепления доверия, как разработка многостороннего кодекса поведения государств, осуществляющих деятельность в космическом пространстве, и предложения по использованию дистанционного зондирования со спутников для контроля за соблюдением международных соглашений. Только в этом году было представлено более 10 рабочих документов, в которых содержатся конкретные предложения относительно способов решения различных аспектов проблем, касающихся мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений. Я считаю, что это является свидетельством глубокой приверженности и большого интереса государств-участников к тому, чтобы сохранить наследие всего человечества - космическое пространство - свободным от оружия любого рода. Эти предложения являются отражением значительных коллективных усилий членов Комитета, и я уверен, что они будут способствовать глубокому анализу этой крайне сложной проблемы. Некоторые из этих предложений были в предварительном порядке рассмотрены Комитетом.

(Г-н Баярт, Монголия)

Выступления на пленарных заседаниях и Специальном комитете ясно свидетельствуют о том, что делегации рассматривают проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве как одну из первоочередных задач Конференции по разоружению. Здесь следует отметить, что многие делегации выразили нетерпение и неудовлетворение в связи с тем, что после пятилетнего рассмотрения этого жизненно важного вопроса не было достигнуто никаких ощутимых результатов.

Нынешняя сессия Комитета была также отмечена выступлениями экспертов в космической области из СССР, Федеративной Республики Германии, Франции, Германской Демократической Республики и Канады. Многие считают, что выступления научных и технических экспертов расширяют технический кругозор членов Комитета, и по-прежнему поддерживают идею создания группы правительственных экспертов, которые своими техническими советами помогали бы рассмотрению вопросов в Специальном комитете. Я рад сообщить Конференции, что Специальный комитет признает важность и безотлагательность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и готов внести свой вклад в достижение этой общей цели. Рекомендуются, чтобы Конференция по разоружению вновь учредила в начале своей сессии 1990 года специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с адекватным мандатом.

Доклад, который я сегодня представляю, является плодом продолжительных и зачастую не очень легких консультаций. Я весьма признателен всем членам Комитета за проявляемый ими дух компромисса и гибкости, который позволил нам принять этот доклад почти в срок и таким образом обеспечить непрерывность процесса работы Специального комитета. Я предлагаю Конференции одобрить этот доклад. Вместе с тем хочу, как и мои предшественники, выразить надежду, что в следующем году Комитет сможет начать более существенную проработку важных вопросов, находящихся на его рассмотрении. Мне думается, что должно и можно сделать еще больше для предотвращения выхода гонки вооружений в космическое пространство.

В заключение хочу выразить свою признательность координаторам по этому пункту повестки дня от различных групп и Китая за их ценную поддержку. Хочу также искренне поблагодарить секретаря Комитета Владимира Богомолова, всех других сотрудников секретариата и переводчиков, всех, кто прямо или косвенно помогал нам и создавал нам необходимые условия для работы.

Позвольте мне завершить свое выступление замечанием личного характера. В этом году я во второй раз выполнял обязанности Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Считаю это большой честью и привилегией для своей страны и для себя лично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Председателя Специального комитета за то, что он представил доклад Комитета, и за его любезные слова в адрес Председателя. Хочу также поздравить его с завершением работы по данному пункту повестки дня, который является особенно важным и сложным. Сейчас слово имеет представитель Корейской Республики г-н Юн Ву Пак.

Г-н ПАК (Корейская Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на август месяц и пожелать Вам всяческих успехов в завершении работы Конференции в этом году.

Мы рады, что в этом году Корейская Республика вновь приглашена участвовать в качестве государства, не являющегося членом Конференции, в работе пленарных заседаний, а также в работе ее двух вспомогательных органов - Специального комитета по химическому оружию и Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Это длительное участие в работе Конференции по разоружению является отражением позитивного интереса моего правительства к многосторонним переговорам по разоружению, организуемым Организацией Объединенных Наций. Моя делегация хочет также выразить особую благодарность Генеральному секретарю Конференции послу Милян Коматине и его сотрудникам за их ценную помощь, за принятие необходимых мер и за проведенную подготовительную работу.

В прошлом году произошло много вселяющих надежду событий. Вступил в силу Договор по РСМД между Соединенными Штатами и Советским Союзом, прекратились долго продолжавшиеся военные действия в районе Залива. В Азии и других регионах наблюдаются позитивные признаки решения многогранных проблем. Эти изменения, очевидно, объясняются расширением открытости и обстановкой сотрудничества в международном сообществе. Здесь одним из важных глобальных событий явились XXIV Олимпийские игры, проведенные в прошлом году в Сеуле, где в атмосфере дружбы, гармонии и мира собрались представители 160 - рекордного числа - стран.

Поскольку в этом году теплый международный климат сохраняется и распространяется сейчас почти повсеместно, перспективы будущего развития вызывают новый оптимизм. Именно в этой связи возлагаются еще большие надежды на переговоры по сокращению стратегических вооружений между Соединенными Штатами и Советским Союзом, одиннадцатый раунд которых завершился в августе нынешнего года. Другой сферой, представляющей для нас интерес, являются переговоры по обычным вооружениям и вооруженным силам в Европе, с которыми связываются растущие надежды. Моя делегация присоединяется к делегациям других стран, выражая искреннюю надежду на то, что переговоры приведут к продуктивным результатам, с тем чтобы обеспечить равновесие и стабильность, которые являются общим желанием.

Своевременным и весьма важным событием явилось проведение в январе этого года в Париже Конференции по запрещению химического оружия. Свидетельством ее успеха является принятая консенсусом Заключительная декларация. Конференция дала ценную возможность для подтверждения действенности Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств ведения войны, подписанного 17 июня 1925 года в Женеве, и для подтверждения закрепленных в нем обязательств и заявленной приверженности к нему. Безоговорочная поддержка, оказываемая Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю, подчеркивает новое понимание международным сообществом их важной роли в деле избавления человечества от угрозы этого ужасного оружия. Моя страна испытывает огромное удовлетворение в связи с тем, что мы участвовали в этом глобальном мероприятии и смогли внести свой конструктивный вклад. Присоединение моей страны к Женевскому протоколу 1925 года представляет собой достойный вклад в дело расширения основы для глобального запрещения химического оружия.

(Г-н Пак, Корейская Республика)

Выступая на Парижской конференции, министр иностранных дел Корейской Республики Его Превосходительство Цой Хо Юн четко изложил позицию моей страны по химическому оружию. Он сказал:

"Корейская Республика никогда не имела и не имеет химического оружия какого-либо рода. Мы не планируем разрабатывать, производить или накапливать такое оружие в будущем. Мы категорически против наличия химического оружия на Корейском полуострове".

Далее он предложил, чтобы Южная Корея и Северная Корея совместно отказались от химического оружия как средства ведения вооруженных действий в целях избавления всего корейского народа, как на Юге, так и на Севере, от угрозы этого смертоносного оружия.

Моя делегация ценит интенсивные усилия, предпринятые под умелым и целеустремленным руководством посла Франции Пьера Мореля для ускорения переговоров по конвенции по химическому оружию. Мы выражаем глубокую признательность послу Морелю за те продуманные меры, которые он принял для информирования участвующих в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, о ходе переговоров.

Поскольку понимание и сотрудничество со стороны гражданской химической промышленности необходимы для выработки эффективной и поддающейся проверке конвенции по химическому оружию, то у нас вызывает удовлетворение тот факт, что в работе второй части сессии участвовали представители химической промышленности. Конференция представителей правительств и промышленности против химического оружия, которая будет проведена в сентябре этого года в Канберре, является важным фактором этих усилий. Моя делегация высоко ценит тот факт, что наша страна получила приглашение правительства Австралии и мы рассчитываем принять участие в этой Конференции. Мы надеемся, что тот импульс, который дали интенсивные усилия, и другие соответствующие события, которые имели место в этом году, будут способствовать скорейшему завершению переговоров по конвенции по химическому оружию.

Целеустремленная и упорная работа участвующих государств над всеобъемлющей программой разоружения заслуживает нашей высокой оценки. Мы искренне надеемся на скорейшее выздоровление посла Альфонсо Гарсиа Роблеса, с тем чтобы его знания, опыт и преданность делу могли и дальше использоваться в разработке этой программы. Сама программа, которая охватывает широкий круг вопросов и противоречивых подходов, является отражением реального мира, где существуют самые различные интересы и взгляды. Прогресс Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения в решении его задачи во многом будет зависеть, по мнению моей делегации, от усилий, направленных на ликвидацию разрыва между предусматриваемыми идеалами и существующими реальностями.

Вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, является предметом нашей особой озабоченности. Сделать их универсально применимыми - это нелегкая задача, поскольку разные регионы характеризуются различными ситуациями в области безопасности. Моя делегация считает, что такой подход - это проблема для тесных консультаций и сотрудничества между заинтересованными сторонами. Мы разделяем общее мнение о том, что жизнеспособный подход - это достижение договоренности стран, входящих в соответствующий регион, с должным учетом региональных особенностей.

(Г-н Пак, Корейская Республика)

В сентябре этого года состоится третья Конференция по рассмотрению действия Договора о морском дне. Мы ожидаем, что в следующем году состоится четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Корейская Республика, которая с 1975 года является участником Договора о нераспространении, строго соблюдала положения Договора о нераспространении и будет и впредь соблюдать свои обязательства относительно нераспространения. Моя делегация хотела бы обратиться к странам, которые еще не присоединились к Договору о нераспространении, сделать это скорее и согласиться на введение гарантий МАГАТЭ. Мы считаем, что недискриминационное применение гарантий к ядерным объектам как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием государств также необходимо для повышения доверия международного сообщества к режиму нераспространения.

Что касается третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о морском дне, то в апреле заседал Подготовительный комитет для организации работы этой Конференции. Состоявшееся в июле неофициальное заседание было полезным для рассмотрения таких вопросов, как сфера применения Договора и эффективные средства проверки с учетом соответствующих технических достижений. Мы надеемся, что на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора в сентябре такие вопросы подвергнутся глубокому обсуждению.

Что касается вопроса о разоружении применительно к Корейскому полуострову, то моя делегация с глубоким сожалением отмечает, что несмотря на наблюдающиеся в последнее время изменения в международной жизни в направлении открытости и примирения уровень напряженности между Севером и Югом Кореи остается высоким и нет заметного прогресса в уменьшении недоверия и подозрения между двумя разделенными половинами. Восстановление доверия между двумя сторонами является, следовательно, вопросом высшего приоритета, поскольку это крайне необходимо для укрепления безопасности и мира на Корейском полуострове. Именно по этой причине мое правительство неоднократно настаивало на необходимости развития диалога и обменов между двумя сторонами Кореи в целях укрепления взаимного доверия, которое является первейшей предпосылкой для любых серьезных переговоров по разоружению.

Соглашения в области безопасности, заключенные моей страной с нашим союзником, не отличаются от соглашений о военных союзах в других частях мира. Наши соглашения в области безопасности являются весьма эффективными и прошли проверку временем, поскольку они служили реалистичным средством сдерживания против возобновления враждебных действий на Корейском полуострове после корейской войны 1950-1953 годов и важными для поддержания мира и стабильности в нашем регионе.

В заключение хочу сказать, что твердый и поэтапный подход при решительных и согласованных усилиях является залогом для достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения. Моя делегация искренне надеется, что наблюдающийся в настоящее время дух гибкости и сотрудничества будет и впредь служить ценным средством, способствующим достижению прогресса в работе Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Корейской Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Мексики г-жа Карвало, которая от имени Председателя Комитета представит доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/955.

Г-жа КАРВАЛО (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы горячо поздравить Вас с умелым руководством работой Конференции по разоружению в августе месяце. Вместе с тем хочу выразить нашу признательность послу Баярту за его вклад в качестве Председателя Конференции в июле месяце.

Позвольте мне от имени посла Гарсиа Роблеса представить на рассмотрение Конференции доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/955, который был принят Комитетом 24 августа. Несмотря на то, что Комитет и его контактные группы провели большое число заседаний, и несмотря на то, что были проведены двусторонние консультации, в ходе сессий 1988 года не достигнуто больших успехов по существу. Такое положение объясняется не недостаточностью усилий со стороны огромного большинства участвующих делегаций, а скорее позицией одной или двух делегаций, которые год за годом препятствуют ходу переговоров. Если эти делегации не готовы взять на себя свою ответственность, то усилия будут бесплодными, и это будет вызывать всеобщее разочарование и отчаяние.

Человечество по-прежнему желает всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, хотя, возможно, некоторые считают это иллюзорным, и именно поэтому моя страна будет, как и прежде, неустанно добиваться достижения этой благородной цели и призывать к ее достижению. Наша делегация уверена, что позитивная тенденция развития международных отношений вызовет к жизни новые идеи и будет побуждать к пересмотру позиций, с тем чтобы наши усилия могли увенчаться успехом. В таких условиях Председатель Специального комитета рекомендует, чтобы Конференция по разоружению имела период для размышлений до того, когда она возобновит свою работу в скором времени, как указано в содержащихся в докладе выводах, другими словами, когда огромное большинство членов Конференции сочтут настоятельно необходимым продолжить нашу работу. Посол Гарсиа Роблес просил меня выразить от его имени самую глубокую признательность неустанным координаторам рабочих групп - г-ну Финю (Франция), г-ну Палихаккара (Шри-Ланка), г-ну Гросси (Аргентина), г-ну Суду (Индия), г-же Саиф (Перу), г-ну Карему (Египет) и г-ну Осу (Норвегия). Мы благодарим также всех сотрудников секретариата и, особенно, нашего секретаря г-на Жерарди и его помощницу г-жу Гибсон за высококомпетентное выполнение своих функций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за то, что она представила от имени Председателя доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, а также за ее любезные слова в адрес Председателя. Прошу ее передать Председателю Специального комитета послу Гарсиа Роблесу нашу благодарность за его усилия по руководству работой этого Комитета. Прошу ее также передать от имени его коллег на Конференции пожелания скорейшего выздоровления.

Список ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Слово имеет посол Соединенных Штатов Фридерсдорф.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Хочу выразить нашу признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Пьеру Морелю и председателям пяти рабочих групп за их прекрасную работу в этом году. Представляемый сегодня Конференции по

(Г-н Фридерсдорф, Соединенные Штаты Америки)

разоружению доклад отражает достигнутый в этом году прогресс, который воплощен в многочисленных добавлениях к тексту конвенции, содержащемуся в Дополнении I, а также во многих полезных документах, включенных в Дополнение II.

Помимо проекта конвенции, содержащегося в Дополнении I, в доклад включены два приложения - по конфиденциальности и по химикатам, новые статьи о ратификации, присоединении и вступлении конвенции в силу, а также новый материал о деятельности подготовительной комиссии. Кроме того, решены некоторые вопросы статей VIII и IX, касающиеся организации и процедур устранения озабоченности государств-участников.

Дополнение II в нашем докладе является результатом длительных и интенсивных обсуждений весьма трудных и важных вопросов, которые потребовали тонкого сбалансирования интересов безопасности и политических интересов всех участвующих в этих переговорах стран. Обсуждение вопросов состава и функций Исполнительного совета ведется уже на протяжении ряда лет. Однако в этом году после интенсивных консультаций Председатель резюмировал в Дополнении II различные предложения по Исполнительному совету для облегчения дальнейшего обсуждения этого вопроса. В связи с проблемой инспекций по запросу Председатель предпринял достойные приветствия усилия для достижения консенсуса относительно принципа обязательных инспекций по запросу с кратким сроком уведомления, однако полного согласия со стороны делегаций еще нет. Сохраняются трудности в связи с вопросом о способах защиты чувствительной информации на военных и гражданских объектах, не связанных с химическим оружием, с удовлетворением при этом требований, касающихся соблюдения. Результаты работы Председателя над инспекциями по запросу, которые зафиксированы в Дополнении II, отражают как прогресс, так и остающиеся трудности, и наряду с результатами ранее проведенной по этому вопросу работы они послужат хорошей основой для дальнейшей дискуссии.

Мы глубоко осознаем необходимость как можно скорейшей ликвидации химического оружия на нашей планете. Это вопрос безопасности всех стран. В сегодняшнем мире безопасность от нападения с применением химического оружия имеет различные формы. В течение 10-летнего периода после вступления конвенции в силу будет осуществляться переход от безопасности, базирующейся на этом разнообразии форм, к безопасности, базирующейся на конвенции. Ряд стран высказывает озабоченность относительно того, как обеспечить безопасность в этот период, когда в арсеналах стран еще будет сохраняться, хотя и в уменьшающемся количестве, химическое оружие. Многие из вопросов, которые обсуждались нами на Конференции по разоружению, касаются безопасности в переходный период в различных взаимосвязанных плоскостях - порядок уничтожения, оговорки, помощь и защита в случае применения химического оружия, меры сдерживания против несоблюдения и стимулы для присоединения к конвенции всех государств, обладающих боевым химическим потенциалом. Я считаю, что мы можем и должны найти соответствующие целям конвенции решения, которые сняли бы озабоченность всех государств. Учитывая сложность фактора безопасности, может оказаться необходимым включение ряда различных положений для устранения всех озабоченностей.

Делегация Соединенных Штатов надеется, что, когда мы возобновим свою работу в межсессионный период, а затем и в 1990 году, эти взаимосвязанные вопросы безопасности будут предметом нашего дальнейшего внимания и что будут найдены пути устранения всех озабоченностей. Решение этих вопросов важно для содействия достижению необходимой универсальности конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление.

Сейчас я хочу сообщить Вам о состоянии работы над проектом ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. С представлением сегодня докладов специальных комитетов по пунктам 4, 5 и 8 повестки дня работа вспомогательных органов завершена. На последнем пленарном заседании - это будет в четверг - я представлю Конференции эти три доклада для их принятия, а затем мы примем решение относительно ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи. Делегациям, которые хотели бы выступить по этим трем докладом либо до, либо после их принятия, я предлагаю записаться в мой список. Как я уже объявлял на нашем последнем заседании, у нас есть еще один вопрос, требующий решения сегодня или завтра. Поскольку нет возможности распространить единый документ, содержащий проект ежегодного доклада, я просил секретариат принять новые меры для представления проекта, второе чтение которого будет проведено на неофициальном заседании перед последним пленарным заседанием. Для второго чтения технических разделов и пунктов существа по вопросам 1, 2, 3 и 7 повестки дня у нас будет следующая документация: рабочий документ CD/WP.370, содержащий технические разделы, документ CD/WP.370/Add.1, содержащий добавления и исправления, внесенные после первого чтения технических разделов, а также вторые пересмотренные варианты рабочих документов CD/WP.371-CD/WP.374. Как Вы помните, тексты пунктов существа были распространены на английском языке в качестве первых пересмотренных вариантов на пленарном заседании в прошлый четверг. Вторые пересмотренные варианты этих рабочих документов будут распространены, естественно, на всех официальных языках Конференции.

Новые документы - CD/WP.370/Add.1 и CD/WP.371-374/Rev.2 - будут разложены завтра, в три часа дня в ячейки для делегаций. Тексты на английском языке можно будет получить раньше, начиная с 11 час., с тем чтобы делегации имели время ознакомиться с ними до второго чтения. Как Вам известно, секретариат должен также подготовить указатель стенографических отчетов по странам и вопросам по сессии 1989 года. Мне сообщили, что проект указателя будет распространен для делегаций в среду, 6 сентября, и что секретариат принимает поправки делегаций до середины дня 15 сентября, после чего окончательный текст будет включен в приложения к ежегодному докладу.

Позвольте рассказать Вам о предлагаемой программе, по которой мы будем работать в следующий четверг. Неофициальное заседание для второго чтения проекта ежегодного доклада начнется в 11 час. утра. Сразу же после него будет проведено пленарное заседание Конференции для принятия докладов специальных комитетов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Буду признателен, если делегации, которые желают выступить на пленарном заседании в четверг, сообщат об этом секретариату, указав при этом, хотят ли они выступить до или после принятия нашего ежегодного доклада.

Других вопросов для рассмотрения сегодня нет. Конференция проведет неофициальное заседание в четверг, 31 августа, в 11 час. утра и последнее пленарное заседание в этом году - сразу же после окончания неофициального заседания.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.531
31 August 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
31 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н эль-Гали Бенхима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 531-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция рассмотрит и примет сегодня доклады специальных вспомогательных органов, а также годовой доклад сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как я уже говорил на пленарном заседании во вторник, я представлю Конференции доклады специальных комитетов в том порядке, в котором они были представлены их председателями. Теперь я предлагаю перейти к вопросу о принятии доклада Специального комитета по химическому оружию, содержащегося в документе CD/952. Желает ли какая-либо делегация взять слово, прежде чем мы примем доклад Специального комитета?

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли какая-либо делегация взять слово после принятия доклада? Предоставляю слово уважаемому представителю Соединенного Королевства.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Поскольку в этом месяце я выступаю впервые, мне хотелось бы, г-н Председатель, прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя, а также с умелым руководством нашей работой на последней части сессии. Вы выполняете возложенную на Вас нелегкую задачу непредвзято и с большим дипломатическим искусством, и я высоко ценю это.

Хотела бы кратко прокомментировать доклад Специального комитета по химическому оружию. В своем выступлении на открытии летней части сессии государственный министр иностранных дел и по делам Содружества моей страны г-н Уолдгрейв подтвердил приверженность английского правительства всеобъемлющему, глобальному и поддающемуся эффективной проверке запрещению химического оружия и подчеркнул необходимость четкого, практического и целенаправленного подхода с целью устранения остающихся препятствий. Он особо отметил важное значение, которое Соединенное Королевство придает как можно скорейшему достижению такого запрещения, а также необходимость тщательной и упорной работы.

Думаю, что в значительной мере работа летней, как и весенней, части сессии характеризовалась именно таким духом. Прошедший год был годом интенсивных переговоров. Парижская декларация призвала нас удвоить усилия, и мы сделали это. Наша повестка дня позволила нам рассмотреть весь ряд остающихся проблем. Многие страны провели экспериментальные инспекции. На летней части сессии Соединенное Королевство представило доклад о двух экспериментальных инспекциях военных объектов по запросу, проведенных в рамках более крупной продолжительной серии таких экспериментальных инспекций, а также доклад о нашей национальной экспериментальной инспекции в гражданской промышленности. В результате всей этой работы был достигнут значительный и солидный прогресс. Были определены новые и доработаны давние вопросы, и более четкой стала структура будущей конвенции. Некоторые из достигнутых успехов отражены в докладе, находящемся на нашем рассмотрении. Другие, надеюсь, будут фигурировать в докладе, который будет подготовлен после межсессионного периода.

(Г-жа Соулсби, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Было бы, конечно, неуместно испытывать чувство удовлетворения своей работой. По-прежнему не решен ряд сложных проблем, включая некоторые важные аспекты конвенции. Проверка остается задачей первостепенной важности; и хотя здесь многого удалось достичь, но предстоит сделать гораздо больше, в частности в области инспекций по запросу и специальных инспекций. Темпы продвижения наших переговоров представляются иногда слишком медленными. Однако мы непрерывно расширяем области совпадения взглядов.

Нам надо продолжать наши усилия. В межсессионный период мы должны суметь глубже разработать ряд вопросов, над которыми мы работали в течение этого года, с тем чтобы можно было включить их в дополнение I или в дополнение II. Для этого нам нужно будет сосредоточить внимание на тех вопросах, по которым вероятнее всего может быть достигнута договоренность в ближайшее время. Мы приветствуем предложения, сделанные на этот счет Председателем Специального комитета. У всех нас теперь есть основа, на которой мы будем работать в своих столицах, с тем чтобы приехать на межсессионные встречи хорошо подготовленными.

Мы надеемся, что приедем на эти межсессионные встречи ободренными положительным результатом двусторонних консультаций между Соединенными Штатами и Советским Союзом и Канберрской конференции представителей правительств и промышленности против химического оружия.

Обнадеживает более широкое участие в переговорах на сессии этого года представителей государств, не являющихся членами Конференции по разоружению. Их присутствие дало нашей работе более широкую перспективу. Мы считаем, что в соответствии с Парижской декларацией все государства должны иметь возможность участвовать в переговорах в качестве наблюдателей, если они того желают. Надеюсь на еще более широкое участие таких государств.

Все мы очень многим обязаны Председателю Специального комитета послу Морелло, руководившему нашей работой, за его энергию, энтузиазм, дипломатическое мастерство и умение вести переговоры. Моя делегация высоко ценит его весьма значительный вклад. Мы также выражаем свою благодарность председателям рабочих групп, не щадившим своих усилий: представителю Федеративной Республики Германии г-ну Людекингу, представителю Египта г-ну Гомаа, представителю Индии г-ну Суду, представителю Швеции г-ну Моландеру и представителю Германской Демократической Республики д-ру Крутцу; а также послу Швеции Хильтениусу и представителю Финляндии д-ру Раутио за их работу в качестве председателей специальных групп. Мы с большим удовлетворением узнали, что посол Хильтениус будет, по-видимому, следующим Председателем Специального комитета и надеемся на тесное сотрудничество с ним. Благодарю также сотрудников секретариата за их усердие и напряженный труд. Несомненно, принятый только что нами доклад было бы невозможно подготовить без их участия. В заключение хочу сказать, что в ближайшее время нам предстоит расстаться с тремя уважаемыми послами - послом Нидерландов ван Шайком, послом Японии Ямадой и послом Китая Фанем; это наши глубокоуважаемые коллеги, которых нам будет недоставать, и я хотела бы адресовать им свои наилучшие пожелания на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства за ее замечания и за любезные слова, сказанные в мой адрес. Теперь я предлагаю рассмотреть на предмет принятия доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, содержащийся в документе CD/954. Желает ли какая-либо делегация взять сейчас слово? Вижу, что желающих выступить нет. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли какая-либо делегация взять слово после принятия доклада? Вижу, что нет.

Теперь мы должны принять документ CD/955, содержащий доклад Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Желает ли какая-либо делегация взять слово, прежде чем мы приступим к принятию доклада Комитета? Я не вижу желающих выступить. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли какая-либо делегация взять слово после принятия доклада? Вижу, что нет.

Таким образом, мы завершили рассмотрение докладов специальных комитетов Конференции. Желает ли какая-либо делегация взять сейчас слово? Предоставляю слово представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Поскольку в этом месяце я выступаю впервые, то прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя. Желаю Вам также успеха на оставшиеся часы или дни Вашего председательского срока. Мы твердо уверены в том, что Вы сумеете успешно завершить обсуждение остающихся нерешенными вопросов. Хочу поблагодарить посла Монголии Баярта и его коллег за блестящую работу, проделанную ими в прошлом месяце. Для меня это последняя возможность выступить на Конференции, поскольку сегодня - последний день моего пребывания в Женеве, и поэтому я надеюсь, что Вы позволите мне сказать несколько слов от себя лично.

Я провел в Женеве более пяти лет; это были очень интересные для меня годы в силу тех событий, которые имели место на Конференции по разоружению и за ее пределами. Я имел честь работать в Женеве в период, когда процесс контроля над вооружениями и разоружения вступил, можно сказать, в совершенно новую фазу, в период, когда такой вопрос фундаментальной политической важности, как проверка на месте, уже не представляет собой непреодолимого препятствия, в частности в отношениях между Востоком и Западом. Более того, этот вопрос все больше становится технической проблемой, которая, хотя и сложна, но в принципе решается. Такое изменение в нашем мышлении позволит нам рассматривать конкретные меры в области контроля над вооружениями и разоружения таким образом, который ранее не представлялся возможным. Этот процесс мы наблюдаем сегодня на двусторонних, региональных и многосторонних переговорах. Его значение нельзя недооценивать, особенно если иметь в виду его долгосрочную перспективу. Мы, возможно, находимся в преддверии новой эры разоружения.

Конечно, здесь, на Конференции по разоружению, у нас были как взлеты, так и падения, и на сегодняшний день результаты прямо-таки слишком скромные. Однако общая эволюционная тенденция вселяет надежду. Если она сохранится, обсуждения будут принимать все более технический характер. Для кого-то это может показаться менее зрелищным, чем фейерверк, которым характеризовался наш диалог в былые годы. Но я твердо верю, что в результате наши обсуждения станут гораздо более конструктивными и продуктивными. Это приведет также к

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

становлению другого стиля и других принципов работы. Возобладает подход, который, по сути, весьма далек от не имеющих отношения к работе споров, которые и сегодня, к сожалению, продолжают забирать у нас слишком много сил и времени.

В своих предыдущих выступлениях я уже высказывал некоторые идеи относительно организации нашей работы и сейчас повторять их не буду. Но я надеюсь, что наш подход станет более деловым. Давайте называть вещи своими именами и не будем тратить слишком много времени на вопросы, которые, по крайней мере в данный момент, решить нам просто не под силу. Лишь постепенно всеобщее разоружение займет свое должное место среди прочих - двусторонних и региональных - мер.

Я провел в Женеве увлекательное и приятное время еще и благодаря дружбе и сотрудничеству, которые я находил повсеместно. Я благодарю своих коллег за любезные слова, высказанные ими в мой адрес. Теплые личные отношения являются уникальной чертой Конференции по разоружению, они делают работу более приятной, даже если временами приходится испытывать личную неудовлетворенность. Я восхищен блестящим вкладом в работу Конференции и преданностью нашему делу со стороны моих коллег и всех, кто имеет непосредственное отношение к нашей работе. Благодарю сотрудников секретариата за их большие усилия к тому, чтобы "двигать дело", хотя надо сказать, эти усилия не всегда достаточно вознаграждались. Я благодарю также устных и письменных переводчиков. Мне очень жаль расставаться с вами. Но я храню в памяти строки Бодлера из его стихотворения "Путешествия" (сборник "Цветы зла"):

"Но путешествиям безмерно предан тот бывает,
Кто с сердцем легким, словно шарик, уезжает -
Чтоб лишь уехать; и судьбу свою пытая,
Одно лишь ей твердит: "В дорогу, дорогая..."

Желаю всего доброго вам, желаю всего доброго Конференции по разоружению. До скорой встречи в Нью-Йорке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла ван Шайка за его выступление и любезные слова, сказанные им в мой адрес. Посол Нидерландов Роберт ван Шайк назначен на новый важный пост, и я его поздравляю. Вместе с тем я не могу не выразить чувства сожаления, ибо Конференция теряет в его лице коллегу, оставившего глубокий след в ее работе благодаря своим личным качествам, а также своим обширным познаниям в области разоружения. В качестве члена Группы 7, которую я лично назвал бы группой мудрецов, он помогал Конференции в поиске наиболее эффективных методов. Мы все будем помнить его дружбу, его советы и его умение глубоко и всесторонне анализировать проблемы. От имени всех нас я желаю послу ван Шайку и его супруге всяческих успехов в работе и личного счастья.

Объявляю перерыв в работе пленарного заседания, чтобы продолжить неофициальные консультации по проекту доклада Конференции Генеральной Ассамблеи. Предлагаю делегациям собраться на неофициальное пленарное заседание сегодня в три часа дня.

Заседание прерывается в 12 час. 45 мин. и возобновляется в 18 час. 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 531-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу. Продолжаем рассмотрение доклада сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Проект доклада в его второй редакции содержится в документах CD/WP.370, CD/WP.370/Add.1 и CD/WP.371-374, в которые были внесены устные поправки.

Секретариат заполнит пробелы, оставленные в тексте проекта доклада. Небольшие исправления, которые делегации могут пожелать внести в текст, включая вопросы соответствия текстов на разных языках, должны быть представлены непосредственно секретариату, который примет соответствующие меры.

Представляю Конференции для принятия проект доклада сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащийся в только что упомянутых мною документах. Желает ли какая-либо делегация взять слово до принятия доклада? Желающих выступить нет. Если возражений нет, то я буду считать, что Конференция принимает годовой доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Бацанов выразил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Прежде всего хотел бы приветствовать нового главу делегации Кении посла Томаса Огаду и заверить его в нашей готовности к тесному сотрудничеству.

Пользуясь этим случаем, также хотел бы выразить чувство глубокого сожаления в связи с предстоящим переходом на другую работу посла КНР Фань Госяна, дипломатического опыта и умения которого нам будет так не хватать. Я с нетерпением жду возможности познакомиться с его преемником послом Хоу Чжитуном.

Сегодня Конференция по разоружению завершает свою очередную сессию. И в этой связи группа социалистических стран, от имени которой я имею честь выступать, хотела бы поделиться некоторыми своими оценками.

По мнению группы, итоги достигнутого вряд ли можно оценить однозначно. По разным направлениям работа шла неровно. Естественно, что и причины такого неравномерного движения, а в ряде случаев и достойного сожаления отсутствия всякого прогресса были весьма разные. Вместе с тем Конференция по разоружению начинала в этом году свою работу в обстановке, более благоприятной, чем в предыдущие годы. Значительный вклад в развитие этих позитивных тенденций вносят социалистические государства, которые стремятся обогатить процесс разоружения новыми идеями. Об этом свидетельствуют и материалы состоявшегося в июле в Бухаресте Совещания ПКК государств - участников Варшавского Договора и, в частности, принятый там документ "За стабильную и безопасную Европу, свободную от ядерного и химического оружия, за существенное сокращение вооруженных сил, вооружений и военных расходов". Одним словом, имелись реальные надежды, что по некоторым вопросам, рассматриваемым на Конференции,

(Г-н Бацанов, Союз Советских Социалистических Республик)

удастся значительно продвинуться вперед. Однако - и мы об этом искренне сожалеем - далеко не все эти надежды оправдались. По нашему убеждению, объективный анализ причин, сдерживавших прогресс, подтверждает, что, несмотря на действительно сложный характер проблем разоружения, реальные технические, международно-правовые и другие трудности выработки соглашений по разоружению, главным двигателем переговоров по-прежнему остается политическая воля участников, их стремление к поиску взаимоприемлемых решений. К сожалению, по большинству вопросов повестки дня Конференции похвастаться просто нечем. Это вызывает у членов группы всевозрастающую тревогу. Тревогу как за существо дела на тех или иных конкретных направлениях в области разоружения, так и за будущее самой идеи многосторонних переговоров по разоружению. Между тем, если разовьется кризис глобального эшелона переговоров по разоружению, базирующегося на Конференции по разоружению, это может со временем привести и к неблагоприятным изменениям в глобальной структуре безопасности и тем самым оказать пагубное воздействие на усилия, предпринимаемые в двусторонних и региональных рамках.

Сожалеея по поводу отсутствия существенных результатов по многим пунктам повестки дня Конференции, делегации социалистических стран приветствуют вместе с тем дальнейший прогресс на переговорах по запрещению химического оружия, хотя и здесь, по их мнению, далеко не все ожидания были претворены в жизнь.

Сильный политический импульс Конференция по разоружению получила от Парижского форума по химическому оружию, в ходе которого 149 государств призвали завершить выработку конвенции в самые сжатые сроки. Положительным моментом, по нашему мнению, является и увеличение числа наблюдателей в Специальном комитете по химическому оружию в этом году как результат призыва Парижской декларации. Конструктивную роль сыграло и создание на Конференции в рамках Специального комитета по химическому оружию соответствующей организационной структуры для рассмотрения вопросов запрещения химического оружия. Благодаря умелому руководству Специальным комитетом со стороны посла Франции Пьера Мореля, а также кропотливой работе руководителей рабочих групп была проделана большая и полезная работа. Она не только охватывала важные и необходимые для конвенции технические детали, но и позволила расширить поиск политического согласия по ряду ключевых проблем. По мнению группы социалистических стран, сейчас в Специальном комитете по химическому оружию созданы все необходимые предпосылки для того, чтобы в ближайшем будущем состоялся прорыв вперед. Мы призываем всех участников переговоров активизировать усилия, проявить дух конструктивизма и разумного компромисса, максимально использовать межсессионный период, с тем чтобы предстоящая в 1990 году сессия Конференции наконец-то увенчала успехом многолетнюю работу по запрещению химического оружия.

В этой связи члены группы считают, что важную роль в ускорении работы над конвенцией должны сыграть меры по укреплению доверия. Они приветствуют продолжающийся процесс представления данных в соответствии с проектом Меморандума СССР от 18 февраля 1988 года, а также со схемой, предложенной Федеративной Республикой Германией, и также принимают в нем активное участие.

(Г-н Бацанов, Союз Советских Социалистических Республик)

Здесь, выступая уже в качестве представителя СССР, я хотел бы информировать членов Конференции о том, что в Советском Союзе завершается подготовка данных для многостороннего обмена в объеме, предусмотренном документом ФРГ (CD/828), с целью их опубликования и соответствующая информация будет представлена на Конференции по разоружению.

Я возвращаюсь теперь к заявлению группы социалистических стран. Группа рассматривает в качестве приоритетного направления работы Конференции также проблему предотвращения гонки вооружений в космосе.

Делегации наших стран стремились в ходе сессии 1989 года в максимальной степени активизировать и конкретизировать работу Конференции в этой области. На это направлены и внесенные в этом году в Специальном комитете рабочие документы Монголии, Польши, три рабочих документа ГДР. Хотя до серьезных сдвигов еще, к сожалению, далеко, в этом году, как мы считаем, в работе Специального комитета наметились некоторые обнадеживающие тенденции в сторону большей деловитости в обсуждении рассматриваемых проблем. Эти тенденции надо развивать, активно задействуя потенциал точек соприкосновения в позициях, с тем чтобы в следующем году наметить ряд тем для обстоятельной проработки.

По нашему мнению, Специальному комитету по космосу пора переступить через этап общей абстрактной дискуссии, отрешиться от своего рода "хождения по кругу" в обсуждении одних и тех же проблем без какой-либо перспективы выхода на их решение. Этот орган Конференции по разоружению должен стать не ареной бесплодной конфронтационной полемики или соревнования в тактических приемах дипломатической игры, а форумом для делового обсуждения военно-стратегических, научно-технических и юридических аспектов проблематики предотвращения гонки вооружений в космосе.

Очевидно, что для этого необходимо, исходя из существующих реалий, согласование общеприемлемой основы, достижение подлинного консенсуса, учет позиций всех сторон. Такой основой, по оценке делегаций социалистических стран, могла бы быть выработка мер укрепления доверия и открытости в космической деятельности государств. Они стали бы первым реальным шагом к решению более сложных перспективных задач сохранения космоса и в будущем свободным от оружия.

С удовлетворением отмечая растущую поддержку в Специальном комитете необходимости глубокого изучения концепций мер доверия и открытости, социалистические страны считают, что перспективное направление его работы открывает рассмотрение возможностей использования космических средств для содействия оценке соблюдения многосторонних соглашений в области мер доверия, ограничения вооружений и разоружения, для наблюдения за развитием обстановки в очагах напряженности. Подходы к такой работе предложены, в частности, и в представленных на этой сессии рабочих документах СССР - "О создании Международного агентства космического наблюдения", а также Франции - "Космос и контроль: предложение о создании Агентства по обработке и интерпретации космических снимков".

(Г-н Бацанов, Союз Советских Социалистических Республик)

При всем различии в этих предложениях есть, по нашему мнению, и совпадающие или идущие в параллельном направлении идеи, которые могут быть развиты в дальнейшем.

По убеждению группы социалистических стран, - при всей важности советско-американского диалога по проблемам предотвращения гонки вооружений в космосе и без ущерба для его развития - Конференция по разоружению является именно тем форумом, где могут быть предприняты серьезные многосторонние усилия, с тем чтобы предотвратить превращение космоса в новую арену военного противостояния и конфронтации.

Разрешите выразить благодарность от имени группы социалистических стран Председателю Специального комитета по космосу, уважаемому послу Баярту, чье дипломатическое искусство, ум и такт позволили в конечном счете найти компромиссные решения, успешно завершить работу Спецкомитета. Мы помним также, как посол Баярт эффективно руководил работой Конференции в июле месяце. Видимо, многие делегации согласятся с тем, что под умелым руководством посла Баярта Специальный комитет сделал в ходе сессии 1989 года еще один шаг вперед.

Группа социалистических государств придает особое значение вопросам ядерного комплекса - прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, предотвращению ядерной войны, и прежде всего - всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия. Группа сожалеет, что ни по одному из этих пунктов повестки дня так и не удалось создать соответствующих вспомогательных рабочих органов.

Группа социалистических стран полностью поддерживала консультации, проводившиеся послом Японии Ямадой по вопросу о создании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, которые, как казалось, были близки к завершению. Но и они не привели пока к осязаемому результату. Мы надеемся, что с отъездом уважаемого посла Ямады усилия по согласованию мандата Специального комитета не прервутся, и просим Вас, господин Председатель, продолжить их в межсессионный период. Мы убеждены в том, что в этой области существует реальная возможность достичь разумного компромисса, который мог бы основываться на соответствующем предложении Чехословакии. Это позволило бы государствам - членам Конференции приступить уже на следующей сессии к конкретному обсуждению проблемы запрещения ядерных испытаний в созданном для этой цели Специальном комитете.

В позитив сессии 1989 года следует отнести работу группы экспертов-сейсмологов, которые завершили согласование первоначальных концепций глобальной системы международного обмена сейсмическими данными и приняли решение о начале в январе 1990 года очередного этапа широкомасштабного эксперимента по обмену сейсмическими данными второго уровня.

Все большую поддержку на Конференции находит идея о создании специальной группы научных экспертов для подготовки практических предложений о системе контроля за непроведением ядерных испытаний, а также об учреждении международной системы глобального контроля за радиационной безопасностью с

(Г-н Бацанов, Союз Советских Социалистических Республик)

использованием космических линий связи. С интересом были встречены подробные и конкретные предложения, внесенные на этот счет делегацией ГДР.

Группа социалистических государств разделяет широко распространенное на Конференции мнение о целесообразности рассмотрения в рамках этого многостороннего форума вопросов, связанных с ядерным разоружением и предотвращением ядерной войны. Она поддержала предложенные Группой 21 проекты мандатов специальных комитетов по пунктам 2 и 3 повестки дня и сожалеет, что группа западных стран блокировала принятие позитивного решения на этот счет.

Группа социалистических стран выражает сожаление по поводу того, что Специальному комитету по всеобъемлющей программе разоружения так и не удалось добиться ощутимого прогресса в разработке проекта программы. Мы уверены, что Специальный комитет возобновит свою работу по урегулированию остающихся проблем в ближайшем будущем, когда сложатся более благоприятные условия для достижения прогресса в этом отношении. Разумеется, мы исходим из того, что данный пункт сохранится в повестке дня Конференции.

Группа соцстран выражает признательность послу Мексики Альфонсо Гарсиа Роблесу, являвшемуся Председателем Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения с 1981 года, за его умелое руководство работой Специального комитета, большой такт и проявленное при этом высокое дипломатическое мастерство. Мы желаем ему здоровья и благополучия.

Создание Специального комитета по тому или иному вопросу еще не является залогом того, что проблема будет быстро решена. Ежегодно создается, например, Специальный комитет по радиологическому оружию, а существенного прогресса на пути к достижению соответствующих международных договоренностей тем не менее не наблюдается. Пора, наконец, предпринять шаги, чтобы вывести переговоры в этой области из состояния зстоя. Единственная, на наш взгляд, основа для этого - объективный взгляд на существующие реальности, учет тех элементов, где позиции сторон сходятся, что позволит приступить к разработке единого подхода к решению ключевых вопросов запрещения радиологического оружия и ненападений на ядерные объекты.

Группа подтверждает свою готовность к полному сотрудничеству со всеми делегациями в целях достижения договоренностей по проблеме эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить от имени группы социалистических стран признательность председателям специальных комитетов по радиологическому оружию и негативным гарантиям послу Перу Освальдо де Риверо и послу Ирана Али Шамсу Ардекани.

Группа социалистических стран убеждена в необходимости и целесообразности повышения эффективности и рационализации работы Конференции по разоружению. Предложения, выдвинутые еще в октябре 1987 года на заседании Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, хорошо известны. Министры иностранных дел социалистических государств, посетившие

(Г-н Бацанов, Союз Советских Социалистических Республик)

Конференцию по разоружению, касались этих предложений. Совсем недавно о некоторых из них напомнил министр иностранных дел Чехословакии Я. Йоганес, выступивший 17 августа на пленарном заседании Конференции. Предлагая целый набор мер, который, по мнению нашей группы, позволил бы Конференции выполнить ее роль единого многостороннего форума по разоружению, социалистические государства, естественно, никогда не считали, что их идеи следует целиком принять или отвергнуть. Напротив, они были выдвинуты, с тем чтобы дискуссия и тщательный анализ позволили отобрать то, что приемлемо для всех. Мы исходим из того, что повышение эффективности нашей работы - дело всех, и надеемся, что в ходе сессии 1990 года этому аспекту будет уделено надлежащее внимание. Именно с этой целью наша группа составила и распространила неофициальный документ, перечисляющий возможные вопросы для обсуждения. Нас обнадеживают позитивные соображения, высказанные по ним рядом делегаций. Такая реакция позволяет надеяться, что они могут послужить основой для возобновления в соответствующей форме обсуждения существа вопроса в следующем году.

По мнению членов группы, в многосторонней дипломатии разоружения, представителем которой является Конференция, заложен большой творческий потенциал, к практическому применению которого мы только приступаем. Государства - члены нашей группы готовы со своей стороны сделать все возможное для того, чтобы Конференция полностью выполнила свое предназначение.

В заключение хотел бы от имени группы и от себя лично выразить Вам, господин Председатель, искреннюю благодарность за умелое руководство Конференцией на этом важном и трудном завершающем этапе. Ваши выдающиеся качества особенно ярко проявились сегодня, в последний день нашей работы, когда благодаря Вашему вкладу нам удалось выйти из довольно непростого кризиса. Мы хотели также поблагодарить Генерального секретаря Конференции посла Коматину, его заместителя посла Берасатеги, всех сотрудников Секретариата, устных и письменных переводчиков за отличную организацию и обслуживание работы Конференции в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес. Предоставляю слово представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, пользуясь случаем, я хотел бы высказать Вам от имени группы западных стран нашу глубочайшую признательность за прекрасное руководство нашей работой, в результате чего мы сумели успешно завершить сессию этого года принятием годового доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я весьма признателен Вам за сотрудничество в ходе продолжительных консультаций по проекту доклада. Хотел бы также тепло поблагодарить Вашего заместителя, г-на Хилале, за его блестящую работу - успешно проведенные консультации по разделам существа нашего годового доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за его любезные слова в мой адрес. Слово имеет представитель Ирана.

Г-н МАШКАЛИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):
Учитывая поздний час и тот факт, что сегодня, в последний день работы Конференции по разоружению в 1989 году, - а это одна из главных причин, по которым моя делегация присоединилась к консенсусу по только что принятому докладу, - я буду очень краток и основное внимание в своем выступлении уделю оговорке Ирана относительно доклада, т.е. попытаюсь пролить свет на ряд вопросов и разъяснить некоторые моменты.

В связи с пунктом 10 раздела D документа CD/WP.370, который являлся предметом интенсивных консультаций большую часть последних двух с половиной недель, есть ряд моментов, требующих учета. Во-первых, данная часть годового доклада касается технических вопросов, и поэтому она должна носить фактологический характер и отражать факты. Однако здесь есть некоторые неясности и, по мнению моей делегации, нет полной картины фактов, так что данная часть доклада могла бы быть более фактологической. В пункте 10 на одну доску поставлены те делегации и государства, чьи просьбы об участии были одобрены на Конференции консенсусом, и государство, которому в такой просьбе было отказано. На официальном пленарном заседании Группы 21 эта просьба рассматривалась и вопрос поднимался и, согласно имеющимся документам, эта просьба была отклонена, или, говоря языком Конференции, по ней не было достигнуто консенсуса. Поэтому было бы неверно одинаково подходить ко всем этим просьбам, если имело место одобрение и отклонение.

Во-вторых, если пленарные заседания открыты для публики, то в них могут участвовать делегации многих государств, представители неправительственных организаций и отдельные лица - и я имею в виду, что они участвовали в смысле присутствия. Следует либо упоминать всех, кто присутствовал на пленарных заседаниях Конференции по разоружению в 1989 году, либо не упоминать никого, но делать это выборочно не годится. Или, у нас есть процедура и механизм принятия решений, но, если ботинок хорош для одной ноги, он должен быть хорош и для другой. Если мы собираемся упоминать всех, то и надо упоминать всех, если у нас есть определенная процедура или механизм принятия решений, то надо подчиняться им и соблюдать их. Мы присоединились к консенсусу по причинам, которые я указал ранее, но также и потому, что моя делегация понимает слово "присутствовали" в пункте 10 лишь как "присутствовали" и только. И, конечно, это не дает никаких прав другим, которые утверждают, что поскольку де название страны уже фигурировало однажды, то так должно продолжаться и дальше. Конференция будет и должна следовать правилам процедуры, как она делала это раньше, и, конечно, моя делегация оставляет за собой право разъяснить в 1990 году некоторые из своих точек зрения. Еще один момент заключается в том, что моя делегация не стремится политизировать этот вопрос. Конференция по разоружению занимается решением жизненно важных вопросов, касающихся выживания человечества, и поэтому наш доклад должен в этой части быть фактологическим и не быть политизированным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за высказанные замечания и прошу секретариат зафиксировать сделанные им оговорки. Теперь предоставляю слово представителю Перу.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): От имени Группы 21 я хотел сказать несколько слов. Члены Группы глубоко признательны Вам, г-н Председатель, за Вашу настойчивость и оптимизм, которые Вы постоянно проявляли, за Ваше великое терпение и усердие, которые служили для всех нас

(Г-н Кальдерон, Перу)

примером на протяжении всего месяца Вашего председательствования. Эти усилия, за которые мы благодарны, прилагались также и Вашей делегацией, которая всегда была готова к сотрудничеству с нами в поиске более удовлетворительных общеприемлемых решений. Следует приветствовать тот факт, что усилия, предпринятые делегациями на Конференции и в региональных группах, позволили успешно завершить нашу работу. Конечно, результаты не очень удовлетворительны, но, по крайней мере, мы в Группе 21 лелеем надежду на лучшие времена; во всяком случае мы убеждены, что многосторонний подход сегодня вечером одержал победу. Хотел бы также поблагодарить устных и письменных переводчиков, сотрудников других служб и особенно - повторяю, особенно - Генерального секретаря Конференции посла Коматину, заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги и других сотрудников секретариата, оказывавших нам ценную, своевременную и очень полезную помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес делегации Королевства Марокко. Желает ли выступить какая-либо еще делегация? Желющих выступить нет.

Теперь я хотел бы как Председатель Конференции сделать заключительное заявление.

Завершается сессия Конференции по разоружению 1989 года после шести месяцев непрерывной работы, переговоров, порою сложных, и интенсивных консультаций в поисках компромисса относительно осуществления мандата Конференции. Не беру на себя смелость давать исчерпывающий или подробный анализ нашей коллективной работы, ибо, с одной стороны, председатели специальных комитетов вполне справились с задачами, которые были на них возложены, а с другой - многие делегации уже высказали свои точки зрения как по вопросам, в рассмотрении которых был достигнут прогресс, так и по вопросам, по которым не было достигнуто консенсуса.

Цель моего заключительного выступления заключается не столько в том, чтобы дать оценку сессии, на которой велась интенсивная работа, сколько в том, чтобы сделать ряд выводов.

Первый вывод состоит в том, что, несмотря на некоторые мелкие сбои, на этой сессии царил прекрасная атмосфера. Работа велась в очень спокойной обстановке при всеобщей решимости достичь целей Конференции. Такая обнадеживающая оценка обусловлена двумя факторами: с одной стороны, разрядкой, которая на протяжении определенного периода характеризует международные отношения, и с другой - тем новым духом, которым проникнут сейчас диалог между Востоком и Западом. Оба эти фактора единодушно отмечались делегатами на всем протяжении нынешней сессии.

Второе мое замечание касается прогресса на переговорах по химическому оружию. Достигнутый в Париже беспрецедентный консенсус придаст, конечно, нашей работе политический импульс; вместе с тем следует признать, что этот импульс не дал всех ожидаемых результатов. Тем не менее было начато движение, которое нужно поддерживать, придавая ему все новые импульсы. Мы уверены, что

(Г-н Кальдерон, Перу)

переговоры, которые будут продолжены в межсессионный период, приблизят нас к столь желанной цели – заключению конвенции по химическому оружию.

Третье замечание касается вопроса, первостепенная важность которого признается всеми. Речь идет о запрещении ядерных испытаний. Действительно, с начала работы нашей сессии большие надежды связывались с заявлениями о мандате Специального комитета по этому пункту повестки дня. До последнего момента мы напряженно следили за консультациями, проводившимися председателями, в частности послом Японии Ямадой. Конечно, результаты этих консультаций не полностью оправдали наши ожидания, однако, несмотря на законное чувство разочарования, следует признать, что усилия, затраченные на поиск консенсуса по мандату Специального комитета, не были напрасны. Эти усилия, в частности усилия посла Ямады, позволили сузить сферы разногласий. Поэтому желательно сохранить достигнутое, чтобы продолжить этот поиск консенсуса с начала следующей сессии.

И, наконец, мне хотелось бы выразить чувство глубокого удовлетворения в связи с констатацией двух фактов по итогам анализа десятков выступлений в ходе сессии. Во-первых, это постоянно подтверждаемая всеми делегациями приверженность принципам, лежащим в основе нашей работы на Конференции. Во-вторых, это подтверждение доверия к нашей Конференции и выделение ее первостепенной и важнейшей роли в осуществлении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Принятый только что нами доклад – это результат ценных вкладов и честного и ответственного сотрудничества всех членов Конференции. И всем им я выражаю свою признательность. Этот доклад является также отражением достигнутого в нашей работе прогресса. Но, поскольку доклад свидетельствует и о наших разочарованиях, он приобретает фактор человеческого измерения и становится выражением надежды, которую в сжатой форме передают слова Его Величества Короля Хассана II о том, что разоружение должно быть не просто добродетелью, оно должно стать необходимостью.

За приложенные ими усилия, проявленную компетентность и большое усердие хотел бы поблагодарить председателей специальных комитетов послов Мореля (химическое оружие), Ардекани (негативные гарантии безопасности), де Риверо (радиологическое оружие), Баярта (предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве) и Гарсиа Роблеса (всеобъемлющая программа разоружения). От вашего имени я хотел бы поздравить их с эффективным выполнением задач, возложенных на них Конференцией.

Кроме того, хочу выразить глубокую признательность Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Коматине, заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги, а также всем сотрудникам секретариата за ценную помощь и содействие, которые они мне оказывали. Их эффективный вклад во многом облегчил мою задачу. Не могу, конечно, не поблагодарить наших друзей устных переводчиков, а также сотрудников, чья работа скрыта от наших глаз, я имею в виду письменных переводчиков и работников технических служб. Особо хотел бы отметить устных переводчиков, которым предстоит работать сегодня до полуночи.

(Г-н Кальдерон, Перу)

В заключение хотел бы сказать, что как моей стране, так и мне лично выпала большая честь председательствовать на Конференции по разоружению в этот последний месяц ее сессии. Как вы знаете, Председатель на август месяц продолжает выполнять свои функции до открытия сессии в феврале будущего года. Поэтому хочу сообщить, что я буду полностью к вашим услугам на протяжении всего межсессионного периода как здесь, в Женеве, так и в Нью-Йорке, где я буду находиться во второй половине октября. Я отдаю себя в распоряжение всех членов Конференции, которые пожелают провести любые консультации в рамках подготовки к следующей сессии Конференции по разоружению. Вот такими размышлениями я и хотел поделиться с вами в конце нашей работы.

Каких-либо вопросов, которые могли бы быть рассмотрены перед закрытием этой сессии Конференции по разоружению, нет. Хочу напомнить, что следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 6 февраля 1990 года, и откроется в 10 часов утра. Как Конференция условилась при принятии доклада Специального комитета по химическому оружию, содержащегося в документе CD/952, в соответствии с пунктом 14 с) Специальный комитет проведет сессию ограниченной продолжительности с 16 января по 1 февраля 1990 года. Напоминаю также, что консультации открытого состава Специального комитета состоятся с 28 ноября по 14 декабря 1989 года.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.